

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«БЕЛОРУССКИЙ СОЮЗ СУВОРОВЦЕВ И КАДЕТ»**

*НАМ С ДЕТСТВА
КАЖДОМУ
ВРУЧИЛИ
ВАШЕ ИМЯ...*

70 | МИНСКОМУ
СУВОРОВСКОМУ
ВОЕННОМУ
ЛЕТ | УЧИЛИЩУ

Минск
АверсЭВ
2023

Товарищи генералы и офицеры, педагоги и суворовцы, ветераны и выпускники училища!

Поздравляю вас со знаменательным событием — 70-летием Минского суворовского военного училища! Училище перелистывает еще одну, юбилейную, страницу своей истории, которая является ярким примером преемственности священных традиций поколений защитников Отечества, следования главному суворовскому принципу «Жизнь — Отечеству, честь — никому!».

В стенах Минского суворовского военного училища тысячи мальчишек сделали свой первый шаг на пути к заветной мечте — стать офицерами. Училище дало путевку в самостоятельную жизнь около 12 тысячам юношей, более 70 из которых стали генералами, свыше 200 — докторами и кандидатами наук, профессорами и доцентами. Среди выпускников училища — известные в стране и за ее пределами государственные деятели, талантливые военачальники, ученые и спортсмены. Сотни выпускников училища за проявленное мужество и героизм награждены боевыми орденами и медалями.

Суворовцы всегда служили примером высокой культуры, благородства, долга и чести, отличной учебы и прекрасной физической подготовки. Их отличает упорство и настойчивость в овладении знаниями, стремление занять достойное место в рядах защитников Отечества.

Сегодня училище является одним из лучших учреждений системы кадетского образования нашей страны, в котором внедряются новейшие технологии, формы и методы обучения, позволяющие суворовцам успешно овладевать знаниями и военными навыками, демонстрировать свои успехи на самых престижных конкурсах и соревнованиях.

Высокий профессиональный уровень офицеров и преподавателей позволяет формировать мировоззрение суворовцев, воспитывать чувство гордости за историческое наследие и современные достижения Беларуси, вкладывать в детские души любовь к Родине и ответственность за ее судьбу.

Выражаю уверенность, что лучшие традиции Минского суворовского военного училища будут приумножаться новыми делами и свершениями его выпускников.

В этот праздничный день желаю всему коллективу училища, ветеранам и выпускникам крепкого здоровья, мира, благополучия и новых успехов на благо нашей Родины — Республики Беларусь!

*А. Г. Вольфович,
Государственный секретарь Совета Безопасности
Республики Беларусь, генерал-лейтенант*

Дорогие друзья!

Вашему вниманию предлагается книга воспоминаний выпускников Минского суворовского военного училища разных лет. Только со временем приходит осознание значимости для каждого из нас Минского СВУ не только как учебного заведения, но и как второго дома.

Книга выходит в канун юбилея училища — 70-летия со дня образования. Юбилей училища — это значимая дата, в которой отражен вклад многих поколений суворовцев, их наставников и преподавателей, создававших уникальную историю училища и заложивших надежный фундамент школы подготовки и воспитания патриотов нашей страны. Училище, предоставив всем нам одинаковые стартовые условия, помогло каждому получить твердые знания и прочную культурную основу, овладеть азами военных дисциплин, окрепнуть физически и закалиться душой, стать всесторонне развитым и осуществить заветную мечту — стать офицером.

Как бы ни складывались обстоятельства, как бы ни разбросала жизнь выпускников, их всегда интересует судьба родного дома, той малой родины, порог которой они переступили в юном возрасте. Выпускники разных лет рассеяны по свету, но не разобщены. Наша объединяющая сила — это крепкое кадетское братство, традиции которого складывались веками. Принципы справедливости, честности, взаимопомощи и удивительного чувства товарищества, особой общности, доверия и взаимопонимания мы впитали на всю жизнь. Мы все считаем себя членами одной большой семьи. Кадеты — это качество, а не количество.

И как в каждой семье ждут своих детей, так и в стенах Минского суворовского военного училища всегда ждут своих воспитанников, которые жизнью и делом доказывали и доказывают, что они — люди долга и чести и что не пустым звуком является для них девиз «Жизнь — Отечеству, честь — никому!».

Сегодня училище является одним из лучших учреждений системы кадетского образования в нашей стране, где воспитанники с раннего возраста проникаются любовью к родной земле, где у них формируются высокие духовные и нравственные качества.

В Минском суворовском военном училище трудится опытный коллектив офицеров и педагогов, внедряются передовые технологии, формы и методы обучения. Это позволило училищу, начиная с 2014 г., в течение пяти лет становиться обладателем переходящего приза ОО «Белорусский союз суворовцев и кадет» как лучшему учреждению системы кадетского образования страны. Я уверен, что лучшие традиции Минского суворовского военного училища будут и далее приумножаться новыми делами и свершениями его нынешних и будущих выпускников, которые станут достойными представителями нашего суворовского братства.

*С. В. Житихин,
председатель Республиканского совета
ОО «Белорусский союз суворовцев и кадет»,
выпускник 1972 г. (16-й выпуск)*

Дорогие собратья!

6 ноября 2023 г. Минскому суворовскому военному училищу исполняется 70 лет. Это важнейшая дата в жизни училища, поскольку 70 лет — это возраст зрелого учебного заведения со сложившимися педагогическими традициями, совершенными методиками в обучении и воспитании, высочайшей культурой организации жизни и деятельности его воспитанников. Именно такой видится наша родная альма-матер на современном этапе.

Благодаря высококвалифицированному командному и педагогическому составу, современной учебно-материальной базе Минское СВУ на протяжении многих лет уверенно занимает достойное место в общей системе военного образования Беларуси, сохраняет и приумножает традиции уникального учебного учреждения, является подлинной школой патриотов, молодых людей с обостренным пониманием чести, долга, достоинства и справедливости, всегда готовых к защите своего Отечества.

За годы своего существования училище прошло непростой, но славный путь, которым гордится по праву. В его стенах прошли обучение и воспитание, духовное и физическое становление около 12 тысяч суворовцев, подавляющее большинство из которых уверенно овладели профессией «Родину защищать», с честью выполнили и выполняют свой воинский долг, достойно проявляют себя на военной и государственной службе, награждены боевыми орденами и медалями, делом доказывают верность родному училищу и кадетскому братству.

Выпускники училища гордятся званием Минского кадета. Накануне славного юбилея они вспоминают годы, проведенные в стенах училища, братьев-кадет, с которыми приходилось делить радости и трудности суворовской жизни, наставников, которые обучали и воспитывали их, вкладывая все свои силы, знания и частичку своего сердца, и еще раз выражают офицерам и преподавателям искреннюю благодарность и признательность за путевку в жизнь.

В предлагаемый сборник вошли наиболее интересные воспоминания о суворовской жизни, которые станут для нынешнего поколения суворовцев хорошей школой исторической памяти, школой изучения и освоения тех кадетских традиций, которыми жили предыдущие поколения выпускников Минского СВУ.

Сердечно поздравляю выпускников Минского СВУ и всех тех, кто обучал и воспитывал будущих защитников Отечества, с 70-летним юбилеем нашего родного училища и желаю крепкого здоровья, исполнения творческих планов, оптимизма, энергии, новых свершений во славу родной Беларуси и ее Вооруженных Сил.

*П. Г. Чаус,
Почетный председатель Международной ассоциации
«Кадетское Братство» и ОО «Белорусский союз суворовцев и кадет»,
выпускник 1956 г. (1-й выпуск)*

Дорогие командиры, учителя и однокашники!

Жизнь человека складывается из маленьких (а порой и больших) шагов. Каждый шаг — это своеобразный путь жизненной дороги, по которой мы идем. Какой будет эта дорога, зависит от каждого из нас. Первые шаги в самостоятельную жизнь мы сделали раньше, чем наши сверстники. А сегодня, продвинувшись еще на один шаг на пути к своей мечте — стать офицерами, уходим из стен училища, чтобы своими делами доказать верность суворовскому братству. Впереди у нас большая, полная радостных надежд и кропотливого труда взрослая жизнь.

В детстве я и представить себе не мог, что стану суворовцем. А сегодня с уверенностью говорю, что суворовское училище стало для меня вторым домом. Именно здесь я научился жить в коллективе, заботиться о своих товарищах, уважительно относиться к старшим.

Сегодня каждый из нас понимает, что училище воспитало наш характер, научило самостоятельности и ответственности за свои поступки. Честь, мужество, совесть должны быть в арсенале у каждого мужчины. Именно эти качества и воспитывают в училище.

Мы, выпускники 67-го выпуска, рады тому, что наш выпуск совпал с 70-летием Минского СВУ, горды тем, что являемся частичкой кадетского братства. Мы не забудем годы, проведенные в суворовском училище, своих наставников и офицеров-воспитателей и, конечно, своих друзей-суворовцев.

Спасибо вам, уважаемые офицеры и дорогие учителя, что у вас хватило терпения, выдержки, такта, умения и профессионализма, чтобы и научить, и заставить!

Именно суворовское училище помогло мне определиться с выбором будущей профессии. Я, как и многие мои товарищи, буду офицером. Можете в нас не сомневаться: мы станем достойными защитниками нашей Родины. Новые горизонты, которые открываются перед нами, я надеюсь, мы сможем покорить. Конечно, будет непросто, но мы справимся. Почему я уверен? Потому что благодаря родным, учителям, офицерам мы научились ценить все то, что дала нам жизнь.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что суворовское училище — наше лучшее прошлое, полезное настоящее и уверенное будущее.

Желаем командному, педагогическому коллективу, выпускникам всех поколений богатырского здоровья, целеустремленности, смелости, настойчивости, успехов и удачи!

*Арсений Кисель,
выпускник 2023 г. (67-й выпуск)*

Первое десятилетие (1953—1963)

Первое десятилетие Минского СВУ — период становления и возмужания. Это был наиболее трудный и сложный этап в истории училища. Педагогическому коллективу предстояло организованно провести набор абитуриентов во все суворовские роты, наладить учебный процесс и организовать их быт, разработать необходимые учебные планы и программы, методические пособия, а главное, приютить и обогреть мальчишек, опаленных войной, познавших нужду, голод и холод, вооружить их прочными знаниями и дать путевку в жизнь.

И надо сказать, училище успешно справилось со всеми стоящими задачами. Этому во многом способствовало то, что костяк офицерско-преподавательского состава училища составляли фронтовики, люди, прошедшие горнило войны, умудренные богатейшим жизненным и фронтовым опытом.

6 ноября 1953 г. училищу было вручено Красное Знамя (далее — Знамя) — символ воинской чести, до-

блести и славы. Церемония его вручения прошла в торжественной обстановке на площади Парижской Коммуны, напротив здания театра оперы и балета.

В течение первого года обучения удалось в основном ликвидировать отставание суворовцев по всем изучаемым предметам. С 1954 г. все суворовские роты начали выезжать на полуторамесячный лагерный сбор сначала в Острошицкий городок, а с 1958 г. — на живописные места у реки Вилии. С 1958 г. суворовцы выпускной и предвыпускной рот проходили весеннюю и зимнюю стажировки в войсках.

В 1956 г. состоялся первый выпуск. 80 суворовцев, уже переодетых в курсантскую форму одежды, чеканя шаг подходили к начальнику училища, получали аттестат зрелости, а затем, опустившись на колено, прощались со Знаменем училища.

Всего за первое десятилетие училище произвело шесть выпусков и выпустило 562 суворовца. Более одной пятой выпускников первого десятилетия были

отмечены золотыми и серебряными медалями, всего 124 суворовца, из них 34 — золотой и 90 — серебряной.

С каждым годом училище набирало обороты. В 1954 г. в училище был построен новый спортивный комплекс. В 1955 г. суворовцы успешно выступили на окружном конкурсе художественной самодеятельности и были отмечены в приказе командующего Белорусским военным округом.

В 1956 г. училище впервые участвовало в спартакиаде суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ. По итогам спартакиады Минское СВУ заняло общекомандное VI место. Это было далеко не последнее место и вполне достойное, учитывая то, что училище впервые принимало участие в столь грандиозном мероприятии. Все это было результатом напряженной и плодотворной работы руководства, командиров, преподавателей и воспитателей, которые пришли в училище в первые годы его существования.

Решающий вклад в становление и развитие училища внесли начальники училища генерал-майоры Д. К. Мальков, А. Д. Крючков, П. Р. Саенко. Они много и плодотворно трудились над организацией жизни, быта и успешной учебы суворовцев.

В разработке содержания и методики работы с суворовцами большую роль сыграли начальники учебного отдела, офицеры-фронтовики, люди с высшим педагогическим образованием и большим жизненным опытом — полковники С. Н. Мясоедов, Ф. А. Асмолов, И. Е. Бабенко.

В становлении училища немалую роль играл политотдел, добивавшийся сплочения всего коллектива училища, мобилизации его на успешное решение стоящих задач. Офицеры и суворовцы тех времен хорошо помнят начальников политотдела 1950-х — начала 1960-х гг. А. И. Апекина, П. П. Реброва, И. Д. Хахина и энергичного заместителя начальника политотдела подполковника Н. П. Галашева.

Большую работу по обеспечению с первых дней нормальной жизнедеятельности училища проделали заместители начальника училища по МТО и тыловые работники полковник П. Д. Корабельников, подполковник А. В. Пундигов, капитан В. П. Дусь, старшина сверхсрочной службы П. П. Белевский и многие другие.

Посетивший в 1958 г. Минское СВУ Первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев дал высокую оценку деятельности командования, офицерско-преподавательского состава училища по подготовке будущих защитников Отечества. Тогда же, учитывая пожелания суворовцев, им было принято решение о расширении круга военных учебных заведений, куда без экзаменов могли поступать выпускники суворовских училищ.

1 выпуск, 1 рота (1953—1956)

Петр Чаус

Мы были первыми

Мы пришли в училище после 7-го класса 14—15-летними подростками. Все мы были в основном из простых семей, родители погибли в годы войны.

6 ноября 1953 г. в торжественной обстановке на площади Парижской Коммуны заместитель командующего войсками Белорусского военного округа генерал-полковник Н. Е. Чибисов вручил Минскому суворовскому военному училищу Красное Знамя — символ воинской чести, доблести и славы. Этот день стал ежегодным праздником училища. А 7 ноября все роты училища были представлены в парадном строю войск Минского гарнизона. Сегодня никто уже не представляет военный парад в столице без суворовцев, а тогда это было впервые, как и первая благодарность училищу от командующего войсками Белорусского военного округа Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко.

На формирование нашего училища были направлены лучшие кадры из других СВУ. Например, начальник училища Герой Советского Союза генерал-майор Д. К. Мальков прибыл из Ставропольско-

го СВУ и сразу завоевал любовь и уважение юных подчиненных. Офицерам, прибывшим из других СВУ, пришлось работать со слабо подготовленными ребятами, которые в основном учились в белорусских сельских школах. Поэтому они самоотверженно, не жалея сил и времени, делали все, чтобы поднять нас на должный общеобразовательный, культурный, интеллектуальный и спортивный уровень.

Кроме шестичасовых ежедневных занятий расписанием дня у нас были предусмотрены почти три часа самостоятельной подготовки под руководством преподавателей или офицеров-воспитателей. В первый год учебы самоподготовка начиналась с написания диктанта-пятиминутки по русскому языку. Так нас постепенно переучивали с белорусского языка на русский, который в Вооруженных Силах СССР являлся основным в сфере командно-управленческой деятельности: суть приказа, директивы должна везде пониматься одинаково.

Ежегодные полуторамесячные лагерные сборы стали памятной строкой в истории нашей роты, благодаря которым были возрождены традиции кадет-

ских корпусов Российской империи. В ходе их проведения мы на практике отрабатывали известную суворовскую заповедь: «Солдат должен держать голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле». Первый лагерный сбор проходил в Острошицком городке под Минском. Он включал в себя занятия по тактической, огневой, инженерной, физической и автомобильной подготовке (использовались уцелевшие трофейные «Опель-Кадеты», предшественники советских «Москвичей»), и все это сочеталось с отдыхом на природе.

Самые хорошие впечатления о родном училище связаны с учителями и офицерами-воспитателями. По большому счету, к нам, детям, опаленным войной, они относились по-отечески, с душой работали с каждым в отдельности — персонально, можно сказать, круглосуточно, столько, сколько было необходимо. С огромной благодарностью мы сегодня вспоминаем своих учителей: подполковников И. С. Солдатенкова, И. М. Мурзова, майоров М. И. Ливенцева, П. Я. Погребного и Л. И. Чистовского (в дальнейшем заслуженных работников народного образования БССР), подполковников Т. С. Ромашко и Н. Т. Железкина, майора И. И. Семезонова, капитанов Ф. Я. Головки, А. И. Шинкаренко, В. В. Шилина, В. Ф. Друшляка, Ю. С. Серебрянскую, старшего лейтенанта В. Г. Ковалева. Все они, к сожалению, уже ушли из жизни.

Конечно, главным делом в училище была учеба. Но, как говорят, не хлебом единым жив человек... Большое внимание в училище уделялось общему развитию будущих офицеров, их физической закалке. Каждое утро начиналось с физической зарядки, днем проводился урок по физической подготовке, в личное время — самостоятельные занятия спортом.

С суворовцами регулярно проводились занятия бальными танцами под руководством учителя музыки. Первое время для этого у нас не хватало време-

ни, и у многих, в том числе и у меня, было желание увильнуть. Однако учительница танцев (ее фамилию я, к сожалению, не помню) в ближайших 21-й и 27-й средних школах подобрала девочек и научила их грациозно танцевать. В один из выходных дней вечером они в школьной форме стройными рядами гордо прошествовали по парадной лестнице на вечер танцев в актовый зал училища. Когда собрались суворовцы старших классов, оркестр заиграл вальс. Начальник училища генерал-майор Мальков и другие офицеры с женами пошли в круг. Каждому невольно захотелось последовать их примеру — танцевать так же галантно и изящно.

Немецкий язык нам преподавал И. И. Семезонов, известный в белорусской литературе как Язэп Семяжон, уважаемый, уникальный человек. Иосиф Игнатьевич владел четырнадцатью языками, перевел на белорусский язык произведения У. Шекспира, Р. Бернса, Д. Родари, М. Гусовского, А. Мицкевича и многих других поэтов и писателей. Он не раз повторял суворовцам: «Ты вновь будешь чувствовать себя еще и еще раз человеком, постигая новые иностранные языки». За творческие достижения И. И. Семезонову было присвоено почетное звание лауреата Государственной премии БССР имени Янки Купалы, вручена премия Союза писателей СССР имени Н. Тихонова.

Русский язык и литературу преподавал Ф. Я. Головки, прибывший к нам из Воронежского СВУ. Он сумел пробудить интерес суворовцев к своему предмету, многих научил любить книги, в том числе и классику.

Учителем математики была капитан Ю. С. Серебрянская. Вызвав к доске суворовца, она долго и терпеливо ждала результатов поиска истины. А он не всегда был однозначным. И если кто-то решал задачу не тем способом, она с мягким укором говорила: «Что ж ты поехал в Москву через Владивосток?» Этого было достаточно, чтобы понять: есть другой, более простой вариант решения.

Интересно, с вдохновением проводил уроки географии подполковник Т. С. Ромашко. В те годы происходил распад мировой колониальной системы. На одном из занятий суворовец Подерачев назвал Индию английской колонией, которая к тому времени стала свободным государством. Как тогда возмутился Тихон Семенович! Он покраснел и громко воскликнул: «Как вы, суворовец, могли обидеть 400-миллионный индийский народ, делая такие заявления?» Эта реплика запомнилась на всю жизнь, и впредь мы более серьезно относились к занятиям по географии.

А учитель физики майор Л. И. Чистовский! Очень строгий по своей природе и по отношению

к своему предмету, он терпеливо просвещал у доски заблуждавшихся в точных физических законах.

А кто из нас не помнит учителя истории М. И. Ливенцева — человека добрейшей души? В нем как бы сфокусировалась вся история училища, в котором он работал более полувека. Блестящие энциклопедические знания, яркая и одухотворенная речь, глубоко продуманное, четкое и логическое изложение материала с выделением самого важного — вот что, прежде всего, характеризовало Михаила Ивановича как педагога.

Добрая память осталась об учителе химии подполковнике И. С. Солдатенкове. Он всю войну командовал саперным батальоном и по богатому «иконостасу» боевых наград на груди занимал, пожалуй, второе место после начальника училища Д. К. Малькова. На занятия по химии мы ходили с удовольствием.

Три года учебы пролетели быстро. В 1956 г. мы, 80 суворовцев 1-й роты, окончили училище, ставшее для нас родным домом. Это был 1-й выпуск Минского СВУ. Семь выпускников получили аттестаты с золотой медалью, четырнадцать — с серебряной.

Нельзя не вспомнить об однокашниках по суворовскому училищу. Многих, к сожалению, уже нет в живых. В моей памяти навсегда останутся Володя Качан (рано умер, в звании старшего лейтенанта), Володя Линевиц (вместе учились в Полтаве и Ташкенте), Вадим Елисеев (тоже окончил Ташкентское ВОКУ, я с ним долго поддерживал связь), Николай

Гаврильчик (вместе служили в Новочеркасске, там женились и получили должности командиров танковых рот). Завершили службу в Москве мои однокашники по Минскому СВУ: генерал-лейтенанты Георгий Прокопчик и Алексей Гулько, полковники Виктор Ефремов, Владимир Козинцев, Игорь Хлебородов и Игорь Черногоров. В Санкт-Петербурге проживает генерал-лейтенант Владимир Денисенко, профессор, бывший заместитель начальника Военной академии ракетных войск и артиллерии по научной работе.

Генерал-лейтенант Алексей Гулько закончил службу заместителем начальника ГРУ ГШ Вооруженных Сил СССР, полковник Виктор Ефремов был директором Межсоюзнической тюрьмы Шпандау в Западном Берлине, где содержались главные нацистские военные преступники. Потом он работал в структурах ООН в США и на Африканском континенте. Владимир Лагутин дважды побывал в длительных заграничных командировках, участвовал в боевых действиях во Вьетнаме.

Оглядываясь назад и вспоминая пройденный ратный путь, я с уверенностью могу сказать, что подавляющее большинство выпускников Минского СВУ 1-го выпуска достойно проявили себя на службе в офицерском звании и с честью выполнили и выполняют свой долг перед Родиной. Все, кому посчастливилось быть воспитанником Минского СВУ, кто прошел по его крутым лестницам, говорят: «Большое спасибо тебе за все, наше родное училище!»

2 выпуск, 2 рота (1953—1958)

Леонид Попков

Памятная встреча на высоком уровне

В истории Минского СВУ одной из важных дат является 19 января 1958 г. — это день посещения училища Первым секретарем ЦК КПСС и Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым. Такой чести не удостоивались другие суворовские военные училища Советского Союза. Визит высокой правительственной делегации в г. Минск был связан с награждением Белорусской ССР вторым орденом Ленина за успехи в развитии народного хозяйства республики. Делегация ознакомилась с бытовыми условиями, программой обучения и воспитания суворовцев.

В ходе посещения училища Н. С. Хрущев и члены делегации побывали в расположении 2-й роты, встретились с офицерами и суворовцами-выпускниками, комсомольским активом. На заданный Н. С. Хрущевым вопрос, как в дальнейшем складывается судьба суворовцев, которые с юных лет при-

общаются к обучению военному делу, я, как секретарь комсомольской организации роты, доложил о том, что все суворовцы после выпуска направляются для последующего обучения в средние общеобразовательные военные училища Сухопутных войск по разрядке сверху. Мечты многих ребят с детства стать летчиком, моряком, ракетчиком, связистом при сложившейся практике реализовать невозможно. Я также проинформировал гостей о том, что гражданская молодежь имеет право поступать во все высшие военные учебные заведения, а суворовцы — нет. Такое сообщение вызвало у Н. С. Хрущева большое удивление и даже неудовольствие: «Эту несправедливость необходимо устранить для того, чтобы стремления выпускников СВУ стали нормой в выборе военной профессии». После беседы Н. С. Хрущев охотно сфотографировался с офи-

церами училища и выпускниками 2-й роты с пожеланием успехов в учебе и с надеждой на лучшее будущее. Этот день для выпускников стал по-настоящему судьбоносным, так как слова руководителя государства были позже подтверждены реальными изменениями в системе выбора суворовцами военной профессии.

По прошествии примерно трех месяцев в наше и другие СВУ во исполнение поручения военного отдела ЦК КПСС о повышении качества подготовки военных кадров поступила директива: в короткие сроки представить списки выпускников СВУ, в какие военные учебные заведения они хотят поступить. Через месяц пришло новое директивное разъяснение о том, что правом поступления в высшие военные училища могут воспользоваться выпускники СВУ, получившие золотые и серебряные медали. Такое право нами было реализовано в полном объеме, все медалисты нашего выпуска после принятия присяги были откомандированы в училища по своему выбору:

- в высшее военно-морское инженерное училище имени Ф. Э. Дзержинского — Л. Володько, И. Лопухов, Л. Попков, В. Орлов;

- в высшее военно-морское училище радиоэлектроники имени А. С. Попова — В. Плеханов;

- в военно-медицинскую академию имени С. М. Кирова — Э. Гаврилов.

В 1958 г. в «Дзержинку» кроме меня прибыли 26 суворовцев из других СВУ и 10 нахимовцев. Таким образом, в училище сложилось суворовско-нахимовское братство, которое помогало нам в учебе, спортивных соревнованиях (гимнастика, волейбол, бокс, плавание, лыжи и др.) и проведении общественных мероприятий. Мы везде были впереди, и успех был обеспечен на всех этапах пятилетней учебы в училище. Утвержденный в 1958 г. нагрудный знак об окончании СВУ и удостоверение на право его ношения нам в торжественной обстановке вручило командование училища в апреле 1959 г. Этот знак все курсанты-суворовцы носили с гордостью на морской форме, он и сейчас при мне — прикреплен на парадной тужурке. Учеба в училище по сложным техническим программам не вызывала у суворовцев особых трудностей в силу высокой общеобразовательной подготовки, но работать над изучением ядерной физики, гидродинамики, теплотехники приходилось серьезно, чтобы успешно сдать все экзамены и уехать в отпуск.

В 1958 г. в Советском Союзе была построена и сдана Флоту первая атомная подводная лодка К-3 «Ленинский комсомол», на стапелях судостроительных заводов строились серии атомных подводных лодок с ядерными энергетическими установками на борту. ВВМИОЛУ имени Ф. Э. Дзержинского стало главной кузницей кадров по подготовке специалистов для грамотной их эксплуатации.

В первый отпуск зимой 1959 г. я посетил родное Минское СВУ. При общении с командиром роты В. К. Станкевичем выяснилось, что он был знаком с моим отцом, Я. С. Попковым. Оказывается, они вместе учились перед войной в Объединенной белорусской военной школе. По окончании этой школы мой отец в 1938—1940 гг. служил в 261-м стрелковом полку, который дислоцировался в Масюковщине (пригород Минска). Его звание — младший политрук. В период 1941 г. 2-я дивизия, в состав которой входил 261-й стрелковый полк, была перебросена в Западную Беларусь, в Белосток (крепость Осовец). 22 июня 1941 г. после налета фашистской авиации и интенсивного артобстрела дивизия понесла серьезные потери и вынуждена была отступить на рубеж реки Бобр. Там и погиб Яков Степанович Попков, ему было 27 лет.

В 1958 г. в Советском Союзе была построена и сдана Флоту первая атомная подводная лодка К-3 «Ленинский комсомол», на стапелях судостроительных заводов строились серии атомных подводных лодок с ядерными энергетическими установками на борту. ВВМИОЛУ имени Ф. Э. Дзержинского стало главной кузницей кадров по подготовке специалистов для грамотной их эксплуатации.

3 выпуск, 3 рота (1953—1959)

Михаил Черняк

Родной дом

Есть в Минске, в милой мне столице,
Один прекрасный светлый дом...
Мне до сих пор он часто снится,
Душа летит к нему, как птица,
Лишь только вспомню я о нем.

Чем дорог мне, чем сердцу мил он,
Я постараюсь объяснить.
И хоть давно все это было,
Душой не стану я кривить.

Я помню, как впервые форму
Помог надеть мне старшина.
И вдруг, как будто после шторма,
Бушующего, злого шторма,
На миг настала тишина.

Потом услышал я всхлип мамы.
Слезу на землю обронив,
И, обходя меня кругами,
Всплеснула мамочка руками,
Воскликнула: «Как ты красив!»

Мать в лоб меня поцеловала,
К себе в последний раз прижала,
И, слезы утерев рукой,
Сказала: «Ну, прощай, герой!
Мой мальчик милый, мой родной!»

Нас развели по разным ротам
И разъяснили, что да как...
Какие впереди заботы,
Учеба ж — главная работа!
Понять тут смог бы и простак.

И глубоко мы изучали
Предметы те же, что и в школе,
Но знаний больше получали,
Ведь «урожай» мы собирали
С педагогического поля.

Не зря в училище гордились
Преподавательским составом.
Мы с ними будто бы сроднились...
Преподаватели по праву
Все заслужили эту славу.

К культуре приобщали нас,
Нас, неотесанных мальчишек,
Совсем недавних шалунишек,
Вступивших в жизни в первый раз
На «культпросветовский» Парнас.

В театр оперный водили,
Азам нас музыки учили,
И даже бальных танцев класс
Был обязательным для нас,
Чтоб «грациозно» мы ходили.

Класс рисования, класс пения
Любил я до самозабвения.
И хоть талантом не блистал,
И рисовал, и запевал,
Скажу я всем на удивленье.

Военно-боевой науки
Азы мы также постигали,
И технику мы изучали,
И тщательно оберегали
То, что давали в наши руки.

И СКС, и автомат (без всякого ажиотажа)
Вслепую часто разбирали
И после чистки собирали
Мы за секунды, ведь мы знали:
Сержант наш вел хронометраж.

Прицельно мы стрелять учились,
Автомобиль водить сперва,
А после танк. А как гордились,
Когда нам «корочки» вручили,
Да, да — шоферские права.

Но мне не нравились немножко,
Вам откровенно говорю,
Уставов нудная зубрежка,
Ходьба по плацу — «выше ножку!»,
Но время то я не корю.

В конце концов, вся та муштровка
И строевая подготовка,
Уставов знание детали,
Что мы обузою считали,
Нас к дисциплине приучали.

Физическую подготовку,
Выносливость и тренировку,
Смекалку быструю, сноровку
Мы проверяли на делах
В военных летних лагерях.

Мы много трудностей знавали,
Но с честью преодолевали
Препоны все и все преграды
Не ради славы иль награды —
Свой долг исполнить были рады.

Мне СВУ родным домом стало,
И я Судьбу нисколько не корю
За трудности — их испытал немало.
Благодарю Судьбу за доброе начало,
Которое познал в суворовском строю.

Года летят стремглав — за годом год,
И Жизнь ведет строжайший им отсчет.
И сколько суждено мне в мире этом быть,
Мне никогда, да, да, не позабыть
Тебя, суворовский мой светлый дом,
Где рос, мужал я под твоим крылом.

Мне не забыть ребят далеких лет.
Навеки с ними будто бы сроднился...
Из прошлого летит ко мне привет,
И мысленно я шлю всегда в ответ
Огонь души всем тем, с кем породнился.

4 выпуск, 4 рота (1953—1960)

Илья Карабликов

Суворовцы — дети войны

Для нас, детей войны, важным событием в жизни было поступление в Минское СВУ. Состав мальчишек первого набора — это дети военного лихолетья. Наши души были искалечены ужасами войны, нам пришлось пережить 1418 кровавых дней и ночей. Послевоенное детство также для многих из нас не было радостным и спокойным, потому что в Беларуси и Прибалтике еще продолжалась война с бандеровцами и «лесными братьями».

Образовательный уровень абитуриентов был низкий, потому что еще не была налажена система начального образования в освобожденных районах. Так, Валерий Рожнев вспоминает: «В первый год становления училища вступительные экзамены были необычными. Они были не пропуском в СВУ, а лишь средством, чтобы правильно распределить ребят по классам». Поэтому почти все ребята в нашей роте окончили в школах пять классов и начали учебу в СВУ по программе 5-го класса, но не все

справлялись с учебной программой. Только обязательная самоподготовка и долгие дополнительные занятия дали возможность справиться с учебной нагрузкой. Нам выпала честь первыми пройти полный семилетний курс обучения в суворовском училище.

В первые годы учебы учебные классы назывались учебными отделениями. Позже их переименовали во взводы и из числа суворовцев были назначены заместители командиров взводов и командиры отделений с присвоением им званий «старший вице-сержант» и «вице-сержант» соответственно.

Почти все офицеры-воспитатели и их помощники, офицеры-преподаватели, а также гражданский персонал училища прошли войну, и мы, двенадцатилетние мальчишки, воспринимали их как своих погибших родителей и с упоением слушали рассказы об их подвигах на войне. В нашей роте круглых сирот было более 40 %, у остальных погиб один из родителей, и очень мало было детей из полных семей.

Рота активно участвовала во всех работах по строительству училищного стадиона, многое было сделано нами по благоустройству училищной территории. Возможно, не все знают, что в парке имени Янки Купалы первый ряд деревьев вдоль набережной Свислочи высажен нашей ротой, также мы посадили деревья в центральном парке г. Молодечно. Много других полезных дел было выполнено нашей ротой.

В мае 1960 г., накануне выпускных экзаменов, выпускникам предложили определиться, в каком военном училище мы хотим продолжить военное образование. В разрядке было указано около 30 средних военных училищ, в том числе технические, тыла и др. Медалисты имели право поступать в высшие военные училища. Руководство СВУ было ответственным за то, чтобы все выпускники поступили в военные училища. В случае, если по какой-либо причине выпускника суворовского училища не принимали в военное училище, он возвращался в суворовское училище и командование решало его дальнейшую судьбу.

В июле 1960 г. после семи лет обучения состоялся долгожданный выпуск. В торжественной обстановке в актовом зале нам вручили аттестаты, затем был праздничный обед. На следующее утро нам выдали форму одежды тех родов войск, в подчинении которых были училища, куда мы направлялись.

Со временем понимаешь, как много пришлось приложить усилий и стараний нашим воспитателям и учителям, чтобы воспитать, выучить и подготовить нас к самостоятельной взрослой жизни. И сейчас, когда многие выпускники уже пенсионеры, мы можем с гордостью отметить, что оправдали их доверие, надежды и ожидания. Мы с благодарностью вспоминаем наших командиров и учителей, всех тех, кто помог нам, детям войны, стать настоящими людьми. Четвертый выпуск с золотой медалью окончили пять суворовцев и девять получили серебряные медали. Валерий Александрович Иванов стал генерал-полковником. Почти все выпускники завершили службу в Вооруженных Силах. Внесли свой вклад в науку доктор наук Н. В. Герасимов, Ю. И. Гуменюк, А. А. Москаленко, О. С. Николаев, кандидаты наук И. Е. Гайдаренко, Л. С. Глушко, В. В. Грек, В. А. Иванов, А. В. Ковалев, Ю. П. Коновалов, В. М. Ширяев. Наши выпускники проявили себя успешными руководителями производства: В. П. Долганов — генеральный директор Минского завода стройматериалов, Д. М. Дроздов — главный осветитель Белорусского телевидения, В. М. Жуков — ведущий специалист-энергетик Мингорисполкома, А. М. Судаков — главный инженер НИИ сахарной промышленности, Г. И. Ходак — заместитель директора одного из НИИ.

5 выпуск, 5 рота (1953—1961)

Григорий Измайлов

Родному Минскому суворовскому посвящается

Нам, мальчишкам, пришедшим в училище в 1953 г. в составе первого набора, уже за 80. Писать воспоминания о восьми годах жизни и учебы в училище трудно, поскольку прошедшие годы слились в единое целое, и порою сложно идентифицировать события по времени и лицам однокашников, с которыми свела непростая послевоенная судьба. Правда, среди нас были уникальные коллеги, такие, как Сережа Петров. Он, бессменный старшина роты, знал подробности биографии и жизни после выпуска из СВУ почти каждого из нас. Таким же был один из лучших представителей нашего выпуска Гена Усов. Его жизнь и жизнь его семьи (сын — начальник штаба бригады спецназа побывал во многих горячих точках послевоенного периода) достойна отдель-

ного изложения. К сожалению, время беспощадно в своем беге, и спросить, уточнить отдельные факты, увы, у них уже невозможно. Поэтому остается уповать на собственную память.

Формирование училища и организация его деятельности пришлось на командно-педагогический состав, который возглавил имевший двухлетний опыт командования Ставропольским СВУ Герой Советского Союза генерал-майор Д. К. Мальков. Под стать ему были и учителя, офицеры-воспитатели, командиры рот, многие прибыли из других училищ и имели опыт работы с таким специфическим контингентом, каким были суворовцы военного поколения. У большинства из нас не было не только отцов, погибших в годы войны, но многие были

круглыми сиротами. Например, Коля Налис, родившийся в семье пятым ребенком, родители которого работали в районном радиоузле. В 1942 г. во время фашистской оккупации семья скрывалась в соседнем селе, но была выдана. Родителей расстреляли, а детей приютили местные жители. Когда Николай подрос и немного окреп, встал вопрос о его дальнейшей судьбе. Односельчанин написал письмо в Киевское СВУ с просьбой принять на обучение сироту, но получил отказ. В Воронежское СВУ экзамены сдать не сумел. И лишь когда было написано письмо в адрес Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Н. А. Булганина, парень был принят в открывшееся Минское СВУ. Не менее трагичной оказалась судьба Володи Кирпищикова, отец которого, Михаил Степанович, погиб в 1945 г. под Белостоком, а мать, Елена Алексеевна, умерла, когда ему не было и 10 лет. Он, начитавшись книжек о суворовцах и успешно пройдя медицинскую комиссию, сдав необходимые экзамены, поступил в Минское СВУ в год его основания. У моего лучшего многолетнего друга Рудика Никулина отец пропал без вести на фронте под Москвой в 1942 г.

Я и сам, не имея сведений о родителях, поглощенных горнилом войны, долгие послевоенные годы считал себя тоже круглым сиротой, воспитывался чужими людьми, относившимися ко мне как к родному человеку. Появившаяся лишь в 1949 г. мама воспринималась мною как чужой человек, поскольку с юношеским максимализмом полагал, что у человека не может быть двух мам.

Пятую роту начинающих суворовцев принял подполковник В. К. Волохов, прибывший в Минск из Кавказского СВУ.

Надо сказать, что суворовцы и нахимовцы 1940—1950-х гг. отличались от своих последователей во многих отношениях, потому что все были полусиротами или сиротами. Многие своих родителей не помнили и даже не видели. На наши коротенькие жизни пришлось много бед, поэтому мы ценили саму жизнь, а училище нам ее сохранило и обеспечило будущее.

Все офицеры, учителя, наш бессменный старшина роты И. К. Корнеев были людьми необычными, вынесли страшную войну, но не ожесточились, не очерствели, были доброжелательными и заботливыми. Дети это чувствовали, хотя к нам обращались на «вы» и по фамилии. Некоторые из нас тайно искали среди них отца.

С первых дней мы близко подружились с Сережей Петровым из Смоленска. Мама его была заслуженной учительницей РСФСР, преподавала русский язык и литературу. Поэтому Сережа выделялся среди нас знаниями по преподаваемым мамой предме-

там. Так вот, Сережа бесконечно поправлял меня. Особенно ему резало слух, когда я произносил «залезо» (железо).

Со временем началась ротация наших командиров. Например, в 1957 г. подполковник В. К. Волохова сменил подполковник М. М. Волочко, а ушедшего в запас по возрасту подполковника М. И. Тимохина — майор А. Г. Саламатов. Эти два замечательных человека с той поры вошли в мою жизнь навсегда. Впоследствии нам стало известно, что Михаил Мартынович появился в училище не случайно: капитан М. М. Волочко в одном из боев спас жизнь ставшему в 1956 г. начальником училища П. Р. Саенко.

Михаила Мартыновича я воспринял как родного отца. У него и нашего офицера-воспитателя А. Г. Саламатова было много боевых наград, чем мы очень гордились. В дни государственных праздников мы видели эти награды на парадных мундирах наших командиров и непроизвольно сравнивали с наградами других офицеров, неизменно утверждая, что наш-то — самый заслуженный. Михаил Мартынович воевал как кадровый офицер-артиллерист с первого до последнего дня войны и ни разу не был ранен. В 1942 г. он познакомился с медсестрой, своей будущей женой Валентиной Андреевной, москвичкой, которая с 3-го курса пединститута добровольно ушла на фронт.

Как-то мы спросили Михаила Мартыновича, за что его наградили орденом впервые, он ответил, что сам не знает. Воевал на Волховском фронте во второй ударной армии генерала Власова. Его батарея, как и другие части и подразделения, попала в окружение. И он не знал, куда вести батарею, связи не было. Скрылся в кустах и тихо плакал. К нему подобрался пожилой солдат и говорит: «Не плачь, лейтенант, сделай вид, что ты все знаешь, всели веру подчиненным, тебя же учили». И лейтенант

Волочко вывел батарею к своим. С нами разговаривал доверительно, как со взрослыми. Надо отметить, что подполковник ко времени беседы с нами заочно окончил академию имени М. В. Фрунзе и исторический факультет Белорусского государственного университета. Поэтому читал нам лекции по истории и педагогике. А изображал из себя очень требовательного грозного командира, «наводил страх» громовым голосом на все здание, когда подавал команды на первом этаже. Ему, конечно, беспрекословно подчинялись, но не из-за страха.

Случился такой эпизод: в 4-м взводе суворовцев способный боксер Ваня Фролов любил размахивать руками. Командир роты вызвал его к себе, запер дверь, дал Ване боксерские перчатки и сам надел такие же. И предложил раунд. Ваня пообещал никогда не злоупотреблять своим умением.

Мой рассказ будет неполным, если не отметить достижения моих побратимов по суворовской школе. После окончания СВУ вся дальнейшая жизнь Николая Налиса была связана с оперативной работой в МВД, сначала в Казахстане, а с 1966 г. — на Украине. Выйдя на пенсию, занялся литературным творчеством и издал пять книг поэзии и прозы.

Саша Клопов, окончивший Московский государственный педагогический институт иностранных языков имени М. Тореца и Финансовую академию (факультет международных экономических отношений), долгие годы работал в сфере международных экономических отношений и внешней торговли.

Валерий Сидоров работал в дипломатических представительствах СССР, в международных организациях, являлся советником главы делегации СССР на Венских (1977—1979) переговорах по сокращению вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Многие годы работал в Федеральной службе по военно-техническому сотрудничеству (г. Москва).

И самый близкий мой друг, с которым мы идем рядом по жизни более 60 лет, Рудольф Никулин стал кандидатом технических наук, аттестованным экспертом Госстандарта Российской Федерации. Его знания и опыт востребованы и по сей день: он весь в работе, в поездках, в командировках.

7 выпуск, 1 рота (1956—1963)

Николай Кунц

Добрые дела в памяти навсегда

Несмотря на свой малолетний возраст, я целенаправленно готовился к поступлению в суворовское училище, вполне осознавая, что только так я, круглый сирота из белорусской глубинки, смогу подрасти, приобрести высоко почитаемую после окончания войны военную специальность и стать достойным жителем своей страны. А мотивировала меня к этому картина Федора Решетникова «Прибыл на каникулы», созданная художником в 1948 г. к пятилетию создания суворовских военных училищ. Вот она, сила настоящего искусства!

Поскольку после окончания войны прошло всего лишь 11 лет и основным контингентом поступающих были мальчишки, родившиеся в 1945 г., то это был, пожалуй, последний набор ребят, на судьбе которых отразились последствия войны. Среди поступивших оказалось пять круглых сирот (А. Кожевников, Ф. Сливинский, В. Петрашко, А. Кругликов

и автор этих воспоминаний) и значительное количество ребят, оставшихся без отцов, погибших во время войны. В числе таких обездоленных, которые воспитывались только мамой, оказались М. Алексейчик, Н. Борбут, В. Волынчик, В. Доманьков, Н. Захно, В. Комолов, Г. Котов — всего более половины набора. Естественно, прибывшие из белорусских деревень и поселков ребята нуждались в особом внимании как в учебе, так и в изжитии некоторых негативных привычек, приобретенных на улице.

Среди нас были ребята, годы рождения которых были в довольно широком диапазоне: 1942—1946 гг., что в детском возрасте весьма ощутимо. Один из самых возрастных ребят, отличавшийся к тому же физической силой, решил, что ему все позволено. И однажды выяснилось, что он потихонечку подворовывал у своих коллег. Расправа с ним была суровой. Ночью по команде дневального изо всех

углов в сторону его кровати полетели тяжелые предметы, начиная от ботинок и кончая деревянными прикроватными табуретками. Пришлось ему спасаться бегством по лестнице в одних кальсонах во двор на заснеженную зимнюю улицу. И это с 4-го этажа! Заметивший в ночной тиши какую-то тень дежурный по училищу подполковник В. К. Станкевич вернул беглеца в роту, но все свидетели этой расправы якобы спали. На следующий день воришка был исключен из училища. Сейчас, спустя 60 лет, возвращаясь к этому, несомненно, антипедагогическому методу воспитания, я делаю вывод, что он вряд ли достиг своих целей для этого индивидуума, а вот для каждого воспитанника суворовской роты это стало суровым жизненным уроком.

Единовременно было набрано, если не ошибаюсь, 76 человек, которых распределили по трем взводам. Командиром роты был назначен майор Н. П. Копытько, прибывший в Минск из Тульского СВУ и имевший к этому времени трехлетний опыт обучения и воспитания суворовцев 1-го выпуска. Офицерами-воспитателями соответствующих взводов стали капитаны В. З. Шилин, Н. В. Белов, В. Д. Новиков. В течение всей нашей учебы происходила неизбежная ротация командиров. Командира роты подполковника Н. П. Копытько через три года сменил и выпускал нас пришедший на повышение Л. В. Гаврукович. Офицерами-воспитателями моего взвода были В. И. Павловский, И. Я. Куприенко, Р. С. Голяков, и каждый раз нам приходилось учитывать особенности применяемых каждым из них методов воспитания, а им находить подходы к каждому из нас.

Я до сих пор с благодарностью вспоминаю каждого из них, поскольку они проявляли не только высокую требовательность к нашему поведению, учебе, но и были очень внимательны к нам: приглашали к себе в гости, угощали нас.

Однажды, будучи приглашенным в субботний день в гости к И. Я. Куприенко, я заигрался с его сыном Женей и забыл, что пора возвращаться в училище. Иван Яковлевич проявил внимание и направил меня к дежурному по училищу с запиской примерно такого содержания: «Пусть Коля Кунц останется ночевать у меня, пусть хотя бы посмотрит, как живет полная семья». Действительно, я, деревенский мальчишка, не знавший отца и потерявший в трехлетнем возрасте маму, не жил с родителями и только абстрактно мог представлять, как строятся взаимоотношения в семье.

Добрые отношения сложились у меня и с семьей командира роты Л. В. Гавруковича. Не только он сам проявлял внимание ко мне, но и его жена Антонина Андреевна, работавшая в поликлинике госпиталя, всегда поддерживала меня, перенесшего во время учебы тяжелую болезнь, которая чуть не лишила меня возможности стать в строй защитников Отечества. А незамысловатый набор продуктов, которым мы обедали дома у Л. В. Гавруковича, до сих пор не забывается.

Владимир Илларионович Павловский, сам выпускник первого, 1948 г., выпуска Ставропольского СВУ, как никто другой понимал душу и чаяния своих младших коллег. Сын полка, участник Великой Отечественной войны, получивший ранение при проведении разведки, заставлял нас быть наблюдательными

ми, говоря: «Идешь — и запоминай каждое деревце, тропинку, так как не исключено для тебя, военного человека, что придется ползти здесь на пузе». Великий знаток природы, он учил нас ориентироваться в лесу, распознавать птиц по их пению и подражать им. Его крылатые выражения для Володи Кузьмина стали предметом коллекционирования, записи в специально заведенную тетрадь. Его жена Вера Викторовна, мой преподаватель английского языка, заложила такие основы знаний, которые позволили мне легко, не утруждая себя, сдавать экзамены в Ярославском военном училище, на военном факультете при Московском финансовом институте, где я получал высшее военное образование, сдать кандидатские экзамены перед защитой диссертации и легко общаться с окружающими при посещении в 1993 г. Соединенных Штатов Америки по приглашению Сан-Францисского объединения кадет Российских кадетских корпусов в зарубежье.

Мой первый офицер-воспитатель Николай Васильевич Белов, участник Великой Отечественной войны, участник обороны Сталинграда, несмотря на полученное на берегах Волги тяжелое ранение в коленную чашечку, сумел стать одним из лучших офицеров-строевиков. С первых дней нашего пребывания в училище он начал обучать нас азам военной службы, хождению строевым шагом и в строю. Дабы мотивировать нас к чтению литературы, Николай Васильевич во время самоподготовки организовывал чтение книг таких писателей, как А. Неверов («Ташкент — город хлебный»), Б. Момышулы («Волоколамское направление»), В. Ажаев («Далеко от Москвы») и других, отражавших героизм советского народа на различных этапах его становления и развития. Одновременно рассказывал нам о своем участии в войне. А проводившиеся им диктанты-пятиминутки, содержавшие 15—20 труднонаписуемых слов, после неоднократного их переписывания запоминались на всю жизнь.

Понятно, что не все мальчишки, привыкшие к вольной жизни без отцов, смогли перенести те ограничения, которые на них налагало звание суворовца, особенно дети из полных семей. Такие постепенно уходили под покровительство родителей. Поэтому за 7 лет мы потеряли более трети своих коллег и на выпускной фотовиньетке нас оказалось только 50 человек. На протяжении всего периода обучения высокие и стабильные результаты показывали А. Крассий, А. Курулев, В. Лелеш, В. Соловей, получившие золотые медали. Серебряные медали были вручены В. Деркачу и Е. Сальникову.

Сейчас, вспоминая наши юношеские годы, представляется, что наиболее целенаправленно к будущей своей профессии шли ребята, готовившие себя

к летной работе: Г. Берестень, А. Вакуленко, А. Типа, С. Лосев. Например, Александр Вакуленко во время учебы в СВУ, мечтая о небе, совершил 141 прыжок с парашютом. Естественно, после окончания СВУ получил распределение в Ейское высшее военное авиационное училище летчиков. Был одержим авиацией и учившийся с Сашей в Ейском училище Геннадий Берестень. К сожалению, при совершении ночных полетов Геннадий погиб. Погиб юноша, которого любили все — и коллеги-суворовцы, и девушки, и педагоги. Человек высокой мечты, после полета Ю. Гагарина в космос готовивший целенаправленно себя для работы в невесомости, непременно покорила бы пятый океан. Мечтавший о покорении небесных высот Саша Типа успешно поступил в Харьковское высшее военное авиационное училище имени С. И. Грицевца.

Военными медиками решили стать Саша Крассий, Володя Неумержицкий, Алексей Шилин, которые в целях глубокой подготовки к вступительным экзаменам особое внимание уделяли изучению такой профилирующей дисциплины, как «Химия».

Но, пожалуй, самым востребованным среди нашего брата оказалось Минское ВИЗРУ, куда ушли В. Деркач, А. Курулев, Н. Станкевич. Это и понятно: рейтинг, как это принято говорить сегодня, этого учебного заведения, дававшего инженерное образование в области радиоэлектроники, был довольно высок. Но завершили обучение только двое — А. Курулев, Н. Станкевич.

Александр Курулев прошел путь от выпускника Минского высшего инженерного радиотехнического училища Войск ПВО страны (ВИРТУ), получившего диплом с отличием, до полковника, стал кан-

дидатом технических наук, доцентом и многие годы (1972—1995 г.) посвятил обучению защитников воздушных рубежей Советского Союза и Союзного государства в родной альма-матер. Николай Станкевич после Минского высшего инженерного радиотехнического училища поступил в Военную академию Советской Армии и успешно окончил ее. Не обошла его стороной и Афганская война.

В последующем проявить свои профессиональные знания в Республике Афганистан выпало на долю Валерия Шимкевича.

Мой выпуск — поколение детей войны, которые если не родились во время нее, то в полной мере ощутили ее последствия в голодные или не совсем сытные годы послевоенного периода, что не могло не сказаться на здоровье моих коллег, признанных негодными к службе в Вооруженных Силах СССР. Среди них оказались А. Кожевников, М. Алексейчик, Н. Борбут, Г. Котов, А. Кругликов и другие, примерно полтора десятка человек. Правда, парадокс состоял в том, что признанный негодным к обучению в военном училище Гена Котов был призван на срочную службу на три года, где основательно усовершенствовал хорошо усвоенный в суворовском училище английский язык. В дальнейшем он стал начальником управления жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь.

В ограниченном объеме воспоминаний невозможно хотя бы кратко рассказать о судьбе всех моих коллег по выпуску 1963 г. Но можно с уверенностью сказать, что все они выросли и стали достойными сынами своей Родины. И все это благодаря усилиям наших педагогов, командиров, воспитателей, обслуживающего персонала.

Второе десятилетие (1963—1973)

Второе десятилетие Минского СВУ стало периодом реорганизаций и перестроек. В 1964 г. все суворовские военные училища были переведены с семилетнего на трехлетний срок обучения.

В училище стали принимать школьников в возрасте 14—15 лет, успешно окончивших 8-й класс средней школы. Цели и задачи училища оставались прежними, в вопросах военной подготовки, воинского воспитания за три года нужно было сделать то, что делалось за семь лет.

В 1969 г. в рамках реформы школьного образования суворовские военные училища перешли на двухлетний срок обучения. Предполагалось, что кандидаты в суворовцы гораздо тщательнее будут подходить к выбору дальнейшего жизненного пути. За два года они должны были изучить общеобразовательные предметы по программе 9-х и 10-х классов средней школы, приобрести первичные военные знания и навыки, позволявшие им в дальнейшем учиться в высших

военных учебных заведениях и выполнять обязанности командиров курсантских отделений.

Такие перемены в сроках обучения потребовали серьезной переработки учебных планов и программ, существенной корректировки учебно-воспитательного процесса, поиска новых форм и методов обучения, рассчитанных на суворовцев старших классов.

Педагогический коллектив успешно справлялся с новыми задачами. Под руководством начальников училища Героев Советского Союза генерал-майоров П. Р. Саенко, а с 1969 г. — Ф. А. Рудского офицерско-преподавательский состав интенсивно переходил на новые формы и методы работы. Добиваясь более глубоких знаний программного материала, преподаватели Минского СВУ значительно расширили работу суворовцев на уроках, стали больше применять новые технические средства обучения.

В эти годы в училище получила большое развитие поисковая, военно-историческая работа суворовцев

под руководством преподавателей истории Б. Е. Фарбера и М. И. Ливенцева. Ребята скрупулезно изучали историю Объединенной белорусской военной школы (ОБВШ), которая до войны размещалась в здании училища. Выяснилось, что когда-то здесь учились командующий ВДВ генерал армии В. Ф. Маргелов и его заместитель генерал-лейтенант И. И. Лисов. Школу окончил и дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза И. И. Якубовский. Суворовцы написали ему письмо и получили теплый ответ и фото с дарственной надписью.

В октябре 1967 г. Музей Минского СВУ справил свое новоселье в том помещении, где он находится и поныне. В нем нашли свое отражение итоги кропотливой поисковой работы суворовцев.

Важной страницей в жизни Минского СВУ в течение шести лет была работа туристского клуба под ру-

ководством майора В. И. Павловского. Клуб выполнял важнейшие задачи в комплексе воспитательных мероприятий училища. Сотням суворовцев он привил любовь к природе Беларуси, ее истории, быту, раскрыл глаза на красоту лесов и лугов, дал навыки походно-полевой жизни.

В 1968—1971 гг. под руководством майора В. И. Павловского суворовцы выезжали на Кавказ и прошли практически по всем местам боев в Приэльбрусье и ущелье Чегем. В 1973 г. туристский клуб Минского СВУ занял 2-е место на I Всеармейском слете туристов.

Одно из центральных мест в училище в этот период занимал спорт. С 1965/66 учебного года среди суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ стали проводиться смотры спортивной массовой работы. В тот год пять рот училища заняли призовые места в проводимом смотре спортивно-массовой работы.

Большое внимание уделялось участию в спартакиадах суворовских училищ. Их результаты включались в общие итоги спортивной работы за год. Спартакиады 1965 и 1967 гг. были менее удачны для Минского СВУ. На VIII Спартакиаде в 1969 г. команда училища была на втором месте, на X Спартакиаде в 1973 г. — на третьем.

Спортсмены училища принимали участие и в общеармейских, республиканских и городских соревнованиях. В 1966 г. среди команд, выставившихся суворовскими военными училищами на первенство Вооруженных Сил, наша команда заняла второе место. В 1967 г. в первенстве БССР по плаванию наша команда была на четвертом месте, а в первенстве г. Минска гимнасты и стрелки заняли первые места.

Настойчиво осваивая положительный опыт учебно-воспитательной работы, педагогический коллектив Минского СВУ этап за этапом поднимался к новым вершинам, новым достижениям. За достигнутые успехи, вклад в военно-патриотическое воспитание молодежи в честь 50-летия республики в 1969 г. училище было награждено Почетной грамотой Верховного Совета БССР. А Минским горкомом ЛКСМБ было учреждено для Минского СВУ переходящее Красное Знамя. Первой его получила 4-я рота суворовцев. В 1970 г. за успехи в подготовке будущих защитников Отечества 65 офицеров, преподавателей, рабочих и служащих Минского СВУ были награждены медалями «За воинскую доблесть» и «За трудовую доблесть».

После многолетнего перерыва по итогам 1971/72 учебного года училище заняло первое место среди суворовских училищ страны. Приказом главнокомандующего Сухопутными войсками Минское СВУ вновь было награждено Почетной грамотой и почетным переходящим призом Министерства обороны СССР, оставшимся в стенах училища и в 1973 г.

8 выпуск, 7 рота (1958—1964)

Валентин Федоров

Мы помним алые погоны

Прошло 65 лет с момента, когда я впервые прошел через парадный вход Минского СВУ. Наш набор был третьим, а выпуск восьмым. Набирали 75 человек, плюс, наверное, человек 5—6 сверх. Мы были срезом социалистического общества: дети рабочих, колхозников, интеллигенции, служащих, военнослужащих, два мальчика были детьми руководителей республиканского уровня. В моем взводе был сын оперной певицы, пасынок Героя Советского Союза. Были дети из детских домов. Полных сирот было мало, наверное, человек 5, неполных сирот (выросших без отца) процентов 20—25. Уровень знаний, кругозора был очень разный. В первый год обучения эти уровни определялись не только на уроках, но и при проведении викторин по русскому языку и литературе, географии, истории.

Приказом по училищу сформированная рота стала называться 2-й. Позже, через год или два, ко-

мандиром роты стал майор А. В. Баскин, 2-й взвод возглавил майор А. Г. Саламатов, а 3-й взвод — капитан А. И. Акатов. Все офицеры были фронтовиками, обладали богатейшим военным, педагогическим и житейским опытом. Через пять лет в нашу роту влился 4-й взвод из прибывших на доукомплектование суворовцев из другого суворовского училища. Офицером-воспитателем этого взвода стал капитан А. И. Шерстюк, бывший суворовец.

Я попал в 3-й взвод к В. И. Яновскому — прекрасному, доброму, мягкому человеку. К нам он относился по-отечески, жалел. По образованию Виктор Иванович был историком. Как о человеке и педагоге о нем очень хорошо отзывались выпускники 1961 г., у которых он преподавал историю до назначения на должность воспитателя. Все мы были воспитаны улицей, дисциплину воспринимали с трудом. Нам нужен был жесткий, строгий дядька.

В конце первого года учебы мы уже знали, что его от нас заберут. Когда мы завершали первый год обучения в летнем лагере, во время работы по наведению порядка на территории он работал вместе с нами. Когда он разделся, мы увидели у него большой зарубцевавшийся дефект мягких тканей левого бедра. Это были последствия осколочного ранения. Наше отношение к нему изменилось. Но решение уже было принято, и он от нас ушел. Сменивший его воспитатель был полной противоположностью.

Межличностная притирка и адаптация к новым условиям жизни протекала сложно и трудно.

Уже после второй четверти по окончании каникул в училище из моего взвода не явилось два человека, за два года учебы было отчислено еще четыре человека, после пятого года обучения ушло два или три человека. Учиться было сложно и легко одновременно. Сложно потому, что были высокие требования учителей к оценке знаний, а легко потому, что было стремление учиться хорошо. Были учащиеся, на которых все стремились равняться. Уже в конце второй четверти сформировалась группа из 4—5 отличников и примерно из десяти твердых «хорошистов». Всегда были люди, к которым можно было обратиться за помощью, если что-то плохо понял или не усвоил. В помощи никто не отказывал. Так нас воспитывали.

Осмысливая те годы, явно понимаешь, что воспитание было в приоритете перед образованием. Через два десятка лет из группы отличников один стал доктором медицинских наук, генерал-майором медицинской службы, главным травматологом МО РФ. Это Владимир Михайлович Шаповалов. Второй — Вячеслав Петрович Городнов — полковник, доктор математических наук, профессор. Со Славой Городновым я дружил, он мне здорово помогал в изучении алгебры, геометрии и физики. Оба суворовца окончили училище с золотой медалью.

В процессе учебы потери суворовцев восполнялись штучным отбором школьников с высокими показателями успеваемости и суворовцами, переведенными из других училищ по семейным обстоятельствам. По ходатайству органов опеки на первом или втором году обучения к нам пришел Коля К., у которого от электротравмы одновременно погиб брат и мама. В разгар учебы к нам пришел Боря Мазуров.

К шестому году обучения были отчислены еще 3—4 человека и около 10 человек ушло по завершении пятого года обучения. По моим подсчетам, за пять лет обучения рота потеряла человек 20 от первоначального набора. В эти годы по собственному желанию училище покинул суворовец Саша Легчилов — наш непубличный поэт. Через два десятка лет Саша Легчилов стал Александром Кузьмичом Легчиловым — известным поэтом-песенником, автором шести сборников стихов и десятков популярных в республике песен («Кепочка», «Разлучила война», «Светит полная луна», «Маргарита», «Учора звячора»). А «Чарка на пасашок» стала народной.

На первом году обучения у нас была 8-часовая неделя по английскому языку: четыре дня по учебному плану и два дня по два часа. Взвод был разделен на группы по 12—13 человек. У меня первым учителем английского языка была Нинель Петровна Татур (возможно, с отчеством ошибаюсь), во второй

группе преподавала Светлана Никитична Лукьянович. Самые лучшие воспоминания о них: две учительницы — мамы. Через несколько десятилетий я узнал, что Светлане Никитичне и ее маме, в первую очередь, правительством Израиля было присвоено звание «Праведник народов мира» за спасение еврейских детей. У нас часто проводились открытые уроки для учителей английского языка школ города. В конце первого года обучения мы могли вести диалог с учителем и пересказывать короткие тексты на различные темы.

Кроме воинского обучения и воспитания, большое внимание уделялось трудовому и физическому обучению. В училище были хорошо оснащенные мастерские и спортивные залы, а также спортивный городок. В мастерских мы получили первые навыки столярного, слесарного, токарного и переплетного дела. Наставником столярного дела был прекрасный человек, мастер с золотыми руками В. П. Бурнович.

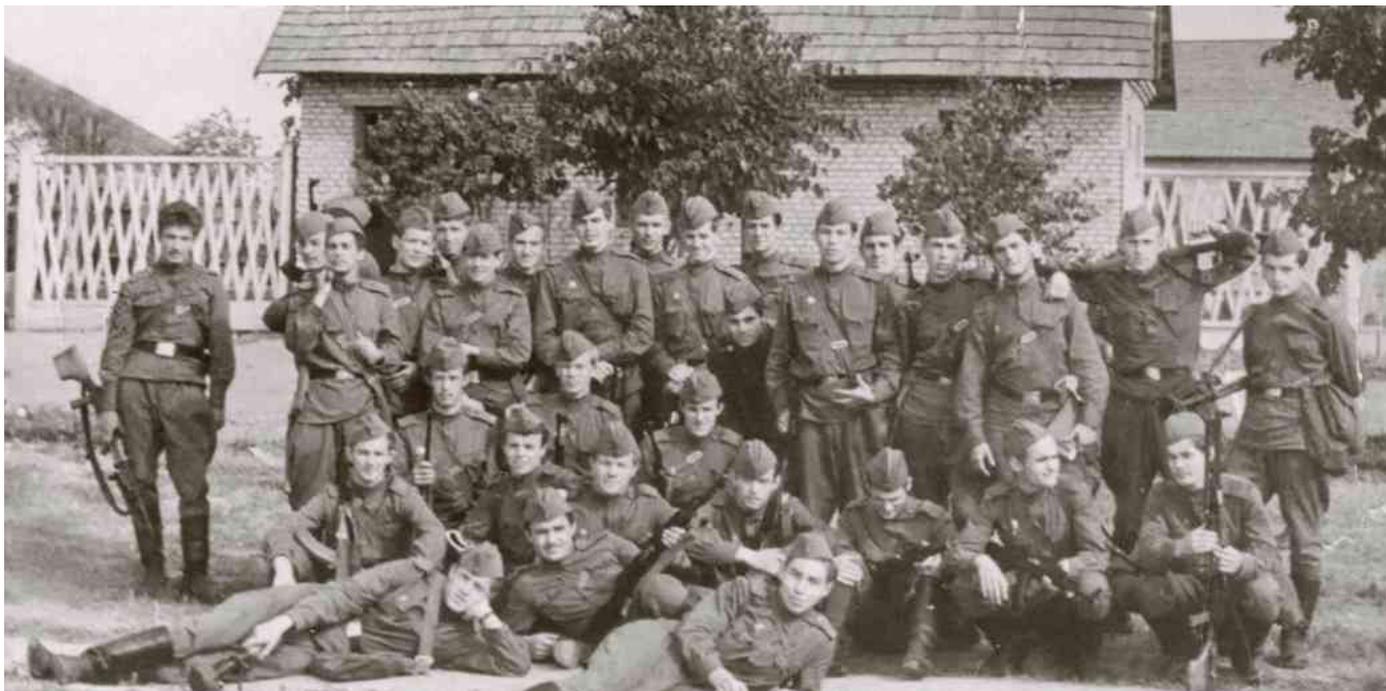
Майор запаса, бывший танкист-фронтовик, после ранения занимался ремонтом танков, преподавал нам основы слесарного, токарного и переплетного дела. Мне помнится, что его фамилия была Рейман. Имя и отчество забыл, и в справочной литературе по суворовскому училищу его фамилия не упоминается. Под его наблюдением на строгальном станке мы рассекали тонкий металлический брусок, на заготовке выстрачивали носик и просверливали овальные отверстия. А дальше в слесарных тисках нашими руками грубая заготовка превраща-

лась в изящный, отполированный до зеркального блеска молоток. Вставляли нами же изготовленную в столярной мастерской рукоятку — и молоток к работе готов. Училище молотки не закупало.

После получения навыков столярного дела для нужд училища мы мастерили из дерева всякие изделия. Например, в ленинских комнатах шахматные столики были изготовлены суворовцами. Красивые, покрытые шпоном разных пород дерева с интересной текстурой, пропитанные морилкой, отлакированные и отполированные. Мы ремонтировали свои стулья. Их надо было ободрать от старого лака (обдирали кусочками битого стекла), разобрать, склеить столярным клеем (до сих пор помню его запах), отшлифовать и покрыть лаком. Один год я ходил в кружок столярного дела. Мы ремонтировали и стулья общего пользования.

Физкультура была равноправным предметом без всяких послаблений. Все установленные возрастные нормативы надо было выполнять на хорошую оценку. Велась секционная работа. Самыми многочисленными секциями были секции легкой атлетики, плавания и лыжная секция. Разобравшись с нашими физическими данными в начале обучения, преподаватель физкультуры старший лейтенант А. Ю. Морговский сформировал группу «хилаков» (среди них был и я) и отдельно от всех в течение года лично проводил физическую зарядку (он жил на территории училища) с гантелями, постепенно утяжеляя их. Месяцев через пять я с удивлением обнаружил, что могу на перекладине подтянуться 5—6 раз,

а к концу года и 10. Параллельно я самостоятельно, но по его требованию тренировал пресс в спортивном зале в расположении роты (такой у нас был на втором этаже) и через год-полтора делал 10 подъемов переворотом.

Мы все делали сами: убрали расположение роты, закрепленную территорию не только внутри, но и снаружи по периметру. Мы научились ухаживать за собой и своей формой, гладить, зашивать, пришивать и даже перешивать (зауживать брюки), стирать носовые платки и летнюю гимнастерку, чистить асидолом пуговицы и содержать в идеальном порядке обувь.

Овощи и фрукты для себя заготавливали сами. Что такое «картошка», мы знали с 13 лет. «Картошка» — понятие широкое. Это еще морковь и свекла. Капусту, наверное, не заготавливали, не помню. Сажали у себя на территории и за ее пределами деревья и кустарники. Где-то в парке Победы и по Логойскому тракту наши деревья уже высокие и большие.

Мы много трудились в летнем лагере на реке Вилии. Первую неделю лагерь приводили в порядок после годовичного отсутствия. Надо было убрать территорию от упавших веток, хвойных иголок и шишек (вывозили грузовиками), натаскать желтого песка, нарезать дерна, поливать его ежедневно, чтобы прижился, отремонтировать палаточные гнезда, укрепить и обустроить их. Эти работы производились не только в расположении роты, но и на всей территории, а она была очень большая.

Через неделю лагерь было не узнать. Жалко было уезжать по окончании лагерной смены. В лагере мы продолжали учебу, но уже по военной тематике,

и отдыхали: купание, сбор грибов и ягод, экскурсии. Мне запомнились экскурсии на озеро Нарочь и посещение рыболовецкого хозяйства, а также большая военная игра в течение трех суток. Трудно поверить, но в первую игру мы совершили почти двадцатикилометровый марш в течение 5—6 часов. Отдыхали на привалах в плащ-палатках, при себе имели шинели в скатках, питались сухим пайком. Романтика!

Хорошо было выстроено патриотическое воспитание. Мы уже со школы знали многое о своей стране, о Великой Отечественной войне, о пионерах-героях этой войны. Много читали. В училище практически весь персонал состоял из фронтовиков. Встречи с известными фронтовиками оставляли след в наших душах, заставляли думать, осмысливать, делать выводы. Мне запомнилась встреча с Героем Советского Союза Еленой Мазаник. Большинство из нас о ней знали по художественному фильму «Часы остановились в полночь». Все мы знали о подвиге Марата Казея. Осенью 1958 или 1959 г. мы присутствовали при перезахоронении его праха. В толпе я услышал разговор двух человек, которые, видимо, присутствовали при эксгумации: у Марата была разрушена затылочная часть черепа, что подтверждало версию самоподрыва гранатой.

Библиотека содержала богатый книжный фонд. При библиотеке был удобный и уютный читальный зал. Я был книголюбом, читал и художественную, и военно-мемуарную литературу. Посещали мы многие музеи Минска, в том числе музей Великой Отечественной войны, художественный музей, а также оперный и другие театры. Обязательно два раза в год — цирк, различные выставки, ботанический сад.

В актовом зале мы смотрели хорошие фильмы, перед нами выступали различные творческие коллективы, училищная художественная самодеятельность и наш духовой оркестр, известные люди Беларуси и Советского Союза, зарубежные гости. Я очень хорошо помню встречу с Юрием Власовым, выпускником суворовского военного училища, олимпийским чемпионом и мировым рекордсменом по штанге. Горячо мы встречали молодежную делегацию революционной Кубы. У нас часто бывали наши соседи — артисты оперного театра — в рамках цикла музыкального образования. Помню, как в 1962 или 1963 г., возвращаясь с ужина, на нижних ступеньках парадной лестницы мы увидели Николая Еременко-старшего. Строй моментально сломался, мы его узнали и взяли в кольцо, посыпались вопросы и его ответы. После его главной роли в фильме «Люди и звери» (более 40 млн просмотров) он стал актером года, известной личностью не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Из распорядка дня выпала вечерняя прогулка. После неоднократных уговоров дежурного по роте капитана Мичкова и увещаний, что человек устал и голоден, мы его отпустили. Спросили, конечно, что он делает у нас. Оказалось, что он был на занятиях офицеров запаса.

При актовом зале были кружки пения, в том числе хорового, и танцевальный кружок. Но больше всего запомнились танцевальные вечера с училищным духовым оркестром. Девушки приходили по личным приглашениям и по приглашениям, рассылаемым в школы. Для некоторых суворовцев эти встречи стали судьбоносными.

В актовом зале слева были слова К. Маркса: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам». А справа были написаны слова В. И. Ленина из речи на III съезде РКСМ: «Коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знаниями всех тех богатств, которые выработало человечество». Нас постоянно призывали и мотивировали на учебу сейчас и в будущем.

Глубокая благодарность и признательность нашим учителям. Они не только дали нам прочные знания, но и научили учиться, убеждая нас в том, что учеба — это труд, самообразование и расширение кругозора. Они прививали нам такие нравственные качества, как коллективизм, взаимопомощь, взаимоуважение, доброжелательность, ответственность и исполнительность. Все учителя были новаторами и замечательными наставниками. Впоследствии их заслуги были оценены государством присвоением почетных педагогических и воинских

званий. С благодарностью вспоминаю Л. И. Чистовского, Д. А. Зубко, П. Я. Погребного, И. С. Солдатенкова, А. Ю. Марговского, К. И. Хрусталева, М. А. Сидоренко, В. А. Соломоника, Л. Б. Змитровича, М. И. Адамович, С. Н. Лукьянович и других, а также наших офицеров-воспитателей: А. В. Баскина, В. М. Мичкова, А. Г. Саламатова, А. И. Акатова, А. И. Шерстюка и старшину роты Г. Ф. Нечая. Нельзя забыть всех офицеров управления, политотдела, строевого и учебного отдела, технического персонала, которые обеспечивали нас уютом, теплом, светом и заботой, сотрудников медицинской службы,

отслеживавшей состояние нашего здоровья. Всех-всех, вплоть до духового оркестра, который возглавлял дирижер майор М. И. Пронин.

Особую благодарность хочется высказать начальнику Минского СВУ Герою Советского Союза генерал-майору П. Р. Саенко, которого мы очень любили и уважали за его человеческие качества. Я предполагаю, что он причастен к моей личной судьбе. Вступительные экзамены по русскому языку я сдал, можно сказать, на отлично (диктант — 5, устный — 4), а математику совсем неважно. На мандатной комиссии он довольно долго беседовал со мной в присутствии матери: кто родители, откуда приехал, задавал вопросы по математике. Потом беседовал с матерью. В качестве напутствия сказал мне: математике мы тебя научим. Предполагаю, что такое внимание было вызвано тем, что в г. Береза Брестской области он, выпустившись из академии, в течение одного года командовал артиллерийским полком. На этой же территории находился танковый полк, в котором служил мой отец. Возможно, даже скорее всего, он о нем знал, так как семья наша была с четырьмя детьми. Такие семьи для командиров частей всегда «головная боль» в плане обеспечения жильем. Меня в училище приняли! Но даже не только это характеризует его человеческие качества.

В конце августа или в начале сентября 1958 г. во внутреннем дворике училища я встретил юношу по имени Леня, который был воспитанником полка, наверное, артиллерийского. Жил Леня, будучи воспитанником, в лазарете медицинского пункта, которым руководил мой отец. Моя семья короткое время тоже жила в этом медпункте. Там мы и познакомились. Оказалось, что Леня учится в пединституте, а в училище находится для решения вопроса о производственной практике. Думаю, что это не случайно. Петр Родионович отслеживал судьбу сироты. Позже Леня еще раз проходил практику в училище и, кажется, после окончания института некоторое время работал у нас учителем.

Петр Родионович помог в жизни будущему народному артисту Республики Беларусь Александру Тихановичу. Видимо, кто-то просил за талантливого юношу, и начальник училища пробил штатную единицу воспитанника духового оркестра училища. Это произошло после моего выпуска, подробностей не знаю. Наверное, уникальный случай в истории суворовских училищ.

Отдельно хочется сказать о появившихся в 4-м взводе на последнем году обучения. Это были 22 суворовца, прошедшие через два суворовских училища. Поступали они в Тульское СВУ в 1956 г. (на два года раньше нас), через четыре года училище было

расформировано, затем три года они учились в Московском СВУ, в 1963 г. доучиваться их перевели к нам. Офицером-воспитателем назначили опытного молодого офицера, бывшего суворовца капитана А. И. Шерстюка. Это был тот случай, когда говорят: «Этого воробья на мякине не проведешь». Ребятам времени на адаптацию дали пару недель, помогли войти в ритм и жизнь Минского СВУ, подтянуть учебу. Ребята с честью выдержали испытания, которыми их наградили не очень умные начальники. В нашем училище уже был опыт: в 1962 г. выпустили две роты, одна была из расформированного Тамбовского СВУ. Все суворовцы успешно окончили училище, те, кто выбрал военную стезю, стали старшими офицерами, в том числе и полковниками, один — генерал-лейтенантом, один, проучившись года два в военном училище, ушел на гражданку — стал академиком РАЕН.

В училище был культ спорта. Спортивно-массовая работа велась с самого начала учебы и на высоком уровне. К концу обучения в роте был высокий процент перворазрядников по плаванию, гимнастике, стрельбе, легкой атлетике и лыжам. Некоторые из них стали мастерами спорта СССР, а один — трижды мастером спорта (генерал-майор В. Г. Овсяников). На предпоследнем или на последнем году обучения появилась парашютная секция, которую возглавил командир роты майор А. В. Баскин — бывший парашютист. Все ребята прошли теоретическую подготовку и совершили первый прыжок. Практически все они выбрали для дальнейшего обучения Рязанское училище ВДВ.

Большое внимание уделялось строевой подготовке. Мы все были неплохими строевиками. Лучшие участвовали в конкурсе «Лучший строевик училища». Интересно, что мой хороший товарищ Леня Слесарев выиграл такой конкурс, а профессиональным военным не стал.

Со второго года обучения мы стали принимать участие в парадах Минского гарнизона. Из нашей роты впервые была сформирована и обучена коробка барабанщиков, наверное, 7×7, самые рослые включались в первую шеренгу горнистов сводного оркестра. Мы открывали все парады, публика бурно аплодировала. Наш первый парад состоялся, наверное, в 1960 г.

Быстро пролетели шесть лет учебы. В 1964 г. состоялся выпуск, прощание со Знаменем и выпускной бал. С золотой медалью училище окончили пять человек (Вишневецкий, Бондаренко, Городнов, Демев и Лесков) и столько же, если не больше, — с серебряной. Я окончил училище со средним баллом 4,5. Самой большой оказалась группа, выбравшая медицинскую специальность (11 человек) и обще-

войсковые училища, а также воздушно-десантные училища.

Итак, 8-й выпуск Минского СВУ состоялся. Из 84 человек — 62 выпускника из нашего училища и 22 выпускника, переведенные из Московского СВУ; четыре человека дослужились до генеральских погон: один генерал-лейтенант и три генерал-майора. Володя Шаповалов стал генерал-майором медицинской службы. Само по себе это звание в медицинской службе редкое, возможно, он единственный генерал-майор медицинской службы в истории суворовских училищ.

Наша гордость:

Блохин Александр Иванович — академик РАЕН.

Володин Валерий Николаевич — генерал-лейтенант, кандидат технических наук, специалист РЭБ.

Городнов Вячеслав Петрович — полковник, доктор технических наук, профессор.

Иванов Игорь Николаевич — полковник, врач высшей категории, заслуженный врач Российской Федерации.

Куклеев Виктор Иванович — полковник, кандидат технических наук, профессор, академик РАЕН.

Овсяников Вячеслав Гаврилович — генерал-майор, мастер спорта по плаванию, стрельбе и военному пятиборью.

Скобелев Николай Петрович — генерал-майор.

Сухий Николай Георгиевич — полковник медицинской службы, заслуженный врач Российской Федерации.

Столяров Михаил Венедиктович — доктор политических наук, профессор Академии госслужбы при Президенте Российской Федерации.

Шаповалов Владимир Михайлович — генерал-майор медицинской службы, главный травматолог Министерства обороны Российской Федерации, член-корреспондент РАЕН и ВМА, заслуженный врач Российской Федерации.

Что мне дало родное суворовское училище? Я получил глубокие и прочные знания общего среднего образования, а также начальные базовые знания и навыки среднего военного образования. Практически все мы хорошо стреляли из автомата, пулемета и гранатомета. Мы хорошо освоили такую спортивную дисциплину, как военное троеборье, которое невозможно без навыков стрельбы из стрелкового оружия. Нравственные и этические знания позволили нам отличать и отделять хорошее от плохого. Мы усвоили с детства преимущества коллективизма. Мы вышли на самостоятельный путь с социалистическим мировоззрением: «Человек человеку друг, товарищ и брат». Самым светлым в моей жизни было время, проведенное в стенах Минского суворовского военного училища!

9 выпуск, 6 рота (1959—1965)

Константин Шиманец

Прекрасная школа учебы и воспитания

Первым командиром 6-й роты был подполковник-фронтовик М. И. Корнеев, которого в 1962 г. сменил майор В. М. Бузаев.

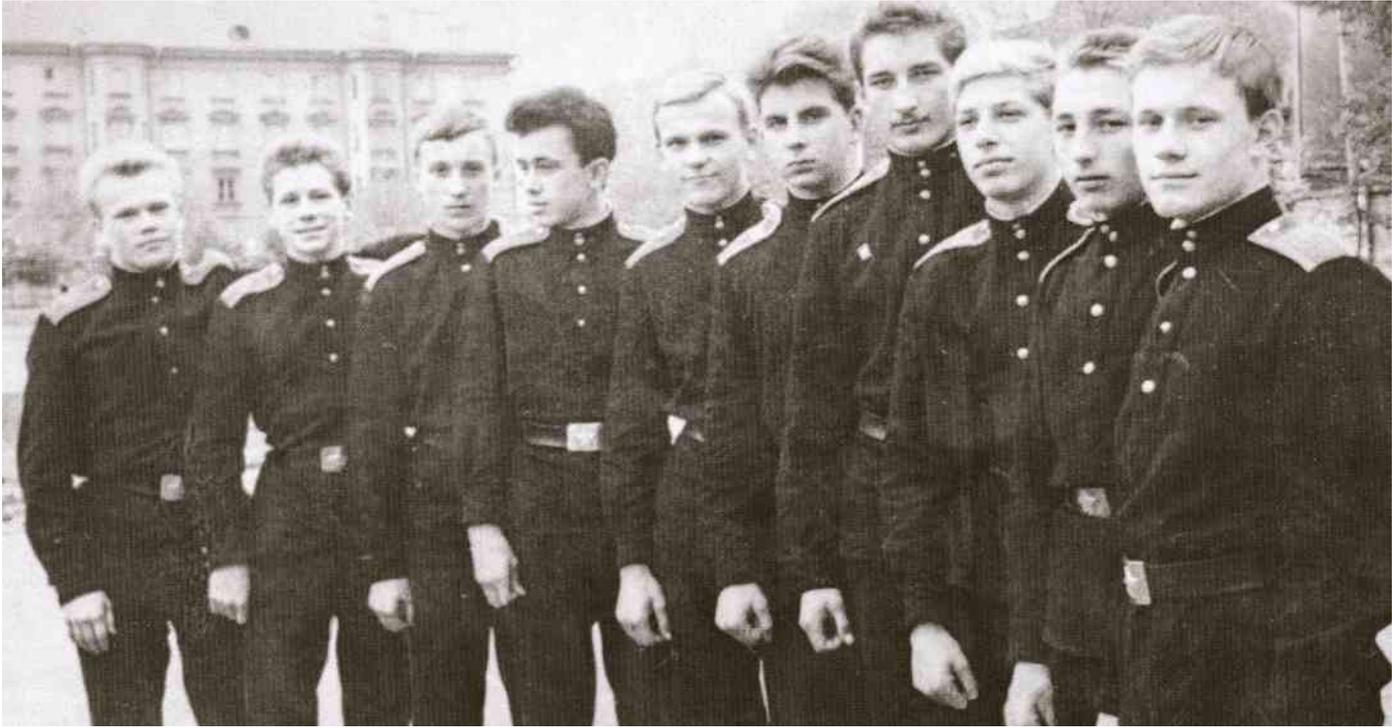
После объявления приказа о зачислении в училище нас повели в баню, где парикмахер дядя Костя с видимым удовольствием быстро привел наши прически в состояние «под ноль». Тут же нам выдали суворовскую форму. В эти августовские дни помощники офицеров-воспитателей научили нас быстро одеваться, заправлять кровати, умываться. Мы должны были спать без майки, аккуратно заправлять одежду и укладывать ее на табурет, а также выравнивать ее вдоль всего ряда кроватей.

Занятия проходили насыщенно и интересно. Значительную часть предметов вели учителя-фронтовики. Они, как и другие педагоги, пользовались глубоким уважением, поскольку к нам относились с большим чувством педагогического такта и желанием максимально вооружить знаниями и умения-

ми по своим предметам. Это были требовательные и одновременно с необыкновенной теплотой относящиеся к нам учителя. Многие из них были заслуженными учителями БССР.

Помимо учебы для нас были организованы спортивные секции — по игровым видам спорта, плаванию, боксу, легкой атлетике, лыжной подготовке. Плавание проводилось в бассейне Дома офицеров. Популярными были баскетбол и футбол.

Дважды в год (1 мая и 7 ноября) училище участвовало в праздничных парадах на Центральной (сейчас Октябрьской) площади г. Минска. Подготовка к параду занимала месяц (апрель и октябрь) ежедневных тренировок. После парада проходила демонстрация трудовых коллективов столицы. По завершении парада в училище был праздничный обед с неизменным участием в нем начальника училища генерал-майора П. Р. Саенко с семьей. Начальник училища оглашал оценку прохождения

на параде, данную руководством республики и командующим войсками Белорусского военного округа Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко, благодарил за старание, поздравлял с праздником. Обед был, как всегда, вкусный и состоял из обычных блюд, но на второе обязательно подавалась курица с картофельным пюре, на третье — компот с пирожными, на десерт — мороженое.

Вся жизнь в училище свидетельствовала о том, что государство не жалело средств для нашего образования и воспитания и в конечном счете для воспитания граждан страны Советов. И поэтому наши воспитанники утвердились в жизни и внесли большой вклад в процветание Отечества. Все выпускники стали офицерами, за исключением непригодных к военной службе по состоянию здоровья. Из 54 человек, дошедших до выпуска, три человека стали докторами наук, пять — кандидатами наук, четыре окончили академию Генерального штаба, два стали генералами (Ю. С. Бондарев, В. К. Шлег), один — академиком медицины (В. Х. Хавинсон). Наши выпускники и в настоящее время отличаются особым состоянием суворовской дружбы и товарищества. Мы регулярно встречаемся, причем на встречи приезжает довольно большое количество выпускников с женами, детьми и не только из Беларуси, но и из России, Украины.

10 выпуск, 1 рота (1959—1966)

Геннадий Корзун

Всматриваясь в ученический билет суворовца

Мне 75, за спиной большая жизнь, пора подводить предварительные итоги. Перебирая документы, обнаружил ученический билет № 656 суворовца Геннадия Евгеньевича Корзуна, подписанный начальником Минского СВУ Героем Советского Союза генерал-майором П. Р. Саенко.

Мой путь и выбор не случайны. Отец — офицер, участник Великой Отечественной войны, служил в управлении штаба Белорусского военного округа. Жили мы рядом на улице Коммунистической, 34.

Мы, мальчишки послевоенных лет, с завистью смотрели на сверстников в военной форме. И когда однажды отец, придя со службы, спросил у меня о желании учиться в СВУ, сомнений не было. По окончании четырех классов средней школы, сдав четыре экзамена (русский язык устный и письменный, математику и иностранный язык), я поступил. В роте было

три взвода шестиклассников и один взвод пятиклассников. Я учился семь лет. Взвод насчитывал 37 ребят. Офицером-воспитателем был подполковник И. И. Палий, который до этого был старшим преподавателем математики, так что за помощью по этому предмету всегда можно было обратиться к нему. Учеба была интересной и напряженной. Свободное время занимали занятия в спортивных секциях, тематических кружках, культурные мероприятия. Театр оперы и балета и цирк взяли над нами шефство, и мы регулярно бывали там и были знакомы с большей частью театрального и циркового репертуара. Командование училища поощряло наше стремление к искусству. Мы даже пользовались тем, что в дни рождения нас, предварительно взявших билеты в театр, отпускали в будние дни с самоподготовки, разумеется, если мы были готовы к занятиям следующего дня.

Абсолютно уверен, что нас учили самые подготовленные и знающие свой предмет учителя: Г. И. Элькинд, Н. Н. Говядинов и И. М. Мурзов (математика), Н. А. Гришанович (русский язык), Л. Ф. Горбатенкова (химия), П. Д. Жук (иностраннй язык), П. Я. Погребной (история и обществоведение), К. И. Хрусталеv (военный перевод), Б. Е. Фарбер (история). Убежден, что их стараниями мы получили фундаментальные знания, что подтверждается результатами выпускных экзаменов: из 21 суворовца нашего взвода было семь (т. е. треть взвода) медалистов — два золотых и пять серебряных.

Событий, которые врезались в память, было три. Все они связаны с именем Юрий. Первым была встреча с самым сильным человеком того времени, олимпийским чемпионом Юрием Власовым, который, будучи в Минске, прибыл к нам на встречу. Для нас, суворовцев (а Юрий в прошлом тоже был суворовцем), он был кумиром. Тем более что спорт в жизни каждого из нас занимал значительное место.

Второе событие — полет в космос Юрия Гагарина. В этот день в училище проходили занятия. Нарушая все правила, в класс заглянул дневальный по роте и сообщил новость о полете первого человека в космос. В коридорах было всеобщее ликование. Потом нас собрали в актовом зале и официально довели информацию. П. Я. Погребной читал стихи собственного сочинения, посвященные первому человеку, покорившему космос.

Третье событие связано с моим другом Юрием Федуловым. В 1965 г. наша предвыпускная рота была основой команды, представлявшей Минское СВУ на Спартакиаде суворовских и нахимовских училищ в Ленинграде. Юра был членом баскетбольной команды училища. Соперники попались крепкие. На кону призовое место. А шли до последних секунд «нога в ногу». И вот в конце матча Юра с середины площадки метнул, и мяч оказался в корзине. Победа! Тогда вся команда носила его на руках.

В связи с осложнившейся международной обстановкой мы стали часто слышать о Карибском кризисе. Тогда Советский Союз и Соединенные Штаты Америки сошлись в противостоянии, и чуть было не разразилась третья мировая война. А нам пришлось пережить этот момент истории в летнем лагере в Трепалово, на живописном берегу реки Вилии. Шла обычная жизнь: полевые занятия, походы в лес, рыбалка, сбор грибов и ягод. А мир лихорадило, в воздухе пахло войной. Помню, что уже стоял вопрос о продлении срока пребывания в лагере или вообще о расформировании училища и возвращении к родителям.

К счастью, все разрешилось благополучно. Но реорганизационные преобразования все же кос-

нулись и нашего взвода. Он то сокращался с 37 до 25 человек после первого года обучения, то снова увеличивался до двух взводов за счет дополнительного набора.

В системе суворовских училищ тоже были изменения, многие училища сокращались. В Минское СВУ прибывали ребята из Тамбовского и других СВУ. В 8-м классе к нам прибыл целый взвод из Петергофского пограничного суворовского военного училища. Образовалась рота.

После 8-го класса некоторых суворовцев отчислили по состоянию здоровья. Из трех взводов осталось два, в основном это были минчане, петергофцы были поровну распределены между взводами. Выпускались мы в 1966 г. (10-й выпуск) в составе двух взводов, всего 43 суворовца.

Время летит. В Афганистане погиб наш одноклассник — комбат Андрей Сулима. Слава павшим! На сегодня нас осталось человек 15. С Сашей Решетовым, моим другом и круглым отличником, золотым медалистом, мы на связи. Он по-прежнему в форме, переводчик международного класса, работает в ЮНЕСКО.

Вот такие воспоминания навеял на меня ученический билет № 656.

11 выпуск, 2 рота (1960—1967)

Владимир Тымчик

В плену суворовских воспоминаний

Минское суворовское училище... Эта страница моей биографии по мере прожитых лет становится все более актуальной. Память возвращает меня к трем совершенно особенным годам моей учебы в этом учебном заведении. Особенным не только потому, что здесь я обрел друзей и до сих пор поддерживаю с ними связь. Но еще и потому, что тот жизненный заряд, который я получил в стенах Минского СВУ, дал импульс на всю последующую жизнь, во многом сформировав мою судьбу.

Я пришел в Минское суворовское училище будучи круглым отличником в школе. Первая же оценка в новом учебном заведении — единица. И поставил ее мне учитель химии И. С. Солдатенков. Все задания, которые нам надлежало выполнить, я выполнил, ответил на 10 относительно несложных вопросов. Когда Иван Сергеевич собирал работы и подошел ко мне, я попросил минуту, чтобы до-

оформить материал. Иван Сергеевич ничего не сказал, вышел к трибуне и объявил: «Все, кто не сдал свою работу, получают единицу». Для меня это был шок, обида. Но по прошествии времени я понял, что с этого момента начался мой путь к адаптации в новых условиях, что просто хорошо знать материал недостаточно. Надо помимо этого быть предельно собранным, ответственным, дисциплинированным.

Не могу не отметить роль в моем становлении учителя истории Б. Е. Фарбера. Блестящий оратор, способный убедительно и грамотно излагать исторический материал, он покорила меня своей любовью к истории, своим энтузиазмом. Я подключился к работе научного кружка. Посещал ветеранов войны для сбора информации об их героическом прошлом. Особое внимание мы уделяли работе со всеми, кто имел отношение к ОБВШ — предше-

ственнице СВУ по расположению. Считаю, что моя страсть к истории, все, чего я достиг на этом поприще, во многом заслуга Бориса Ефимовича. Сегодня с учетом международной ситуации преподавание истории приобретает особый смысл. Размышляя об этом, я представляю себе педагога, способного успешно решать вопросы исторического образования и исторического воспитания, и полагаю, что опыт таких преподавателей, как Борис Ефимович, имеет непреходящее значение. Знания, помноженные на энтузиазм, — путь к успеху. Научная работа в историческом кружке стала одновременно и шагом к формированию у суворовцев и у меня лично лучших патриотических качеств, столь необходимых будущим офицерам.

О знании иностранных языков. Мои любимые педагоги Березовский, Ковалев и другие блестяще выполнили свою педагогическую миссию. Той подготовки, которую я получил, с лихвой хватило для последующей учебы в военных вузах. Не секрет, что именно иностранные языки — главный камень преткновения для многих обучаемых. У меня же и у других моих коллег по СВУ таких проблем практически не было. Более того, первая кандидатская диссертация была посвящена международной проблематике. Знаний, полученных в СВУ, мне вполне хватило, чтобы освоить тему, в значительной мере основанную на иностранных источниках и иностранной научной литературе, за что я искренне благодарен своим любимым педагогам.

Не могу не вспомнить добрым словом и других своих учителей. Павел Сергеевич, например, преподававший русский язык, высоко ценил мою подготовку и поручал иногда зачитывать тексты во время диктантов, что означало высшую степень доверия. Это, конечно, льстило моему самолюбию и по-

буждало к дополнительному творческому освоению предмета.

Леонид Иванович Чистовский, преподававший физику, запомнился выраженным белорусским акцентом и неумной работоспособностью. Никогда не забуду тех трепетных минут, когда мы, облепив вход в кабинет, в котором Леонид Иванович проверял наши контрольные работы, пытались подсмотреть результаты. Сделать это было непросто, так как весь кабинет был в табачном дыму. Мы безмерно уважали этого педагога еще и за то, что он являлся титулованным боксером.

Несколько слов о командире роты суворовцев — М. М. Волочко. В моем представлении — блестящий офицер, напоминающий мне офицеров дореволюционных времен: всегда чист, опрятен, в хорошем настроении, весел. Он видел в нас личностей, разговаривал и воспитывал по-взрослому, доверял.

И в заключение — о начальнике Минского СВУ, генерал-майоре П. Р. Саенко. Минские суворовцы нечасто с ним пересекались. Но всегда помнили, что наш руководитель — Герой Советского Союза, совершивший военный подвиг, и равнялись на него.

1963—1973

11 выпуск, 3 рота (1964—1967)

Валерий Падеров

Школа жизни и академия знаний

В 1964 г. я вместе с Валерием Вахниным, своим другом детства, и Юрием Сеньковым поступил в Минское суворовское военное училище. До поступления в училище мы с Валерой Вахниным жили в одном подъезде дома в г. Слуцке. Дружили наши родители, дружили и мы. Наши отцы были офицерами, а папа Валеры был еще и фронтовиком. Офицерская жизнь для нас была окутана ореолом романтики, и мы хотели продолжить дело отцов. После 8-го класса подали документы для поступления, сдали вступительные экзамены и были зачислены. Наша мечта сбылась, мы стали суворовцами!

Начальником училища был генерал-майор П. Р. Саенко, Герой Советского Союза, участник Великой Отечественной войны. Мы учились в 3-й роте, которой командовал подполковник П. Д. Гвоздик.

При наборе педагогических и военных кадров в наше училище использовался богатый опыт, накопленный за десять лет работы СВУ в СССР. Многие

преподаватели пришли из других суворовских училищ с большим багажом педагогического опыта работы с детьми. Некоторые из них были заслуженными учителями республики. Офицер-воспитатель, командир взвода майор А. И. Шерстюк был отличным спортсменом, настоящим офицером, одним из тех офицеров-воспитателей в училище, которые окончили суворовское военное училище. И единственный из них, кто окончил СВУ с золотой медалью.

Это они заложили в нас тот запас знаний и навыков, которые пригодились нам в жизни. Наши офицеры-воспитатели, педагоги формировали у нас активное мировоззрение, давали нам уроки жизни, чтобы мы, когда станем офицерами, грамотно руководили подчиненными людьми.

В училище каждый предмет был пронизан военной тематикой. Некоторые уроки велись на иностранных языках. Многие суворовцы после окончания училища получили удостоверение военного переводчика. Многие наши выпускники в своей

дальнейшей учебе пользовались конспектами, составленными на уроках в училище.

Многое можно вспомнить из трех лет учебы в училище. У меня было хобби: в свободное от учебы время занимался шахматами и фотоделом. Я защищал честь училища по шахматам в спартакиадах суворовских и нахимовских училищ СССР в 1965 и 1967 гг. Обе спартакиады проходили в Ленинграде. И оба раза спартакиада приходилась на время белых ночей. Великолепное зрелище, когда смотришь ночью, как разводятся мосты! Светло как днем. Спартакиада суворовских училищ СССР в Ленинграде была для нас и незабываемым отдыхом.

Коллектив нашей роты, как и взвода, был замечательный. В этих коллективах формировались наши личностные качества, закалялся характер.

Утро начиналось с зарядки около оперного театра, а потом следовало все остальное строго по распорядку дня. Каждый день мы жили по принципу «один за всех и все за одного». Не забыть наш летний палаточный лагерь в Трепалово, где мы на практике осваивали суворовскую науку побеждать. Помнятся и стрельба боевыми патронами, и палатка, наполненная слезоточивым газом, где мы проверяли исправность противогазов, и занятия по тактической подготовке с применением БТР, и многое другое. Много уроков было в Трепалово, которые и составляли наш главный урок — отношение к воинской службе.

Хорошо запомнился талантливый педагогический прием, который применил майор Д. А. Зубко. Шел урок русского языка. Разбирали написанный накануне диктант.

— Падеров, иди к доске и напиши слово «одиннадцать».

Я написал «одиннадцать».

— Вот так ты написал и в диктанте. А слово «одиннадцать» пишется с двумя «н». Теперь напиши это слово на доске одиннадцать раз.

Когда я выполнил приказ учителя, он говорит:

— Вот теперь, Падеров, запомнишь на всю жизнь, что слово «одиннадцать» пишется с двумя «н».

Или еще пример, который свидетельствует о высоком профессионализме тех, кто нас воспитывал. Как-то в овощной магазин, что был напротив училища, завезли арбузы по 8 копеек за килограмм. Это было очень дешево по тем временам даже для нас. И нам очень захотелось купить арбуз и съесть его. Бросили жребий, и идти за арбузом выпало мне. С одной стороны, это самоволка, и мне, секретарю комсомольской организации взвода, командиру отделения, серьезному мальчику, как-то не пристало бежать в овощной магазин за арбузом. С другой стороны, жребий есть жребий. Пошел. Купил огромный арбуз и на выходе из магазина нос

к носу сталкиваюсь с А. И. Шерстюком. Я что-то начал лепетать в свое оправдание, но услышал приказ: «Значит так, самовольщик Падеров! Съедите арбуз и придете ко мне в офицерскую». Майор Шерстюк в тот день был ответственным офицером по роте. Съели мы арбуз, и я говорю ребятам: «Все, пошел сдаваться». Наказание, скажем, наряд вне очереди, было обеспечено. Но в офицерской я с удивлением услышал от майора Шерстюка: «Значит так, вице-сержант Падеров. Я тебя не видел, и ты меня тоже. Я никому ничего не скажу, и ты тоже. Понял? Иди. Но выводы для себя сделай». — «Есть», — ответил я и, ошарашенный, вышел нетвердой походкой из офицерской комнаты. После этого случая я стал про него говорить: «Суровый, но справедливый». Сейчас я понимаю, каким Воспитателем был Анатолий Иванович.

После сдачи выпускных экзаменов мы получили аттестаты и заветный краб — значок об окончании СВУ. Мандатная комиссия училища распределила нас по военным училищам для получения военных знаний.

Мы называли себя кадетами. И это правильно, потому что мы — носители и продолжатели традиций кадетских корпусов царской России. Все выпускники гордятся тем, что им посчастливилось учиться в Минском суворовском военном училище. Суворовское братство прочно и незыблемо. Смело можно сказать, что Минское суворовское военное училище прошло красной нитью через всю нашу жизнь.

1963—1973

12 выпуск, 1 рота (1961—1968)

Владимир Нистюк

О нашей 1-й роте 12-го выпуска

Поступление в 1961 г. было непростым. Кроме сложнейших трех медицинских комиссий (по месту жительства, в райвоенкомате и в СВУ) пришлось сдавать экзамены (и это после 4-го класса). Тем радостнее был день, когда после бани мы, получившие огромные солдатские майки и трусы, подвязав их узлами, одетые уже в суворовскую форму, взявшись за руки парами, под командованием старшины Д. Я. Брянцева первый раз прошли на четвертый этаж и разместились в спальном помещении. До сих пор стоит перед глазами Виктор Розон, с которым нас поставили в пару. Проезжая или проходя мимо училища сегодня, с трепетом смотрим на окна, где прожили семь лет детства. До сих пор, приходя в училище, каждый из нас ищет свою койку и вспоминает теплым словом уютный дом, в котором мы жили. А если никто не видит, счастьем считается возможность прилечь хоть на секунду на места отдыха.

Командиром роты все семь лет был фронтовик В. Ф. Друшляк. Первым моим офицером-воспитателем стал В. М. Бузаев. Эти люди заменили мне отца и мать, которых я рано лишился. Справедли-

вость и строгость в сочетании с безграничной любовью к непростым пацанам отличали не только этих людей, но и всех офицеров-воспитателей, которые за годы нашей учебы служили в роте: командир роты — подполковник В. Ф. Друшляк; офицеры-воспитатели майоры В. М. Бузаев, М. Г. Амиров, А. Н. Тюрин, Г. А. Староверов, капитаны А. А. Капуцкий, Л. А. Стрижак, С. Н. Данилов, М. Я. Ковалев, О. Г. Беденко; старшина роты — старшина Д. Я. Брянцев.

Не забыть, как майор М. Г. Амиров, будучи спортсменом-стрелком, проводил соревнования по стрельбе, а затем выдавал победителям вместе с удостоверением жетоны завоеванных ими спортивных трофеев. Вот и ходили по Минску мальчишки со знаками «Чемпион Вооруженных Сил».

Земной поклон вам, отцы-командиры, от всех нас и сыновья благодарность за тяготы и лишения, связанные с непутевыми воспитанниками.

А вспомнить наши художества иногда бывает стыдно. Как давали этим замечательным людям зачастую обидные клички, как плохо учились, не-

важно вели себя в строю, дрались между собой и с гражданскими ребятами. Одним словом, пили кровь у тех, кто нам отдавал все.

Никогда не забудутся педагоги, которые вели нас по непростому пути усвоения знаний: П. Я. Погребной, Н. А. Гришанович, А. П. Бузаева, Л. Ф. Горбатенкова, преподаватели иностранного языка М. А. Шкляр, М. А. Черкас, Б. А. Кадис, Г. И. Гребнева и многие другие профессионалы, благодаря которым мы смогли уверенно себя чувствовать в этой жизни. Например, отличное знание немецкого языка не один раз помогало мне во время службы в ГСВГ, позднее в Главном командовании войск Западного направления, в большой политике. Высокую оценку моему владению языком дал, например, бывший канцлер Германии Г. Шредер, с которым мне посчастливилось встретиться.

Учеба состояла из двух этапов. Основная масса училась семь лет, только один 4-й взвод влился в наши ряды всего за три года до выпуска. К чести всех моих собратьев, никаких проблем во взаимоотношениях практически не возникало. Да и сегодня уже точно мы не помним, кто учился с нами семь лет, а кто присоединился позже. Братство есть братство.

Воспоминаний много. С первого дня нам была оказана высокая честь стать ротой барабанщиков и фанфаристов, открывающей военные парады войск Минского гарнизона. А барабаны по размеру были ненамного меньше половины роста барабанщиков. Во время одного парада 7 ноября пошел мокрый снег, барабаны наполнились водой, потяжелели. Командир роты разрешил снять их и использовать в качестве стульев, благо рота находилась вне общего парадного расчета, несколько в стороне.

Из памяти никогда не сотрутся дни, проведенные в летнем лагере в Вилейском районе. Парни мы были отчаянные. Разве можно забыть, как наш выдающийся пловец Олег Петухов для тренировки сажал на спину самых слабых и могучим брассом греб против течения бурной Вилии? Начальник училища Герой Советского Союза П. Р. Саенко разрешил сократить срок пребывания в лагере и на три дня раньше уехать на каникулы с условием, что из лагеря в Минск мы совершим пеший марш. Все с энтузиазмом эту идею поддержали. По пути был ночлег на природе. Ловили раков, пели песни у костра.

У меня были особые страницы истории. В 1963 г. был отправлен в пионерский лагерь «Артек», будучи председателем совета пионерского отряда — спутника семилетки. В команде одного из самых любимых преподавателей Б. Е. Фарбера создавали музей училища, вступали в диалог с выпускниками Обь-

1963—1973

единенной белорусской военной школы, которая находилась в нашем здании много лет назад. В результате этого общения познакомились с судьбами бывшего начальника школы Я. Фабрициуса, Маршала Советского Союза И. И. Якубовского, легендарного десантника В. Маргелова. А в 1967 г. мне было поручено представлять музей в Ленинграде на Всесоюзном слете победителей походов дорогами отцов-героев. До сих пор с гордостью ношу памятную медаль, которой меня наградила Маршал Советского Союза И. С. Конев — председатель этого массового молодежного движения.

Горжусь также тем, что был в числе инициаторов создания Фонда выпускников суворовских и нахимовских училищ «Спасенное поколение», участвовал и выступал на пленарных заседаниях двух всемирных кадетских съездов в Москве и Санкт-Петербурге.

По-разному сложились судьбы наших выпускников.

Валера Шпак стал генералом, командовал дивизией на Чукотке и в Волгограде, был в Ростове-на-Дону областным военным комиссаром. Первым из нашего выпуска, кто занял подполковничью должность начальника штаба танкового полка в 120-й дивизии и получил досрочное воинское звание, был Владимир Кондрашов. Достоинно воевали в Афганистане Сергей Горенков, Вячеслав Клементьев и Станислав Коржов. Одним из активных ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС был Владимир Бабинцев. Высокую должность профессора в БГУИР долгое время занимал Вячеслав Бахтизин. До сегодняшнего момента преподает в БНТУ наш золотой медалист Александр Горностай. Материально-техническим обеспечением белорусского спорта много лет руководил Виктор Ротобылский. Главным инженером крупной строительной организации стал Валентин Тур. Руководил гражданской обороной Гродненской области Владимир Семененко. Военной автоинспекцией г. Москвы руководил Николай Юрченко. Достоинно выполняли важные государственные задания за рубежом родной страны выпускники Военного института иностранных языков О. Мезенов и И. Ячевский.

Известным летописцем истории Минского СВУ стал историк спецслужб Николай Смирнов.

Мне посчастливилось достойно отслужить в рядах Вооруженных Сил, в последующем принять уча-

стие в большой политике. Работал первым заместителем председателя правления Гродненского областного общества «Знание», ведущим контролером инспекции Контрольной палаты Республики Беларусь по Гродненской области, исполнял обязанности начальника управления контроля органов исполнительной власти Службы контроля Администрации Президента Республики Беларусь.

Во время избирательной президентской кампании 1994 г. входил в команду А. Г. Лукашенко, вначале в качестве одного из координаторов предвыборного штаба в Гродненской области, а затем в качестве пресс-секретаря кандидата.

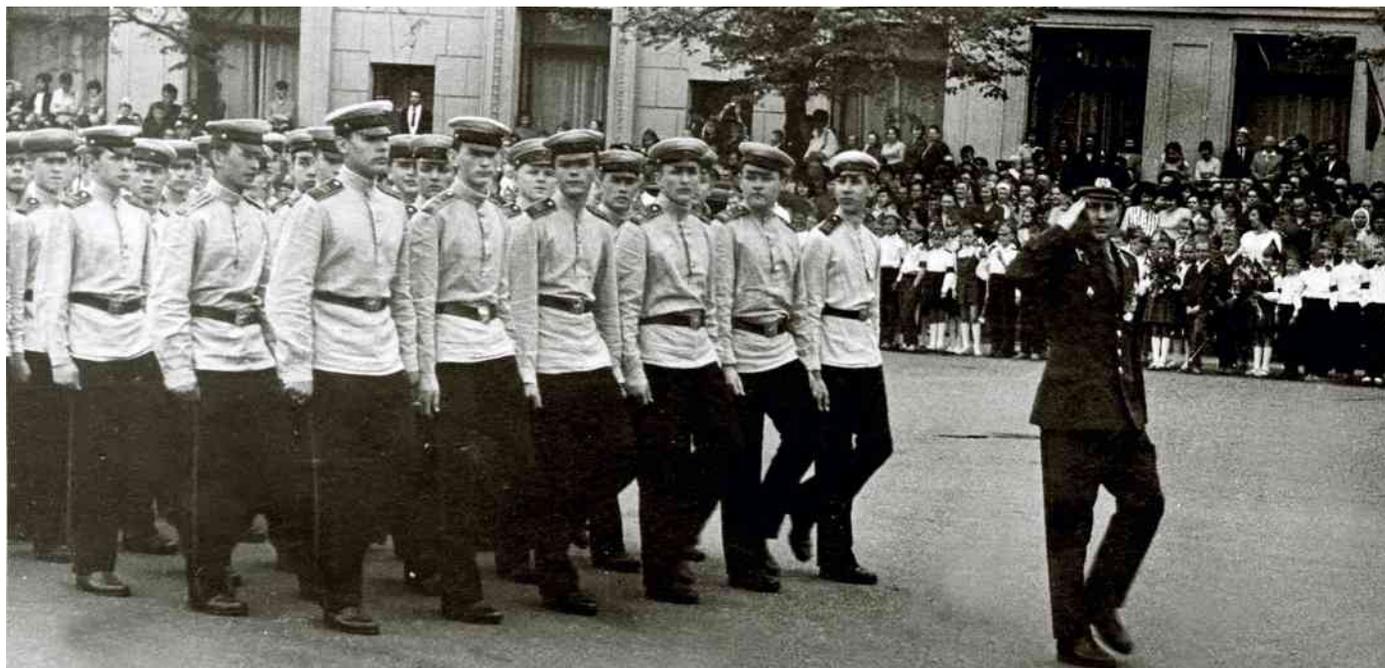
Был депутатом Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва, заместителем председателя Комиссии по правам человека, национальным вопросам, СМИ, отношениям с религиозными организациями и общественными объединениями.

В 1968 г. из училища нас выпустилось 78 человек. Мы и сегодня встречаемся и находимся в постоянном контакте. Вошли в число главных инициаторов создания в Республике Беларусь Суворовско-нахимовского союза, введения института кадетских училищ и концепции кадетского образования и воспитания. Активно в Союзе суворовцев и кадет работают А. Горностай и Н. Смирнов.

По имеющимся данным, пятнадцать братьев из команды нашей молодости ушли из жизни. Кого-то подкосили боевые раны, кому-то бумерангом вернулись дни и месяцы Чернобыля, кого-то свалили безжалостные болезни.

Судьбы некоторых до сих пор неизвестны. Не всем удалось добиться каких-то карьерных вершин. Но все достойно служили и служат Родине, которая в нелегкое время подставила им плечо.

12 выпуск, 2 рота (1965—1968)

Геннадий Маньковский

Минское суворовское в моей судьбе

На проведенном в школе опросе учеников 1-го класса по теме «Кем ты хочешь быть?» я ответил, что буду только военным. Это было в 1957 г. И вот моя мечта сбылась: в 1965 г. я стал суворовцем Минского суворовского военного училища.

Всех своих офицеров-воспитателей, старшин, помощников офицеров-воспитателей и особенно педагогов прекрасно помню, на протяжении всей воинской службы гордился и горжусь ими. Я всегда ставил и ставлю их в пример, так как каждый из них был Личностью и Человеком и относился к нам с любовью, уважением и в то же время требовательностью и строгостью. Командиром роты у нас был подполковник В. М. Бузаев, элегантный, в идеально подогнанной по форме одежде, стройный, педантичный.

Офицер-воспитатель нашего взвода — глубокоуважаемый и любимый нами Е. К. Мусальников, порядочный человек, настоящий офицер. Характерно то, что наш взвод был первым объектом воспитательной деятельности Егора Кузьмича, хотя он пришел к нам с должности помощника начальника политотдела училища по комсомольской работе, где

воспитание суворовцев являлось основным направлением его работы.

В других взводах нашей роты офицерами-воспитателями были майоры Ф. С. Васильев, Н. А. Столбов и капитан Б. А. Наумов. Были и другие офицеры, но относительный срок нашей совместной службы в роте был коротким, поэтому о них здесь не упоминается.

С Б. А. Наумовым у меня сложились очень хорошие деловые отношения. В роте Борис Александрович отвечал за секцию стрельбы. Я оказался перспективным, подающим надежды, по мнению капитана Б. А. Наумова, стрелком. Он был строгим, вдумчивым, напористым и методичным тренером. На протяжении всей воинской службы в Саратове, Москве, участвуя в окружных и гарнизонных соревнованиях, мне пригодились методические приемы Б. А. Наумова при подготовке членов сборных команд Саратовского высшего военно-инженерного училища химической защиты и Военной академии радиационной, химической и бактериологической защиты, где наши команды занимали призовые места, в том числе и первое.

Старшиной роты у нас два года был Н. Я. Куманев, а затем — старшина В. Т. Климентенок. Они относились к нам по-отцовски, учили уму-разуму, армейской смекалке. Спасибо им за это!

Педагоги, преподававшие нам различные дисциплины на протяжении всего срока обучения: Н. А. Гришанович, Э. А. Соболевская, Л. А. Грищенко, П. Я. Погребной, А. И. Думачев, И. М. Мурзов, Г. И. Гребнева, М. В. Розанова, Ю. И. Ржаных и другие.

Какие были у них незабываемые, интересные уроки, на которых мы сидели с открытыми ртами. Урок проходил в непринужденной форме, но с полной отработкой программного материала. Э. А. Соболевская, учитель химии, с улыбкой на лице и немного грустными глазами всегда старалась показать, что химия — это главный предмет, химия — это будущее прогресса, не знать и не понимать химию — это неприлично, тем более для суворовца!

Однажды на уроке физической культуры, который проводил капитан А. Ю. Морговский, мы увидели разминающимся нашего преподавателя военного перевода майора Ю. И. Ржаных. Когда он сделал несколько упражнений на кольцах, а в конце крест с прямым углом, мы замерли от восторга. Потом на уроке военного перевода мы его долго «допрашивали», откуда такой уровень гимнастики. Он признался, что 10 лет провел в местах не столь отдаленных в одной из недружественных стран и что он «ни в чем не виноват». А чтобы время шло быстрее, он занялся спортивной гимнастикой. Потом его на кого-то обменяли, и он продолжил военную службу в должности педагога Минского СВУ.

С педагогами немецкого языка нам почему-то долго не везло: они часто менялись. И наконец-то к нам пришла М. В. Розанова. Контакт с ней налачился быстро, взаимопонимание тоже.

Историю и обществоведение у нас вели подполковник П. Я. Погребной и Б. Е. Фарбер. Это были учителя с большой буквы.

Каждый урок у них был «театром одного актера». Петр Яковлевич мог взять гитару и затянуть какой-нибудь романс или народную патриотическую песню. Ежегодно к 23 февраля проводился конкурс художественной самодеятельности. Подполковник П. Я. Погребной готовил таланты роты к этому мероприятию, которое являлось для нас продолжением уроков. По истории Петр Яковлевич предлагал нам опорные конспекты для логического понимания предмета и поиска исторических закономерностей, а Борис Ефимович давал свою классификацию устройства общества, показывал силу и роль личности в истории, сосуществование демократических основ и авторитаризма в различных фазах общественного развития, особенно это касалось трудных времен войны. По этим и другим вопросам были дискуссии, споры, но он всегда подводил к согласию, к поиску консенсуса.

Одним из самых серьезных предметов являлась физика. Ее вел Л. А. Грищенко. Не сразу мы к нему привыкли: у него был свой подход к изучению предмета, который заключался в анализе пояснений различных авторов изучаемого нового материала, причем он не агитировал за свою концепцию, а предлагал нам самим выбирать смысловую нагрузку темы, которая нам наиболее понятна.

Старшим и ведущим преподавателем математики был подполковник И. М. Мурзов, строгий и целенаправленный учитель. В конце каждого урока требовалась отдельная щетка для приведения его кителя в надлежащий вид: он был весь в мелу, как мельник на мельнице от муки.

На всех праздниках, когда офицеры училища надевали парадные мундиры с наградами, мы восхищались ими: это Герой Советского Союза генерал-майор П. Р. Саенко, его заместители, некоторые командиры рот, офицеры-воспитатели, педагоги. Я горжусь своими воспитателями, учеба в Минском СВУ — это моя большая удача в жизни, которая научила меня не бояться трудностей, смело браться за выполнение поставленных задач, ставить реальные цели себе и своим сослуживцам, подчиненным, товарищам и достигать их.

За время службы выпускники Минского СВУ неоднократно встречались мне на учениях, сборах руководящего состава, конференциях, форумах и т. д. Всегда бросалась в глаза идеальная военная выправка, лаконичность выступлений, высокий уровень штабной культуры и общей подготовки представителей офицерского корпуса, а в прошлом — суворовцев.

13 выпуск, 1 рота (1962—1969)

Владимир Василюк

Школа, где закалялся характер

В начале августа 1962 г. сотни мальчишек, окончивших четыре класса средней школы, прибыли из разных уголков Советского Союза в г. Минск, чтобы сдавать вступительные экзамены в Минское суворовское военное училище.

Победили лучшие из лучших. После всех испытаний и прохождения мандатной комиссии 123 человека стали суворовцами.

Командиром роты был назначен опытный офицер, ветеран училища подполковник В. К. Станкевич, участник Великой Отечественной войны, награжденный тремя боевыми орденами и многими медалями. Участником войны был также офицер-воспитатель 1-го взвода майор Н. В. Белов. Офицером-воспитателем 2-го взвода был капитан В. И. Павловский — выпускник Ставропольского суворовского военного училища и Ульяновского танкового училища. Владимир Илларионович во время войны был сыном полка и имел медаль «За победу над Германией». Офицером-воспитателем 3-го взвода был майор А. А. Евдоченко, а 4-го взво-

да — подполковник К. К. Белоусов. Участником войны был и старшина роты — старшина сверхсрочной службы В. П. Панов.

С 1 сентября 1962 г. после торжественного построения началась учеба в стенах Минского суворовского военного училища.

Далеко не всем воспитанникам давался напряженный ритм учебы и армейской жизни. К концу 8-го класса около 30 суворовцев роты покинули училище из-за низкой успеваемости в учебе, по состоянию здоровья, из-за личной недисциплинированности и по другим причинам. В связи с этим 1-й взвод, в котором оставалось менее 20 человек, был расформирован, а его воспитанники были переведены в другие взводы.

В 1966 г. был сформирован 1-й взвод нового состава, укомплектованный поступившими после окончания 8-го класса средней школы абитуриентами с трехлетним сроком обучения в училище. Численность взвода составила 27 человек. Офицером-воспитателем 1-го взвода сначала был на-

значен майор Ф. А. Кульбаков, а после увольнения в запас в конце 1966 г. на его место прибыл из бригады морской пехоты Балтийского флота капитан Г. С. Зелинский.

В старших классах больше времени стало уделяться изучению военных дисциплин. С суворовцами регулярно проводились занятия по тактике, огневой подготовке, в том числе выполнению упражнений по стрельбе из автомата Калашникова, по оружию массового поражения и защите от него, а также занятия по связи и автомобильной подготовке. Забегая вперед, следует отметить, что почти все суворовцы в 11-м классе сумели сдать в ГАИ Минска теоретический экзамен по устройству автомобиля и правилам дорожного движения, выдержать испытания по практическому вождению автомобиля и получить удостоверение шофера-любителя, которое давало право управлять легковыми автомобилями.

Туризм занимал важное место в жизни суворовцев роты. Офицер-воспитатель 2-го взвода майор В. И. Павловский руководил туристским клубом училища и сумел увлечь этим интересным делом многих суворовцев. Под его руководством в 1967 г. команда роты в составе 19 человек совершила восхождение на гору Эльбрус (5642 м), посвященное 50-летию Октября. На вершине Эльбруса были оставлены вымпел Минского СВУ и пара алых суворовских погон.

Быстро пролетели годы учебы, наполненные яркими и запоминающимися событиями. Подошло время выпускных экзаменов и распределения в высшие военно-учебные заведения Министерства обо-

роны СССР. К моменту окончания училища в роте оставалось 88 суворовцев. С золотой медалью училище окончили Г. И. Карпенко и Ф. В. Луцик. Свыше 70 % выпускников закончили учебу на хорошо и отлично. Почти все суворовцы получили удостоверение военного переводчика.

По-разному сложились судьбы суворовцев 1-й роты 13-го выпуска. И хотя генералом никто из них не стал, многие внесли достойный вклад в укрепление боевой мощи Вооруженных Сил СССР и армий стран СНГ, в развитие военной науки, совершенствование и создание новых образцов техники и вооружения. Выпускники роты принимали участие в боевых действиях и военных конфликтах. Огненными дорогами Афганистана и других горячих точек прошли И. А. Азаренок, Н. И. Боровский, В. Г. Василюк, Н. И. Дьяков, В. М. Есипенко, М. Н. Иванченко, Б. Ф. Морев, В. Я. Терентьев. При выполнении воинского и интернационального долга в ДРА 30 марта 1985 г. погиб майор Н. В. Зеневич. Ряд выпускников роты посвятили себя научной и преподавательской деятельности. Ученую степень кандидата исторических наук получили Л. И. Дулич и В. Г. Лебедев. После окончания военной службы высокие и ответственные должности в органах государственного управления Республики Беларусь занимали А. С. Комяк и В. И. Бабаскин.

Время летит неумолимо. Годы, проведенные в стенах училища, святы и дороги для нас. Здесь завершились детство и юность, сформировался настоящий мужской характер, выработались высокие морально-волевые качества и был сделан первый шаг в новую взрослую жизнь.

13 выпуск, 2 рота (1966—1969)

Вячеслав Байдаков

Считаю за счастье

Считаю за счастье, что учился в Минском СВУ. Всю свою жизнь я говорил и продолжаю утверждать, что в Минском СВУ не было учителей. Там были и остаются педагоги, которые воспитали в каждом из нас патриота своего Отечества.

С величайшей благодарностью вспоминаю начальника училища Героя Советского Союза генерал-майора П. Р. Саенко. Собрав выдержавших конкурс 1 к 8 и поступивших в 1966 г. в училище, он рассказал о себе, о полученном тяжелом ранении в годы Великой Отечественной войны, о прохождении службы в войсках, о задачах по воспитанию нас как будущих офицеров Советской Армии с ее славными боевыми традициями. Когда Петр Родионович сказал, что в этом актовом зале собраны будущие полковники и генералы, слушатели военных академий, включая академию Генерального штаба, будущие орденосцы, будущие патриоты своей страны, которые обязательно повторят подвиги своих отцов, старших братьев и дедов, я сидел, вжавшись в кресло, и думал, неужели все это будет и у меня.

Самые теплые слова благодарности могу сказать за заботу и постоянную строгость своим первым командирам: подполковнику В. М. Бузаеву, майору Н. Н. Столбову, майору В. Я. Тищенко, старшине В. Т. Климентенку, которые своей требовательностью научили держать данное слово, быть всегда в готовности прийти на помощь товарищу, привили любовь к ношению военной формы, научили даже в споре всегда уважать мнение собеседника, уметь, не перебивая, слушать, мужественно переносить трудности.

Отличительной чертой для всех нас, суворовцев, всегда была аккуратность в ношении военной формы с особой щеголеватостью: погоны со вставками, до зеркального блеска начищенные ботинки, отутюженные брюки, аккуратно подшитый, выступающий на величину спичечной головки подворотничок из белоснежной, чуть подсиненной ткани. Особым шиком в ношении зимней шапки являлась форма пирожка, бляха на ремне всегда сверкала, а шинель я стремился носить несколько укороченной

по отношению к установленным стандартам, за что не раз получал дисциплинарные взыскания за нарушение формы одежды.

Спустя десятилетия не перестаю восхищаться нашими дорогими педагогами, с готовностью и энтузиазмом отдававшими нам душу и знания: подполковниками И. М. Мурзовым (математика), П. Я. Погребным (история), И. С. Солдатенковым (химия), майором Л. И. Чистовским (физика), Л. А. Тырышкиной (русский язык и литература), С. Н. Володиным (астрономия), Б. Е. Фарбером (история), Н. Н. Киш (математика), М. М. Топорковым (автодело). За это им огромное спасибо и низжайший поклон!

И. М. Мурзов всегда с мелом в руке у доски увлеченно разъяснял решение очередной задачи, поворачивался к классу с вопросом: «Сыны Отечества, вы все поняли, как надо решать такую задачу?» И, не встретив в глазах обучаемых блеска, в очередной раз начинал объяснять, вызывая к доске суворовца и вместе с ним доводя решение до логического завершения.

Майор Л. И. Чистовский, в разговоре которого ярко прослушивался белорусский акцент, при неудачном ответе суворовца на поставленный вопрос повторял: «Сегодня, дорогой мой, я поставлю в журнале точку, но если завтра не будешь знать, то эта точка превратится в двоичку». Это стимулировало каждого суворовца до очередного опроса успеть

разобраться с проблемой и найти правильный ответ на поставленные учителем вопросы.

Подполковник П. Я. Погребной слыл интеллигентом, глубоко разбирался в искусстве, организовывал и проводил культурные мероприятия по распространению знаний среди суворовцев о музыке и живописи. По его глубокому убеждению, молодые люди, вступая в ряды профессиональных защитников Отечества, должны обладать всесторонними знаниями, в том числе и в области искусства. К знаниям суворовцев он предъявлял высокие требования, добиваясь при ответах ясного изложения мыслей. Он регулярно повторял: «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает».

Л. А. Тырышкина привила любовь к русскому языку, добивалась от каждого из нас грамотной речи и умения правильно и без ошибок писать. Целый мир ею был открыт в стихах А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Блока, произведениях Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского.

В 1969 г. при окончании училища встал вопрос, кем быть, в каком училище продолжить учебу. Нужен был совет. Слова, сказанные П. Я. Погребным: «Душа у тебя очень хорошая. Иди в политработники. Все у тебя хорошо сложится в жизни и службе!» — стали определяющими.

После окончания Свердловского высшего военно-политического танково-артиллерийского училища в 1973 г. и Военно-политической академии в 1981 г. службу проходил в должностях от заместителя командира учебной роты по политической части до заместителя командира танкового полка по политической части (ГСВГ, БВО). В последующем службу проходил в должностях заместителя начальника политического отдела мотострелковой дивизии (Афганистан), начальника политического отдела мотострелковой (Среднеазиатский военный округ) и танковой (Прибалтийский военный округ) дивизий. Участник боевых действий в Афганистане, имею пулевое ранение.

После окончания в 1993 г. Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил был на военно-дипломатической работе.

Всю свою жизнь сохраняю верность кадетскому братству и любовь к Минскому СВУ.

14 выпуск, 1 рота (1963—1970)

Сергей Шереметьев

Минское СВУ — это круто

Мы поступали в Минское суворовское военное училище в юбилейном 1963 г., т. е. ровно через 10 лет после его образования, хотя тогда большинство из нас этого даже не знали.

Начальником училища был Герой Советского Союза генерал-майор П. Р. Саенко — человек бесконечно доброй души и отеческого отношения к суворовцам, но вместе с тем требовательно относившийся к вопросам дисциплины и результатам учебы. Сам обладал высоким интеллектом и глубокими знаниями. В 1969 г. его сменил Герой Советского Союза генерал-майор Ф. А. Рудской. В отличие от своего предшественника он был строгим, я бы даже сказал, несколько суровым руководителем, но мы под его началом проучились недолго, поэтому воспоминания больше сохранились о П. Р. Саенко.

Отложилось в памяти, что среди поступающих было несколько человек, в число которых по-

пал и я, кто успешно сдал вступительные экзамены, но не прошел по медицинским показаниям. Чаще всего причиной являлись воспаленные гланды. По личному распоряжению генерал-майора П. Р. Саенко сразу после мандатной комиссии мы были госпитализированы для проведения операции по удалению миндалин. В связи с этим жизненным эпизодом у меня сохранилось еще одно воспоминание. Ходили слухи, что уменьшить болевые ощущения после операции помогает мороженое. К моему удивлению, Саша Лунькин, которому операцию сделали на день раньше, где-то раздобыл и принес мне мороженое, чтобы облегчить мои страдания. Именно тогда у меня наряду с искренней благодарностью впервые возникло ощущение кадетского братства.

Первым командиром нашей 1-й роты был майор Л. В. Гаврукович, довольно строгий и принципиальный, но вместе с тем внимательный и отзывчивый

офицер, понимавший нужды и чаяния одиннадцатилетних пацанов, за что пользовался вполне заслуженным уважением и непререкаемым авторитетом. Впоследствии он был переведен в учебный отдел училища, а сменил его майор Н. А. Столбов, которому на первых порах на фоне предшественника пришлось довольно непросто и не сразу удалось достигнуть надлежащего уровня взаимодействия и взаимопонимания с коллективом суворовской роты.

Офицером-воспитателем в нашем 1-м взводе был майор Р. С. Голяков, требовательный, но в то же время очень чуткий и отзывчивый офицер, который полностью посвятил себя нашему воспитанию и обучению. Думаю, что одноклассники поддержат меня во мнении, что Римм Семенович навсегда остался в наших сердцах.

Нас учили замечательные и чуткие преподаватели. По простетвию многих лет просто диву даешься, как у них хватало нервов, терпения и мудрости не только совладать с нами — «бесенятами», но и вложить в нас глубокие знания. Хочется с особой благодарностью и любовью вспомнить преподавателей: А. П. Вонаршенко (русский язык и литература), Г. И. Элькинда (математика), Л. В. Бумай (немецкий язык). Они не просто давали нам знания, а вкладывали в нас душу, воспитывая интеллектуально грамотных патриотов — защитников Отечества. Помимо программы они вели еще литературный и математический кружки, на которых делились самыми современными новостями науки, интересными фактами, забавными историями из жизни, связанными с их предметами. Это было очень увлекательно. По инициативе А. П. Вонаршенко мы организовали переписку с писателями — участниками Великой Отечественной войны, получали от них не только ответные письма, но и книги с автографами, посещали Белорусский союз писателей, встречались, например, с Иваном Шамякиным и Пименом Панченко.

Все это незабываемые впечатления, которые украшали и насыщали нашу жизнь. Иногда мы бывали у наших педагогов дома, где за чашкой чая велись откровенные душевные беседы «за жизнь».

Интересно, к примеру, что А. П. Вонаршенко иногда на занятиях предлагал нам: «Кто напишет сочинение в стихах, автоматически получает оценку на один балл выше, независимо от грамматических ошибок». Были талантливые ребята, кто пользовался этим предложением.

Памятен и один из первых уроков по математике. Когда преподаватель входил в класс, он здоровался с суворовцами, и мы отвечали: «Здравия желаем, товарищ преподаватель». При этом кто-то из задних рядов умышленно придал своим словам характерную картавость. Г. И. Элькинд ничуть не растерялся, а сказал, что он действительно еврей и гордится этим. Тут же рассказал нам безобидный, но очень смешной анекдот о евреях. Несколько минут взвод безудержно хохотал, а преподаватель мгновенно завоевал авторитет и непререкаемое уважение на долгие годы.

Именно незаурядные преподаватели вместе с преданными своему делу офицерами-воспитателями подарили нам знания и умения, а также дали путевку в жизнь, сформировали и закалили характер, установили жизненные ориентиры и приоритеты. Всем, чего каждый из нас достиг в жизни, мы обязаны прежде всего им. Низкий им поклон!

Так, из наших выпускников Саша Хапалюк стал доктором медицинских наук, Володя Скрупский — кандидатом медицинских наук, Володя Кухарев — кандидатом военных наук, Вася Перфилов — кандидатом физико-математических наук, Толя Разбаш — кандидатом химических наук.

В летний период на месяц мы выезжали в летний лагерь, который находился в Вилейском районе. Лагерь располагался в живописном хвойном лесу на берегу реки Вилии. Мы жили в довольно комфортабельных палатках и занимались в основном военной подготовкой. Тут надо открыть один секрет. Наш офицер-воспитатель Р. С. Голяков перед концом учебного года ставил нам условие, что если взвод занимает по итогам учебы первое или второе место в училище, то в летнем лагере нас ожидает, как он выражался, «курортный сезон». Мы, конечно, и окопы рыли, и уставы изучали, разбирали и собирали оружие, но по несколько сокращенной программе, а остальное время посвящали рыбной ловле, сбору грибов и ягод, купанию в речке и загаранию на солнышке.

После одного из таких выездов (не помню точно, в каком году это было, кажется, в 1968) мы возвращались из летнего лагеря в Минск пешком. При-

шлось пройти почти 200 км строем в колонне, но никто не роптал. Правда, для безопасности нас сопровождали машина скорой медицинской помощи и грузовой автомобиль для тех, кто выбьется из сил или по какой-либо иной причине не сможет передвигаться дальше. Кое-кто, конечно, использовал эту возможность, чтобы «сачкануть» от дальнего пешего перехода. На мой же взгляд, это было очень романтичное путешествие. Ночевки у костра под открытым звездным небом, пешие переходы по 25—30 км в день с привалами. При прохождении деревень бабушки одаривали нас молоком, яблоками, грушами, домашней выпечкой. Незабываемо. Правда, многие, в том числе и я, заработали с непривычки мозоли на ногах, но для молодых воинов это мелочи. Сейчас с некоторой приятной ностальгией вспоминаются те летние денечки.

Помимо основной учебной программы много внимания уделялось укреплению нашего здоровья, развитию физкультуры и спорта. В то время были обязательные занятия по гимнастике, плаванию, боксу, рукопашному бою. Кроме этого, в училище на постоянной основе действовали спортивные секции гимнастики, стрельбы, бокса, плавания, легкой атлетики, баскетбола. Наши ребята довольно успешно выступали на соревнованиях в рамках Спартакиады суворовских военных училищ, первенства Белорусского военного округа и Вооруженных Сил Советского Союза среди юниоров. Некоторые занимали призовые места на соревнованиях. В стрельбе выполнили норму мастера спорта СССР Саша Брыжко и кандидата в мастера спорта Саша Панцевич. Стали кандидатами в мастера спорта СССР по плаванию Володя Ростунов, Валера Чекунов и Валера Дриленко. Завоевывали призовые места на спартакиадах суворовских училищ Саша Лунькин — в легкой атлетике и Леня Русак — в боксе.

Необходимо отметить, что в 1960-е гг. спортивный зал Минского суворовского военного училища считался одним из лучших в Минске, а может быть, и в республике, поэтому у нас иногда тренировались различные сборные как Вооруженных Сил, так и республиканские. Благодаря этому нам посчастливилось видеть тренировки, к примеру, мировых звезд спортивной гимнастики Людмилы Турищевой и Ольги Корбут.

Нужно напомнить, что в то время военные парады проводились два раза в год: 1 мая и 7 ноября, в которых обязательно участвовали суворовцы. Традиционно парады открывались прохождением барабанщиков, затем коробка суворовцев проходила в общем пешем строю, но, кроме этого, в первой шеренге сводного оркестра стояли суворовцы-фанфаристы. Парады тогда проходили на Центральной

площади (сейчас Октябрьская). Эта площадь после Великой Отечественной войны еще пленными немцами была качественно выложена брусчаткой, которая становилась скользкой в случае непогоды — дождя или снега, что затрудняло прохождение. В шутку хочется спросить: кто еще сейчас может похвастаться, что отходил 14 парадов?

Тренировки к парадам начинались обычно за три месяца до праздников. Тренировались мы на площади перед оперным театром, что было вполне логично, так как эта площадь также была покрыта брусчаткой, что способствовало качеству тренировок.

Как правило, руководство республики, военного округа и училища высоко оценивали строевую выучку суворовцев, не жалея отличившимся участникам парада ценных подарков и грамот.

Но особенно памятен парад, который состоялся в декабре 1968 г. и был посвящен 50-летию образования БССР. Минск посетил руководитель СССР Л. И. Брежнев. Морозец был градусов под 20. А мы стояли напротив центральной трибуны в первой шеренге сводного военного оркестра в качестве фанфаристов. Невозможно было пошевелиться, а мы в мороз в белых лайковых перчатках и ботиночках. В оркестре от стужи губы прилипали к мундштукам, и в трубах залипали клапаны. В перерыв перед прохождением техники в оркестр принесли канистру спирта, который заливали в духовые инструменты и смазывали им мундштуки. В общем, несмотря на суровые условия и большую ответственность, отработали достойно.

Помимо учебной программы поощрялось развитие художественной самодеятельности. С середины 1960-х гг. под влиянием проникавших в Советский Союз песен группы «Битлз» стало развиваться движение вокально-инструментальных ансамблей (ВИА). Кстати, первый в СССР официальный республиканский конкурс вокально-инструментальных ансамблей прошел именно в Беларуси. Не минуло это увлечение и наше училище. Надо сказать, что концертно-танцевальные вечера (понятия «дискотека» тогда еще не было) по субботам с живой музыкой ВИА в Минском суворовском военном училище пользовались большой популярностью. Некоторые девушки, не получившие официального приглашения на танцевальный вечер, перелезали через наш высоченный забор. Сейчас в это трудно поверить, но так было.

Понятно, что для исполнения музыки необходимы музыкальные инструменты. Изначально на обычные акустические гитары мы ставили звукосниматели от бытовых проигрывателей виниловых пластинок, а для усиления звука использовали

списанные усилители и акустические колонки от передвижных киноустановок «КИНАП». Ударную установку мастерили из списанных барабанов, использовавшихся на парадах. Благо в то время было очень разнообразное и качественное обязательное трудовое обучение, и в училище имелись хорошо оснащенные столярные и слесарные мастерские.

С музыкальными инструментами связано еще одно памятное событие. В 1969 г. в выставочном центре, располагавшемся на ул. Янки Купалы, в честь 20-летия образования ГДР была открыта промышленная выставка, на которой был и стенд музыкальных инструментов. А ГДР в те времена в этой области была лидером среди социалистических стран. Мы неоднократно ходили туда на экскурсии и, так как изучали немецкий язык, общались с сотрудниками. Немцев это так впечатлило, что они из-за нехватки переводчиков обратились к руководству училища с просьбой привлечь для этих целей суворовцев. Наиболее подготовленные ребята после занятий подрабатывали на немецкой выставке. В благодарность за сотрудничество немцы после закрытия выставки дали концерт в актовом зале суворовского училища, а затем передали в дар училищу комплект инструментов для вокально-инструментального ансамбля, за исключением ударной установки и аккордеона. Это был истинно щедрый дар, позволивший звучать музыке на совершенно новом уровне.

Мы организованно посещали театры и концерты, выступали сами в разных учебных заведениях Минска, в подшефном детском садике и т. д.

Несколько слов о нашей форме. За семь лет учебы мода на брюки менялась дважды. Вначале стали модны клеши. Тогда мы стали шить клинья в нижней части форменных брюк, но это быстро обнаруживал старшина перед увольнением и, естественно, выпарывал эти вставки. Кто-то сообразил, что наша форма сшита из натурального сукна, а оно растягивается. Мы понаделали из фанеры такие растяжки, и после осмотра старшиной в бытовую комнату выстраивалась очередь. Брюки вначале увлажнялись, а затем натянутые на растяжку высушивались утюгом. Модный эффект был достигнут. Но тут в моду вошли «дудочки», и мы научились вручную ушивать брюки почти машинной строчкой.

После окончания 8-го класса в 1968 г. нас ожидали экзамены и медицинская комиссия. По их итогам довольно много ребят было отчислено за неуспеваемость или по медицинским показаниям. Нас, с семилетним обучением, в роте осталось только три взвода, а еще один взвод сформировали из вновь принятых ребят, которым предстояло учиться три года. Поначалу мы притирались друг к другу, но затем, осознав, что мы один коллектив, нашли понимание. Мы во многом, особенно в учебе, помогали вновь принятым, и они охотно обращались к нам за помощью.

В 1970 г. состоялся последний выпуск суворовцев, которые обучались семь лет. С некоторыми из них поддерживаю контакты до сих пор. Пожалуй, самой впечатляющей была встреча на 60-летию училища, когда удалось собрать в Минске почти 30 наших выпускников.

Несомненно и неоспоримо одно — Минское суворовское военное училище было для нас не только колыбелью глубоких фундаментальных знаний и навыков, но и очагом, выковывавшим стойкий характер, твердые убеждения и жизненные принципы, а также маяком, указавшим дальнейший жизненный путь.

Надеюсь, такое положение сохранится и сейчас, и в будущем.

14 выпуск, 2 рота (1967—1970)

Георгий Шабанов

«Мужское наше братство»

Суворовцы-кадеты!
Мужское наше братство!
Надежные ребята!
Души моей богатство!

Из песни

Четырнадцатый набор в Минское СВУ совпал с последним выпуском суворовцев с семилетним обучением, которых оставалось всего два взвода. Наша 6-я рота (к моменту выпуска 2-я) была сформирована в количестве 112 человек, в составе четырех взводов с углубленным изучением немецкого языка.

Первые месяцы учебы — это постижение азов военной службы и привыкание к обучению в новых условиях, притирка друг к другу, адаптация в коллективе и определение своего места в нем. Главную

роль в этот период и в процессе всей дальнейшей учебы сыграли наши командиры, офицеры-воспитатели: командир роты — майор (затем подполковник) А. А. Евдоченко; командиры взводов: 1-го — майор А. И. Акатов, 2-го — капитан (затем майор) М. А. Мартынов, 3-го — капитан В. В. Юсупов, затем майор В. И. Козлов, 4-го — капитан Н. Ф. Сотников, затем капитан Р. И. Булатасов.

Благодаря им мы познакомились и имели возможность общаться со многими известными людьми: космонавтом Евгением Хруновым, поэтом-песен-

ником, музыкантом Михаилом Ножиным, композитором Александром Аверкиным, поэтом Эдуардом Асадовым, известным белорусским писателем Иваном Шамякиным, автором слов гимна СССР и России, редактором сатирического киножурнала «Фитиль» Сергеем Михалковым, Героем Советского Союза Надеждой Поповой, которая в годы войны служила в одном авиаполку со знаменитой летчицей Мариной Расковой, Маршалом Советского Союза И. И. Якубовским, который в довоенные годы учился в этом же здании, где находилось СВУ. В то время в нем размещалась Объединенная белорусская военная школа, которую окончил также легендарный генерал армии В. Ф. Маргелов, почти двадцать лет возглавлявший Воздушно-десантные войска Советской Армии.

С огромной теплотой вспоминаем старшину роты В. И. Некраша, который был для нас строгой и справедливой нянькой все годы учебы: требовал умываться холодной водой, учил натирать паркет, гладить брюки без утюга и правильно застилать кровати, водил в баню, одевал и обувал, объявлял наряды вне очереди и при этом оставался добрым и заботливым.

Эти командиры на три года стали нашими вторыми родителями, занимаясь не только нашим обучением, но и всесторонним воспитанием, формированием нас как личностей.

С большой любовью и благодарностью вспоминаем наших преподавателей, которые не только давали нам глубокие знания по своим предметам, но и вкладывали в нас частички своих сердец. Это

незабываемые педагоги: Н. Н. Вакуло, И. А. Васильева, Л. Б. Змитрович, Д. А. Евглевский, А. Ф. Ежелая, М. В. Розанова и многие другие. Это также преподаватели — ветераны Великой Отечественной войны И. С. Солдатенков, П. Я. Погребной, М. И. Ливенцев, И. И. Биба, П. С. Демиденко.

Все они — педагоги высочайшего уровня. Чего, например, стоила методика преподавания русского языка у П. С. Демиденко. В первом диктанте по русскому языку, проведенном во всех четырех взводах, меньше всего ошибок допустил Валик Евсеев — 21 ошибку, а у многих их было за 40 и 50. Так было в начале обучения, а вот госэкзамены все сдали на хорошо и отлично.

А знания философии, заложенные в нас П. Я. Погребным, не только позволили успешно овладеть более глубоко этим предметом в высших военных училищах и военных академиях, но и стали навсегда основой нашего отношения к жизни.

Подготовка, полученная нами за годы учебы в Минском СВУ, позволила впоследствии абсолютному большинству наших выпускников окончить высшие военные училища с красными дипломами и золотыми медалями, а Саша Ризо сумел получить золотые медали по окончании всех военно-учебных заведений — Минского СВУ, ХГВВТКУ и ВА БТВ имени Р. Я. Малиновского.

Мы гордимся тем, что почти все выпускники роты стали впоследствии настоящими офицерами, отдали службе и защите Родины лучшие свои годы. Прежде всего отмечаем наших орденосцев: Мишу Жданеню (его выслуга при увольнении из ВС в воз-

расте 50 лет составила с учетом участия в боевых действиях в Афганистане, Грузии, Чечне и Югославии 51 год) — награжден орденами Красной Звезды, Боевого Красного Знамени, орденом Мужества и медалью «За боевые заслуги»; Володю Бородача — награжден орденом Красной Звезды (ранен в Афганистане); Диму Шило — награжден орденом Красной Звезды, орденами «Знак Почета» и «Содружество», медалью «За боевые заслуги»; Тараса Шестопала — награжден орденом Красной Звезды; Гену Гулевича — награжден орденом Красной Звезды за ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС. Многие наши выпускники получили медаль «За боевые заслуги».

География наших военных специальностей обширна: это командиры мотострелковых и танковых частей, офицеры крупных штабов, политработники, десантники, связисты и специалисты РЭБ, разведчики, в том числе дипломатического уровня, преподаватели вузов и др. Миша Шемет (единственный из нас) стал военным летчиком. Георгий Шабанов (наш маленький Жора — рост всего 2 м) и Анатолий Гонтаренко закончили военную службу в должности заместителей начальника Минского СВУ.

Отличительной чертой нашей роты является научный потенциал выпускников: два доктора наук (Иван Радиков и Николай Тур); семь кандидатов наук, в том числе: военных наук — три (Саша Ризо, Гена Гулевич и Николай Олесик), исторических наук — два (Тарас Шестопал и Анатолий Гонтаренко), философских наук — один (Костя Скуратович), экономических наук — один (Аркадий Курадовец). Это значительно выше, чем в параллельных ротах нашего и ряда других выпусков училища.

Нельзя не сказать добрые слова в адрес наших спортивных наставников: майора А. Ю. Морговского, капитана В. Ф. Химины, майора А. М. Кречетова, старшего лейтенанта А. Е. Шевцова. Под их руководством мы всегда были на высоте в спортивных соревнованиях: Саша Марченко был чемпионом по кроссу, Валя Чухлей — по стрельбе; наша команда по военному троеборью (Саша Марченко, Саша Пашкевич, Леня Станкевич) занимала, как правило, первые места; Володе Франтову и Вите Арчугову не было равных в подтягивании на перекладине; Георгий Шабанов был лучшим в баскетбольной команде училища; Аркадий Курадовец, Толя Лаппо, Миша Бельский выступали за команду нашего училища по легкой атлетике на Спартакиаде суворовских военных училищ в 1968 г., и Минское СВУ заняло первое командное место. Благодаря этим преподавателям мы все в дальнейшей службе не боялись спортивных трудностей и всегда были лучшими.

1963—1973

Значительным событием в годы учебы было участие нашей роты в военных парадах. Особенно запомнились парады в декабре 1968 г. в честь 50-летия образования БССР, а также в феврале 1970 г. после завершения крупномасштабных войсковых учений «Двина». Немногим выпадает такая честь. На трибунах присутствовали первые лица страны и республики Л. И. Брежнев и П. М. Машеров, руководители Вооруженных Сил Маршал Советского Союза А. А. Гречко, генерал армии И. Г. Павловский, генерал-полковник И. М. Третьяк, другие крупные военачальники, партийные и государственные деятели.

Мы понимали значимость таких мероприятий, много и старательно готовились к ним и получили высокие оценки. А каким «Ура!» мы приветствовали начальника училища генерал-майора П. Р. Саенко, когда он после парада 1970 г. зашел во время обеда в столовую и объявил, что за отличное прохождение продлевает наши зимние каникулы на двое суток!

Запомнилось также наше торжественное прохождение в строю барабанщиков на стадионе «Динамо» 3 июля 1969 г. на параде в честь 25-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Готовились мы к нему в летних лагерях. Тренировки проходили больше месяца, ежедневно, в любую погоду. Но наши усилия оправдались: трибуны тепло приветствовали нас.

Летом 1970 г. нашей роте выпала честь принять участие во Всесоюзном кинофестивале, организаторы которого обратились с просьбой к руководству училища выделить 100 суворовцев для выступления в роли революционных матросов совместно с Маргаритой Володиной, исполнительницей роли комиссара в фильме «Оптимистическая трагедия». И если в начале репетиций актриса сомневалась, что мы справимся с задачей, то результатом была очень довольна и благодарила нас. Участие в фестивале дало нам возможность довольно близко (за ку-

лисами) познакомиться с рядом выдающихся легендарных актеров кино, театра и эстрады: с Аллой Ларионовой и Николаем Рыбниковым, Михаилом Пуговкиным и Зоей Федоровой, Надеждой Румянцевой и Лидией Смирновой, Людмилой Гурченко, Павлом Кадочниковым и многими другими. И, конечно же, с Никулиным, Вициным и Моргуновым! Воспоминания об общении с этими выдающимися людьми, их доброжелательные напутствия и автографы навсегда остались с нами.

Во время учебы в СВУ у нас были и весьма казусные и забавные истории. Так, накануне экзаменов мы совершали ночные вылазки в частный сектор, выбираясь через окна по карнизам третьего этажа и пожарной лестнице, чтобы назавтра на экзаменах (да простят нас добрые жители г. Минска) перед комиссией благоухали пионы и тюльпаны.

В оправдание можно лишь сказать, что к выпускным экзаменам мы повзрослели и почти полностью перешли на легальное обеспечение флорой.

Вспоминается еще случай в летних лагерях, когда мы все (или почти все) решили укоротить шинели «по моде». Это быстро обнаружилось, и нам потом пришлось подшивать отрезанное, меняться шинелями, чтобы как-то уйти в увольнение и тем более уехать на каникулы.

Прошли годы. Много изменилось. Но мы всегда с трепетом и гордостью вспоминаем наше родное Минское СВУ. Оно навсегда стало лучшей частью нашей жизни, способствовало нашему становлению как офицеров, будущих защитников Родины, помогло нам обрести верных и надежных друзей, стало основой всех наших достижений в службе, в жизни, во всех делах.

14 выпуск, 3 рота (1967—1970)

Валерий Давыдов

Алые погоны

В течение последних трех дней июня 1967 г. в Минское суворовское военное училище съезжались абитуриенты-восьмиклассники как из городов и сел Беларуси, так и из других городов нашей необъятной Родины — Союза Советских Социалистических Республик. Всех абитуриентов разместили на первом и втором этажах спортивного зала и разбили на учебные группы, а в понедельник 3 июля начались вступительные экзамены.

Предстояло сдать экзамены по русскому языку и математике (письменно и устно), иностранному языку (устно) и физической подготовке.

После успешной сдачи вступительных экзаменов и прохождения мандатной комиссии из абитуриентов сформировали две роты по четыре взвода в каждой со сроком обучения три года.

Третья рота, в которую был зачислен я, разместилась на втором этаже правого крыла училища.

В расположении роты был длинный коридор, по обе стороны которого располагались ленинская комната, канцелярия, кабинет командира роты, учебные классы, каптерка, раздевалка, оружейная и бытовая комнаты, комната для умывания и просушки обмундирования, туалет. В торце коридора находилось два больших спальных помещения.

У входа в расположение роты стояло большое зеркало и тумбочка дневального по роте.

Первым командиром роты был подполковник П. Д. Гвоздик. Он был невысокого роста, с веснушками на лице и рыжими волосами на голове. Как и многие офицеры училища, в годы Великой Отечественной войны он воевал, имел боевые награды. В беседах с воспитанниками подполковник никогда не повышал голос, был немногословен, больше слушал, что ему говорят, а в конце всегда озвучивал итог беседы.

В 1968 г. подполковник Гвоздик был уволен в запас, а на его место назначили майора А. И. Шерстюка, который через год получил очередное воинское звание — подполковник.

Командирами взводов 3-й роты были: 1-го — фронтовик, майор И. Я. Куприенко, 2-го — майор А. И. Шерстюк, а после его назначения на должность командира роты — капитан В. С. Зорич, 3-го — майор А. М. Кречетов, 4-го — капитан А. В. Пунгин.

Старшиной роты был старшина сверхсрочной службы Г. Ф. Нечай — довольно зажимистый человек. Вся каптерка у него была заполнена вещевым имуществом, однако для получения у него даже вещи всегда требовалась суворовская смекалка.

В каптерке всем выдали суворовскую форму черного цвета, в комплект которой входили гимнастерка, брюки, брючный и поясной ремни, фуражка и ботинки. На гимнастерке были пришиты красные погоны с желтыми буквами «МнСВУ», а по бокам брюк красовались красные лампасы. Фуражка была тоже черного цвета с красным околышем.

После стрижки личный состав роты отвели в баню, расположенную на территории училища, а из бани мальчишки вышли уже в форме настоящих суворовцев.

Все свои личные вещи суворовцы сложили в чемоданы и сумки, с которыми приехали из дома, и сдали их старшине роты на хранение.

В расположении роты командир 4-го взвода разделил взвод на три отделения, командовать которыми назначил командиров отделений. Ими ста-

ли суворовцы Петр Рухля, Иван Авлосевич и Виктор Хохлов. Заместителем командира взвода был назначен суворовец Николай Буйкевич. Вскоре им были присвоены звания вице-сержант и старший вице-сержант соответственно.

После решения организационных вопросов и доведения до личного состава взвода распорядка дня командир взвода отвел суворовцев в спальное помещение, в котором показал, как нужно заправлять кровать и подшивать подворотнички.

Со следующего дня суворовцы начали жить по утвержденному распорядку дня, который начинался с утренней физической зарядки, а заканчивался вечерней поверкой. До начала учебного года ежедневно командиры взводов проводили занятия по начальной военной подготовке. На этих занятиях суворовцы занимались строевой подготовкой, изучали общевойсковые уставы, устройство автомата Калашникова и, конечно, совершенствовали свою физическую подготовку.

За несколько дней до начала учебного года личный состав роты получил в библиотеке учебники. В классах самоподготовки для их хранения стояло по два шкафа, в которых каждому суворовцу отводилась полка. Учебники и тетради на полках должны были лежать аккуратными стопками. Суворовцев, не соблюдавших порядок, наказывали нарядами вне очереди.

Все занятия по предметам проходили в классах самоподготовки, за исключением физики, зоологии, химии, астрономии. Занятия по этим предметам

проходили в специализированных классах, расположенных на первом этаже правого крыла здания училища.

Учебный год в училище начался исполнением гимна Советского Союза оркестром. Все суворовцы, находясь в классах, встали, приняли строевую стойку и простояли так до конца исполнения гимна.

С первых дней учебы первокурсники почувствовали на себе большую учебную нагрузку. Помимо общеобразовательных предметов у них были занятия по уставам, огневой, бронетанковой и автомобильной подготовке, а также занятия по военному переводу и этике. Пять раз в неделю были занятия по иностранному языку.

С целью качественного усвоения изучаемого материала по немецкому языку 4-й взвод разделили на две группы. В одной группе занятия проводила М. В. Розанова, а в другой группе — начальник кафедры иностранных языков майор В. Г. Ковалев. Он был прекрасным и в то же время довольно требовательным педагогом. У него на занятиях никто не сачковал, все были в работе.

Русский язык и литературу преподавал удивительный человек — А. П. Вонаршенко. На каждом своем уроке он стремился прививать суворовцам любовь к окружающему миру, внимательное отношение к женщине, кем бы она ни была: сестрой, матерью, женой или бабушкой.

Зоологию вела Л. М. Тараканова. Класс, в котором проходили занятия, был уставлен чучелами животных, а на стенах висели картины с изображением животных нашей необъятной Родины.

Курс военного перевода вел Н. Б. Березовский. Он считал, что его предмет не может знать кто-либо лучше него. Готовя домашнее задание по военному переводу, суворовцы наизусть заучивали тексты, которые предстояло пересказывать на уроке, однако всякий раз из уст преподавателя звучала одна и та же фраза: «Nun, gut, aber schlechte drei»¹.

Историю преподавал подполковник М. И. Ливенцев — удивительный знаток своего дела. Объясняя новую тему, он не привязывался к сухому тексту, изложенному в учебнике, а излагал материал, позаимствованный из различных источников. Получался рассказ, который с открытыми ртами слушали суворовцы.

Учителем физики был молодой, но грамотный преподаватель Л. А. Грищенко. Его уроки были завораживающими, потому что на них проводились различные опыты.

Химию преподавал полковник И. С. Солдатенко — заслуженный учитель БССР, фронтовик. На за-

нятиях он был всегда строг, но пользовался громадным авторитетом.

Бронетанковую подготовку преподавал подполковник-инженер И. И. Биба. Для суворовцев он был просто старшим товарищем. На его занятиях суворовцы изучали танк Т-54, устройство которого Иван Иванович знал до мельчайшего винтика.

Математику вел любимец всех суворовцев А. И. Думачев. Он так понятно и доходчиво объяснял новый материал, что многим не приходилось его закреплять на самоподготовке.

Во второй половине сентября начиналась подготовка к предстоящему параду в честь очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

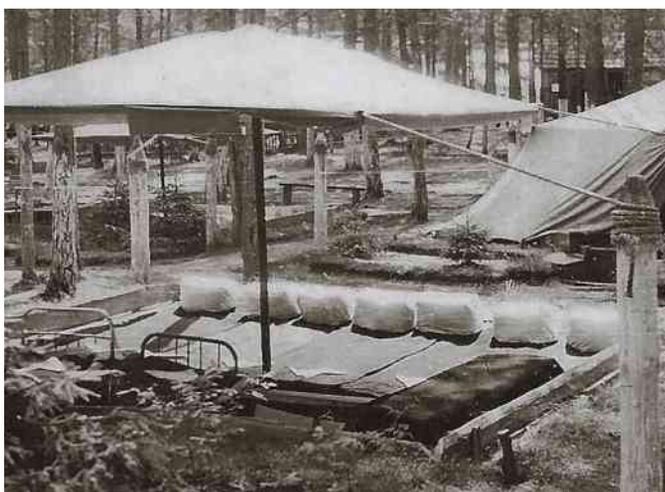
Каждый день после занятий суворовцев выводили на площадь Парижской Коммуны, расположенную перед театром оперы и балета. В течение двух часов они ходили строевым шагом по кругу, держа равнение в шеренгах. Заканчивалась тренировка прохождением в составе парадных расчетов. Если расчет проходил хорошо, его отправляли в училище, если же равнение шеренг было плохое, парадный расчет возвращали на повторное прохождение.

Четыре дня суворовцы тренировались на площади у оперного театра, а на пятый день, в пятницу, весь личный состав училища вывозили на гарнизонную тренировку в Уручье.

Первокурсникам тренировки нравились. Они уставали больше других, но это их не расстраивало. Всех их вдохновляло то, что они являются участниками парада, который будут транслировать по телевидению.

Кроме учебы и тренировок к параду суворовцы ходили в наряды. Их назначали дневальными по роте, а также дежурными по взводу и спальному помещению. В обязанности дневальных входила

¹ Ну, хорошо, однако плохенькая тройка.

уборка ленинской комнаты, бытовой комнаты, канцелярии, кабинета командира роты, туалета, умывальника, комнаты для чистки обуви и, самое главное, длинного коридора. В расположении роты везде был паркетный пол, его натирали щетками в течение всего дня. Спать приходилось во время наряда не более четырех часов. Все остальное время дневальный либо стоял у тумбочки возле входа в расположение роты и подавал команды в соответствии с распорядком дня, либо занимался уборкой помещений.

Дежурный по взводу обычно готовил класс к занятиям: развешивал плакаты, карты, приводил классную доску в порядок, докладывал преподавателю о прибытии взвода на занятие и отсутствующих суворовцев с указанием причин их отсутствия. После вечерней поверки он убирал класс самоподготовки: подметал мусор и натирает щеткой паркетный пол, причем должен был это сделать в течение двадцати минут, т. е. до команды «Отбой».

Дежурный по спальному помещению должен был во время утренней физической зарядки подмести пол. Кроме этого, вечером перед отбоем он приносил в спальное помещение специальную вешалку в виде рамы с фамилиями суворовцев. В суворовской среде ее называли почему-то «вертолетом». Ребята развешивали свои носки, после чего де-

журный относил «вертолет» в сушильную камеру, а утром за пять минут до подъема он разносил носки по кроватям.

В субботу и воскресенье суворовцев отпускали в увольнение в город. Одна половина взвода шла в субботу, другая — в воскресенье. В увольнение отпускали только тех, у кого не было неудовлетворительных оценок в течение прошедшей недели.

Учебный процесс в училище состоял из четырех четвертей, после окончания которых суворовцы уезжали домой. В конце учебного года им приходилось сдавать переводные экзамены, после которых личный состав училища выезжал в полевой лагерь, расположенный на берегу реки Вилии рядом с Вилейским водохранилищем.

Жили суворовцы в палатках по отделениям, которые располагались в три ряда. Перед палатками была линейка для построения личного состава, а в метре от нее «генеральская» линейка. С двух сторон палаточного лагеря находились грибки дневальных по лагерному сбору.

В период лагерного сбора у суворовцев были занятия по иностранному языку, инженерной, строевой, физической и огневой подготовке, уставам, военной топографии, а также проходили спортивные соревнования.

Кроме занятий суворовцы привлекались для несения службы дневальными, а также в наряд для охраны оружейного помещения и водокачки.

1970 г. для всех суворовцев училища стал весьма знаменательным. В период с 10 по 15 марта на заснеженных полях Беларуси проходили общевойсковые учения «Двина». В учениях приняли участие все рода войск Ленинградского, Московского, Белорусского, Прибалтийского и Северо-Кавказского военных округов. Руководил учениями Министр обороны Маршал Советского Союза А. А. Гречко.

Об этих масштабных учениях суворовцы узнали еще задолго до их начала из центральных газет. Однако никто не думал, что они тоже станут участниками этих учений на их завершающем этапе — смотре войск.

В воскресенье 15 марта в 10 часов утра на Центральной (Октябрьской) площади г. Минска начался смотр войск, принимавших участие в общевойсковых учениях «Двина».

На трибуне находились Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, Министр обороны Маршал Советского Союза А. А. Гречко, начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота генерал армии А. А. Епишев, первый секретарь ЦК КПБ П. М. Машеров, главнокомандующие видами Вооруженных Сил СССР, а также представители иностранных государств.

Смотр начался с прохождения войск торжественным маршем. Первой мимо трибуны прошла рота барабанщиков суворовского училища, после которых начали движение все остальные участники смотра. Завершилось прохождение личного состава торжественным маршем пяти парадных расчетов суворовцев.

При прохождении суворовцев мимо трибуны все стоящие на ней высокопоставленные лица громко аплодировали юным воинам.

Вскоре у выпускников училища начались выпускные экзамены. Перед их началом суворовцы 4-го взвода решили сфотографироваться на память в полном составе.

Для будущих полководцев училище стало вторым родным домом. Здесь офицеры-воспитатели прививали мальчишкам любовь к Родине, искусству, преданность Отчизне, дружбу, уважение к старшим, взаимовыручку, трудолюбие, уверенность в завтрашнем дне.

При этом большое внимание уделялось всестороннему развитию личности, образованию, физическому развитию и здоровью воспитанников училища.

За время пребывания в училище суворовцы увидели балет на льду, а также выступления вокально-инструментального ансамбля «Поющие гитары», ленинградского ансамбля «Дружба» во главе с Александром Броневицким и великолепной солисткой этого ансамбля Эдитой Пьехой, польского вокаль-

но-инструментального ансамбля «Трубадуры», артистов международного кинофестиваля, проходившего в Минске, и многое другое.

Суворовцы смогли побывать на встрече с летчиком-космонавтом Евгением Хруновым, поэтом Эдуардом Асадовым, а также Маршалом Советского Союза И. И. Якубовским, который в 1934 г. окончил Объединенную белорусскую военную школу, ранее расположенную в здании суворовского училища. На кинофестивале суворовцы посмотрели выступления многих знаменитых артистов советского кино, а когда часть из них по приглашению посетила училище, взяли автографы у Михаила Пуговкина, Георгия Вицина, Юрия Никулина и Зои Федоровой.

На следующий день после сдачи выпускных экзаменов на плацу всем выпускникам торжественно вручили аттестаты зрелости и суворовские знаки. Здесь же суворовцы попрощались со Знаменем училища.

После построения в расположении роты командиры взводов вручили своим подчиненным альбомы с фотографией, на которой были запечатлены все выпускники роты. Это был четырнадцатый выпуск.

В двадцать два часа в расположении роты состоялась последняя вечерняя поверка, а на следующее утро всех выпускников переодели в курсантскую форму, вручили воинские перевозочные документы и предписания, на основании которых они должны были явиться после отпуска в военные училища для дальнейшей учебы.

15 выпуск, 4 рота (1968—1971)

Дмитрий Аниховский, Валерий Денисов, Леонид Багдасаров

Мы учились в двух ротах (была вторая рота, а стала четвертая)

Заголовок выбран не случайно. Наши два взвода организационно вошли во 2-ю роту, в которой уже были два взвода выпускников 1969 г., с расположением на втором этаже. А вот выпускались мы уже с 4-й, которая располагалась на четвертом этаже. Набранная вместе с нами 5-я рота занимала свой этаж и полностью состояла из вновь поступивших суворовцев.

Думаю, что во всех других ротах все было аналогично: жили по одному распорядку, программа обучения и требования были одинаковые, условия проживания также одинаковые, наконец и форма у нас была одинаковая. Но все равно в каждой роте все было свое. Это зависело от офицеров-воспита-

телей, командиров рот, преподавателей и от нас самих. Мы были разными!

Немного статистики: командиром роты у нас был подполковник В. М. Бузаев. Мы его называли между собой Витюшей. Не то что нашего офицера-воспитателя майора В. Ф. Васильева. Его мы называли Аракчеевым за чрезмерную, по нашему разумению, строгость и категоричность. Бывший фронтовик, понявший, что на войне любая расхлябанность и разболтанность может привести к беде, он закручивал гайки в нашем воспитании, ведь тяжело в учебе — легко в бою. Но мы ничего плохого не можем о нем сказать. Да, был строг, да, мало улыбался, да, много от нас, мальчишек, требовал.

Не то что офицер-воспитатель 2-го взвода майор Е. К. Мусальников.

Если майор Васильев — суровый фронтовик, то Егор Кузьмич — это уже офицер новой формации: образованный, интеллигентный, начитанный, знающий психологию и умело применявший ее в своей работе во взводе. Несмотря на закручивание гаек, наш взвод не был первым, а вот взвод Егора Кузьмича после первого года занял в училище первое место, получив право раньше уйти в отпуск. За плечами у майора Мусальникова был педагогический институт. К сожалению, он был офицером-воспитателем только два года. На завершающем этапе 2-й взвод принял капитан М. П. Гринченко.

Получив прочные знания в суворовском, первые два курса военных училищ мы оканчивали только на отлично. И это было по всем предметам. Выделить преподавателей можно только по отношению к воспитанникам и, конечно, по тому, что осталось в памяти. Преподаватель физики Володин, имевший прозвище «Плафон» (из-за его прически), — ироничный и требовательный, математик лейтенант Киш — строгий и малоулыбчивый, преподаватель русского языка и литературы Н. В. Гришанова (с прозвищем «мамочка» из-за своей опеки и заботы о нас) — добрая и снисходительная.

Учитель химии Э. И. Соболевская больше радовалась за удовлетворительные оценки, чем мы. Не могла поставить двойку, потому что знала: суворовцу будет закрыт выход в город. Не задавала домашнего задания на субботу. К ней относились с теплотой и старались хорошо вести себя на уроках.

Во время учебы было много интересного: встречи с представителями творческой элиты, с видными полководцами и космонавтами. Мы часто ходили на экскурсии, в театры, на выставки. В памяти всплывают и занимательные случаи из обыденной жизни, приколы, курьезные выходки.

Например, уже после 9-го класса мы определились, кем хотели бы стать. Конечно, в большинстве своем — офицерами. Но каких родов войск? Танкистами, артиллеристами или десантниками? Многие хотели идти в Рязанское училище ВДВ, но чтобы соответствовать, необходима не только отличная учеба, но и смекалка, физическая готовность к трудностям. Вот и будущие десантники Аниховский, Бабенков и Масалов, будучи в лагере, придумали себе тренажер. Они сгибали молодую березу, вдвоем придерживали, а третий «десантник» хватался за верхушку, потом двое отпускали — береза выпрямлялась и медленно переносила испытуемого на другую сторону.

Но однажды что-то пошло не так. То ли береза оказалась не сильно гибкой, то ли по толщине боль-

шой, но она выпрямилась и замерла с «десантником» на значительной высоте. Помочь «десантнику», а это был командир отделения Масалов, они не могли, и ему пришлось прыгать без парашюта. Прыжок оказался не совсем удачным, и оставшееся время в лагере он проходил с повязкой на руке. Остальные участники тренировки отделались двумя нарядами вне очереди, а Масалова офицер-воспитатель еще обвинил в членовредительстве. На том тренировки и закончились.

Вот еще занимательная история. В нашем взводе был Владимир Глухов, родом из Севастополя. Он нам рассказывал о таких деликатесах, как черноморские мидии. Мы узнали от него, какая это вкуснота. И когда приехали в лагерь, а он располагался возле реки Вилии, то, увидев в реке множество ракушек, Владимир решил нас накормить

«белорусскими мидиями». Конечно, были сомнения, но он был столь убедителен, что мы уступили. В столовой раздобыли ведро, соль, лавровый лист. Выловили где-то полведра ракушек и стали варить на костре. Варили часа 2—3, но многие ракушки так и не раскрылись. Стали пробовать, а они резиновые, есть невозможно. Смеялись очень долго и вспоминали ему еще два года, как он нас угостил «белорусскими мидиями».

Или еще прикол с Сергеем Самсоновым. Мы его за выносливость и легкоатлетические способности называли «базукой», то бишь безоткатным орудием. Он, будучи в лагере, умудрился сбежать домой супчика домашнего покушать. Все бы ничего, если не знать, что жил он в Сморгони, а это 35 км от нашего лагеря.

В воскресенье в лагере нам давали время для личных нужд. Серега сказал, что идет на рыбалку. Хватились его только тогда, когда не досчитались на вечерней поверке.

Офицер-воспитатель майор Васильев был в большом гневе, в его взводе ЧП. Мы обыскали все вокруг, нашли удочки, но Сергей пропал. Позже прибежал дневальный и сказал, что Самсонов спит в палатке. Офицер-воспитатель стал допытываться, где он все это время был, а тот придумал историю, что получил солнечный удар и целый день пролежал в кустах, а потом вернулся в палатку и заснул до прихода дневального. Но его выдали грязные ботинки, которые он не успел помыть. В итоге он признался, что бегал домой в Сморгонь.

Пятнадцатый выпуск разъехался по военным училищам Советского Союза, так что в Республику Беларусь вернулись немногие. Наша рота провела только четыре встречи (имеются в виду юбилейные встречи). Больше всего собралось на 30-летие выпуска в 2001 г., а потом все меньше (на 35, 40 и 45-летие). На 50-летие выпуска в училище никто не смог прибыть. Время берет свое. Но выпускники 1971 г. помнят свою юность в погонах.

15 выпуск, 5 рота (1968—1971)

Иван Тагиль

Родились в год образования МнСВУ

Начальники училища: генерал-майор П. Р. Саенко, генерал-майор Ф. А. Рудской.

Командир роты подполковник В. Ф. Друшляк. Офицеры-воспитатели: майоры А. Н. Тюрин, Л. А. Стрижак, капитан С. Н. Данилов. Старшина роты — Д. Я. Брянцев. Помощник офицера-воспитателя 1-го взвода — В. С. Самуйлович.

Преподаватели: А. П. Бузаева (математика), В. В. Николаев (физика), Н. В. Квасюк (химия), Б. Е. Фарбер (история), Н. И. Чернявская, Н. Б. Березовский, В. А. Гарон, Л. Г. Филипченко, М. А. Черкас (выпускник Лейпцигского университета), М. М. Шкляр (немецкий язык), Н. А. Гришанович (русский язык).

Всего выпускников — 86, три взвода, начинали при четырех взводах, после 9-го класса 4-й взвод был переведен в роту подполковника Бузаева.

Это был последний выпуск суворовцев, которые обучались три года, все получили удостоверение военного переводчика.

С золотой медалью окончили: П. И. Манкевич, В. В. Камарин, В. Н. Гопеенко, В. В. Гуца, В. Н. Коровяковский, В. Н. Поветко.

Участвовали в парадах, в открытии Кургана Славы в 1969 г. и открытии первенства мира по гимнастике в 1969 г. в качестве фанфаристов.

Совершали прыжки с парашютом: Павел Диваев, Василий Задирко.

Летом дважды выезжали в лагеря на Вилейку.

Менялась форма одежды, в частности, китель и т. д. Экскурсии на «Беларусьфильм», культпоходы в театры, особенно в оперный.

Посещение выставки «20 лет ГДР», выставки книг ГДР.

Посещение слушателей, офицеров ННА из ГДР, обучающихся в ВИЗРУ, и перевод со сцены подполковника Карпинского суворовцем И. П. Тагилом.

В составе ансамбля на вечерах играли Владимир Линник и Анатолий Папп.

После окончания училища все продолжили учебу в военных учебных заведениях. Среди выпускников два генерала: В. В. Камарин и В. Н. Сивцов. Полковники: Г. И. Бандурко, Н. Н. Дмуха, В. Н. Гопеенко, В. П. Клевцевич, В. А. Правдин, П. В. Сычев, В. Н. Чистяков, В. Е. Богославский, А. Г. Вдовин, В. В. Гуца, В. Л. Линник, С. М. Филипович, П. К. Евлампьев, А. С. Михеев, В. Н. Поветко.

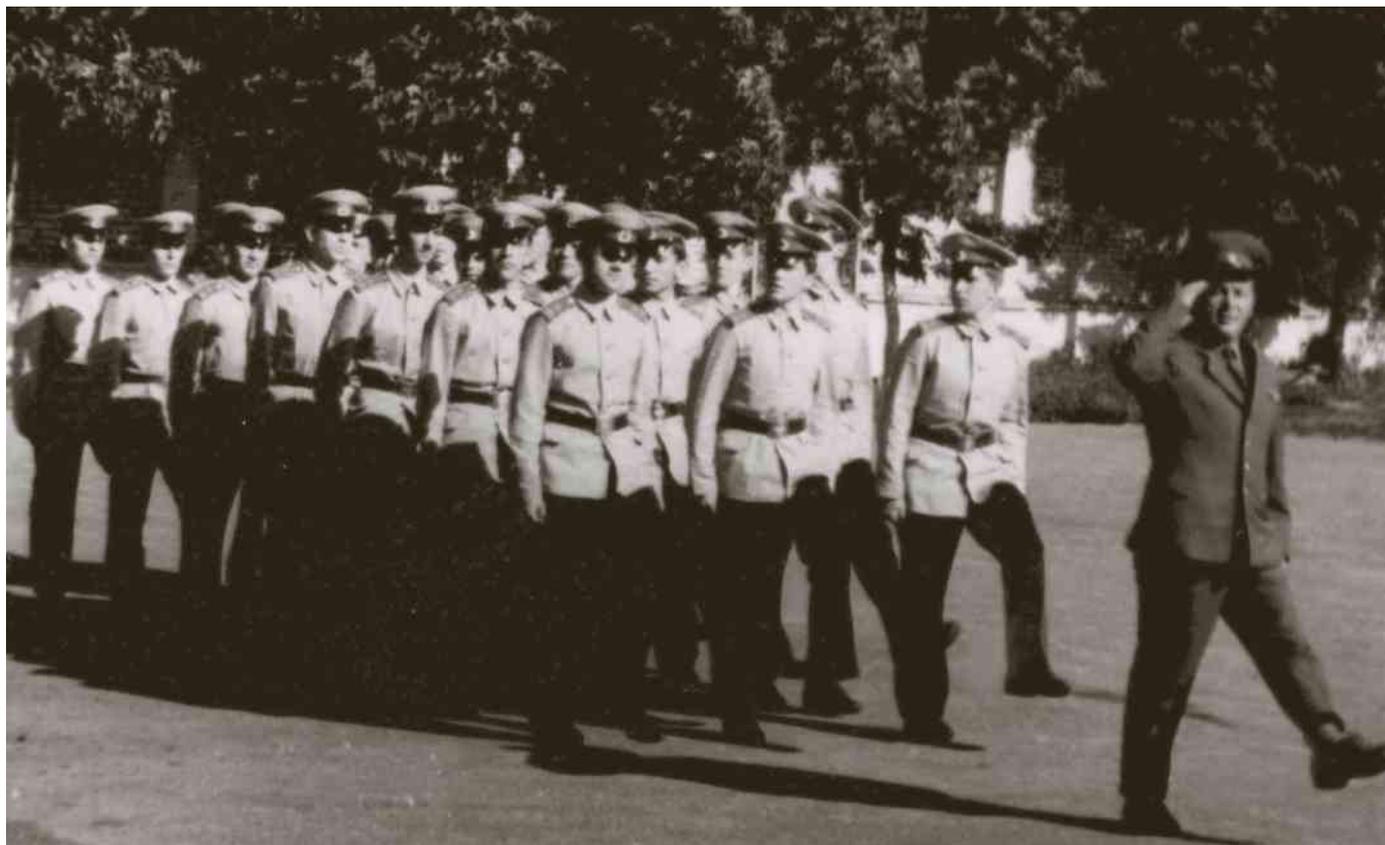
Доктор технических наук В. Н. Поветко.

Кандидаты наук: П. В. Сычев, В. Е. Богославский, В. П. Клевцевич, С. М. Филипович.

Погиб в Афганистане Петр Довнар.

Участники боевых действий и награжденные орденами: В. К. Ткачев, В. А. Правдин, В. В. Салаев, Ю. В. Яценко, В. Н. Задирко, О. Е. Киласония, М. А. Клименко.

15 выпуск, 6 рота (1969—1971)

Владимир Ясюкевич

Попурри на тему о Минском СВУ и суворовском движении

Родился в г. Поставы. О карьере военного изначально не думал.

В год моего поступления на Поставский райвоенкомат была дана квота на одного кандидата в Минское СВУ. Кроме меня было четыре претендента на поступление, но все они не прошли медкомиссию.

В Минске при поступлении в училище нужно было сдавать пять экзаменов: четыре, как в школе после 8-го класса, и иностранный язык. Я получил четыре четверки и тройку по английскому.

Было еще одно испытание, которое я преодолел, — медицинская комиссия. После мандатной комиссии и собеседования меня зачислили в 4-й взвод 6-й роты. В тот год набиралась только одна рота.

Командиром роты был подполковник В. П. Самохин, интеллигентнейший человек, таким он мне и запомнился. Первым взводом командовал майор В. И. Павловский, большой знаток пословиц и поговорок. В других взводах офицерами-воспитателями были капитаны Б. А. Наумов, Г. С. Зелинский, Ю. Ф. Кузьмин. Старшиной роты был В. П. Панов.

В роту также набрали несколько суворовцев, родители которых были тесно связаны с училищем. К нам во взвод поступили Саша Погребной, сын П. Я. Погребного, старшего преподавателя истории и обществоведения, человека, о котором в училище ходили легенды, Саша Друшляк, сын командира роты В. Ф. Друшляка, Олег Сидоренко, сын преподавателя биологии М. А. Сидоренко. В 3-м взводе

учился Виктор Троицкий, сын начальника политотдела училища полковника В. В. Троицкого, участника Великой Отечественной войны.

14 августа 1969 г. нас зачислили в училище. Дату помню точно, потому что это день моего рождения. Офицер-воспитатель Ю. Ф. Кузьмин поздравил меня с днем рождения и принес извинения за то, что на наш стол не дали торт, ведь в столовой еще не было сведений об именинниках.

Начался курс молодого бойца — так в армии называется начальное обучение. Все было ново, тяжело и непривычно. Хотелось все бросить и вернуться домой. Родителям писал, что вернусь, и просил их не продавать учебники. Мама плакала и расстраивалась, что в 15 лет отправила меня на казенные харчи.

Через две недели начался учебный год. С каникул вернулись суворовцы старших рот. Прибыл новый начальник училища Герой Советского Союза, танкист, генерал-майор Ф. А. Рудской. Мне запомнилось, как на представлении он сказал: «Я три раза в танке горэл». Надо было слышать его интонацию! Одновременно к нам во взвод пришел сын начальника училища Алексей Рудской.

В училище мы были первые двухгодичники — с 1969 г. у суворовцев не было дополнительных занятий по иностранному языку, поэтому они уже не получали диплом военного переводчика. А в 1-й роте были последние семилетки...

В конце первого года обучения нас отправили в полевой лагерь на берегу реки Вилии. Это было хорошее время. Правда, мне не очень нравились полевые занятия, на которых приходилось копать окопы, бегать в обмундировании и получать различные общевойсковые навыки. Зато были организованы купания в реке, была баня с парилкой и другие прелести жизни в лагере. К примеру, послеобеденный сон в палатках. Мы, правда, не спали, но находиться в это время в палатке было необходимо.

Из разговоров с товарищами я помню, что наши офицеры с некоторыми суворовцами ночью ходили ловить рыбу на пруды рыбхоза. А еще, как и в пионерлагере, у нас был день открытых дверей.

Мы к нему готовили разные выступления. Но ко мне родители не приезжали...

Через 20—30 лет я три раза пытался найти место, где находился лагерь. Но поездка на машине по лесным дорогам не давала результата. Наконец в четвертый раз я заехал в деревню Шведы на другом берегу Вилии, перешел вброд реку и все-таки попал туда, где когда-то был наш лагерь. По асфальту в лесу я точно нашел место, где был плац, на котором проходили построения. Там теперь открыт санаторий.

В 10-м классе в СВУ осенью было родительское собрание, на которое приезжал и мой папа. После собрания он часто вспоминал, что офицер-воспитатель Ю. Ф. Кузьмин его поприветствовал и поблагодарил за воспитание сына. Папа очень удивился, что внимание уделили ему, простому человеку, а не полковникам, присутствовавшим в классе.

В начале февраля 1971 г. на каникулах к своему офицеру-воспитателю заехал выпускник Минского СВУ 1969 г., а в то время слушатель Военной Краснознаменной академии имени А. Ф. Можайского Сергей Воловик. Он рассказал Ю. Ф. Кузьмину о достоинствах академии и предложил направить туда самых успевающих в точных предметах суворовцев. Юрий Федорович посчитал, что есть такие, и вызвал с занятий Сашу Соломянко, Никифора Кондратюка и меня для беседы с можайковцем Воловиком. Мы узнали, что академия готовит своих выпускников по космическим специальностям. В то время они были как престижны, так и секретны. И мы втроем загорелись желанием поступать в академию имени А. Ф. Можайского в Ленинграде... Хочу отметить, что в четырехгодичные училища выпускников СВУ принимали без экзаменов, а там, где обучение длилось пять лет, нужно было сдавать экзамены.

Итак, началось распределение. В первых рядах были медалисты и командиры. Подошла и моя очередь выбирать. Это происходило в кабинете начальника училища в присутствии командования училища. На вопрос, куда я хочу пойти учиться, я ответил: «В академию А. Ф. Можайского». На что мне начальник училища ответил: «Мы направляем в общевойсковые командные училища, а в академию разнарядки нет. Идите думайте». По первому кругу распределения мандатную комиссию прошли практически все выпускники училища.

Для неопределившихся начался второй круг распределения. Со мной повторилась та же ситуация: «Идите думайте, не отправим».

23 марта 1971 г. в училище начались весенние каникулы. Основная масса суворовцев уехала. А меня не отпускают. Не распределен. Пошел опять на аудиенцию к начальнику училища.

— Куда?

— В академию Можайского.

— Нет разрядки, только золотых медалистов направляем, идите думайте.

Хотя получалось, что я мог окончить суворовское военное училище с тремя четверками в аттестате: по русскому, английскому и литературе.

Но тут начальник учебного отдела полковник А. П. Жуков говорит: «Ну если хочет, пусть едет. Не поступит, вернется, так я ему где-нибудь в Перми место найду». Я очень ему благодарен за такое решение! Позже, приезжая в училище, я несколько раз высказывал ему свою признательность.

Получив авиационную форму, семь человек из училища поехали в Ленинград поступать в академию имени А. Ф. Можайского. Это три золотых медалиста: В. Гуца, А. Масалов, А. Соломянко и четверо примкнувших: В. Кондратюк, В. Палазник, Н. Яременко и я.

В общем, все мы без проблем сдали экзамены и поступили в академию на электротехнический факультет — четверо на специальность по системам управления, а трое на вычислительную технику.

Мы предусмотрительно взяли в суворовском училище справки о том, что в этом году не пользовались отпуском и... уехали в отпуск. Вернулись к принятию присяги. Стоит отметить, что на курсе было около 30 выпускников суворовских военных училищ. Это одна четвертая часть курса.

В 1991 г. мы, выпускники 6-й роты 1971 г., собрались. Было нас человек 20. Поделились впечатлениями о прожитых годах, попробовали найти координаты тех, кто не приехал на встречу. Ну и, естественно, отметили нашу встречу, хотя со спиртным в то время были проблемы.

Потом наши встречи стали регулярными — каждые пять лет. Мне удалось побывать на всех встречах, кроме 50-летия выпуска. Из-за коронавирусной инфекции я ее пропустил.

У меня уже был опыт сбора сведений о выпускниках своей роты, поэтому в 2003 г., к 50-летию образования Минского СВУ, я стал собирать данные и о других выпускниках училища. Набралось сведений на брошюру в 184 страницы.

А к 55-летию училища началась еще большая работа. Имевшиеся документы (приказы, книги учета и др.) были сданы в архив и доступ к ним ограничен. Реально достижимый источник сведений о всех выпускниках училища — это книги выдачи аттестатов, которые хранились в училище.

Пришлось долго и кропотливо сканировать эти книги. Появились данные с фамилиями, именами, отчествами и датами рождения выпускников по годам выпусков. Я нашел людей, которые помог-

ли мне и перепечатали этот обширный материал. Начался поиск адресов и телефонов самих выпускников. Сведения собирал от старших по выпускам, из Интернета и социальных сетей. Некоторых удалось найти по запросу «Минское суворовское» в различных поисковиках. Кроме данных о выпускниках, я собирал сведения о командирах рот, офицерах-воспитателях и старшинах. Много вспомнил и сильно помог мне командир роты подполковник А. В. Суходольский. Он прослужил в училище более 20 лет, много знал и помнил. Мы часами разговаривали по телефону, и он вспоминал, кто, в какой роте и когда командовал. В результате проделанной работы на свет появился том в 392 страницы с данными о почти 10 тысячах выпускников Минского суворовского военного училища.

В 2013 г. к 60-летию образования Минского СВУ было напечатано 3-е издание справочника — исправленное и дополненное. Уже на 486 страницах. Это, наверное, единственное издание о выпускниках суворовских училищ в таком большом объеме! Естественно, не один я занимался сбором данных о выпускниках нашего училища. В предисловии к изданию они перечислены. Огромное им спасибо.

Многих ребят — примерно треть выпуска — уже нет в живых, безвременно и трагично ушли те четверо, дети наших наставников, о которых я писал выше.

Кто-то не стал служить в армии, а ушел на гражданку. Кто-то достиг больших должностей. К примеру, Юра Меренцов стал заместителем Министра обороны Республики Беларусь, но, к сожалению, будучи на высоких должностях, он потерял с нами контакт.

За 32 года хождения в погонах я прошел путь от суворовца до полковника Генштаба.

Я часто задумываюсь: как бы сложилась моя судьба, если бы я не пошел учиться в Минское суворовское военное училище и дальше в академию имени А. Ф. Можайского?

16 выпуск, 1 рота (1970—1972)

Владимир Платонов, Георгий Паншин

Мы жизни военной себя посвятили...

Мы жизни военной себя посвятили
И в Минское СВУ поступили.
Не знали, какие нас ждут испытания,
Над каждым зажглась звезда ожидания.

Хочется мне рассказать вам, друзья,
Что было плохое — стало нельзя.
Учили, зубрили, решали задачи,
Чтоб в жизни не ждали нас неудачи.

Когда мальчишкою был в строю,
Форму суворовскую носил свою
И выполнял распорядок дня —
Такая судьба была у меня.

Дружили, друг другу во всем помогали,
Тому, кто не понял, всегда объясняли.
Здесь мамочек нет, есть отцы-командиры
И тяжесть погон на кадетском мундире.

Генерал-майора Рудского легко узнать:
В делах ответственность и военная статья.
Он начальник училища, храбрый танкист,
О Звезде Героя говорит наградной лист.

Командир роты — подполковник Столбов
И четверо его командиров взводов.
Были помощники, порядку учили,
Школу хорошую мы получили!

Первый взвод всегда первый в строю —
Староверова строевую выправку я узнаю.
Он подтянут и строг, и дает всем урок:
Все дела и приказы выполняйте в срок!

Офицер-воспитатель Саламатов был год,
Конечно, доволен был им второй взвод.
Ведь он ветеран, участник страшной войны,
Он знал, какими суворовцы быть должны.

И был офицер — воспитатель Близнюк,
Для второго взвода товарищ и друг.
Со всеми он мог просто общаться,
Приятно с ним было всегда встречаться.

В третьем взводе воспитатель — майор Салтыков,
Как спортсмен набирал он много очков.
В Хельсинки прошел Олимпийские игры,
В нем было много спортивной харизмы.

Для нас как отец был и в чем-то как мать,
Ему обо всем мы могли рассказать.
Любую проблему он мог разрешить,
Старались во всем на него походить.

Нельзя Квашука обойти стороной,
Он в нашей роте служил старшиной,
Учил нас до блеска полы натирать
И форму в порядке всегда содержать.

Конечно, ее мы порой нарушали:
Кокарды и пряжки дугой изгибали,
И вставки в погонах у многих найдешь,
И брюки наглажены только под клеш.

В столовую, как на приемы, ходили,
Четырежды в день нас отлично кормили.
Везде сервировка, во всем этикет —
И этому даже учили с тех лет.

Но главное здесь — знаний набраться,
На шесть часов мы идем заниматься.
Самоподготовки четыре часа
И смотришь с тоской за окно в небеса.

Плохого здесь не найдешь педагога,
Любого возьми — он учитель от Бога,
И просто, и ясно расскажет предмет,
И помнишь потом это все много лет.

Учил математике Элькинд у нас,
Любые задачи решали «на раз».
Когда у кого-то был слабый ответ,
Он сравнивал математику и балет.

Вонаршенко русский язык преподавал
И классиков книги читать заставлял.
Он грамотно нас научил говорить
И всех отучил «мычать» и «бубнить».

Прекрасному нас научила Рудская,
Эстетика стала для нас как родная.
Театры, музеи, картины, концерты —
Мы стали в искусстве почти что эксперты.

Историю с Фарбером мы проходили
И обществоведение тоже учили.
Давал для конспектов короткие строки,
Запомнил отлично его я уроки.

Еще Тараканова — просто душа,
Была биология с ней хороша.
Генетики тайны мы там открывали,
В строение клетки серьезно вникали.

Орешко нам химию преподавал.
Рассказывал он, что такое напалм,
Кислоты и щелочи, натрий и хлор,
И память все это хранит до сих пор.

И физику тоже мы помним прекрасно,
Евлевский давал ее просто и ясно,
Акустика, волны, энергия масс —
Об этом расскажет любой и сейчас.

Слова иностранные после отбоя
Учили частенько, не зная покоя.
Кому-то по жизни онигодились,
Старались, когда у Горона учились.

А также «немецкая» группа была,
Филипченко этот язык там вела,
Красивей ее в Минске не отыскать —
Вот мы и старались учиться на пять!

1963—1973

Если вас интересуют страны просторы,
Изучайте географию — долины и горы.
Здесь Калмыкова вела свой предмет.
Есть в этой науке какой-то секрет.

И летнему зною, и холоду наперекор
Мы все выезжали на лагерный сбор,
Учились науке «в бою побеждать»,
Только практика может опыт дать.

В бою нужно действовать грамотно, смело,
Нам тут пригодится военное дело.
Учили устав, автомат разбирали,
Потом стреляли, окопы копали.

Военным становишься только с годами,
Изучив опыт, накопленный веками.
Когда в надежных руках оружие с тобой,
Ты будешь Родине опорой и судьбой.

Осенний ноябрь для нас не беда,
Кадеты парад открывали всегда,
Часы строевой на плацу проводили,
Зато на параде красиво ходили.

Учись хорошо — в увольнение пойдешь,
По минским проспектам широким пройдешь,
На город, на парки чуть-чуть поглядишь,
И все — на проверку быстрее спешишь!

И вот выпускной, аттестаты и бал,
И час расставания все же настал.

Мы все повзрослели и в форме другой.
Прощай, СВУ, в душе я — с тобой!

В военные училища мы поступили,
Профессии разные там получили,
Разъехались все по просторам страны,
Но будем всегда СВУ мы верны!

Полвека прошло — вот и наш юбилей,
Так хочется всех мне увидеть скорей.
Вот на КПП я с друзьями стою,
Но многих уже не хватает в строю.

Кого-то с трудом я при встрече узнал.
Не шутка — ведь с выпуска их не видал.
Стоим на плацу, поздравленья, «УРА!»,
Как будто расстались мы только вчера.

В музее на фото знакомые лица,
С которыми здесь довелось мне учиться.
Вот актовый зал — все, как было тогда,
Как будто его не коснулись года.

А дальше, конечно, застолье, обед
И тосты за встречу, за тех, кого нет,
За Минск, за Суворова и за друзей,
За встречу на следующий юбилей.

Мы службе военной себя посвятили
И наши мечты в судьбу воплотили.
Распалась Советская наша страна.
И разными в жизни были года.

Кто учится сейчас в МнСВУ,
Я вас к учебным победам зову!
Будьте достойны Суворова имя,
Пусть будет страна непобедима!

И пусть за плечами уже много лет,
В душе я суворовец, минский кадет,
Пускай пролетают и дальше года.
Кадетская дружба — она навсегда.

Годы нашей учебы помним всегда,
Как службе военной себя посвятили.
Отечеству нашему верно служили.
Спасибо, Минское СВУ! Мы тебя не забыли!

16 выпуск, 2 рота (1970—1972)

Сергей Степаненко

51 год в строю!

Особенностью поступления в Минское СВУ в 1970 г. был набор трех рот с двухгодичным сроком обучения. До этого в училище обучались по семилетней, а затем трехлетней программе обучения. В командно-воспитательном составе этих рот были опытные, имевшие большой педагогический опыт офицеры-воспитатели и старшины, выпустившие не одну роту суворовцев.

Командиром нашей 2-й роты являлся настоящий Офицер, Педагог, Подполковник А. А. Евдаченко, обладающий большим командным и педагогическим опытом. Для нас, только что надевших

суворовскую форму, с первых дней учебы в училище он был эталоном обращения со своими воспитанниками.

Офицеры-воспитатели 2-й роты также были опытными педагогами, отлично разбиравшимися в психологии подростков с учетом их индивидуальных качеств. Они окружали нас своим отеческим вниманием, вырабатывали дисциплинированность, учили переносить трудности, формировали в нас характер военного человека. Мы считали их своими вторыми отцами. Офицеры-воспитатели 2-й роты, подполковник А. И. Акатов, майоры М. А. Марты-

нов, В. А. Кузьмин, капитан В. С. Крылов и старшина прапорщик В. И. Некраш были очень дружным командно-воспитательным коллективом.

С 1 сентября 1970 г. мы в составе учебных взводов сели за парты и с первых дней почувствовали отличия от учебы в наших средних общеобразовательных школах. В училище царила четкая уставная атмосфера распорядка дня и высокой степени требовательности.

Не сразу привыкли к уставному приветствию преподавателей, полной дисциплине на занятиях, четкости в изложении учебного материала, обязательности в выполнении заданий. В общем, перестраиваться в учебу на военный лад было нелегко.

В 1971 г. комсомольская организация Минского СВУ за достигнутые успехи дважды награждалась Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. Наша комсомольская жизнь была интересной и многообразной. Мы посещали музеи, театры, выставки, концерты, высшие учебные заведения и проводили совместные вечера и встречи. Принимали участие в художественной самодеятельности училища, в показательных выступлениях по линии ЦК ЛКСМ Беларуси и Политуправления КБВО. На смотре художественной самодеятельности, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, коллектив 2-й роты занял первое место в училище и был награжден грамотами Политуправления КБВО и суворовского училища. В дальнейшем музыкальный коллектив 2-й роты — «Алые погоны» выступал на многих праздничных мероприятиях.

Огромный вклад в наш учебный процесс внесли наши Учителя. Высочайший профессионализм и ответственное отношение к порученному делу преподавательского состава училища позволили наряду с другими показателями по итогам 1971/72 учебного года после многолетнего перерыва Минскому суворовскому военному училищу занять первое место среди всех СВУ страны. Наше училище было награждено Почетной грамотой главнокомандующего Сухопутными войсками Вооруженных Сил и призом Министерства обороны СССР.

В памяти навсегда остались наши любимые преподаватели: Н. А. Вакула, М. И. Ливенцев, П. С. Димиденко, Л. М. Тараканова, Я. И. Тозик, П. Я. Погребной, А. И. Рудская. Именно они внесли большой личный вклад в получение нами большого объема знаний, который нам очень помогал в дальнейшей учебе и в училищах, и в академиях, и в офицерской службе.

Особое место в нашей суворовской жизни было участие в ежегодном военном параде Минского гарнизона ко Дню Великой Октябрьской социалистической революции. Участию в параде предшествовала

двухмесячная подготовка в училище и последующие выезды в Уручье на плац 120-й Гвардейской Рогачевской дивизии, где проходил тренировку парадный расчет Минского гарнизона. Обычно парад замыкала 4-я рота Минского СВУ. Рота барабанщиков 2-й роты открывала военный парад 1971 г. Тренировки барабанщиков начинались с весны 1971 г., продолжались в летнем лагере. Сначала нужно было научиться стучать по барабану в одном ритме, затем — в движении, держа равнение. Результат был налицо: во время гарнизонных парадных тренировок рота постоянно отмечалась в качестве примера для других участников парада. Хотя октябрьские и ноябрьские ночные тренировки были очень сложные: то дождь, то снег, то мороз. Как могли (обычно полами шинелей) прикрывали барабаны, чтобы звучали громко.

Память сохранила много о пребывании в летних лагерях на реке Вилии в 15 км от г. Молодечно. Летний лагерь Минского СВУ был открыт в конце 1950-х — начале 1960-х гг. Больше всех по времени пребывания в летнем лагере посчастливилось находиться суворовцам старших выпусков — семилеткам и трехлеткам. Они на протяжении всего срока обучения два летних месяца в году находились в полевых условиях. Об их лагерях в училище ходили многочисленные рассказы и байки.

Наш выпуск, к сожалению, был в летнем лагере в 1971 г. только один раз, в течение двух месяцев (июнь и июль). Но, несмотря на это, мы сохранили самые теплые воспоминания о нем, где мы жили настоящей военно-полевой жизнью. В памяти остались полевые занятия по тактике, топографии, огневой подготовке, полевые выходы, дни отдыха на Вилии. Именно там родились строки короткого стихотворения:

Опустился вечер — и взошла луна.
Тихо плещет Вилия, чуть шумит вода.
Радостно обнявшись, сколько здесь ребят,
У костра собравшись, весело сидят.
Гори, огонь, гори до утренней зари...
Пусть песня кадет никогда не смолкает!

7 ноября 1970 г. в свой первый военный парад его участники стояли рядом с парадным расчетом моряков Пинской военной речной флотилии. Мы очень гордились тем, что впереди нас в парадном строю шли моряки. К сожалению, после военного парада 1970 г. Пинская флотилия была расформирована и моряки больше участия в парадах не принимали.

Трагичной и вместе с тем героической страницей для выпускников Минского СВУ стал Афга-

нистан, изменивший судьбы многих суворовцев. За время этой почти 10-летней эпопеи участие в боевых действиях приняли выпускники 1960-х, 1970-х, 1980-х гг. К этому времени мы после окончания военных училищ в 1976—1977 гг. уже служили в войсках и были командирами ротного и батальонного звена.

Многие из нас в числе передовых частей вошли в Афганистан в декабре 1979 г. и находились там, принимая участие в боевых действиях, на протяжении нескольких лет. Некоторые не вернулись живыми. Мы храним память о наших павших товарищах-суворовцах, об их героизме, верности воинскому долгу, отваге, самопожертвовании, мужестве и благородстве.

Из нашего выпуска в Афганистане героически погибли два товарища-суворовца: С. В. Валкин, старший лейтенант (1955—1980) и А. Н. Вихров, капитан (1955—1984). А всего из кадет-выпускников Минского суворовского военного училища погибло 23 человека.

Вечная слава героям!

В июне 2022 г. мы отметили 50-летие окончания училища. Благодаря группе по организации юбилея и большой роли руководства Союза суворовцев и кадет встреча и памятный вечер прошли на высоком уровне. Были соблюдены все суворовские традиции в отдании чести погибшим и умершим товарищам. Были возложены цветы к их памятнику. Отдана почеть нашему учителю — великому полководцу, генералиссимусу А. В. Суворову. Отдали дань памяти нашим любимым преподавателям и офицерам-воспитателям. Разъезжались со слезами на глазах, обещав встретиться на славном 70-летию училища.

Минское суворовское военное училище — большая школа, в которой куется личность будущего офицера. Для каждого из нас годы, проведенные в нем, святы. Здесь завершилось наше детство и был сделан шаг в мужскую жизнь уже с погонями на плечах. Эти дорогие для каждого годы определили нашу жизненную дорогу и судьбу.

Мы всегда и везде, в любых обстоятельствах жизни помним, что мы Суворовцы!

16 выпуск, 3 рота (1970—1972)

Виктор Рудой

Равные возможности для всех

Родному Минскому суворовскому военному училищу 70 лет! Оно дало нам то, что необходимо для самостоятельной жизни, пустило в свободное плавание, имя которому — жизнь. В полной мере предоставило возможность реализовать себя, показать обществу, на что мы способны как личности.

В училище для всестороннего развития подростков были созданы все необходимые условия. В повседневной жизни, учебно-воспитательном процессе был обобщен и реализован опыт как дореволюционных кадетских корпусов, так и суворовских военных училищ советского периода. Эта выстроенная и глубоко продуманная система воспитания и обучения успешно реализовывалась на практике, давала и до сих пор продолжает демонстрировать прекрасные результаты. Из стен Минского СВУ выпускались и выпускаются юноши с глубокими зна-

ниями, физически окрепшие, патриоты своей Родины, подготовленные к дальнейшему обучению в высших учебных заведениях системы национальной безопасности страны и службе на различных государственных должностях.

Всем поступившим были предоставлены равные возможности, и все зависело только от тебя — от твоей целеустремленности, трудолюбия и способностей. В нашем компактном училище все продумано до мелочей. Это касается удобного размещения библиотеки, столовой, актового зала, бани и спортзала, а в расположениях рот — классных аудиторий и спального помещения. В нем объекты учебно-воспитательного процесса и материально-бытового обеспечения приспособлены для комфортного их использования. Могу заявить это с полной ответственностью, поскольку довелось побывать в других

суворовских училищах Советского Союза и послужить в Свердловском суворовском военном училище на руководящей должности.

Особо хочется отметить высокое качество подбора и расстановки офицерских и преподавательских кадров в Минском СВУ в период моего обучения. Это были люди, которых, без сомнения, можно назвать профессионалами своего дела. Недаром в СССР наше училище неоднократно признавалось лучшим, и 12 раз переходящий приз в виде бюста А. В. Суворова оставался в минской «кадетке». Наши кафедры иностранных языков, физики, математики многократно признавались лучшими, их опыт обобщался среди суворовских военных училищ на общесоюзном уровне. И сейчас перед глазами всплывают лица наших любимых, так много нам давших преподавателей: С. Н. Володина, А. И. Думачева, Д. А. Евглевского, Н. В. Квасюк, В. Г. Ковалева, М. И. Ливенцева, В. В. Николаева, П. Я. Погребного, Л. М. Таракановой и многих других. Они не просто преподавали, они добивались полного усвоения материала, не считаясь с личным временем, досконально разъясняя непонятные вопросы даже во время вечерней самоподготовки.

С благодарностью вспоминаем своих офицеров-воспитателей — людей, которые по-отцовски тепло и с необходимой требовательностью и заботой подходили к нашему становлению как будущих

1963—1973

офицеров. Личным примером они прививали нам присущие офицеру качества — порядочность, взаимовыручку, состязательность, честность и строевую выправку. Только теплыми словами мы благодарим А. И. Шерстюка, В. С. Зорича, А. М. Кречетова, А. В. Пунгина, В. Ф. Хими́на. Они были разные, но объединяло их одно — душевность, безразличие к нашей судьбе. Все это помогало нашему становлению. Нам указали цель в жизни и помогли в ее достижении.

За годы учебы мы узнали, что такое кадетская дружба и взаимовыручка, состязательность в учебе, дисциплине и спорте. Вспоминаю наши стенды по результатам успеваемости, на которых разным цветом (отл., хор., уд., неуд.) отмечались достижения и неудачи в учебе. Интересно и с огоньком проходили спортивные состязания на стадионе «Трудовые резервы», в парке на Комсомольском озере, марш-броски и лыжные кроссы в направлении деревни Масюковщина.

Огромное внимание уделялось эстетическому и нравственному воспитанию. Мы постоянно посещали театры города и дворцы культуры предприятий, а в театре оперы и балета мы были постоянными слушателями и зрителями. Особо хочется вспомнить старшую — 5-ю роту. Был у меня свой наставник Сережа по фамилии Каноник, по прозвищу Бэра. Звали его так потому, что он на очень высоком уровне владел немецким языком, неоднократно выигрывал различные конкурсы и олимпиады, за которые поощрялся делегациями из ГДР. А Бэра — это было сокращенное от немецкого «Oberst» (полковник).

Старшекурсники приходили к нам в свободное время и обучали, как правильно подшить подворотничок, погладить брюки и куртку, аккуратно и быстро заправить кровать, выровнять уложенную на стульях перед отбоем одежду, чтобы лампасы брюк всего отделения составляли одну ровную линию, как ежедневно поддерживать, а не наводить порядок, чтобы в субботу быстро уйти в увольнение. В стенах нашего училища мы воспитали в себе качества, которые затем пригодились нам в жизни и военной службе. Случались у нас, конечно, и свои приключения.

В суворовской среде очень модно было носить короткие шинели. И в одну из ночей накануне парада мы, следуя моде, обрезали полы своих шинелей, укоротив их до уровня колена. Это не могло пройти мимо внимания наших опытных командиров. Последовавшие за этим меры, как ни странно, сплотили наш коллектив и показали, кто на что способен. Даже сейчас, по прошествии 51 года со дня выпуска, все это вспоминается ярко, тепло, весело. Живо стоят перед глазами и вечерние прогулки по старому деревянному мосту в сторону стадиона «Трудовые резервы», сам стадион, по которому набегали не один десяток километров, вечера отдыха в нашем актовом зале, на которые стремились попасть самые красивые девушки Минска...

У каждого из нас уже тогда просматривались свои характерные сильные стороны. Личностью, за которой всем хотелось тянуться, был наш заместитель командира взвода Толя Зырянов. Несмотря на то что он был наш одноклассник, он пользовался непререкаемым авторитетом. Он никогда не повышал голос, всегда думал, когда отдавал распоряжения. У него не по годам была какая-то вдумчивость, твердость и последовательность во всем. Ставшем все под сомнение и докапывающимся до истины, целеустремленным и прямым запомнился Ленья Мрочко. Кадетом, который всегда был в гуще событий, вокруг которого все вертелось и крутилось, был Сергей Житихин. Настоящими друзьями были и останутся в моей памяти Миша Орехов, Коля Дубовик, Олег Тетерев, Коля Петров, Петя Белик, Женя Кармазин и Игорь Баклагин. Воспоминания у каждого из нас разные, но, думаю, светлые и запоминающиеся, связаны с моей юностью и родным моему сердцу Минским СВУ.

17 выпуск, 4 рота (1971—1973)

Сергей Деркач

«Парня в горы тyani, рискни!»

Поступил я в суворовское училище из г. Поста-вы, где мой отец служил в дивизии Ракетных войск стратегического назначения. Жизнь в военном городке среди офицеров и увлечение историей, особенно походами и сражениями, во многом предопределили этот выбор.

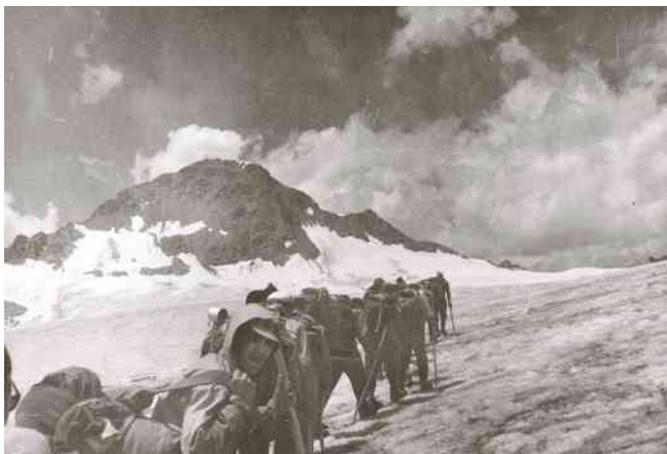
После успешной сдачи вступительных экзаменов меня приняли в училище и определили во 2-й взвод 4-й роты. Командовал нашей ротой подполковник В. М. Бузаев. Он по-отечески относился к суворовцам, при этом был весьма требователен в вопросах учебы, физической подготовки и дисциплины. Свои наставления порой облекал в весьма колоритную форму. Мне запомнилась его фраза, произнесенная вскоре после нашего поступления и адресованная любителям сходить в самовольную отлучку: «Плох тот суворовец, который не может перескочить через забор училища. Но вы должны помнить, что вы — будущие офицеры. Поэтому приучайте себя к дисциплине».

Мне очень нравилось, что первостепенное значение придавалось учебе. Самоподготовка считалась священным временем: только дневальный, стоявший у тумбочки, не занимался в классе. На уроках

спрашивали строго, без каких-либо поблажек. Все очень старались не оказаться в числе отстающих. Серьезным стимулом было и то, что от уровня результатов во многом зависела твоя судьба: какое училище ты сможешь выбрать для дальнейшей учебы. Помню, если в первой четверти в нашем взводе из двадцати пяти человек только четверо суворовцев не имело троек, то к окончанию училища большинство ребят подтянулись, и счет был прямо противоположный. Вызывает гордость то, что за высокий уровень учебной подготовки Минское суворовское училище в 1972 г. завоевало первое место среди суворовских училищ и получило переходящий приз — бюст А. В. Суворова.

Конечно, заслуга в этом в значительной степени принадлежит нашим преподавателям, многие из которых по достоинству носили звание «Заслуженный учитель БССР». С большой теплотой вспоминаю математика Я. И. Тозик, учителя русского языка и литературы Н. С. Попову, физика Л. А. Грищенко. Они учили неравнодушно, умели зажечь желание узнать больше, привить любовь к своим предметам.

В училище особое внимание уделялось физической подготовке будущих офицеров. Занятия спор-

том всемерно поощрялись, работали секции по легкой атлетике, плаванию, спортивной борьбе. После уроков я с товарищами обязательно шел на стадион или в спортзал. В нашей роте был суворовец А. Маликов, увлекавшийся культуризмом и знавший разнообразные упражнения на турнике, брусьях и с гантелями, которые эффективно развивали мышцы торса. Это увлечение не обошло и меня.

Однако самые яркие воспоминания остались от туристических походов в горах Кавказа. В 1960-е и 1970-е гг. альпинизм и горный туризм пользовались большой популярностью в нашей стране. Росту интереса к этому спорту немало способствовали фильм «Вертикаль», а также песни Визбора и Высоцкого, в первую очередь «Здесь вам не равнины...», «Лучше гор могут быть только горы...». Многие советские люди мечтали о горах. Влюблен в горы был и офицер-воспитатель 4-го взвода нашей роты майор В. И. Павловский. Выпускник Ставропольского СВУ, он хорошо знал быт суворовцев и старался сделать жизнь своих воспитанников более интересной и разнообразной. Организовывал посещение театров и музеев. Но особым увлечением В. И. Павловского стали туристические походы, в том числе

на Кавказ во время летних каникул, которые стали важной страницей в жизни Минского СВУ.

В течение шести лет велась работа туристского клуба под руководством майора В. И. Павловского, которую, несмотря на отдельных «перестраховщиков», поддерживал полковник А. П. Жуков.

Я возглавлял клуб вплоть до моего ухода из училища. Им была проделана, говорю не хвалясь, очень большая работа. Походы из лагеря на реке Вилии в Минск были пешие по 150—180 км (да и горячее, и моточасы у автобата экономилась). Около 300 второразрядников и более 500 третьеразрядников по туризму подготовил клуб. 18 суворовцев получили 1-й разряд и один человек стал кандидатом в мастера спорта по горному туризму.

В 1973 г. (по результатам 1972 г.) клуб занял второе место в первом Всесоюзном смотре туристов и получил премию 500 рублей (выданную спортивным обществом Отделом туризма МО СССР).

Об одном походе я и расскажу. До 1972 г. состоялось пять походов по горам протяженностью от 50 до 100 км. Особенность нашего похода состояла в том, что в течение девяти дней нам предстояло пройти по горным тропам 140—150 км и перейти девять перевалов, в том числе высокой сложности. До нас таких походов никто не совершал, и в дальнейшем маршрут назвали «суворовским». Поход был посвящен 50-летию образования СССР и предстоящему юбилею училища — 20-летию создания Минского СВУ. В июле 1972 г. команда, состоявшая из 18 суворовцев, во главе с майором Павловским с восторгом и энтузиазмом прибыла в Пятигорск. Для меня этот город знаменателен тем, что он неразрывно связан с жизнью и трагической гибелью одного из моих любимейших поэтов — М. Ю. Лермонтова. Своими глазами я смог увидеть горы Машук, Бештау и другие места, где разворачивалось действие повести «Княжна Мери». Кроме того, дополнительную известность Пятигорск приобрел благодаря вышедшему за год до нашего приезда на экраны страны фильму «Двенадцать стульев». Конечно же, мы не преминули посетить провал и грот, перед которым Остап Бендер торговал билетами, а также орла, державшего в клюве фуражку великого комбинатора.

Однако наше пребывание в Пятигорске было кратковременным, и через день команда убыла в Приэльбрусье. Для предварительной подготовки мы расположились в альпинистском лагере в ущелье Адыл Су.

Любитель пошутить и рассказать анекдот на привале, местный инструктор П. Ф. Захаров был очень серьезен и требователен в вопросах подготовки к походу, а затем к переходам через каждый

перевал. Первая неделя ушла на акклиматизацию и тренировки. Павел Филиппович учил нас вязать страховочные узлы, преодолевать с помощью веревочных перил вертикальную стенку и горную речку. Мы совершали ежедневные многокилометровые походы по горным тропам и снежникам. Особенно радовали занятия на снежнике, во время которых нужно было кататься по склону горы на ботинках, как на лыжах, а затем падать на бок и тормозить ледорубом.

Вечерами собирались возле Павла Филипповича. Прекрасный рассказчик, он поведал немало историй не только о восхождениях на вершины, но и о своем участии в Великой Отечественной войне. В 1972 г. исполнилось ровно тридцать лет со времени героической обороны Кавказа. П. Ф. Захаров — опытный альпинист — был командиром разведывательного взвода. Майор В. И. Павловский также нам много рассказывал о ходе боев за Кавказ. От него я услышал о знаменитом приказе № 227, получившем название «Ни шагу назад».

Дни тренировок пролетели незаметно. Все ребята были физически крепкие и выносливые, поэтому наша адаптация к высоте прошла успешно. Настало время похода.

Первый день запомнился тем, что мы шли под ослепительным солнцем по леднику у подножья Эльбруса. Снег таял, текли ручьи. При этом мучила сильная жажда, так как талая вода ее не утоляла.

Кроме того, несмотря на принятые меры предосторожности, многие из нас, в частности я, сильно обгорели на солнце.

В дальнейшем мы неоднократно промокали до нитки под дождем, переходили вброд горные речки, однако все эти мелкие трудности нисколько не уменьшали нашего энтузиазма и желания покорить этот маршрут.

Цели нашего похода состояли не только в том, чтобы испытать свои физические возможности, посмотреть на красоту гор, но и в том, чтобы пройти по местам боев и отдать дань памяти героическим защитникам Кавказа.

Мы не ограничивались исхоженными туристическими тропами, а уходили в сторону, обследовали блиндажи и окопы. Как сейчас помню, вдалеке от одного из перевалов мы нашли в окопах разби-

тый пулемет Дегтярева, неразорвавшуюся гранату, простреленную пулей. Большое количество стреляных гильз и пустые магазины свидетельствовали о том, что шел жаркий бой. Здесь же лежали останки нескольких бойцов. Одежда истлела, ветра и дожди выбелили кости, но найденные звездочки говорили о том, что это красноармейцы.

Мы бережно собрали их останки и унесли с собой, чтобы с почестями захоронить в белорусской земле.

Наиболее сложным был перевал Квиш. Зная его коварный характер, П. Ф. Захаров привел нас к подножию ледника заранее, и ночевать пришлось в очень неудобных условиях, установив палатки на сыпучей морене (насыпь из мелких обломков горных пород, принесенных языком ледника). Рано утром Владимир Илларионович построил нашу команду и торжественно поздравил меня с днем рождения. О нем я, признаться, забыл, так как в походе не следил за календарем. В качестве подарка мне вручили банку сгущенного молока, которое потом дружно съели вечером.

Быстрым шагом команда преодолела лавиноопасную часть ледника и собралась на небольшой площадке в нескольких сотнях метров от гребня перевала. Мы ожидали, пока П. Ф. Захаров наладит веревочные перила, вырубит ступени, и наблюдали за тем, как солнце поднималось над горами. По мере того как оно пригревало снежную вершину возле перевала, начинали вытаивать камни и срываться вниз. Особенно сильное впечатление произвел огромный валун. Он скатился с вершины напротив, взмыл в воздух, а затем, ударившись о выступ скалы, с грохотом разлетелся на множество кусков,

обрушившихся дождем на тропинку, по которой недавно прошла наша команда. Тут мы в полной мере оценили опыт и предусмотрительность нашего инструктора.

После Квиша поход вступил в завершающую стадию. П. Ф. Захаров, как знаток туристических традиций, начал готовить нашу команду к торжественному возвращению на турбазу Терскол. Оказалось, что надо обязательно исполнить какую-нибудь песню про горы во время встречи с проживающими на базе туристами (между собой мы называли их «матрасниками»). Учитывая то, что мы — будущие офицеры, П. Ф. Захаров предложил выучить песню военных разведчиков. Мотив был весьма простой, слова тоже, и разучивание песни прошло легко. Один куплет я помню до сих пор:

Нам в боях роднее стали горы,
Не страшны метели и пурга,
Дан приказ, недолги были сборы
На разведку в логово врага.

Привыкшие петь на вечерних прогулках, мы обычно исполнили песню на турбазе в Терсколе, чем заслужили бурные аплодисменты туристов и туристов.

По прошествии многих лет учеба в Минском СВУ сохраняется в памяти как одна из самых ярких страниц моей жизни. Полученные прочные знания, отличная физическая подготовка и закалка очень пригодились мне в дальнейшем. При этом я всегда с особой благодарностью вспоминаю своих командиров и учителей за то, что они, прощу прощения за тавтологию, научили меня учиться.

17 выпуск, 5 рота (1971—1973)

Василий Скобликов

О специальностях финансиста, вещевика, гэсэмщика мы даже и не думали

Посвящается нашим офицерам и прапорщикам 5-й роты, которые стали для нас ориентирами в жизни и службе, уважаемым и любимым педагогам, вложившим в нас знания и свои души, незабываемым друзьям и товарищам, с которыми вместе учились два года, радовались жизни и с оптимизмом смотрели вперед!

Жизнь — это процесс добывания духовных и материальных ценностей, реализации планов и мечтаний детства и юношества. Нравственность же — это сила, организующая и контролирующая этот про-

цесс. Полученные в детстве и юности основы нравственности и определяют ваши поступки на протяжении всей жизни.

Суворовские военные училища. Редкий мальчишка нашего времени не мечтал стать суворовцем. Причина до банальности проста — великая война закончилась всего за 11 лет до нашего рождения, и в памяти всех людей были живы и страшны ее следы. Редкая семья не потеряла своих близких, на полях еще стояли корпуса танков, а у нас, пацанов, были свои арсеналы оружия. Одно слово —

Беларусь, и этим все сказано. Поэтому профессия военного почиталась священной и военный человек был авторитетом непререкаемым.

Жизнь — сплошная череда «случайных» закономерностей. Это поначалу все события и встречи вами на жизненном пути люди кажутся случайными. Ан нет. Все в жизни выстроено в сложную и жесткую структуру событий и поступков. Именно так я представляю свою жизнь. Итак, случайности.

Совершенно случайно в марте 1971 г. мама, зная мою мечту стать военным, подала мне листок календаря с информацией о приеме в Минское суворовское военное училище. Как туда попадают, я и понятия не имел, даже не смел и мечтать, что стану суворовцем. Совершенно случайно офицер Гомельского областного военного комиссариата, обворожительный капитан, сопровождающий нас из Гомеля в Минское СВУ, имел эмблемы ВДВ, а также и то, что при закреплении оружия мне достался, тоже совершенно случайно, единственный во взводе автомат со складывающимся прикладом, которым вооружены ВДВ, это и определило мой выбор рода войск после окончания МнСВУ. Совершенно случайно офицером-воспитателем нашего взвода оказался майор А. Н. Тюрин, блестяще образованный и глубоко порядочный офицер, впрочем, как и все офицеры нашей 5-й суворовской роты. Совершенно случайно командиром взвода в Рязанском

воздушно-десантном командном училище оказался лейтенант А. И. Лебедь, командиром роты старший лейтенант П. С. Грачев. Всех «случайностей» и не перескажешь.

Итак, Минское СВУ. Что мы тогда знали о нем? Ничего, почти ничего. Интернета не было, как не было и цветного телевидения. Так, отрывочные сведения. Даже форму я представлял смутно, потому что ни одного суворовца вживую не видел. Однако знали точно: суворовец, хоть и маленький, уже солдат на службе у народа и государства, и попасть в СВУ — задача почти невыполнимая. Да, именно так и было. В памяти осталась аналитика поступления в МнСВУ летом 1971 г. Она такова: медицинскую комиссию в Гомельском областном военкомате проходили более 350 кандидатов, уже успешно прошедших свои районные комиссии. Признаны годными по состоянию здоровья и допуску к вступительным экзаменам 54 человека. 300 молодых парней по 15—16 лет признаны негодными по состоянию здоровья! Сдали же вступительные экзамены и стали суворовцами всего семь человек. Получается, поступил один человек из 50. Остальные, не менее достойные, в том числе и мой друг П. С. Мартехов, не поступили.

Экзамены сданы — и мы, еще не веря тому, суворовцы! Пострижены под ноль и получили первую в своей жизни военную форму. С чем сравнить ощущение касания щекой погона на твоём плече во время просмотра кинофильма в актовом зале, когда тебе 15 лет от роду?! Тихо млеешь от счастья. Распределены по взводам и отделениям. Как я не хотел попасть во взвод майора А. Н. Тюрина, который представлялся мне, да и не только мне, во время сдачи экзаменов жестким и бескомпромиссным. Один его громовой голос нагонял на нас ужас. И как жестоко я ошибался! Много лет прошло, а я храню об этом человеке самые добрые воспоминания и чувство огромной благодарности. Основы воинской нравственности заложил нам именно он. Первый в нашей жизни Командир. И всю жизнь в сложных ситуациях при принятии решения невольно обращался к нему: а как бы поступил мой первый командир взвода? Вот такая была и есть вера в справедливость этого человека, добрая ему память.

Взвод. Это тоже набор случайностей. И оказалось, что мы все разные, не только по фамилиям, но и по характерам, по уровню интеллекта, воспитанию. Даже речь, как и характеры, у всех разная. Но и тут верны законы физики: разноименные характеры притягиваются. Иначе как объяснить, что за одной партией (у нас были столы) сидели два разных человека — Саша Гордеев и Вася Ермак. Они и представлялись по-разному: «с-вец Ермак!» —

слово, как полет пули, и «су-во-ро-вец Гор-де-ев!» — поднимался из-за стола обстоятельно, не торопясь, говорил медленно, с распевом. Был в нашем взводе и минчанин Толя Антоненко, природный балагур и пересмешник, который хоть и окончил Одесское артиллерийское училище, но стал начальником отдела культуры в управлении морально-психологического обеспечения Министерства обороны Республики Беларусь, знаменитым певцом, исполнителем военно-патриотических песен, лауреатом многих творческих конкурсов. Толя мастерски копировал голоса офицеров, особенно удавалось подражать голосу офицера-воспитателя 3-го взвода майора С. Н. Данилова, часто приводя в замешательство старшину роты прапорщика Д. Я. Брянцева, подавая какую-нибудь команду голосом майора Данилова. Интеллигентный парень из Гродно Саша Пилец, имевший в то время второй разряд по самбо. Экстравагантный, умеющий с шиком носить военную форму, выросший в военных гарнизонах и приехавший из Эстонии Юра Курдюков представлялся с большим достоинством — «суворовец Курдюкофф!». Из офицерской семьи был и Сережа Волков, выдержанный и корректный парень, приехавший из Польши. Был и отчаянный Петя Немытько из г. Толочина. И «белорусский Пеле» Валера Алампиев из г. Добруша, входивший в юношескую сборную Гомельской области по футболу и творивший с мя-

чом ногами чудеса. Серьезный не по годам Володя Базака из Украины, заместитель командира взвода и старший вице-сержант. Все мы, за исключением одного, успешно окончили наше славное Минское СВУ и были зачислены в военные училища.

Итак, учеба. «Нервные клетки не восстанавливаются. Поэтому нервничать я не буду, а учить вас заставлю», — говорила «кадетская мамаша» Н. А. Гришанович, преподаватель русского языка и литературы. И заставляла, кто бы сомневался. «Я свой хлеб даром не ем», — говорил педагог обществоведения подполковник П. Я. Погребной. И не ел. Выкладывался так, что к концу урока у него на спине запотевала рубашка. «За первый год мы с вами пройдем программу 6-го, 7-го, 8-го и 9-го классов по химии, потом за полгода программу 10-го класса и полгода будем бить баклуши», — к нашему ужасу говорил преподаватель химии И. С. Солдатенко, командир саперного батальона во время войны, пришедший к нам на встречу с полным портфелем боевых наград и высыпавший их на стол кучей. Забегая вперед, скажу, что так и было. Не забыть уроки математики, которые вела А. П. Бузаева, истории — Л. Ф. Осина. Не столько сами уроки, сколько личные качества этих педагогов, их любовь к нам, мальчишкам, которые тосковали по родительскому дому и своим мамам. «Если не знаешь, как поступить, задай себе вопрос: как многим это нужно? Если нужно только тебе —

не делай, если нужно всем — делай и не сомневайся», — давала нам основы нравственности поступков преподаватель этики и эстетики А. Н. Рудская. И нет лучше критерия, чем этот. Я лично не встречал. Не все преподаватели имели, да еще и озвучивали свои девизы, они, как и мы, тоже люди и тоже разные. Сходны они в одном — в глубоком знании своего предмета и в высочайшем профессионализме его преподавания. Каждый урок начинался с вопроса, на который отводилось 15—20 минут. Эти 20 минут мы должны сидеть, положив руки на стол, смотреть прямо перед собой, учебники закрыты. Если опустил глаза на стол, можешь не сомневаться: услышишь свою фамилию и пойдешь отвечать. Поначалу мы хитрили: столы покрашены в серый цвет, мы пи-

сали простым карандашом на столе подсказки, проверяя с места учителя, как отсвечивает наша шпаргалка. Детский сад! Мне ни разу так и не удалось воспользоваться шпаргалкой. А потом и писать перестал — зачем, раз не воспользуешься. В заключение скажу: чтобы ответить на первом курсе на удовлетворительно, с трудом хватало четырех часов самоподготовки. Поневоле вспомнишь вольготное школьное обучение: один ученик отвечает на первый вопрос, ты быстро штудируешь второй. Низкий поклон вам, преподаватели Минского СВУ, за ваш поистине титанический труд.

Суворовцы — люди военные, и изучение военного дела в училище было поставлено великолепно. Да, ограничивались изучением только автомата и одиночной подготовки солдата. Но как!!! Перебежки, переползания, отрывка окопов, основы и правила стрельбы, физическая подготовка, ориентирование, защита от оружия массового поражения, выполнение всех нормативов — все это дало такое подспорье, что, поступив в десантное училище, в котором «пять минут десантник орел, остальное время лошадь (и еще какая лошадь!)», я чувствовал себя вполне комфортно, с благодарностью вспоминая родное МнСВУ и наших офицеров.

Командир 5-й роты подполковник В. Ф. Друшляк, фронтовик, офицер-интеллигент, лучший строевик училища, очень грамотный и порядочный офицер. Мы брали с него пример в ношении военной формы одежды, носил он ее с особым армейским шиком. Рота замирала по команде «Смирно», когда он входил неизменно с едва уловимым запахом дорогого одеколona. Военный педант с доброй душой и истинно русской внешностью. Покойся с миром, и пусть тебя согревают и защищают добрые воспоминания твоих благодарных воспитанников 1971—1973 г. обучения.

Командир 2-го взвода капитан (затем майор) Л. А. Стрижак, офицер танковых войск — очень строгий по сравнению с другими взводными нашей роты, но справедливый. Суворовцы 2-го взвода его глубоко уважали и, как оказалось по прошествии пары-тройки десятков лет, просто любили. Авторитет его был непререкаемый, иначе как объяснить, что из 22 выпускников его взвода 11 парней стали танкистами! Это Коля Курилин, Вовка Ярош, Валера Мельников, Саша Кулик, Миша Чужеземец, Володя Чубрик, Вася Гончаров, Сережа Гинценберг, Володя Хавонов, Гриша Силивончик и Игорь Гурцевич. О специальностях юриста, финансиста, вещевого, гэсэмщика и т. д. мы не могли посметь даже думать! Вот так он воспитывал будущих офицеров.

Добрыми словами вспоминаются командир 3-го взвода майор С. Н. Данилов и командир 4-го

взвода капитан Б. А. Кадис. Если честно, мы знали: если дежурным по роте (на первом курсе) заступал один из этих офицеров, то после команды «Отбой», то бишь после 22 часов, можно было продолжить заниматься своими личными делами еще минут 15—20 (подшить подворотничок, вычистить ботинки, почитать книжку или учебник).

Невозможно забыть и наши тренировки к параду в честь очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Тренировались на площади возле оперного театра, выложенной в далекие времена брусчаткой. Но это год первый. Лошадей и то ходить учат, но только не с барабанами. Грянул год второй, «барабанный». И как грянул! И где — в лагерях, на берегу реки Вилии, куда мы после первого курса выезжали летом и жили в палатках. Грянул так, что сначала мы все посбивали себе кожу на пальцах правой руки о барашки барабанов, репетируя отмашку барабанными палочками. Дальше стало еще страшнее: нужно было сначала поодиночке, а потом всем вместе, сначала стоя на месте, а потом в движении бить на барабанах мелодию «Старый барабанщик, старый барабанщик, старый барабанщик долго спал...». А в довершение и научиться держать равнение в шеренгах, колоннах и по диагонали, когда расстояние между нами около 1,5 м. Казалось, это невозможно. А мы смогли. И как смогли! Кажется, дай мне сейчас строевой барабан, и я в движении простучу «старого барабанщика», хотя Господь и не наградил меня музыкальными способностями. Вру, один не простучу, но в составе нашей коробки 5-й роты МнСВУ отбарабаню как положено, не подведу.

В десантном училище, да и в войсках, в мирной жизни и на войне, далеко не всегда у нас, офи-

церов, получалось все предусмотреть. Невозможно учесть все риски от действий или бездействия людей, исправности техники, обученности личного состава и т. д. Казалось бы, невозможно, но оказывается, можно. За два года обучения в МнСВУ ни разу не было сорвано или перенесено ни одно занятие, как по общеобразовательным предметам, так и по военной подготовке, ни одного срыва распорядка дня. Ни разу никто из офицеров никуда не опоздал. Все службы работали как хорошо отлаженный и строго выверенный механизм. Все это в военном деле называется просто — организация и осуществление взаимодействия. Мы тогда этого не понимали и думали, что так и надо и по-другому быть не может, пока сами не стали заниматься этими вопросами. И командование училища показало нам, как все можно и нужно организовывать. До их уровня я лично, как ни стремился, не дотянулся никогда!

Родное училище! Мы вспоминаем тебя с благодарностью и грустью всю жизнь. И пусть горит свет в твоих окнах, пусть по утрам спешат в твои стены офицеры-воспитатели, пусть поступают и разлетаются из твоих стен мальчишки, наша смена и надежда. Я живу далеко, в Рязани, столице ВДВ, но каждый раз, бывая в Минске, непременно прихожу к нашему училищу, пройду вдоль фасада, постою, повспоминаю и все время чего-то жду. Чего я жду, кто ответит? Наверное, стою в несбыточной надежде увидеть, как откроются двери училища и, разговаривая на ходу, из них выпорхнет стайка мальчишек-суворовцев, в числе которых и я, пройдет мимо меня, с удивлением поглядывая на седого мужчину с повлажневшими глазами, внимательно присматривающегося к ним.

17 выпуск, 6 рота (1971—1973)

Александр Белоус

У нас была замечательная юность в суворовской шинели

Помню, как после вступительных экзаменов нас построили на плацу и зачитали списки рот и взводов, в составе которых нам предстояло учиться и воспитываться два года, представили наших командиров рот, офицеров-воспитателей, старшин рот и помощников офицеров-воспитателей.

Командиром 6-й роты был назначен подполковник В. П. Самохин, старшиной роты — старший сержант сверхсрочной службы В. Б. Тризна, помощники офицеров-воспитателей — старшие сержанты сверхсрочной службы А. И. Горленко, И. Рогалевич и С. В. Кременевский.

Взводы возглавили: 1-й — майор Б. А. Наумов; 2-й — майор В. В. Юсупов; 3-й — майор Г. С. Зелинский; 4-й — майор Ю. Ф. Кузьмин.

Затем под руководством помощников офицеров-воспитателей нас отправили на вещевой склад

получать суворовскую форму одежды. Сколько восторга было у нас, когда после парикмахерской и бани мы надели форму, ставшую нам на всю нашу жизнь самой родной и желанной. Как мы вначале не узнавали друг друга!

А потом началась учеба. Врезался в память первый урок по этике, который провела в столовой преподаватель этики и эстетики А. Н. Рудская. Столы застланы белоснежными скатертями. В центре стола ваза с хлебом, а рядом четыре серебряных колечка, в каждое из которых аккуратно заправлены свернутые в трубочку салфетки, фарфоровая посуда и на подставке — бачки с первым и вторым блюдами. Напротив каждого стула на столе ножи и ложки с правой стороны, вилки с левой стороны. Во время урока мы, многие впервые, узнали, для чего нужны эти самые салфетки; какие столовые приборы суще-

ствуют, для чего предназначены и как ими следует пользоваться; четко уяснили, как правильно следует держать руки и сидеть за столом. В конце занятия, которое пролетело незаметно, Антонина Николаевна объявила нам, что так мы должны будем делать впредь постоянно, а наши офицеры-воспитатели и их помощники нам в этом посодействуют. Это оказалось не пустыми словами. Как потом, уже во взрослой жизни, это нам пригодилось! Как каждый из нас не единожды добрым словом вспомнил нашу Антонину Николаевну и ее показательный урок!

Помню, как проходили субботы и воскресенья для ребят, получивших за неделю неудовлетворительные отметки по предметам обучения и к субботе не исправивших их. По традиции такие ребята были лишены увольнения в город, оставаясь в роте «ликвидировать свою умственную немощь» под руководством дежурного офицера-воспитателя. Для таких ребят Антонина Николаевна после дополнительных занятий по проблемным предметам организовывала культпоходы в театры города. Я частенько оказывался в числе этих «театралов». После спектакля обязательно было обсуждение увиденного и объяснение непонятного. Потом были культпоходы в составе взвода и в другие театры, кинотеатры города вместе с офицером-воспитателем. Как итог — мы были приобщены к прекрасному и вечному, стали понимать и воспринимать увиденное. Не ошибусь, если выскажу мнение многих. Любовь к театру, искусству нам была привита в училище умелой и грамотной совместной работой наших офицеров и преподавателей.

В послеобеденное время начались тренировки к параду на площади Парижской Коммуны. На ступеньках к оперному театру стояли военнослужащие музыкального взвода и били в большой и малый барабаны, а мы старательно учились делать правильную отмашку рук, тянули носочек, поднимая ногу на высоту 20 см. Это были занятия по одиночной строевой подготовке. Затем приступили к слаживанию в составе шеренг, потом двух шеренг, а потом в составе коробки.

А 7 ноября мы впервые в своей жизни приняли участие в параде в честь 54-й годовщины Великого Октября. Парад войск Минского гарнизона открыла по уже сложившейся традиции коробка барабанщиков, состоявшая из суворовцев выпускной роты. Закрывающей парад коробкой была наша парадная коробка 6-й роты. За отличное прохождение на параде начальник училища генерал-майор Ф. А. Рудской объявил всему училищу трое суток дополнительно к каникулам.

Мы поступили в училище из разных школ, с разной подготовкой и разным умением самостоятельно

добывать знания. Первая четверть была самой трудной во всех отношениях. Шел процесс привыкания к интенсивной и насыщенной суворовской жизни. Качество учебы было низким. Понимая все это, блестяще работали наши уважаемые преподаватели. Они учили нас учиться, т. е. правильно организовывать свой учебный труд на уроках и самоподготовке с максимальной пользой для дела. Вот почему в вузах мы были на голову выше своих товарищей, поступивших в них после школ и особенно после армии.

Особо хотелось бы вспомнить наших дорогих отцов-командиров.

Командир роты подполковник В. П. Самохин. Спокойный, уравновешенный, немногословный, корректный офицер. Четкое формулирование мыслей, особенно в приказной их части. Не помню никаких «разносов» с его стороны. Тихая, спокойная речь и эта снисходительная и всепрощающая улыбка на лице.

Майор Б. А. Наумов. Суворовцы прозвали его «Чекистом». Стройный, подтянутый, великолепный спортсмен. В повседневной жизни это до педантичности требовательный офицер, появление которого в самых неожиданных для нас местах было порой шоком. «Суворовец, СТОЙ!» — как выстрел звучал его неожиданный голос, который парализовывал, давая понять, что бежать куда-то уже нет никакого смысла.

Майор В. В. Юсупов носил шикарные черные усы. Добрый, отзывчивый, скромный офицер. К суворовцам роты относился ровно, корректно, не имел любимчиков.

Майор Г. С. Зелинский — офицер-воспитатель высочайшего уровня квалификации.

Георгий Станиславович был абсолютно погружен в жизнь взвода, жил его делами, интересами, переживаниями. Настривая на ответственную контрольную работу, встречал нас по ее окончании.

Радовался за успех каждого на экзаменах и огорчался вместе с нами, если что-то было не так. Зная особенности каждого из нас, советовал, какую военную специальность выбрать. Думаю, что каждый из нашего 3-го взвода подпишется под словами: мы все птенцы гнезда майора Г. С. Зелинского.

Сегодня в списке 3-го взвода 6-й роты 17-го выпуска Минского суворовского военного училища значатся два генерала, восемь полковников, три доктора и три кандидата наук.

Офицер-воспитатель 4-го взвода майор Ю. Ф. Кузьмин воспитывал нас на протяжении первого курса. Выпускник Орловского суворовско-офицерского училища. Эрудированный, с правильно поставленной речью, свободно владевший тремя иностранными языками. Относился к нам корректно, ровно. Умные, внимательные, смеющиеся глаза. Запомнился нам читающим на самоподготовке Сервантеса в подлиннике. К сожалению, он был уволен из армии в 1972 г.

Лагерный период обучения, который проходил около д. Трепалово, Молодечненского района, наш 4-й взвод начал под руководством уже нового офицера-воспитателя, капитана К. Л. Егорова. Становление его как офицера-воспитателя было достаточно тернистым. Много неприятностей доставили мы ему, когда обрезали свои шинели. Очень скоро это вскрылось, и наш 4-й взвод был наказан тем, что по итогам лагерного сбора получил последнее место в роте, был лишен нескольких дней летнего отпуска, а наш офицер-воспитатель получил

за нас дисциплинарное взыскание. Константин Леонидович был малоулыбчивым и немногословным, добрым и отзывчивым отцом и наставником. Очень скоро он знал про нас буквально все. Информацию он черпал при общении с нами, по крупицам собирая все, что слышал, и складывая в четкую картинку, характеризующую каждого из нас. Константин Леонидович вел дневник наблюдений, куда добросовестно делал ежемесячные записи о наших успехах и недостатках в учебе, дисциплине, спорте, о наших переживаниях, чаяниях и надеждах. В примечании планировал корректирующие мероприятия с каждым из нас по устранению тех или иных недостатков. Все эти записи он делал после обязательных ежемесячных бесед с каждым из нас.

В лагере мы жили в составе отделений в палатках-полуземлянках, представляющих собой прямоугольную яму в земле, обшитую по бокам досками, с дощатым полом. По бокам ямы располагались деревянные нары, на которых лежали матрасы, а в центре высился деревянный столб, к которому была приторочена палатка. Края ее на день поднимались для проветривания матрасов и крепились сверху столба, а на ночь опускались и закреплялись кольшками к земле по периметру. Палатки располагались на правом берегу реки Вилии, вдоль линейки для построений личного состава трех рот в несколько рядов.

На левом фланге был установлен постовой грибок, где нес службу дневальный по лагерю, вооруженный штык-ножом.

На правом фланге находилась землянка, где располагался склад вооружения и боеприпасов. Рядом — парк автомашин, состоящий из обслуживающих машин и легендарных ГАЗ-69, на которых суворовцы под руководством инструкторов обучались практическому вождению в часы занятий по автомобильной подготовке. В глубине лагеря около столовой — продовольственный склад. Эти три важных объекта охранялись часовыми из состава караульного взвода, назначаемого на сутки поочередно из каждой суворовской роты.

Справа в глубине располагались домики для проживания руководства училища и офицерско-преподавательского состава. Вместе с нами в лагерь прибыли и некоторые наши преподаватели, которые «в перерывах между боями» проводили с нами дополнительные занятия по своим предметам обучения. Н. И. Самаль, преподаватель русского языка и литературы, сидя на пенечке, диктовала текст, а суворовцы, расположившись прямо на земле, кто сидя, кто полулежа, старательно выполняли свою учебную работу. А потом все вместе проверяли и выставляли оценки своему труду. Такие занятия по различным предметам были скоротечны, но пользу приносили немалую.

Питались мы в столовой, располагающейся на открытой веранде-террасе.

Ежедневно проходили занятия по военной подготовке. На стрельбище мы оттачивали свое мастерство в выполнении упражнений в стрельбе из стрелкового оружия. На тактическом поле учились действовать в различных видах боя в составе отделений и взводов, отрабатывали нормативы по ОМП, инженерной подготовке и т. д.

Стреляли часто. Ежедневно чистили оружие, которое после интенсивных занятий было в песке, грязи, с пороховым нагаром. Где-то в середине лагерного сбора, во время чистки оружия, наш помощник офицера-воспитателя С. В. Кременевский выдал нам «страшную военную тайну» — показал полную разборку ударно-спускового механизма. С этого дня наше оружие отличалось особой чистотой.

В свободное время (практически ежедневно) загорали и купались в Вилии.

Марш-бросок на 6 км с полной выкладкой (малая саперная лопатка, противогаз, подсумок с тремя магазинами, личное оружие, вещевой мешок и легендарная черная шинель в скатку через плечо. Именно про нее мы пели нашу взводную песню: «Черная суконная, Родиной даренная. Разве может взять тебя пуля и шрапнель?») с преодолением водной преграды был венцом нашего обучения, равно как и военная игра в конце лагерного сбора.

Незаметно пролетели полтора месяца нашего спортивно-оздоровительного лагеря. В итоге мы окрепли физически, загорели, но самое главное — сдружились навек. Весь первый курс мы знали друг друга как хороших (или не очень) учеников, а в лагере каждый из нас раскрылся как надежный товарищ, друг, брат.

После лагерного сбора мы как-то в одночасье повзрослели, по-другому стали воспринимать своих офицеров и преподавателей. Оказалось, что мы

все — это одна большая семья, а они для нас — строгие, но справедливые и любящие родители. Учебный процесс стал проходить для нас более осмысленно. Наши отцы-командиры умело и ненавязчиво стали проводить с нами работу по вопросам профориентации под девизом «Родине нужны командиры», итогом которой стало то, что абсолютное большинство из нас были направлены для учебы в командные военные вузы.

По-разному сложились наши судьбы. Наши ребята проживают в разных странах, на разных континентах. Не все достигли высоких должностей и званий. Многие прошли огненными дорогами различных войн и военных конфликтов, получили ранения, награждены боевыми наградами. Но в одном мы схожи — у нас была замечательная юность в суворовской шинели, при одном воспоминании о которой на душе становится тепло и радостно. Мы благодарны нашим отцам-командирам и преподавателям, лучше которых вряд ли кто-то из нас встретил на своем жизненном пути. Мы благодарны нашему суворовскому дому, который приютил нас на эти долгие и такие короткие два года, куда мы каждый раз с глубоким душевным трепетом приезжаем и находим его таким же родным, ухоженным и процветающим.

Третье десятилетие (1973—1983)

Начало третьего десятилетия Минского СВУ было ознаменовано приказом Главнокомандующего Сухопутными войсками от 15.10.1974 № 74, в котором училище за достигнутые результаты в учебно-воспитательной работе в 1973/74 учебном году награждалось Почетной грамотой, но занимало второе место среди суворовских училищ.

В те годы в деятельности педагогического коллектива училища большое внимание уделялось претворению в жизнь требований постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1972 г. «О завершении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы».

Дальнейшее улучшение обучения в большей степени виделось в совершенствовании учебно-материальной базы. Прежде чем приступить к этой работе, в Минском СВУ было тщательно изучено все лучшее, что имелось в учебных заведениях Минска и Москвы.

В течение нескольких лет третьего десятилетия в училище были созданы или реконструированы ка-

бинеты по всем предметам. Кабинеты были хорошо оснащены техническими средствами обучения и учебно-методическими комплексами, включающими всю совокупность методических, учебных материалов, наглядных пособий и учебного оборудования. В учебный корпус был переоборудован бывший жилой дом на территории училища.

Создание кабинетов по всем предметам обучения и оснащение их учебно-методическими комплексами позволило перевести Минское СВУ на кабинетную систему обучения. Это был качественно новый этап в совершенствовании учебно-воспитательного процесса в училище. Были созданы широкие возможности для внедрения в практику научной организации труда преподавателей и суворовцев.

В те годы в Минском СВУ много внимания уделялось изучению педагогического опыта других суворовских училищ, что способствовало успешному решению многообразных задач по обучению и воспитанию суворовцев и повышению квалификации офицерско-преподава-

тельского состава. Подробнейшим образом всеми офицерами и преподавателями был изучен опыт Калининского, Киевского и Казанского СВУ. Все лучшее, что у них имелось в тот период, было взято на вооружение.

Перед преподавателями стояла задача дальнейшей активизации познавательной деятельности суворовцев, повышения их самостоятельности и активности в обучении. Решать эти задачи уже известными методами обучения считалось крайне сложным. Поэтому в педагогической практике начался переход к проблемному методу обучения.

Учитывая это, в Минском СВУ была проведена работа по внедрению и применению методов проблемного обучения. Для всех офицеров и преподавателей были прочитаны лекции и доклады о сущности этого метода, затем этот вопрос обсуждался более конкретно на заседаниях

предметно-методических комиссий. Наиболее опытными преподавателями были проведены открытые уроки.

Важную роль в третьем десятилетии стали играть среди внеклассных мероприятий недели по предмету и тематические лектории, тематические вечера, встречи с учеными и писателями. В сочетании с проблемным обучением они были хорошим подспорьем в обучении и воспитании суворовцев.

В 1975 г. в училище была разработана программа дальнейшего совершенствования образовательного процесса в соответствии с новыми задачами, изложенными в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1977 г. «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду». В последующие годы в соответствии с этой программой была проведена значительная работа по непрерывному совершенствованию содержания, методов и организационных форм учебно-воспитательного процесса.

Интересные, запоминающиеся встречи состоялись с группой советских писателей, находившихся в 1978 г. на войсковых учениях «Березина». Это были К. Симонов, Е. Воробьев, Я. Брыль, А. Адамович. В памяти суворовцев остались неоднократные встречи с автором книги «Расколотое небо» генерал-майором авиации А. Сульяновым и автором книги «Суворовское военное» полковником П. Бученковым.

В те годы одной из форм военно-патриотического воспитания школьников являлись военно-спортивные игры. В 1974 г. Минское СВУ участвовало в подготовке и проведении Всесоюзной военно-спортивной игры «Орленок», а в последующие годы училище неоднократно принимало участие во Всесоюзной военно-спортивной игре «Зарница». Сколько мальчишек-школьников затем надели суворовскую форму и успешно закончили Минское СВУ!

Как и в предыдущие годы, в третьем десятилетии училище часто принимало гостей. Так, в этот период с процессом обучения в училище ознакомились военные делегации Франции, Индии, ГДР и Вьетнама.

Впечатляющими в третьем десятилетии были и спортивные успехи Минского СВУ. Так, команда училища стала победителем в командном зачете на спартакиаде СВУ и НВМУ в 1975 г. На XII Спартакиаде СВУ и НВМУ, которая проходила в 1977 г., наша команда опять была первой. В общекомандном первенстве на XIII Спартакиаде команда Минского СВУ вновь заняла первое место.

В 1982 г. училище возглавил генерал-лейтенант Л. М. Зайцев. Лев Михайлович имел большой опыт работы в войсках, где прошел путь от командира взвода до заместителя командующего округом. Его приход в училище совпал с подготовкой к 30-летию юбилею училища и новыми задачами, которые ставила перед коллективом Минского СВУ жизнь.

18 выпуск, 1 рота (1972—1974)

Владимир Ковалев

Первые испытания и жизненные уроки

Летом 1974 г. мы прощались с Минским суворовским военным училищем. Был 18-й выпуск целеустремленных молодых людей, готовых беззаветно служить своей Родине — Советскому Союзу. Мы тогда еще не знали, что почти через 18 лет в конце 1991 г. прекратит существование СССР.

Но тогда, в далеком 1974 г., мы были полны энергии и желания служить нашему единому Отечеству. И ни о чем другом больше не думали. Были потом другие выпуски уже из военных училищ, институтов, академий, но самым эмоционально окрашенным и запоминающимся на всю жизнь был выпуск из суворовского училища 1974 г. И чем дальше наше сегодня от того времени, тем чаще и трепетнее мы вспоминаем о том периоде нашей жизни. Нам, давно перешагнувшим за шестьдесят, все боль-

ше представляется возможным оглянуться назад и вспомнить, как все начиналось.

Начало августа 1972 г. В Минск из России, Украины, но больше из Беларуси приехали четырнадцатилетние мальчишки, выпускники восьмых классов для поступления в суворовское училище. Кто-то приехал с родителями, а кто-то без них. Но тогда об этом никто из нас не знал, разве только прапорщик В. В. Квашук, который спускался на первый этаж и возвращался обратно с новым пополнением. Мы знакомились больше для формы, так как не знали друг друга, но понимали, что дальше нам предстоит быть вместе. Речи тогда о дружбе не было. Мы все находились в непривычной для нас обстановке и хотели быть взрослыми людьми, способными самостоятельно решать возникающие проблемы.

Глядя на нас, старшина роты, офицеры-воспитатели и ротный командир оценивали, на что каждый из нас способен. Решение ими было принято почти сразу в этот или на другой день. Так среди нас, вчерашних школьников, появились командиры, которые впоследствии стали вице-сержантами. И надо заметить, что выбор пал на тех ребят, которые дошли в должностях младших командиров до самого выпуска. В этом проявилась мудрость и жизненный опыт наших офицеров-воспитателей и командира роты. И хотя на сдачу экзаменов мы ходили в гражданской одежде, но уже тогда выполняли все воинские команды, строевые приемы и старались чеканить строевой шаг. Можно было это представить со стороны как игру, но мы уже тогда воспринимали все серьезно.

Во время сдачи экзаменов во взводах становилось все меньше и меньше ребят. Было очень жаль, что, успев подружиться с парнями, приходилось расставаться. Не сдавшие экзамен вынуждены были уезжать. Такое могло случиться с каждым. Мы нервничали, переживали. К сожалению, таковы были условия отбора. Отбор был в дальнейшей учебе, в очередности на мандатную комиссию при выборе учебного заведения, при поступлении в академию и в целом во время всей военной службы. Но тогда для нас это было первым испытанием и жизненным уроком.

Наконец сдача экзаменов закончилась. Нас осталось столько, сколько и должно было быть во взводах и ротах.

С этого момента мы начали постигать азы военной службы. Перво-наперво нас повели в баню и наголо всех обстригли. Это процедура повторялась потом по понедельникам каждую неделю. Правда, дядя Миша, так звали нашего парикмахера, успевая за час подстричь всю роту, позднее начал делать нам поблажки за гривенник, оставляя чуть подлиннее наши загривки.

После бани и подстрижки нам выдали суворовскую форму. Кому-то была великовата, и подобрать старшине на нас, щупленьких, худых и маленьких, было непросто. Было смешно смотреть на нас, лысых, в плохо подогнанной форме. К тому же у нас еще не было навыков носить эту форму, заправлять ее под ремень, чистить ботинки. Несмотря на это, мы все-таки были рады, став суворовцами.

Начались учебные будни. Зарядку на первом курсе проводили прапорщики — помощники офицеров-воспитателей, а уже на втором их сменили старшие вице-сержанты, замкомвзвода. После зарядки было умывание и обтирание холодной водой, заправка и выравнивание кроватей по их спинкам, по линиям на одеялах и кирпичиками по углам. Старшина всегда наблюдал за этим священнодействием приведения спального помещения в образцовый порядок. Но больше всего он любил похаживать по надраенному полу, разглядывая свое отражение в блеске мастики. В это время дежурный по роте с дневальным, раздетым до пояса, внимательно следили за старшиной: одобряет он или нет? А то вот сейчас же готовы пройти еще раз щеточкой.

После заправки кроватей был утренний осмотр. Старшина и здесь был наготове проверить, все ли в порядке с внешним видом у его подопечных или отправить кого-нибудь подшивать свежий подворотничок.

После легкого завтрака (более плотный был после четвертого часа занятий) мы уходили на занятия. Занятия проводились по передовым (по тем време-

нам) методикам с использованием различных технических устройств и приспособлений. Такого в обычной школе не было. Мы узнали, что такое блицпрос на знание материала, набирая на телефонном диске номера с правильными ответами, на перфокартах, расставляя кружки, чтобы потом машинка пробила отверстия в кружках с правильными ответами. Впервые в кабинетах физики мы увидели осциллографы и познакомились с квантовыми генераторами — источниками слабеньких плазменных лучей, невидимых простым взглядом, но хорошо проявляющихся ярко-красными точками на поверхностях. На уроках иностранного языка мы находились в лингафонных кабинетах в наушниках и оттачивали правильное произношение. Также мы изучали такие предметы, как этика и эстетика. К нам приходили девочки из хореографического училища, и мы обучались бальным танцам.

А какие были учителя! Вот, например, П. Я. Погребной (история и обществоведение) был не просто учитель. Это был образец военного интеллигента, человека высочайшей культуры. Он вдохновенно, на высокохудожественном, даже, пожалуй, на артистическом уровне, преподавал свои предметы. Мог рассказать байку-анекдот, легко запеть и даже станцевать. Мы были от него без ума. Наверное, многие вспоминали его, когда позднее, обучаясь в высших военных училищах, нам не надо было учить общественные науки. Мы все знали, а если не знали, то тот алгоритм ответа, которому нас научил использовать на экзаменах Петр Яковлевич, давал нам возможность легко получать высшие баллы за свои ответы.

А. П. Вонаршенко (русский язык, литература) учил нас грамотности не только на уроках русского языка, но и по воскресеньям на радиоуроках русского языка на Всесоюзном радио. По воскресеньям, в десять часов утра, мы сидели и слушали радио. Это было обязательным мероприятием, как и любой другой урок. С первых занятий он закрепил за каждым суворовцем по 2—3 поэта и писателя, с которыми мы переписывались и по случаю, если кто-то из них оказывался в Минске, приглашали их к нам в училище. Среди приглашенных был Б. Васильев — автор «А зори здесь тихие», Ю. Бондарев — автор «Батальоны просят огня». Мы сидели и слушали, как завороженные, их рассказы о войне. Писали сочинения по их произведениям. Многие из наших выпускников согласятся, что писать содержательно, красиво, хорошим художественным словом научил нас наш учитель русского языка. Тогда некоторые из нас не понимали, почему он заставлял нас писать планы на хрестоматийный материал произведений. Эти планы на каждый абзац текста фактически давали нам выжимки из больших литературных матери-

1973—1983

алов. Фактически мы учились кратко конспектировать главное в литературном произведении. Работа с большими текстами потом многим пригодилась.

Алексей Петрович привил нам любовь к другим писателям. Они не были нам знакомы. Учебная программа не предусматривала их изучение. От него мы узнали о Ю. Рытхэу, Ч. Айтматове, Н. Думбадзе. Изучая произведения Максима Горького, он очень деликатно поднимал вопросы нашего полового воспитания. Мы были молоды, и гормоны со всей силой играли в нас. Но тогда мы еще многого не понимали. И только став взрослыми и набив шишки, поняли, о чем он нас предостерегал.

А кто не помнит «элькиндские» варианты на стенах коридора, где проходили наши построения! В увольнение нас не отпускали, пока каждый из нас самостоятельно не прорешал эти варианты. Некоторые из нас пытались словчить. По обыкновению списывали друг у друга. И удивительно было то, что Григорий Исаакович Элькинд, наш учитель математики, почти всегда находил места в наших тетрадях, где было списано с чужой тетради. Многие из нас задавались вопросом: как это ему удавалось? Ответ был в его требованиях к решению математических задач. Каждый из нас имел свои особенности при выполнении этих требований. Нам нельзя было в матанализе

при исследовании функций на экстремумы пользоваться упрощенной схемой доказательств или подставить конечную формулу при решении дифференциальной или интегральной задачи и сразу получить конечный ответ. Нужно было показать весь свой мыслительный процесс преобразований простейших формул в сложную конечную конструкцию, определяющую положительный результат твоих умственных и творческих изысканий. К сожалению, немногие из нас были готовы на такой творческий подход. Но, несмотря на это, Григорий Исаакович аккуратно подталкивал нас встать на этот путь. Его не удовлетворяло пустое в конце ч. т. д. (что и требовалось до-

казать). И, видимо, зная особенности каждого из нас, он, словно гроссмейстер, разыгрывал с каждым свою математическую партию. Вот почему он знал, кто и где списал. И тех, кто проявлял способности к математике, лелеял и любил. Помимо «вариантников» на выходные дни также подбрасывал задачки из журнала «Квант».

Никогда не забудем других учителей, которые душу вкладывали в нас, проявляли доброту и заботу.

Но особенно хочется вспомнить отцов-командиров: командира роты Н. А. Столбова, офицеров-воспитателей Н. А. Маркелова, А. Т. Близняка, М. А. Салтыкова, Н. С. Янченко и старшину роты В. В. Квашука.

Много ли мы таких командиров встречали потом в нашей армейской жизни? Нет, таких, как они, уже не было.

Кто нам, детям, приносил на самоподготовку коробки с мороженым, делил сало, раскладывая на кусочки ржаного хлеба, подкармливая нас, учил уму-разуму по поводу совершенных нами глупостей, которые мы допускали немало в нашей суворовской жизни? Упреков, унижений и оскорблений никогда не было с их стороны. Они оберегали нас, как своих детей, и старались помочь, казалось, в самых безвыходных ситуациях. И многие из нас помнят об этих ситуациях. Особенно чувствовалась поддержка и их участие в первые месяцы учебы в училище. Первые месяцы вне родного дома нам было неуютно. Думали о доме, грустили и незаметно украдкой от других смахивали набежавшую слезу. Наши командиры чувствовали наше настроение. И порой нам казалось, что они больше переживают за нас, чем мы сами.

И вот когда мы выпускались уже совсем окрепшими и подготовленными для дальнейшей военной службы зрелыми молодыми людьми, то первыми мыслями при прощании с нашими наставниками были: «И куда же мы без них, и как же мы без них? Мы здесь привыкли, стали как родные командирам и друг другу. И зачем нам куда-то уезжать, когда здесь все хорошо и другого нам не надо. Зачем оставлять то, что нам дорого. Зачем мне ехать домой, а после отпуска в неизвестное мне училище. Я не хочу домой. Я не хочу в училище. Я хочу остаться здесь. Здесь мой дом». Так думали и говорили мы, прощаясь с училищем и друг с другом.

При воспоминании о нашем 18-м выпуске щемлящая боль сдавливает грудь, комок подбирается к горлу и слезы наворачиваются на глаза. И вместе с этим пробивается тихая радость, что мы еще живы. И пусть нас в шеренгах с каждым годом становится все меньше и меньше, но мы еще можем встречаться и вспоминать самые прекрасные годы нашей жизни...

Начало нашей взрослой жизни

Это место без преувеличения явилось началом нашей взрослой жизни. Многие мальчишки мечтали поступить в это училище, поэтому конкурс был 10—11 человек на место. Ребята прибывали на ул. Максима Горького (в настоящее время ул. М. Богдановича) с родителями или родственниками и сразу попадали в военную систему. По строгому расписанию было все: отбой, подъем, прием пищи и подготовка к экзаменам...

Лишь одна группа чувствовала себя более привилегированно: это те абитуриенты, которые представили свой восьмилетний аттестат без четверок и троек. Им достаточно было сдать единственный экзамен по математике. И вот те, кто справился с испытанием, отправлялись на хозработы, пока остальные ребята занимались науками.

Помню, накануне поступления в Минск прошли проливные дожди. И так получилось, что водой затопило подвальное складское помещение, в котором хранились бумажные мешки со стиральным порошком. Вот это помещение нам поручили привести в порядок. Мешки раскисли и прохудились, порошок в большом объеме оказался на бетонном полу. Дня три мы выносили порошок, а потом мыли эти самые полы. Мыли с шутками-прибаутками, мыли очень долго, пена все росла и не собиралась сдаваться, а мы не хотели огорчать старшину. Справились, но это один из многочисленных веселых эпизодов нашего пребывания в любимом МнСВУ.

После успешного окончания приемных экзаменов из зачисленных сформировали учебные группы (взводы), определили учебные роты и нас переодели в суворовскую форму. Причем китель (модели «гимнастерка») был светлого цвета из льняной ткани, брюки черного цвета с лампасами. Родители и родственники смотрели на нас, маленьких генералов, уже другими глазами, с восхищением и надеждой.

И... полетели дни новой для нас жизни, где дисциплина, порядок, чистота везде и во всем, успехи в спорте и учебе прививались быстро, почти мгновенно.

Много хорошего запомнилось из тех дней и лет, но есть самое главное: нас очень и очень любили наши командиры и преподаватели. Как любят родители — тихо, незаметно и тактично, так, что все их требования мы старались выполнить как можно лучше и добросовестнее.

Каждый преподаватель — интереснейшая личность со своим подходом к изучению нами его пред-

1973—1983

мета. Взять, например, Г. И. Элькинда. У него была 15-балльная система оценок. Вот, например, оценка 4. Она ставилась в следующих градациях: 4 с минусом, 4, 4 с плюсом, 4 с плюсом, обведенная кружочком... И каждая из них имела смысл для преподавателя, когда он выводил итоговую четвертную оценку. Минут 10 в начале урока Григорий Исаакович очень сердито, но с добрым взглядом, убеждал нас в важности математики в нашей дальнейшей жизни. Ему удавалось все: и убедить, и мотивировать, и научить, и рассмешить. Гений преподавания. И благодаря его базе нам высшая математика в военных вузах давалась легко.

А. П. Вонаршенко, преподаватель русского языка и литературы. Он бывший фронтовик, но о войне рассказывал только в рамках учебной программы. Из-под очков смотрят на меня светлые глаза добрым взглядом, а речь такова: «Свирский! Позор!»

Снимает и роняет очки на стол, потом снова надевает: «Одни колеса! Как можно так писать?»

Дело в том, что ошибок-то было мало, а то и во все не было. А вот мой почерк — это беда... Буквы «и, е» и «н, к» были похожи одна на другую. И Алексей Петрович давал мне индивидуальное задание, как первоклашке: каждую букву написать в тетрадке по полстраницы. Однажды я не выдержал и дерзко выпалил, что солдат я буду учить стрелять, а не правописанию. Виду не подал, что обиделся, но итоговую четверку мне залепил, чтобы по жизни так меньше дерзил. И поделом мне.

Всегда с теплотой вспоминаю этого мудрого и доброго человека. Мы с ним на выпуске тепло попрощались, а русский язык — один из любимых моих увлечений.

Преподавателями биологии и немецкого языка были женщины. К этим занятиям, по известной причине гендерного характера, мы относились с особым чувством. Тем более что это были очень красивые женщины. Желаящих ответить на вопросы было достаточно. А о качестве преподавания можно судить по тому, что в вузе нас освобождали от экзаменов по инязу.

Были у нас и «любимчики», которых мы по мальчишескому жестокосердию донимали. Преподаватель автодела. Имени его не помню, но звали мы его «Поршень». Он тоже бывший фронтовик. По причине ранений речь у него была скороговорящая. На вопрос, были ли у него ранения и сколько, он отвечал: «Два ранения: в плечо, ногу и голову...» Ну, между собой мы шутили, что Поршень, очевидно, ногой чесал

за ухом. На наше к нему отношение этот святой человек не обижался, а многие ребята благодаря ему получили права на управление автомобилем еще в СВУ.

Праздничные парады — ответственная и торжественная часть нашей жизни в Минском СВУ, ведь дважды в год нас видели не только жители и гости Минска, но и все жители Беларуси по ТВ-трансляции. Поэтому тренировки проводились в различных режимах: дневные и ночные на площади возле театра оперы и балета, а также генеральные, с выездом на строевой плац 339-го мсп в в/г Уручье.

Для мотивации хорошего прохождения на каждой тренировке объявлялся конкурс на лучшую шеренгу. Победитель получал торт.

Площадь перед театром вымощена брусчаткой, которая местами осела от времени. И здесь мудрость наших воспитателей: «Тяжело в учении — легко в бою». Ведь после таких тренировок несложно было показать красоту и выправку строя на ровной асфальтированной Октябрьской площади, где проводились тогда военные парады в г. Минске.

Вспоминается, как народ приветствовал нас, когда мы перемещались парадным расчетом по улицам города. Как реагировали люди на наши строевые песни, на чеканный шаг. Как на тротуарах начинали маршировать дети. Это подбадривало нас, и мы еще лучше выполняли строевые приемы.

И вот площадь парадов! Все замерло, строевые коробки, шеренги. Тишина была торжественно-монологичной. Она перехватывала дыхание. В эти минуты были напряжены и наши командиры. Меньше всех нервничал майор М. А. Салтыков. Он привык к такой обстановке. Из его рассказов (он был участником Олимпийских игр в Мельбурне) было известно, что у него мандраж заканчивался перед самым забегом. Поэтому для него это было очередным забегом, и он сильно не переживал. И вот наконец-то оркестр заиграл «Зарю». Началось... Забили барабаны. Это пошла рота суворовцев-барабанщиков. Грянул оркестр. И под строевые марши двинулись парадные расчеты. Повинуясь общему движению, пошла и наша коробка. И внезапно, хотя об этом все знали из тренировок, прозвучало: «Счет!» И мы дружно, уже преодолев всякую дрожь, прокричали: «Раз — и — два!» Повернув головы направо, увидели на трибуне военных и гражданских. Они приветствовали нас, отдавая нам честь. Наша коробка все дальше и дальше уходила от трибуны, а чувство гордости все больше и больше наполняло наши сердца. Хотелось кричать «ура!», прыгать от радости... Впереди нас ждал театр. И тогда мы тоже узнали, что артисты являются шефами для бойцов армии и флота. Да, мы еще несовершеннолетние безусые мальчишки, но уже бойцы армии.

18 выпуск, 2 рота (1972—1974)

Николай Некрасов

Звание на всю жизнь

В августе 1972 г. после успешной сдачи вступительных экзаменов в Минское суворовское военное училище и прохождения мандатной комиссии 121 абитуриент стал суворовцем. В их числе посчастливилось оказаться и мне. За годы учебы мы овладели многими знаниями и умениями, закалили свою волю и характер, стали настоящими мужчинами, а главное — поняли ценность кадетской дружбы.

Когда я возвращаюсь в годы кадетской жизни, мне прежде всего вспоминается забота старшины роты В. И. Некраша о нас, о мальчишках, только что пришедших после восьми классов школы. Его отеческий подход к каждому из нас при получении и подгонке суворовской формы одежды, его терпение при разъяснении правил ношения и ухода за обмундированием и требований устава запомнились на всю жизнь. В. И. Некраша все суворовцы роты, несмотря на его требовательность и строгость, любили и уважали за чуткость и внимательное отношение к нам, вчерашним школьникам.

Командиром нашей роты был подполковник Г. А. Староверов, грамотный офицер, профессионал своего дела. Спортивного телосложения, всегда опрятный, в начищенных сапогах, он являлся для нас эталоном внешнего вида офицера, и мы стремились быть похожими на него. Наши офицеры-воспитатели майор В. И. Дубовик, майор С. Н. Данилов, капитан В. П. Шелуха, старший лейтенант В. Н. Курневич формировали у нас активную жизненную позицию, гармоничное мировоззрение, давали нам уроки жизни, чтобы мы, став офицерами, заботились о подчиненных, вникали в их нужды и проблемы. Уже став офицерами, мы на практике это осознали.

Особенно хочется сказать большое спасибо преподавателям. Они проявляли творческий и новаторский подход в обучении, использовали самые передовые формы и методы работы. Все это очень пригодилось при учебе в высших военных училищах и в военных академиях. Большим уважением среди суворовцев пользовались преподаватели

Д. А. Зубко, В. А. Гарон, Н. К. Вакула, П. Я. Погребной и многие другие.

Хочу привести пример качественного обучения в училище. Мне пришлось побывать на уроке математики в средней школе № 28 г. Минска, где я обучался до поступления в Минское СВУ. Рассматривалась сложная математическая задача, которая вызывала трудность в решении у многих бывших одноклассников. Учительница попросила меня ее решить: «Посмотрим, как обучают в СВУ». Я решил задачу и обратил внимание на другие способы ее решения, чему учила нас преподаватель математики Н. Н. Вакула. Учительница тогда сказала: «Мы это не проходили. Да, у вас сильная учебная база и одаренный преподавательский состав».

Важную роль в нашем становлении и формировании военных навыков и морально-психологических качеств сыграл месячный выезд в летний лагерь, который располагался на берегу реки Вилии в Вилейском районе Минской области. Здесь проходили занятия по изучению боевого устава, тактики, огневой подготовки, связи, военной топографии, оружия

массового поражения и защиты от него. Впервые мы выполняли упражнения боевой стрельбы из автомата Калашникова. Для обеспечения нормальной жизнедеятельности в полевых условиях был оборудован палаточный лагерь в полном соответствии с требованиями устава внутренней службы. Жили мы в десятиместных палатках, питались из котелков в полевой походной кухне. Здесь в полевых условиях мы поняли и осознали, что такое армейская жизнь.

Особое внимание уделялось спорту. В училище был спортивный зал, которому могли позавидовать средние школы. Имелись спортивные секции по многим видам спорта. С суворовцами регулярно, помимо спортивной зарядки, проводились легкоатлетические кроссы в парке Марата Казея, а зимой лыжные соревнования. Многие суворовцы 2-й роты по выпуску имели спортивные разряды по различным видам спорта. В роте обучался суворовец, который выступал за сборную КБВО по плаванию.

Большое внимание уделялось вопросу этического и эстетического воспитания будущих офицеров. Как я понял позже, в основу этого воспитания был положен опыт кадетских корпусов царской России. Огромное спасибо А. Н. Рудской, которая проводила с нами занятия по изучению произведений великих художников, литераторов, музыкантов. Интересно проходили занятия по этике поведения суворовца. До сих пор помню занятия по сервировке стола и правильному пользованию столовыми приборами при приеме пищи. На базе театра оперы и балета было организовано обучение танцам совместно с учащимися средних школ г. Минска. Эти занятия пригодились в дальнейшей офицерской жизни.

Два года учебы в училище, которое неоднократно по итогам учебного года завоевывало переходящий приз — бронзовый бюст А. В. Суворова (навечно остался в Минском СВУ), пролетели незаметно. После сдачи выпускных экзаменов мы получили аттестаты и заветный краб — знак об окончании СВУ. Мандатная комиссия училища распределила нас по военным училищам для дальнейшего обучения. По сложившейся традиции основная часть суворовцев роты была направлена в высшие общевойсковые, танковые и артиллерийские командные училища, отдельные выпускники изъявили желание поступать в высшие военно-инженерные и политические училища.

По-разному сложились наши судьбы. Многие внесли достойный вклад в укрепление боевой мощи Вооруженных Сил СССР и армий стран СНГ. Отдельные суворовцы принимали участие в боевых действиях при выполнении интернационального долга в ДРА и военных конфликтах и награждены правительственными наградами.

19 выпуск, 4 рота (1973—1975)

Игорь Чибисов

Истоки твоей биографии

Оглядываясь на прожитые годы уже с позиции полковника в отставке, невольно задаешь себе вопрос: «А где истоки твоей биографии, “мальчишка” с седой головой?»

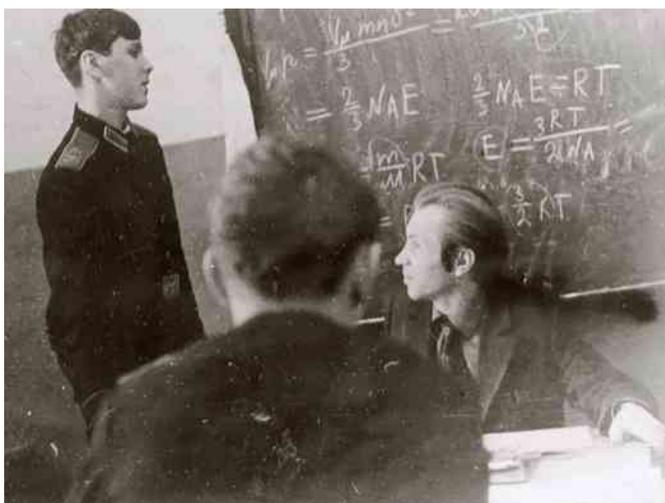
Первым источником, конечно, была семья, родители. Отец и его три брата — офицеры. Все участники Великой Отечественной войны. Раннее детство мамы с 1941 по 1944 г. прошло под Минском в период немецко-фашистской оккупации. Родители вырастили нас, троих сыновей — все выпускники Минского СВУ.

Вторым источником духовного и физического роста, возмужания было суворовское военное училище.

Я и мои однокашники родились через 13 лет после самой кровопролитной войны в истории человечества. «Есть такая профессия — Родину защищать».

Эти слова из знаменитого советского фильма «Офицеры», который вышел на экраны в 1971 г., стали одним из основных мотивов, почему мальчишки из СССР хотели стать военными, офицерами. А первой ступенью к этому заветному желанию была учеба в СВУ. Поэтому конкурс при поступлении в училище был огромный!

Главным действующим лицом во всей суворовской жизни был, несомненно, начальник Минского СВУ Герой Советского Союза генерал-майор Ф. А. Рудской. В наших глазах он был похож на былинного богатыря: высокого роста, в генеральской папаше с красным верхом, в серо-голубой шинели, подпоясанный португеей, в начищенных до блеска сапогах. Поэтому не секрет, что многие из нас, юных суворовцев, глядя на лихого советского генерала, тоже мечтали о лампадах на галифе.

Первым командиром нашей 4-й роты был фронтовик, подполковник В. М. Бузаев. Сменил его подполковник В. А. Ольшевский, прибывший в училище после спецкомандировки в Народную Республику Йемен.

Хотелось бы отметить, что В. М. Бузаев и сейчас остается для всех примером долголетия и жизнелюбия. Ему уже 98 лет, ветеран ведет активный образ жизни, встречается с суворовцами и своими выпускниками. А его знаменитое «В чем дело? Знать не хочу!» помнят по сей день все мои однокашники.

Конечно, огромную роль в нашем становлении сыграли наши офицеры-воспитатели, командиры взводов: 1-й — майор Ф. С. Васильев, фронтовик, и капитан В. И. Можуга, 2-й взвод — майор М. П. Гриченко, 3-й — майор В. Ф. Химин и старший лейтенант Ю. С. Мурашко, 4-й — капитан Л. Я. Лисовский.

Для меня мой первый командир майор В. Ф. Химин на всю жизнь остался образцом внешнего вида офицера. Мастер спорта СССР по фехтованию и современному пятиборью, стройный, подтянутый, военная форма с иголочки, короткая аккуратная прическа...

Особенно хотелось бы отдать дань уважения нашему старшине роты В. Т. Климентенку, который

учил нас простому солдатскому быту, что в дальнейшем нам очень пригодилось в военной службе.

Можно, конечно, вспомнить о наших юных любителей табака, которые среди ночи дымили сигаретками в сушилке, и о том, как на выпуске вдруг все стали взрослыми и для понтов закурили даже те, кто не курил.

А каких замечательных преподавателей послала нам судьба! Они дали высокую образовательную базу, что позволило нам хорошо учиться в высших военных училищах.

Чего только стоил преподаватель обществоведения и истории, участник Великой Отечественной войны подполковник П. Я. Погребной. Сколько жизненных истин и мудрых мыслей мы усвоили на его уроках. Его знаменитые слова: «Ну, что, социалистически сытые!» До чего мудрый был человек, как далеко смотрел вперед — предвидел, что когда-то СССР канет в Лету.

Хочется вспомнить любимых преподавателей: Н. С. Попова (русский язык), Я. И. Тозик (математика), Л. А. Грищенко (физика и астрономия), А. Н. Рудская (этика и эстетика), Л. М. Тараканова (химия и биология) и, конечно, мой «босс» по физической подготовке — капитан А. Е. Шевцов.

Впоследствии Я. И. Тозик, Л. А. Грищенко, Л. М. Таракановой было присвоено почетное звание «Заслуженный работник образования Республики Беларусь», П. Я. Погребному — «Отличник просвещения. Заслуженный учитель БССР».

Преподаватели-женщины были с нами одновременно и строги, и заботливы, по-матерински опекали нас.

Физически мы крепили на занятиях и тренировках, в ходе марш-бросков и лыжных гонок под руководством капитана А. Е. Шевцова.

В 1975 г. в Минске проходила спартакиада суворовских и нахимовского училищ. Родное МнСВУ, конечно же, заняло первое место! Из нашей роты в училищную команду входили я (метание диска, копья, гранаты и толкание ядра), Володя Малиновский, Александр Векшин (прыжки в длину и высоту), пловцы Слава Штыркин и Валерий Водопетов, баскетболисты Паша Ковалев и Николай Дудко, троеборец Александр Селезнев. Все мы на соревнованиях во время каникул выступили достойно, отстояли честь училища. Правда, отпуск нам так и не компенсировали — приучали к нюансам взрослой жизни.

После окончания 9-го класса мы выезжали в учебный лагерь в поселке Колодищи, под Минском. Там нам довелось познать азы солдатской «науки побеждать». Первые мозоли от малой саперной лопатки, первые выкопанные окопы для стрельбы лежа, сидя, стоя в полном профиле, стрельба из ав-

томата Калашникова, метание гранат — все оставило неизгладимое впечатление!

Отучившись год, мы почувствовали себя уже опытными бойцами. Командир взвода Ю. С. Мурашко научил нас «Родину и тактику любить». Выдвижение на все полевые занятия были бегом или быстрым шагом. Бега сопровождалось выполнением команд: «Воздух, газы, вспышка справа, слева, сзади!»

Мы, как нам казалось, мудрые воины и соответственно поработали со своими противогАЗами. Понимали клапаны в масках, чтобы легче было дышать. Но командир взвода все эти хитрости знал давно. На очередном занятии по тактике взвод занял оборону. Мы спокойно вели учебный бой с вероятным противником. Тут Юрий Семенович дает команду: «Воздух, в укрытие!» Весь взвод дружно, бегом покидает траншею и размещается в блиндаже. Наш командир встал на входе в блиндаж, дал команду: «Газы!» — и бросил дымовую шашку в блиндаж. Что потом творилось в блиндаже из этических соображений я описывать не буду. Этот урок как будущий общевоинской командир я запомнил на всю жизнь.

Нельзя не упомянуть о подготовке и участии суворовцев в военных парадах 9 мая и 7 ноября, о праздничных обедах после них. В 1975 г. Минску было присвоено звание «город-герой», мы стали участниками этого знаменательного события. Представители нашей роты принимали участие в торжественном собрании во Дворце спорта и в празд-

ничном концерте на стадионе «Динамо» в качестве фанфаристов.

Получая аттестаты и знаки об окончании СВУ, так называемые крабы, мы и представить себе не могли, какое место в нашем сердце займут эти годы.

Как мы были благодарны нашим преподавателям и офицерам-воспитателям, когда в высших военных училищах и академиях отмечали нашу отличную подготовку и выносливость. Звание «суворовец» всегда означало знак качества!

Мы гордимся своими однокашниками: Володя Котович стал генералом, Алексей Дадыкин, Сергей Макареня — кандидатами технических наук, Сергей Попов — кандидатом военных наук.

И неудивительно сейчас лицезреть у высших руководителей Вооруженных Сил и других силовых структур Республики Беларусь на груди рядом со знаком об окончании военных академий такие дорогие нашему сердцу кадетские крабики.

В этом году училище празднует 70-летие, а мы отмечаем полвека, как поступили в него. Жизнь раскидала нас по всему миру. Грустно, что сегодня уже многих нет из нашего 19-го выпуска 1975 г.

Мы помним, что Минское СВУ было тем истоком, который наполнил нашу будущую судьбу смыслом, зарядил нас на долгие годы энергией, помог выстоять в нелегкие смутные годы, дал силы не потерять себя в сложных жизненных ситуациях.

Огромное спасибо тебе за все, родная «кадетка»!

19 выпуск, 5 рота (1973—1975)

Евгений Лозовик

Прочные основы для жизни формировались в СВУ

Учеба в СВУ хотя и не была настоящей воинской службой (присяги мы не принимали, да и относились к нам все-таки со скидкой на юный возраст), но все основные элементы службы в армии присутствовали. Мы жили по жесткому распорядку, ходили в наряды, за нерадивость иногда получали наказания в виде лишения очередного увольнения, нарядов вне очереди или на работу, сами себя обслуживали, имели закрепленное за нами оружие. С первых

дней нас приучили к жесткой субординации. Из нас же были назначены командиры отделений и заместитель командира взвода, которые позже получили звания вице-сержанта и старшего вице-сержанта соответственно. У каждого взвода был свой офицер-воспитатель из кадровых офицеров и его помощник — прапорщик. Я попал в 1-й взвод 5-й роты, офицером-воспитателем которого был Б. А. Кадис. Помогал ему прапорщик В. В. Костив. С ними нам

сильно повезло. И один, и другой были прирожденными педагогами. Они как-то умудрялись находить золотую середину в своей работе с нами, никогда не скатываясь к грубому командованию и нападению. Они старались развивать наши лучшие качества, помогать нам, ограждать от ошибок молодости и опрометчивых решений. Сейчас мне кажется, что тогда и Бронислав Александрович, и Василий Васильевич отдавали себе отчет в том, что многие из нас пойдут в жизни дальше их, и видели в нас задатки будущих командиров, политработников, инженеров.

Командиром роты был майор Л. А. Стрижак. Его назначили буквально на наш набор, и он на нас отрабатывал свои командирские навыки, пытаясь найти свой почерк командира роты. Надо сказать, что должность командира роты в суворовских училищах весьма почетна. Со Стрижаком нам тоже повезло. Он был запоминающимся человеком, довольно требовательным, но справедливым. С первых шагов начал самоутверждаться в нашем сознании тем, что никогда не давал провинившимся один наряд. Его коронной фразой была: «Товарищ суворовец, два наряда на работу». Наряды на работу обычно отрабатывались после отбоя. На вечерней проверке ответственный офицер давал команду: «Желающие поработать — выйти из строя». Те, кто был наказан за какие-то проступки, как правило незначительные, выходили и шли разбирать инструмент.

Однако вернусь к нашему взводу. В нем было 26 человек из самых разных мест не только Беларуси, но и Советского Союза. До сих пор в ушах звучит список, который каждый вечер зачитывался дежурным по роте на вечерней проверке: Авсейко, Бондаревич, Бука, Бухалов, Василевский, Вербилов, Гребеньков, Дегтярев, Дик, Евменьков, Зеленко, Климец, Кузнецов, Лозовик, Матеушев, Мишур, Моторин, Овчинников, Пашков, Пинчук, Роговский, Семенов, Сердюк, Халецкий, Хутько, Четверо...

Заместителем командира взвода был назначен Александр Дегтярев как самый высокий (никто друга все равно толком не знал), а командирами отделений — Витя Дик, Сергей Кузнецов и Володя Овчинников.

Моим соседом по парте (и кровати наши стояли рядом) стал Саша Зеленко.

Сегодня капитан первого ранга А. И. Зеленко проживает в Минске и является одним из немногих, если не единственным в Республике Беларусь (статистикой на этот счет автор не обладает), кавалером четырех орденов Красной Звезды. Его судьба показывает, через что пришлось пройти нашему поколению офицеров при развале Советского Союза и в последующий период уничтожения (по-другому

то, что происходило, и не назвать) славных Вооруженных Сил великой страны.

Но тогда мы были простыми суворовцами. С первых дней наши воспитатели сделали основной упор на формирование коллектива. Каждый отвечал за всех, и все — за одного. Этому способствовали постоянные подведения итогов по успеваемости, поддержанию внутреннего порядка, дисциплине. Все результаты отражались на специальных экранах социалистического соревнования, и попадать в число отстающих было просто неприлично. Взвод у нас, как показала практика, оказался сильный. С первых дней мы включились в борьбу за лидерство в роте и не сдавали своих позиций до самого выпуска.

Учиться было сложно. Если в школе я редко тратил на выполнение домашних заданий больше 30 минут в день, то здесь иногда не хватало и трех часов самоподготовки. Получить положительную оценку, не зная глубоко содержания, было невозможно. И так по всем без исключения предметам. Преподаватели вскрывали попытки их обмануть тут же. Двойки, особенно на первых порах, были их оружием в борьбе с ленью, беспечностью, халатностью и недостаточной усидчивостью. Нам быстро дали понять, что браться за ум надо с первого дня, иначе потом будет поздно. В результате в первой четверти у меня было восемь троек, причем все они были вызваны лишь одним — неумением правильно готовиться к занятиям. С этой же бедой столкнулись практически все, за исключением, наверно, Пети Пинчука, сельского парня — круглого сироты, которого борьба за выживание к тому времени уже научила своим премудростям. Петя учился только на отлично и окончил училище с золотой медалью. Дальше он поступил в Минское высшее зенитно-ракетное училище, также с блеском окончил и его и до сих пор преподает в Военной академии, дослужившись до звания полковника и став профессором.

Нам повезло с преподавателями. Каждый из них был уникальной личностью, со своим индивидуальным почерком. Они вкладывали душу в свое дело.

О том, что нас обучали лучшие учителя Минского СВУ, я могу говорить сегодня с полной уверенностью. Я хочу подробнее остановиться на некоторых из этих людей и вспомнить наиболее занятные истории, связанные с ними. Более того, мне хочется с высоты прожитых лет дать и свою оценку того, что они сделали для меня и моих однокашников-кадет.

А напишу я прежде всего о П. Я. Погребном, А. Н. Рудской, И. С. Солдатенкове и «кадетской маме» И. А. Гришанович. Именно они, помимо того что давали знания, сформировали в моем сознании определенные алгоритмы, которые помогали мне

всю жизнь, в том числе и при учебе в других учебных заведениях.

Сначала о подполковнике П. Я. Погребном. Преподаваемые им предметы (история и обществоведение) во времена развитого социализма были, как я теперь понимаю, инструментом воздействия на сознание школьников, который позволял формировать в них преданность социалистическому строю, любовь к коммунистической партии, уверенность в правоте всего того, что делали власти. Тогда я воспринимал все, что преподавал Петр Яковлевич, как неоспоримую истину.

Петр Яковлевич отличался требовательностью, граничащей с жесткостью, суворовским натиском, остроумием. Он был замечательным методистом. Его занятия проходили на одном дыхании, но для нас они прежде всего были связаны с чрезвычайным волнением и умственным напряжением.

П. Я. Погребной врывался в класс, мгновенно задавал вопрос и тут же со словами «Вы, суворовец» указывал на того, кто должен был отвечать. Его не волновало, есть ли оценки у того, на ком он остановился, или нет, он просто начинал опрос, напрягая нашу нервную систему до предела. Вопросы формулировались под конкретные ответы, и начинать выступление надо было строго по существу и с нужных слов, иначе двойка следовала тут же. Следует сказать, что Петр Яковлевич уделял большое внимание логике. Он учил нас выстраивать в голове логическую цепочку и не отходить от нее при выражении своей мысли. До сих пор помню его «правила древних греков» вроде «прежде чем спорить, надо установить тезис спора». Он закладывал знания в наши головы так, словно забивал гвозди.

А. Н. Рудская — преподаватель этики и эстетики, жена начальника училища генерал-майора танковых войск Ф. А. Рудского и мать двоих выпускников нашего СВУ. Красавица и умнейшая женщина. Она отличалась тем, что всегда отменно выглядела, замечательно, изысканно одевалась и светски держалась. И нас учила относиться к женщинам так, как относились к дамам офицеры русской армии. Благодаря ей женщины в училище практически не касались дверных ручек — рядом всегда находились услужливые суворовцы, которые с удовольствием распахивали перед ними двери.

Антонина Николаевна приучила нас к театру. Она организовывала походы на спектакли, которые, по ее мнению, мы обязательно должны были посмотреть. Благодаря ей я впервые попал в театр оперы и балета, а первым спектаклем, который я посмотрел, стала постановка «Ромео и Джульетта». Я настолько проникся этим искусством, что потом в Ленинграде с друзьями обошел почти все те-

атры Северной Пальмиры, а в лейтенантские годы так увлекся опереттой, что, будучи в отпуске, почти не вылезал из Минского театра музыкальной комедии. Все это помогло мне в дальнейшем при поступлении в Академию Советской Армии.

Последний раз я встречался с Антониной Николаевной, когда заезжал в училище уже в курсантские годы. Она помнила меня по имени, даже приобняла и повела в свой кабинет этики и эстетики. Сделан он был уже после нашего выпуска. Интересного там было много. Книги, картины, фотографии суворовцев разных лет, памятные сувениры, наглядные и звуковые пособия по этике и эстетике, в том числе и диски Битлз. И это в то время, когда о них старались не распространяться. Но Антонина Николаевна чувствовала веяния времени и понимала своих кадет. Она оставила в памяти неизгладимое впечатление как первая леди, повстречавшаяся на моем жизненном пути. Если бы не привитый ею интерес к искусству во всех его проявлениях, трудно сказать, как бы сложилась моя дальнейшая судьба.

И. С. Солдатенков — преподаватель химии. Впоследствии также ставший заслуженным учителем Беларуси. Выдающийся человек. Во время Великой Отечественной войны дважды представлялся к званию Героя Советского Союза, но документы оба раза были утеряны. Он запомнился прежде всего своим абсолютно не встречавшимся мне ранее подходом к обучению. Смысл его заключался в том, что в любой момент ученик должен иметь возможность реабилитироваться за полученные двойки, тройки, даже четверки, если эти оценки его не устраивают, тогда он ощущает в себе силы. Иван Сергеевич «грузил» нас летучками. Писали их на каждом занятии. Нужно сказать, что химия до 9-го класса никогда не была моим любимым предметом, скорее наоборот. Я ее недопонимал из-за школьных преподавателей. Но Иван Сергеевич сначала вскрыл эту нелюбовь к его предмету, затем показал (через двойки и тройки), что ко всякому делу следует относиться серьезно, а затем дал шанс на исправление. На деле все это выглядело таким образом, что во второй четверти 9-го класса я умудрился получить у него подряд четыре двойки. Две из них были по делу, а две — по глупости. Последняя была получена, когда мы с моим соседом по парте Сашей Зеленко решили написать летучки друг за друга, но были пойманы с поличным в момент обмена. Положение для меня было критическим, вырисовывалась двойка в четверти, а это было совсем плохо. Со мной уже начал вести воспитательную работу наш офицер-воспитатель Б. А. Кадис, но для меня главным было — получить возможность реабилитироваться. Прозрение в химии ко мне уже пришло к тому вре-

мени, как это иногда бывает, когда тому, чего не понимаешь, посвящаешь много времени. Непонятным было одно, как доказать, что я разобрался в предмете. Именно тогда Иван Сергеевич сказал нам, что каждый получит возможность выступить на последнем в четверти занятии по химии. Выглядело это следующим образом. Солдатенков шел по списку взвода и, назвав очередную фамилию, спрашивал: «Шумишь или не шумишь?» Те, кого оценки устраивали, «не шумели». Те же, у кого было неспокойно на совести, «шумели», т. е. выходили к доске и отчитывались по каждой теме, по которой имели плохие оценки. При этом железно соблюдалось правило не подсказывать. Каждый должен был выплыть сам. Так было и со мной. Я закрыл свои двойки пятерками и в итоге получил за четверть то ли четверку, то ли пятерку. Это позволило мне вырасти в собственных глазах и понять, что главное не только учить предмет, но и добиваться его полного понимания, не оставляя темных пятен.

Н. А. Гришанович — преподаватель русского языка и литературы. Мы называли ее «кадетской мамой». Но это было только из великой любви к этой женщине, которая нашла собственный уникальный путь в преподавании своих дисциплин, забыть чего невозможно.

Начну с того, что первое сочинение и первый диктант в 9-м классе показали нашу несостоятельность. Умышленно это было сделано или нет, сейчас мне трудно судить, но нам дали понять, что наш уровень училище не удовлетворяет и нам предстоит основательно поработать над собой.

Обычно занятие по русскому языку начиналось с короткого диктанта. В каждом отделении был назначен суворовец, который собирал тетради и ставил оценки. В журнал шла одна средняя оценка

за неделю, которую выставляла уже Нина Александровна. Работа с русским языком в основном сводилась к запоминанию и тренировке. С литературой дело обстояло совсем по-другому. Прежде всего нас учили мыслить через обсуждение тех или иных литературных сюжетов, персонажей, событий. Но так как обсуждать можно, лишь зная то, о чем говоришь, нас буквально заставляли читать. Пишу «заставляли», так как днем невозможно было найти достаточно времени, чтобы прочитать объемистое произведение. Мы вставали по ночам и часами читали, чтобы потом не выглядеть глупо. При этом времени отбоя никто не отменял. Нужно было обязательно лечь в установленный час в постель, а потом уже ночью встать, чтобы почитать.

Нина Александровна очень любила творчество С. Есенина и В. Маяковского. Если второй считался революционным поэтом, то Есенин не поощрялся. Но только не у «кадетской мамы». Нина Александровна приносила на уроки гитару, и мы распевали песни Есенина на разные голоса. Уроки проходили непринужденно, раскованно, право высказаться имели все и старались им пользоваться. Думаю, именно эти уроки научили меня свободно выражать свою мысль (не забывая при этом про краткость, которую прививал П. Я. Погребной).

Два года учебы в суворовском училище по сути заложили основу всей моей дальнейшей жизни. Они оказали бесценное влияние на формирование моего характера, научили справляться с трудностями в учебе, спорте, в жизни вообще, научили рассчитывать только на свои силы, самостоятельно выбирать из сложных ситуаций и принимать решения. Впервые здесь у меня появились друзья, с которыми я не просто вместе гулял или учился, а вместе делил тяготы и лишения военной службы.

19 выпуск, 6 рота (1973—1975)

Сергей Евтихевич

«Кадетка» — школа мужества, достоинства и чести

«Офицер должен быть тверд в тех основах, на коих зиждется воспитание солдата, а эти основы суть: преданность Родине до самоотвержения; дисциплинированность; вера в нерушимость (святость) приказа; храбрость (решительность, неустрашимость); решимость безропотно переносить труд, холод, голод и все нужды солдатские; чувство взаимной выручки».

Генерал М. И. Драгомиров (1830—1905)

Контингент поступивших в 1973 г.: по географии — представители всех областей БССР; по нацио-

нальности — белорусы, русские, украинцы; по социальному положению — из семей военнослужащих,

служащих, интеллигенции, рабочих и крестьян; по численности — 102 человека. Предпочтение — детям военнослужащих.

Командование роты: командир роты — подполковник М. А. Мартынов; командиры взводов: майоры Б. А. Наумов, В. В. Юсупов, Г. С. Зелинский, К. Л. Егоров; старшина роты — прапорщик С. В. Кременевский.

Наибольшим авторитетом пользовались Б. А. Наумов и К. Л. Егоров. Они имели превосходную физическую подготовку и главным девизом их был не «делай как надо», а «делай как я».

Все офицеры и прапорщики отличались требовательностью, решительностью, настойчивостью, даром убеждения и способностью принуждения. Основной принцип обучения — рассказ, показ, тренировка и доведение навыков и способностей до подсознательного уровня.

Главное внимание уделялось начальной военной подготовке и спорту. Большую часть свободного времени мы проводили на спортивной площадке и в спортзале.

Наши офицеры были образцами строевой выправки, чего требовали и от нас. Мы старались быть на них похожими. Это старание нам во многом помогло в дальнейшей службе. Главное достоинство всех офицеров — это высокий уровень образования, военной подготовки, чести и достоинства, сочетание требовательности со справедливостью. Их давно нет на этом свете, но мы их помним, уважаем и любим, так как они дали нам путевку в жизнь.

Отдельно о старшине роты прапорщике С. В. Кременевском. Это был очень внимательный и заботливый человек. Приучал нас к идеальному порядку.

Глубокого и искреннего уважения заслуживают прапорщики — помощники командиров взводов.

О наших преподавателях

Русский язык и литература — Н. И. Гришанович, «мать» кадет (главный принцип — «люби суворовца, как душу, бей его, как грушу, — и будет толк»). Шикарная образованность, непревзойденный опыт, способность привить любовь к русскому языку и литературе. В некоторых случаях заставляла нас учить стихотворения со всеми знаками препинания. Проводила уроки «за закрытыми дверями», рассказывая нам про частную жизнь знаменитых поэтов и писателей. Гордилась, что среди ее учеников два Героя Советского Союза. Потом ее сменила А. С. Вертинская — жена белорусского поэта Анатоля Вертинского. Высокообразованный и квалифицированный преподаватель. Как-то она заболела, и мы пошли ее навестить. Когда увидели у нее дома крупнейшую библиотеку, были в шоке. А книги в то время были богатством.

Особым уважением пользовался преподаватель обществоведения Б. Е. Фарбер. Химию у нас вела Л. М. Тараканова. Она была нам как мама. Знала обо всех все и к каждому могла найти подход.

Математику вел Н. Н. Говядинов, участник Великой Отечественной войны. Много нам рассказывал о своем боевом пути. Пользовался непререкаемым авторитетом.

Слова глубочайшего уважения и признательности хочется выразить Т. М. Клевчене (физика), Л. Г. Филипченко (иностранный язык), А. Н. Рудской (этика и эстетика) и многим другим. Уровень преподавания был очень высоким. Помню, что за первый год обучения в военном училище не взял в руки ни одного учебника, а преподаватель немецкого языка не могла понять, откуда у меня берлинское произношение.

У всех судьбы сложились по-разному. Но именно «кадетка» дала возможность простому парню из глухой белорусской деревни Николаю Конану стать генералом, доктором наук.

Подготовка к парадом

Подготовка проводилась в основном на площади возле театра оперы и балета. На параде мы маршировали с барабанами. Строй должен был быть безупречным. Поэтому в шеренге барабаны между собой связывались ниткой. Если при прохождении нитка рвалась, то тренировались вновь и вновь — до автоматизма. После парада командующий округом предоставлял нам дополнительные дни к каникулам.

Июль 1974 г. — 30-летие освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков. Мы в составе роты барабанщиков открывали парад на стадионе «Динамо». После прохождения нас выстроили на беговой дорожке перед трибуной. Жара была около 30 градусов. А мы в фуражках, черной форме и белых перчатках. П. М. Машеров читал доклад около трех часов. За нами на зеленой зоне стояли девушки в гусарской форме с барабанами. Их скорые помощи увозили штабелями. Для нас это было испытание на мужество, стойкость и прочность. Мы его выдержали с честью. Затем руководитель парада приказал всем участникам сесть на зеленое поле стадиона, но мы гордо остались стоять. За это нам аплодировали. В глазах Ф. А. Рудского читалась гордость за своих воспитанников.

Полевой выход

Полевой выход проводился в Колодищах. Нам выдали солдатскую форму, сапоги, противогазы, саперные лопатки, каски, укомплектованные вещевые мешки, автоматы. Было четыре барака — 4-я, 5-я, 6-я роты и столовая. Наш барак располагался рядом со столовой, но на прием пищи мы ходили вокруг

бараков 4-й и 5-й рот. Это вызывало у нас протест. Командир роты с началом движения командовал: «Песню запевай!» И мы вместо песни «Взвейтесь соколы орлами» запекали «Черная суконная, Родина даренная». Это вызывало законное возмущение у командира роты. Звучала команда «Рота — тревога!» и мы вместо обеда совершали марш-бросок с полной выкладкой и рытьем окопов для стрельбы лежа. Никто никому уступать не хотел, но победил здравый смысл. Помнится рытье окопов под дождем сначала для стрельбы лежа, потом для стрельбы с колена, потом для стрельбы стоя, а затем соединение их в одну линию. У всех были кровавые мозоли. Но все мы помнили выражение А. В. Суворова: «Тяжело в ученье — легко в бою». Будучи уже офицерами, мы понимали, что это было жестко, но справедливо.

В процессе полевого выхода отрабатывались вопросы обращения с оружием, практическое выполнение стрельб из АКМ, действия солдата в бою в составе отделения, взвода, роты, преодоление заграждений, МЗП, минных проходов, действия в условиях применения ОМП, действия в составе экипажа БТР.

Был случай, когда Боря Копанец пытался в окопе сапогом затушить бикфордов шнур взрывпакета. В результате — двойной перелом ноги со смещением. Только тогда мы поняли, что к этим испытаниям нужно серьезно готовиться, слушать и запоминать, чему учат командиры взводов.

Незадолго до окончания полевого выхода поступила команда подготовить территорию для проведения финального этапа Всесоюзной пионерской военно-спортивной игры «Зарница». Задачей были маскировка и дернование. Площади были огромные, поэтому мы срезали и уложили колоссальное количество дерна. Работа была до кровавых мозолей от БСЛ, но с задачей мы справились.

Полевой выход мотивировал нас к повышению физического уровня и воинского мастерства.

Повышение культурного уровня

За время обучения мы пересмотрели, наверно, весь репертуар театра оперы и балета. По договоренности с командованием руководство театра приглашало нас для заполнения свободных мест в зале.

Периодически устраивались кадетские балы. Приглашались девушки из хореографического училища. Бал, как правило, открывал начальник училища первым танцем. Балы проводились в фойе второго этажа и в актовом зале.

Еще одним развлечением был еженедельный просмотр кинофильмов, посещение концертов и библиотеки. Очень популярной книгой был

7-й том собраний сочинений И. С. Тургенева — его письма к Полине Виардо. До сих пор помнятся его строки: «Боже мой. Я бы всю свою жизнь, как ковер, мог расстелить перед Вашими любимыми ногами, которые целую тысячу раз». Мы его творчество использовали при написании писем знакомым девушкам.

Мелкие шалости и наказания

Самые уважаемые люди имели прозвища. Например: Ф. А. Рудской — «Шкаф», Н. Н. Говядинов — «Плафон», Б. А. Наумов — «Чекист». Они об этом знали и не обижались. Был такой суворовец Кусов, который позволил себе прилюдно оскорбить командира взвода Б. А. Наумова. К нему были приняты меры кадетского негодования.

Укорачивали шинели по длине и растягивали брюки на клеш. Некоторые курили. В роте выпускалась тайная газета «Свободный курильщик», в которой отображалась информация о пойманных курильщиках и примененных наказаниях к ним, другие кадетские новости.

Основными наказаниями были наряды на службу вне очереди, лишение увольнения, дополнительные спортивные мероприятия, уборка санитарных помещений с помощью дезинфицирующей жидкости лизол и натирание «взлетки». Пол коридора был паркетным и натирался мастикой.

Иногда в субботу на последнем уроке в коридоре слышался звон разбиваемого стекла. Это прапорщик С. В. Кременевский принимал меры к наведению порядка. Каждому взводу нарезалась территория. Нужно было стеклом очистить паркет от мастики. После выполнения задачи все шли в увольнение. Оставались только двоечники (двойку можно было исправить только в понедельник) и провинившиеся. В носки загружалась мастика, которой покрывался паркет, затем в ход шли ножные щетки для натирания и знаменитая «машка» — тяжеленное приспособление для натирания паркета. Ее обычно таскали вдвоем. Между кадетами устраивались соревнования на скорость натирания «взлетки» с помощью ножной щетки. По-моему, рекорд был около 40 минут.

Я благодарю судьбу (думаю, что меня поддержат и другие кадеты), что она дала возможность закончить Минское суворовское военное училище — школу мужества, достоинства и чести. Спасибо нашим офицерам, прапорщикам и преподавателям!

Гордое слово «кадет» дорогого стоит. Им нельзя родиться, им можно только стать, пройдя суровую школу испытаний с детских лет. Наши дети, внуки, правнуки, взяв в руки красный погон с крабом, будут вспоминать нас и гордиться нами.

20 выпуск, 3 рота (1974—1976)

Сергей Крауле

Я помню, будто бы вчера случилось это...

Морозная декабрьская ночь 1975... Метель бушует на улице Горького, ветер бешено швыряет снег в одном только ему ведомом направлении. Всего несколько окон горят в здании Минского СВУ, одно из них на углу второго этажа. Там, не покладая рук, работают члены «Клуба моды» 3-й роты. Несколько парней в белом нательном белье колдуют над форменными брюками, не без успеха пытаясь при помощи фанерной трапеции, влажной тряпки и утюга максимально расширить их в нижней части. Руководит этим действием Сергей Масловский, голубоглазый гигант-баскетболист из 3-го взвода майора В. С. Зорича.

На столике-трюмо, расположенном между бытовкой и спальным помещением, установлен бобинный магнитофон, из которого тихо, чтобы не разбудить спящих, коих все-таки большинство, доносится «Smoke on the water» — мегахит нашего времени, который с восторженным придыханием слушает

кучка меломанов во главе с Игорем Жигалковичем, талантливым поэтом и гитаристом из 2-го взвода старшего лейтенанта В. В. Мостовенко. Игорь был знаменит еще и тем, что дружил с дочкой прославленного Владимира Мулявина и, по его словам, был даже вхож в дом великого Песняра.

А в умывальнике у окна, наслаждаясь, нарушают святую заповедь 3-й роты — не курить — Женька Лесик и Серега Крауле.

Обреченный на многократное повторение службы в наряде в случае обнаружения этих художеств очередной дневальный Валера Дубовец, приоткрыв дверь в холл, чутко вслушивается в звуки, приглушенно доносящиеся из комнаты дежурного по училищу на первом этаже. Главное — не пропустить выход дежурного для проверки несения службы!..

Обычная ночь обычной суворовской роты образца второй половины 1970-х...

Проблемы начались утром. Командир роты подполковник А. И. Шерстюк обнаружил окурки. После обеда рота дружно помчалась этот окурки «хоронить». Недалече, за завод холодильников. В ходе многоступенчатого и непонятного нам разбирательства курильщиков вычислили. Суд был быстрый, как нам тогда казалось, несправедливый и жестокий. Серега из командиров отделений мгновенно приземлился в общем строю и вместе с Женькой, которого приземлять дальше было некуда, в течение десяти суток через день они дружно совершенствовались и без того хорошие навыки в натирании паркетных полов, благо имелись они в изобилии.

Ответственный по роте, помощник офицера-воспитателя прапорщик Машкан торжественно зачитывает список личного состава роты на вечерней поверке. Очередная фамилия — «суворовец Мопов», а в ответ вместо привычного «я» Славка с каменным выражением лица произносит: «I am ready to defend for my socialist motheland» («Я всегда готов защищать мою социалистическую родину»). Развернуто так, патриотично... Но Машкан не оценил тонкий юмор и лондонский Славкин диалект, и тот по окончании этого ритуала покорно отправился натирать паркетную «стометровку».

А еще я помню всех, с помощью кого мы выросли и стали теми, кем сейчас являемся, со своими заслугами, недостатками, опытом, внуками и учениками.

А. М. Кречетов, офицер-воспитатель, мастер спорта СССР по гимнастике, заслуженный тренер БССР. Тактичный, рассудительный, мудрый, добрый и жесткий в справедливости. Отец и друг. Все умел и всему научил.

А. И. Думачев, преподаватель математики. Интеллигент в полном смысле. Все мы с нетерпением ждали, когда в конце интереснейшего урока он достанет знаменитую черную клеенчатую тетрадь со своими стихами и что-нибудь прочтет. «Журавлиные стаи улетают на юг, я в раздумье листаю книгу жизни свою», — до сих пор звучат его слова. Классный математик, замечательный поэт.

Б. А. Дубман, физик. Невысокий, седовласый, высоколбыый умница, стукот неумной энергии. Мне по семи темам подряд выставил в журнал двойки. На мой вопрос — зачем? — с улыбкой ответил: «Голубчик, это не два, это три, ваша же оценка — четыре. Улучшайтесь». Без единого слова заставил изучить и разобраться в материале, на последнем занятии в четверти, после опроса по всем темам, выставил итоговую четверку.

Л. М. Тараканова, преподаватель химии и биологии. Царица. Могла поднять класс посреди урока и повести его на стадион «Трудовые резервы», дальше учиться. Заслуженный учитель БССР. Бесконечно любима и почитаема кадетами.

Капитан Г. С. Цаленчук, старший преподаватель русского языка и литературы. Научил любить язык и грамотно разговаривать на нем. С каждого урока мы уносили его крылатые фразы. Чего стоит хотя бы: «Где же ваши комсомольские “бонзы”, под руководством которых вы в едином порыве уже две недели лампочку, перегоревшую в классе, не можете заменить?!»

И множество других талантливых, красивых и чистых людей, благодаря которым наше училище однозначно было лучшей школой в республике.

Я всех вас помню. И буду помнить. Всегда!..

22 выпуск, 2 рота (1976—1978)

Владимир Гринкевич, Александр Мартысюк, Николай Свирский

Воспитывали настоящих патриотов своей Родины

Вторая рота 22-го выпуска Минского СВУ состояла из четырех взводов суворовцев, 15-летних юношей, которые успешно сдали вступительные экзамены и прошли медицинскую комиссию. Командовал ротой подполковник Г. А. Староверов. Это был уже немолодой офицер, имевший безупречный внешний вид и строевую выправку, по характеру строгий и справедливый. К нам он всегда относился по-отечески заботливо, стремился привить любовь к военному делу, внутреннему порядку, чувство коллективизма и взаимной ответственности.

Офицером-воспитателем 1-го взвода был капитан В. И. Дубовик, который затем стал командиром 3-й роты. Он запомнился нам строгим и требовательным офицером, профессионалом своего дела, который стремился сделать свой взвод лучшим. Его

сменил майор А. Е. Шевцов, который к нам пришел с кафедры физической подготовки.

Офицером-воспитателем 2-го взвода был майор В. А. Листопад. Это был офицер крепкого телосложения, с хорошо поставленным командирским голосом, сильными волевыми качествами, в последующем он стал командиром 2-й роты.

Офицером-воспитателем 3-го взвода был капитан В. П. Шелуха, который запомнился нам своим уравновешенным и спокойным характером. Капитан И. М. Дробов, офицер-воспитатель 4-го взвода, был по характеру немного вспыльчивым, но требовательным и справедливым офицером, имел отличную физическую форму и уделял много внимания физической подготовке своего взвода.

Все офицеры-воспитатели 2-й роты были разными, имели свои педагогические приемы и методы

работы с нами, но их объединяло одно — стремление привить нам любовь к военному делу, воинской дисциплине, внутреннему порядку и физической культуре, воспитать из нас настоящих патриотов своей Родины. И за это им огромное спасибо!

Любовь к образцовому внешнему виду и внутреннему порядку стремился нам привить и старшина роты прапорщик В. П. Некраш. Он внимательно следил за внутренним порядком и выполнением распорядка дня, внешним видом суворовцев и их обеспечением всем необходимым.

Распорядок дня в суворовском училище был очень плотным и насыщенным, и время летело быстро и незаметно. С утра зарядка и проверка внешнего вида, затем завтрак, занятия по различным предметам, обеденное время, самоподготовка, личное время, вечерняя прогулка.

Питание было четырехразовым. Все, что нужно для молодого организма, всегда было в нашем рационе. В связи с этим хотелось бы сказать огромное спасибо за заботу и внимание к нам со стороны заместителя начальника училища по тылу подполковника Н. И. Халецкого. Николай Иванович относился к нам строго, но по-отечески заботливо, его безупречный внешний вид и интеллигентность вызывали у нас огромное уважение.

Занятия по различным предметам проходили насыщенно и интересно, с применением современ-

ных технологий и методических приемов, учебные классы были оборудованы всем необходимым. Какие замечательные были преподаватели и как много сделали они для нас, всегда были готовы оказать дополнительную помощь в усвоении материала: Б. А. Дубман (физика), Б. Е. Фарбер (обществоведение), М. И. Ливенцев (история), Т. М. Клевченя (география), А. Н. Рудская (этика и эстетика), Н. Н. Вакула (математика), А. П. Вонаршенко (русский язык и литература), Л. М. Тараканова (биология), Л. Г. Филлипченко (иностранный язык) и другие.

Помимо учебы были организованы спортивные секции, которые мы посещали после окончания занятий. Необходимо отметить, что спортивной работе в училище придавалось огромное значение: ведь будущие офицеры должны иметь не только высокий уровень знаний и культуры, не только безупречный внешний вид, но и хорошую спортивную форму и физическую закалку. Огромное спасибо всем преподавателям кафедры физической подготовки за их вклад в наше физическое развитие!

В училище также создавались учебные группы по вождению легковых автомобилей с последующей сдачей экзаменов на права категории «В». Какой мальчишка не мечтает в таком возрасте получить права на вождение легковых автомобилей?! Конечно, прежде чем сесть за руль, нам необходимо было основательно изучить правила дорожного движения, а затем уже получить практику вождения легкового автомобиля. Практическое обучение у нас проходило на базе легкового автомобиля ГАЗ-69.

Проводились с суворовцами и различные культурные мероприятия, мероприятия патриотического характера, походы в театры и музеи, лыжные походы по местам боевой славы, посещение мемориальных комплексов и т. д. Конечно, такие мероприятия всегда оставляли яркий и эмоциональный след!

Ежегодно 7 ноября училище в полном составе привлекалось для участия в праздничных парадах. Открывала парад рота барабанщиков из числа суворовцев, и такое право предоставлялось лучшей роте училища. Наша 2-я рота была лучшей, и такая честь однажды выпала именно нам. Для нас это были очень волнующие минуты — открыть парад войск Минского гарнизона! Мы, суворовцы 2-й роты, очень гордились этим и подходили к этому очень ответственно. Ведь мы были первыми, на нас смотрели не только с трибун Центральной площади Минска (ныне — Октябрьская площадь), но и с экранов телевизоров, и мы просто не имели права подвести наших командиров и честь Минского СВУ.

Летом 2018 г. мы отметили 40-летний юбилей нашего выпуска. Встреча выпускников прохо-

1973—1983

дила на КПП училища, и вначале мы не все узнавали друг друга. Но когда стали звучать фамилии, у каждого из присутствующих на лице появлялась улыбка и память вновь оживляла ту замечательную, но строгую атмосферу, которая присутствовала в Минском СВУ, где бы Суворовец ни находился: в учебном классе или спортивном зале, в столовой во время приема пищи или на самоподготовке, в сурочном наряде или в библиотеке.

С большой радостью было встречено появление бывшего суворовца 3-го взвода 2-й роты, заместителя Министра обороны Республики Беларусь генерал-майора С. В. Потапенко. Мог ли тогда знать офицер-воспитатель 3-го взвода капитан В. П. Шелуха, что его выпускник станет генерал-майором, заместителем Министра обороны?

А мог ли знать офицер-воспитатель 1-го взвода капитан В. И. Дубовик, что его выпускник Сергей Викторович Хох станет генерал-майором, заместителем командующего одним из округов Российской Федерации (к сожалению, он скоропостижно умер в 2022 г.).

О нашей встрече выпускников знало и командование Минского СВУ, которое предусмотрело экскурсию с показом материальной базы училища. Экскурсия началась с возложения цветов к бюсту А. В. Суворова. Затем были показаны спортивный городок, оснащенный самыми современными тренажерами, стрелковый тир, расположение оркестра училища, на месте которого был когда-то храм. Бывший заместитель начальника училища по тылу полковник Н. И. Халецкий (который также был приглашен на встречу) рассказал об этом более подроб-

но. Много интересного рассказал и бывший офицер-воспитатель 1-го взвода капитан В. И. Дубовик.

Затем бывшие выпускники посетили учебные классы училища, вспомнили об учебе, кто за какой партией сидел и, конечно же, о любимых преподавателях. Завершилась наша экскурсия показом столовой и расположения 2-й роты.

Почти ничего не изменилось, да и могло ли что-то принципиально измениться? Но материальная база все-таки совершенствуется, и это отметил генерал-майор С. В. Потапенко. Не скрывал своего восторга и Н. И. Халецкий, который отметил, что всю свою жизнь он был мысленно с суворовским училищем, ведь Минское СВУ всегда выделялось среди других училищ Советского Союза и всегда занимало призовые места, выпускало достойную смену будущих офицеров Советской Армии.

Вероятно, с нами согласятся все выпускники, что Минское СВУ дало нам очень многое: крепкие базовые знания, физическую закалку, собранность, организованность, умение самостоятельно мыслить и овладевать новыми знаниями, высокое чувство ответственности и любовь к своей Родине.

Спасибо всем офицерам-воспитателям и преподавателям за все, что они сделали для нас! Спасибо родному училищу за предоставленную возможность получить те морально-волевые качества и те необходимые знания, которые нам так помогали на нашем жизненном пути!

Искренне желаем нынешнему поколению суворовцев и всем будущим воспитанникам продолжать славные традиции Минского СВУ, успехов в учебе и боевой подготовке!

22 выпуск, 3 рота (1976—1978)

Александр Беланчук

Нас объединяет дружба

Летом 1976 г. мы поступили в Минское суворовское военное училище. Вступительные экзамены сдавали в Колодищах, в учебном центре, там же проходили курс молодого бойца. Командиром нашей роты был подполковник А. И. Шерстюк, офицерами-воспитателями — майоры В. С. Зорич и А. В. Суходольский, капитаны В. В. Мостовенко и К. В. Савельев. Старшиной роты был всеми уважаемый прапорщик Н. Л. Демидчик.

С 1 сентября началась учеба. Сначала было непривычно: зарядка, завтрак, уроки, второй завтрак, самоподготовка. Но потом втянулись, и все пошло как по накатанной. Конечно, учебные будни разбавлялись спортивными праздниками, походами в кино и театры. По праздникам иногда проводились танцевальные вечера, на которые приглашались девушки. По субботам и воскресеньям были увольнения в город. Но только для тех, кто не имел двоек. Поэтому все старались учиться без двоек и троек.

Не обходилось, увы, без нарушений воинской дисциплины. Ребята 15—16 лет, переходный возраст, конечно, хотелось экстрима, поэтому случались и самовольные отлучки, которые не обходились без последствий.

Учиться было интересно, нам казалось, что в училище более насыщенная программа, чем в школе. Преподаватели, многие из которых были заслуженными учителями БССР, очень интересно преподносили учебный материал — это П. Я. Погребной, Л. М. Тараканова, А. Н. Рудская, Г. С. Цаленчук и др.

Ребята очень гордились тем, что участвовали в парадах 7 ноября, т. е. в день Великой Октябрьской революции.

Ребята к выпуску из училища солидно окрепли, многие, когда пришли в училище, не могли ни подтягиваться, ни бегать, а к концу учебы все сдали нормы ВСК I и II степени. В дальнейшем физическая

подготовка, полученная в училище, помогла практически всем нам во время учебы в высших военных учебных заведениях.

После выпуска мы разъехались по всей тогда еще огромной стране. Старший вице-сержант Артур Масилевич уехал учиться в Одесское артиллерийское военное училище, потом служил во многих местах, в том числе и в Афганистане, а в Беларуси служил в Министерстве обороны, преподавал в Военной академии. Вице-сержант Владимир Вербицкий, золотой медалист, окончил Военно-медицинскую академию в Ленинграде, стал профессором медицины, сейчас работает в Военно-медицинской академии. Суворовец Григорий Конак окончил танковое училище, служил в Марьиной Горке, сейчас живет в Израиле. Судьбы у нас разные, но всех нас объединяет одно — дружба, заложенная в Минском СВУ.

1973—1983

23 выпуск, 4 рота (1977—1979)

Сергей Подгайский

Училищный парикмахер дядя Миша

Вспоминаю годы обучения в Минском СВУ в 1977—1979 гг.

Перед мысленным взором проходят лица людей, которые нас окружали. Командир нашей 4-й роты подполковник Б. А. Наумов и старшина роты старшина сверхсрочной службы В. Т. Климентенок, офицеры-воспитатели, руководство училища, преподаватели — все они прилагали максимум усилий, чтобы воспитать нас грамотными и достойными людьми. За два года учебы было очень много интересных событий и встреч.

Одним из многих запомнившихся моментов нашей повседневной жизни в училище была стриж-

ка волос. В те годы согласно уставу прическа для суворовцев была «полубокс». И это в то время, когда наши ровесники на «гражданке» отпускали волосы «а ля битлз». Поэтому регулярный процесс стрижки воспринимался болезненно и крепко врезался в память, как и образ училищного парикмахера дяди Миши. Многие выпускники тех лет запомнили его как дядю Мишу — «Гения Спортлото».

Игра «Спортлото» появилась в СССР в 1970 г. Бытовало мнение, что выиграть в «Спортлото» можно, надо только грамотно рассчитать вероятность выпадения чисел.

Парикмахер дядя Миша — невзрачный, немножко странный мужчина за 40 лет. Говорил быстро, некоторые слова коверкал, особенно числительные. Например, вместо «семерка» говорил «седмерка», вместо «двойка» — «двушка». В расположении нашей 4-й роты он появлялся с машинкой для стрижки и рулоном ватмана под мышкой. В те годы практически единственным носителем и хранителем информации была бумага, почти у каждого имелся блокнот. У дяди Миши таким «блокнотиком» было несколько листов ватмана, на которых в схемах и таблицах была изложена его теория беспроигрышной игры в «Спортлото». Семьи у него не было, игра «Спортлото» была для него всем. Не зря среди суворовцев дядя Миша получил шутовское прозвище «Гений Спортлото», он себя считал докой в этом вопросе. Дядя Миша говорил: «Чтобы выигрывать в “Спортлото”, надо понять систему этой игры». Слово «система» было у него любимым. И он убежденно говорил, что смог понять систему «Спортлото». Справедливости ради надо отметить, что дядя Миша практически в каждой игре угадывал минимальные для выигрыша 3 числа, что давало ему возможность приобретать билеты для следующих тиражей. И, как заядлый игроман, он верил, что вот-вот ему улыбнется счастье и выпадет крупный выигрыш.

Стрижка проводилась согласно графику повзводно в бытовой комнате нашей роты, обычно после ужина. Дядя Миша должен был успеть до отбоя привести в соответствие с уставом два с половиной десятка мальчишеских голов. Это мероприятие нас совсем не радовало: ведь на носу увольнение в город, и как ты будешь выглядеть с обритым затылком и торчащими ушами, особенно в компании с девушкой или среди ровесников!? Поэтому в первую очередь на стрижку обреченно шли те, кто к этому относился философски или был лишен увольнения в город в ближайшие дни. Остальные участники этого действия начинали «спектакль» по заранее разработанному плану. Кто-то как бы между прочим задавал вопрос: «Дядя Миша, а что там выпадет в эту субботу?» (по субботам проводился тираж игры «Спортлото 5 из 36»). Дядя Миша, конечно, начинал высказывать свои прогнозы. Он отвлекался от стрижки, а потом и вовсе, поверив в заинтересованность своих слушателей, откладывал машинку и ножницы в сторону. Разворачивались рулоны ватмана с таблицами и графиками, раскладывались на столах для глажки или даже на полу, и дядя Миша увлеченно рассказывал, почему именно в эту субботу барабан лототрона выдаст шары с заветными числами, которые он определил по системе.

В результате нашей тактической хитрости ответное на стрижку время истекало, полвзвода оста-

валось не стрижено. Дядя Миша оставлял машинку и ножницы в шкафчике и обещал подстричь оставшихся завтра со следующим взводом.

А продолжение следовало после вечерней поверки и отбоя! Группки нестриженных тайком пробирались в бытовую комнату и, воспользовавшись инструментами дяди Миши, пытались выполнить модную тогда стрижку «канадка». Но поскольку мастеров парикмахерского дела среди нас не было, приходилось учиться на ходу, на голове своего товарища. Бывало, наутро после такого мероприятия вся рота хохотала, увидев очередной шедевр парикмахерского искусства, когда «канадка» располагалась на голове выше ушей. Как говорится, красота требует жертв!

Разговоры про «Спортлото» в итоге привели к следующему событию. Суворовцы 6-й роты для участия в игре «Спортлото» вкладчину тайком от командиров собрали около 30 рублей и приобрели более 100 лотерейных билетов. При заполнении билетов решили применить на практике знания теории чисел, полученные на уроках математики. Все с нетерпением ждали проведения тиража. Удача улыбнулась ребятам, — по нескольким билетам общий выигрыш составил более 70 рублей! «Счастливые» лотерейные билеты были переданы дяде Мише для получения выигрыша. Но шло время, а дядя Миша в роте не появлялся. Через пару недель разговор с ним все-таки состоялся. Выяснилось, что, получив деньги за выигрыш суворовцев, дядя Миша не удержался от соблазна и на всю сумму купил две с половиной сотни билетов на следующий тираж. Заполнял он их по своей системе... Однако чуда не произошло, система не сработала. Возмущенные суворовцы потребовали возврата своих денег, но он такой возможности не имел. О происшествии стало известно родителям, а потом и командованию. Дядю Мишу уволили с работы. «Гений Спортлото» ушел в неизвестность.

В конце 1979 г. я встретил его в парикмахерской при бане на улице Богдана Хмельницкого, но дядя Миша категорически отказался признавать наше знакомство. А в 1982 г. у меня неожиданно состоялась с ним вторая встреча. После свадьбы в поисках арендного жилья мы с женой посетили по объявлению однокомнатную квартиру в районе кинотеатра «Партизан» на улице Толбухина. Квартира была совершенно пустая, без мебели, но на полу повсюду лежали знакомые таблицы и схемы. Хозяином квартиры оказался дядя Миша! Увидев знакомое лицо, он категорически заявил, что квартира уже не сдается. Судя по состоянию квартиры, азартная зависимость от игры в «Спортлото» ничего хорошего ему не принесла...

23 выпуск, 5 рота (1977—1979)

Юрий Кожевников

А мы с тобой, брат, из Минского СВУ

Лето 1977 г. выдалось для нас жарким и напряженным. Выпускные экзамены за 8-й класс общеобразовательной школы, череда медкомиссий, вступительные экзамены в суворовское училище с глубокой проверкой знаний каждого предмета.

Основное действо проходило в Колодищанском учебном центре, что под Минском. В щитовых деревянных казармах размещалось великое множество мальчишек из Беларуси, России и Украины.

Когда был взят последний рубеж экзаменационной страды, мы с напряжением ждали объявления результатов. И каждый мечтал оказаться в списке новоиспеченных суворовцев.

А потом началось знакомство с нашими отцами-командирами. Пятую роту возглавлял требовательный и энергичный подполковник Л. А. Стрижак. В 1-м взводе офицером-воспитателем был майор Б. А. Кадис, во 2-м — капитан А. Ф. Медяник, в 3-м — капитан В. П. Белявский, 4-м — майор М. И. Савчук.

Первая форма, которую нам выдали, состояла из черных брюк, светлого кителя с алыми погонами и заветным набором букв МнСВУ. Подгонкой обмундирования занимался старшина роты прапорщик В. В. Костив.

В конце августа мы переехали из летнего лагеря в училище. Жизнь началась в новом качестве, нам выдали заветную форму с лампасами. Перед началом учебного года одиночные строевые занятия, к которым мы уже основательно привыкли, превратились в настоящие репетиции прохождения торжественным маршем в составе роты.

Утром 1 сентября мы выстроились на плацу. Шесть строгих коробок, три из которых состояли из суворовцев старшего курса, замерли в ожидании перед трибуной. На церемонии торжественного посвящения в суворовцы и начала нового учебного года присутствовало руководство во главе с начальником училища Героем Советского Союза гене-

рал-майором Ф. А. Рудским, а также многочислен-
ные гости и родители.

После ритуала под неусыпным контролем ко-
мандиров взводов мы направились на занятия.
В светлых и просторных помещениях учебного кор-
пуса нам предстояло проучиться целых два года, по-
стигая вместе со школьной программой и военные
дисциплины.

В суворовском училище сложился сплоченный
преподавательский состав с большим опытом педа-
гогической работы. К каждому воспитаннику по-оте-
чески относились на протяжении всего процесса обу-
чения. Многие из них были заслуженными учителя-
ми БССР. Так, например, историю и обществоведе-
ние вела Л. И. Позднякова, удивительная и добрая
женщина, математику — А. П. Бузаева, физику —
Л. А. Грищенко, химию — Н. В. Квасюк, эстетику —
А. Н. Рудская, немецкий язык — В. А. Горон и Л. Г. Фи-
липченко, английский язык — А. В. Войницкая и майор
М. Я. Атрошкевич. До седьмого пота нас гонял на по-
лосе препятствий начальник физподготовки и спорта
мастер спорта СССР майор В. М. Роганов.

Заместитель начальника училища — начальник
политотдела полковник В. Т. Люсиков — важным
аспектом гражданского и патриотического воспита-
ния считал формирование у нас ценностного отно-
шения к историческому прошлому Родины, готов-
ности сохранять и приумножать достижения своих
предков, организовывал интересные встречи с вете-
ранами минувшей войны.

Запомнилось посещение нашей ротой мемо-
риального комплекса «Брестская крепость-герой».
Когда мы проходили через главный вход, железобетонный параллелепипед с высеченной в нем пя-
тиконечной звездой, зазвучала песня композитора
А. Александрова «Священная война». Особый эф-
фект произвели звуки разрывов бомб и снарядов.
В ходе экскурсии по легендарной крепости мы стали
первыми из посетителей, попавшими на раскопки
деревянного городища XI в. Сейчас здесь находится
археологический музей «Берестье» — единственный
музей средневекового восточнославянского города,
расположенный на месте древнего Берестья.

На обратной дороге заехали в г. Кобрин, в кото-
ром великий полководец А. В. Суворов прожил три
года. За успешное подавление восстания Екатери-
на II пожаловала ему богатое имение Кобринский
ключ. В советское время оно было восстановлено
и приняло экспозицию Военно-исторического му-
зея. Здесь мы увидели уникальные коллекции об-
мундирования, оружия, мебели и предметов быта
XVIII в., узнали о детстве, периодах военной службы,
знаменитых итальянских и швейцарских походах
А. В. Суворова.

Настоящей проверкой нашей зрелости стал
двухсуточный лыжный поход в мемориальный ком-
плекс «Хатынь» 21—22 февраля 1978 г. Предстоя-
ло преодолеть 60 км по снежной целине с ночевкой
в одной из школ г. Логойска. Прокладывая лыжню,
в голове колонны шли отличные спортсмены: Нико-
лай Соловьев, Юрий Новоселов, Александр Перепел-
кин, Василий Гриб и Александр Капуста. Наиболее
трудными для всех были последние 5 км. С постав-
ленной задачей наша рота справилась успешно. Сле-
дует подчеркнуть, что такой лыжный переход в ме-
мориал так никто и не повторил.

Сожженная Хатынь стала символом страш-
ной трагедии, которую пережил белорусский народ
в годы Великой Отечественной войны, трагическим
напоминанием об ужасах, которые творили нацисты
на этой земле.

Завершился первый год обучения, предсто-
ял новый армейский экзамен в сапогах — полуто-
рамесячные сборы в том же Колодищанском учеб-
ном центре. Много интересного было в «полевой
академии». И окопы для стрельбы лежа откапыва-
ли, и стреляли из автоматов, и нормативы по ЗОМП
отрабатывали. Тренировали посадку отделения
в БТР-60. Марш-броски, как спортивные праздни-
ки были.

В активе нашей роты участие в трех военных парадах в Минске. Кроме двух традиционных на 7 ноября в ознаменование Октябрьской революции был и 30 декабря 1978 г., посвященный 60-летию образования БССР. Стали привычными ежедневные строевые занятия на плацу училища, гарнизонные в 120-й мотострелковой дивизии, генеральные тренировки ночные и дневные.

Не подвели мы родное училище и в ходе ответственной московской проверки. Высокие результаты показали по огневой и тактической подготовке, знанию уставов, выполнению их требований в повседневной жизни. Отличные оценки получили по общеобразовательным предметам. Запомнилось, что за хорошую сдачу обществоведения Л. И. Познякова купила нам шоколадных конфет.

Незаметно пролетело два года. И вот мы уже в курсантской форме прощаемся с Боевым Знаменем училища. Каждому выпускнику заветный на-

грудный знак «Суворовское военное училище» лично вручил генерал-майор Ф. А. Рудской. Окончился выпускной бал, и разлетелись мы по военным училищам.

Через огненное чистилище в Афганистане прошли восемь товарищей из нашей роты. Лейтенант Сергей Кеба со своим взводом попал в засаду и погиб 21 сентября 1984 г. За проявленное мужество и героизм удостоен ордена Красной Звезды посмертно.

В ходе боевой задачи тяжелое минно-взрывное ранение левого голеностопного сустава в апреле 1986 г. получил старший лейтенант гвардии Петр Червяков, но мужественный офицер продолжил успешно командовать воинами-десантниками. У него два ордена Красной Звезды.

Орденами Красной Звезды награждены Андрей Шутов, Юрий Латышкевич, Александр Горбачик и Александр Савченко, медалью «За боевые заслуги» Александр Муха. Алексей Ураев удостоен ордена Красной Звезды и медали «За боевые заслуги», тяжелое проникающее ранение он получил в апреле 1987 г.

В 1995 г. начальник разведки гвардии майор Павел Гапоненко в составе сводного полка морской пехоты Тихоокеанского флота принимал участие в установлении конституционного порядка в Чеченской Республике. Велось наступление в направлении Шали, Агишты. Во время боя офицер закрыл своим телом боевую машину с экипажем от противотанковой гранаты и ценой своей жизни спас разведотделение. Указом Президента Российской Федерации от 4 февраля 1996 г. № 200 офицеру посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации. Боевой опыт в Чечне получил и Олег Фролов.

...Более 40 лет прошло, как мы простились с родным училищем. До сих пор храним алые погоны, символизирующие традиции кадетского братства. Со словами благодарности вспоминаем суворовское училище, давшее нам отличный старт в офицерской службе. По инициативе Александра Лина командованию 5-й роты мы подарили картину с изображением двух ребят, идущих к главному корпусу СВУ. Она стала связующим элементом между поколениями мальчишек, выбравших профессию «Родину защищать».

24 выпуск, 1 рота (1978—1980)

Юрий Романенко

Мои воспоминания о СВУ

С особой гордостью и трепетом вспоминаю годы, проведенные в Минском СВУ. В 1978 г., когда узнал, что зачислен на обучение, был безумно рад и никогда не пожалел об этом. Сначала было тяжело, особенно трудно давалась учеба, хотя в школе был хорошистом. Приходилось частенько вставать после команды «Отбой» и в буквальном смысле грызть гранит науки ночью. Первые полгода из-за низкой успеваемости не ходил в увольнение. Я был не один такой. Благодаря своему трудолюбию, усердию и помощи славного преподавательского состава мы все подтянули свои знания. Хочется выразить признание и поблагодарить таких преподавателей, как Г. И. Элькинд, А. С. Вертинская, Г. А. Маховиков, А. В. Войницкая, Э. А. Соболевская, А. Н. Рудская, В. Н. Куркевич.

Благодаря полученным знаниям в СВУ легко давалась дальнейшая учеба в военных вузах.

С улыбкой вспоминаю, как заслуженный учитель БССР Г. И. Элькинд говорил суворовцу, «плавающему» у доски: «Вы думаете, вам, суворовец, знания алгебры и геометрии там, в пехоте, танкистах, у летчиков и т. д., будут не нужны?» Честно, становилось стыдно, и мы более усердно брались за учебу. Удивительно, но Г. И. Элькинд знал, куда будет поступать каждый его ученик.

С теплотой вспоминаю преподавателя этики и эстетики А. Н. Рудскую. Благодарен ей за свое этическое воспитание, за то, что научился танцевать классические танцы, особенно вальс, узнал архитекторов и скульпторов знаменитых памятников и сооружений, усвоил, что архитектурный стиль рококо — это позднее барокко и многое другое.

Благодаря преподавателю физики Г. А. Маховиковой в военном вузе теоретическую механику и сопромат сдавал на ура.

Большое внимание уделялось нашей физической подготовке. Вспоминаю, как на гимнастических снарядах мы «вытягивали носочки», держали спину ровной и старались выполнить упражнения на отлично. Капитан В. Н. Куркевич был строг и требователен к нам.

Очень пригодились знания английского языка, полученные благодаря А. В. Войницкой. В военном училище мне даже предложили сдать экзамен на присвоение квалификации референта-переводчика английского языка. Но я не стал сдавать экзамен, о чем сейчас жалею.

Вспоминаются и летние лагеря в Колодищах. Там мы отрабатывали практически все, что изучали на занятиях по военной подготовке. Очень интересно и увлекательно нам, 15–16-летним юношам, было ходить в атаку, стрелять боевыми и холостыми патронами, подрывать взрывпакеты, организовывать и проводить засады, заниматься рукопашным боем, надевать противогазы и многое другое. Огромную роль в нашем возмужании сыграли командир роты подполковник И. А. Андрушко, офицеры-воспитатели майор Л. В. Скальчук, майор Н. С. Янченков, майор А. Т. Близнюк, майор В. В. Плигин, прапорщик Н. С. Квашук, прапорщик И. А. Тулупов.

Не забылось и то, как мы оказывали помощь в сборе овощей, фруктов, черной рябины.

Вызывают улыбку и воспоминания о том, как при просмотре оперы Д. Верди «Аида» нас попросили поучаствовать в массовке. После нанесения грима мы гордо стояли на сцене с копьями.

С трепетом всплывают в памяти и проводимые в СВУ танцы и дискотеки, на которые приезжало очень много девчат. На одном из таких вечеров я и познакомился со своей будущей супругой, с которой прожил в браке уже 40 лет. Я благодарен судьбе за это.

Благодарен судьбе и за то, что в стенах Минского СВУ познакомился с такими славными парнями, как Витя Манкевич, Федор Геврасев, Серега Куклицкий, с которым мы сидели за одной партой, Серега Савченко, Паша Рыбак, Павел Дюжев, Леня Миндарев, Саня Баранович, Володя Колонтаев, Олег Барбанов, Саня Хилько, Юра Михальченко, Саня Федорченко, Саня Ефимович, Микола Ерохин, Володя Войтенко, Валера Касухо, Серега Баркун, Вася Мелешко.

К сожалению, некоторых из них уже нет в живых, но они остались в памяти.

Также благодарен «Белорусскому союзу суворовцев и кадет», с которым постоянно поддерживаю связь.

24 выпуск, 3 рота (1978—1980)

Сергей Ковальчук

Суворовское братство — навсегда

Поступить в Минское суворовское военное училище в те годы было очень непросто. Желающих много, большой конкурс, очень престижное учебное заведение, одно из лучших средних военных учебных заведений СССР, окончание которого давало право по распределению без сдачи экзаменов продолжать обучение в высших военных учебных заведениях Советского Союза.

Процедура поступления проходила в летнем учебном центре училища в поселке Колодищи, где в дальнейшем проходил курс молодого бойца нового пополнения суворовцев и полевой выход после окончания 9-го класса.

Трудности начались уже на первом этапе обучения. Во-первых, строгий распорядок дня, наряды, утренние зарядки, отсутствие свободного времени, совсем другой уровень требований по предметам обучения плюс отсутствие мамы рядом. Таким

образом, закалка будущих офицеров начиналась с первых дней обучения.

Хочется отметить, что дисциплинированность, выработанная за два года обучения в стенах суворовского училища, дала огромный импульс на всю дальнейшую жизнь. После окончания училища мы стали совсем другие. Стали намного самостоятельнее, отделились от родительской опеки, которая уходила в небытие, так как дальше предстояли суровые будни военного училища и нелегкая офицерская служба на необъятной территории Советского Союза и за его пределами.

Во время нашего обучения суворовским училищем руководил Герой Советского Союза генерал-майор Ф. А. Рудской. Высокий, статный генерал, ветеран Великой Отечественной войны, который был для суворовцев примером для подражания. Также надолго в памяти остался заместитель на-

чальника училища по воспитательной работе полковник В. Т. Люсиков, политработник с большой буквы, профессионал своего дела.

Обучали нас опытные преподаватели, в том числе заслуженные работники образования БССР — П. Я. Погребной, М. И. Ливенцев, Л. М. Тараканова, Я. И. Тозик, Л. Г. Филипченко, Л. А. Грищенко.

Особенно запомнился старший преподаватель русского языка и литературы капитан Г. С. Цаленчук, который за непродолжительное время преподавания сделал из не совсем смысленных школьников настоящих грамотных ребят. Постоянные короткие тематические диктанты, словарные летучки и своеобразный стиль его обучения сделали нас грамотными людьми на всю жизнь.

Хорошая память осталась о фронтовике В. С. Чернышеве, работавшем врачом-стоматологом, который строго следил за состоянием наших зубов, был профессионалом своего дела и даже после окончания врачебной карьеры до последних дней своей жизни трудился в училище.

Командный состав 3-й роты (1978—1980) — это живая история училища, они долго служили в стенах училища и воспитали не одно поколение суворовцев:

- командир роты — подполковник В. И. Дубовик, ответственный офицер, строго следующий требованиям устава и в то же время порядочный, внимательный руководитель;

- офицеры-воспитатели — майоры В. С. Зорич, А. В. Суходольский, В. В. Мостовенко, К. В. Савельев. Нельзя кого-то выделить, все были с богатым армейским опытом, дали нам хорошую путевку в дальнейшую армейскую жизнь, воспитали достойных защитников Отечества;

- старшина роты — старший прапорщик Н. Л. Демидчик. Настоящий хозяин в роте, спуску не давал, за поддержанием чистоты и порядка в расположении, за натиранием паркета очень зорко следил. Словом, настоящий старшина — и тыловик, и воспитатель, и психолог.

За годы учебы в училище мы существенно расширили свой культурный кругозор. Посещали театр оперы и балета, ВДНХ, различные музеи г. Минска.

Особая тема суворовской жизни — парады войск Краснознаменного Белорусского военного округа, в которых мы принимали участие три раза в составе роты барабанщиков, открывающей парад: 7 ноября 1979 г. — в честь годовщины Великого Октября; 30 декабря 1979 г. — в честь 60-летия образования БССР; 9 мая 1980 г. — в честь 35-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Особенно запомнился декабрьский парад 1979 г. Было очень холодно, и к концу прохождения нашей

коробки пальцев мы уже не ощущали, уши отмерзли, но, несмотря на указанные трудности, рота барабанщиков прошла красиво и четко.

Хорошо запомнился выпускной вечер после окончания училища, нас всех выпускали в курсантской форме. На выпускном балу были красивые девушки и новоиспеченные курсанты в красных, черных, голубых, зеленых погонах и даже в морской форме.

Размах распределения безусловно впечатлял, первые по рейтингу шли учиться в Московское или Ленинградское высшее общевойсковое командное училище, последние — в Ташкентское высшее танковое командное училище.

По-разному сложилась судьба выпускников 24-го выпуска Минского СВУ. Долгое время отдали службе в различных силовых структурах государств бывшего Советского Союза, Российской Федерации и Республики Беларусь полковники А. В. Бабанов, М. А. Голик, А. А. Ефремов, С. И. Ковальчук, А. Л. Колбухов, А. А. Никольский, А. Н. Пушнов, Ю. К. Судибор, В. Н. Троян, Г. Н. Филипович, С. В. Чуб, А. С. Шляховой.

Почти 43 года прошло после окончания суворовского училища, многих наших командиров, преподавателей и отдельных выпускников уже нет в живых, пусть светлая память о них навсегда останется в наших сердцах.

Суворовское братство выпускников 1980 г. остается и по сей день. Несмотря на то что судьба разбросала нас на необъятных просторах бывшего Советского Союза, мы собираемся на юбилейные даты выпуска, поддерживаем отношения на сайте, по мере возможности помогаем друг другу в различных жизненных ситуациях.

И по-прежнему знак об окончании Минского суворовского военного училища (краб) и красные погоны с белой окантовкой выпускника МнСВУ до сих пор хранятся на кителях и пиджаках кадет 24-го выпуска.

1973—1983

25 выпуск, 6 рота (1979—1981)

Виктор Дашко

Память жива

Первозданная красота гор завораживала. На фоне появляющегося солнца они выглядели огромными чудовищами, которые, казалось, стояли с момента сотворения мира, а человек ощущал себя маленьким божьим творением. Температура в горах могла поменяться в течение нескольких минут, сменившись с теплой погоды на снежные бури.

Как никто другой, гвардии лейтенант знал о том, как эти красивые величественные добряки в один миг могли оказаться злыми, холодными, изрыгающими огонь великанами. После длительного, изматывающего ночного перехода по горам, после объявления привала бойцы заснули мгновенно. И только три человека из разведгруппы находились в дозоре.

Лейтенант присел между камней, прикрыл глаза. К нему подполз связист-разведчик, предложил послушать песни Пугачевой, пояснив, что поймал волну из Ташкента. В ответ лейтенант буркнул бойцу, чтобы тот берег заряд батареи для радиостанции и в установленное время выходил на связь с центром боевого управления.

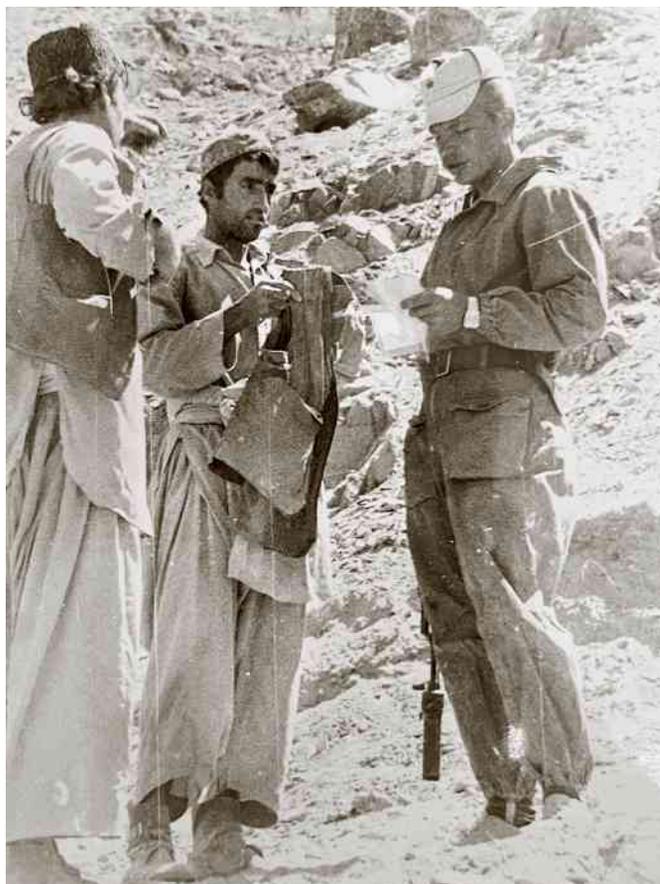
Он вспомнил, как недавно отбивали у «духов» сбитых вертолетчиков. Стараясь опередить душманов, разведчики выдвигались с горы к зеленке, вниз, к сбитому вертолету. Где-то под ногами что-то блеснуло, а позади — бойцы. Но остановиться уже было невозможно. Лейтенант успел только крикнуть: «Растяжка!» — и прогремел взрыв. Придя в себя, лейтенант понял, что сверху его накрыл со-

бой солдат. На их счастье, небольшой валун на пути спас им обоим жизнь.

Лейтенант вспомнил свое детство. Вспомнил, как он играл в войну во дворе со своими товарищами, как он был одет в офицерскую портупею с настоящей кобурой для пистолета, который он так искусно сам вырезал из доски. Вспомнил, как после восьмого класса поступал в Минское суворовское военное училище и не прошел по конкурсу. Как, стойко преодолевая свое внутреннее беспокойство, обратился лично к начальнику училища генерал-майору, фронтовику, Герою Советского Союза: «Я очень хочу быть суворовцем!» Генерал, улыбнувшись, предложил ему послужить год в военном оркестре воспитанником, а там — посмотрим.

Уже после окончания Минского суворовского военного училища и Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища, на вечерней встрече выпускников, один из преподавателей вспомнил, как при рассмотрении его кандидатуры на предмет приема в суворовское училище кто-то сказал, что данный кандидат за год порядком надоел всем преподавателям, так как постоянно обращался с просьбой получения дополнительных заданий, отвлекая их от основных должностных обязанностей. И, улыбнувшись, сказал: «Его надо принять в училище».

Лейтенант набросил на себя плащ-палатку, подсветил фонариком карту, где в очередной раз отметил и проанализировал маршрут его разведгруппы для выхода на объект, для выдвижения максимально незамеченными, дабы выполнить боевое задание в точно установленное время и без боевых потерь, а также на случай наличия превосходящих сил «духов» — наметить пути отхода разведгруппы.

1973—1983

26 выпуск, 1 рота (1980—1982)

Сергей Тукаленко

В трудностях закалялся характер

Как и все мальчишки, прошедшие школу военных городков и выросшие в семьях военных, мы мечтали поступить в Минское суворовское военное училище. Из моего класса в 1980 г., сдав вступительные экзамены, пройдя медицинскую комиссию, поступили трое: я (Сергей Тукаленко), Сергей Журавский и Евгений Кульгавый. Только разбросали нас по разным взводам. Я попал в 4-й взвод, где офицером-воспитателем был майор А. В. Суходольский.

Расположение роты было на четвертом этаже, и занимали мы целое крыло здания. Здесь были и классы для занятий, и спальные помещения, и бытовка, и кладовка, и туалет один на всех. С первых дней пребывания в стенах училища мы были под пристальным вниманием старшины роты и офицеров-воспитателей, шел процесс изучения будущих защитников Отечества, уже тогда выработывался индивидуальный подход к каждому воспитаннику как к отдельной личности. Командиром 1-й роты был подполковник И. А. Андрушко. Наши команди-

ры взводов: майоры Н. С. Янченков, А. Ф. Медяник, В. В. Плигин, А. В. Суходольский.

Это были опытные, подготовившие и воспитавшие не один выпуск суворовцев офицеры, которые по-отечески, с добротой, но и со всей командирской строгостью и требовательностью взяли под свое начало воспитанников. Мы с благоговением и восхищением смотрели на наших офицеров, их выправку, статью, эрудицию, на орден на их парадной форме одежды и мечтали, какими мы станем офицерами в будущем.

Учиться было сложно, но в этих трудностях закалялся характер, вырабатывались такие качества, как требовательность к себе и подчиненным, необходимые будущему офицеру.

Очень хорошие у нас были преподаватели, и мы многое почерпнули из полученных знаний в стенах суворовского военного училища. Я очень любил математику, которую преподавал ветеран-фронтовик Г. И. Элькинд. За два года обучения помимо обязательной программы средней школы

он вложил в нас основы высшей математики, после чего изучение этого предмета в военном училище казался нам «легкой прогулкой». Как не вспомнить учителя физики Г. А. Маховикову, ее феноменальное объяснение правила буравчика, преподавателя истории подполковника Г. Е. Булавина, его отступления от темы и захватывающие рассказы о службе и армейском быте, обычной жизни офицеров и членов их семей.

Но, наверное, больше всего для становления нас как настоящих мужчин, по отношению к женской половине человечества, сделала А. Н. Рудская — преподаватель этики и эстетики, жена нашего начальника училища Героя Советского Союза Ф. А. Рудского. Я очень благодарен ей за то, что она прививала нам вкус к искусству. Мы знали наизусть все картины из всех известных музеев мира, были постоянными зрителями театра оперы и балета.

Это были требовательные, строгие, но и заботливые учителя, которые видели в нас не только суворовцев, но и просто юношей-подростков и всегда были готовы оказать нам дополнительную помощь в усвоении того или иного материала.

Физической подготовке суворовцев, как и учебе, уделялось первостепенное значение, она сбалансированно и грамотно была интегрирована в распорядок дня и учебные планы училища. Каждое утро, за исключением выходных и праздничных дней, для нас начиналось с физической зарядки, затем занятия по физической подготовке согласно расписанию, после обеда посещение спортивного зала, вечером самостоятельные занятия по совершенствованию своей физической формы на стадионе или в спортивном уголке, который был в расположении каждой роты. Ну и как же без спортивных праздников и воскресных кроссов вдоль набережной реки Свислочь и в парке вокруг театра оперы и балета!

Большинство ребят, поступая в суворовское училище, были достаточно физически развиты и подготовлены, но были и такие, которые с трудом переносили физические нагрузки. Однако два года обучения в училище сделали свое положительное дело и превратили несуразных угловатых подростков в стройных и крепких парней.

И как тут не упомянуть нашего старшину 1-й роты старшего прапорщика И. А. Тулупова, который по-отечески относился к каждому из суворовцев. Мы учились у него всему: и подшивать, и гладить и, если надо, стирать. А почистить и отполировать ботинки, надраить бляху ремня — это отдельная наука. Что греха таить, многие из нас и постель свою заправить толком не могли, все за нас делали мамы и бабушки. Но прошли недели курса молодого бойца — и нас уже было не узнать, мы ос-

1973—1983

воили основы строевой подготовки, изучили свои обязанности, что-то почитали в уставах, научились застегивать на все пуговицы китель, затягивать до нужного уровня ремень, выравнивать ладонью по кокарде фуражку.

Очень много впечатлений осталось от летнего лагерного сбора. Здесь большинство из нас впервые столкнулись с настоящей армией: увидели применение боевой техники, стреляли из боевого оружия, рыли окопы, обкуривались дымовыми шашками, ориентировались по карте и на местности, в совершенстве освоили общевойсковой защитный комплект и противогазы. Здесь прошел традиционный, никем не утвержденный ритуал посвящения в кадеты. Завершились лагеря проведением тактических учений с элементами общевойскового боя и массовым использованием средств имитации. Вернулись мы в училище уже с ясным пониманием, как много специальных знаний, умений и навыков необходимо военнослужащим для успешного выполнения своего воинского долга.

Распорядок дня был очень плотным и насыщенным, и время летело быстро и незаметно. С утра зарядка и проверка внешнего вида, затем завтрак, занятия, обеденное время, самоподготовка, личное время, вечерняя прогулка.

Второй год обучения в училище для меня пролетел быстро и достаточно легко, ведь мы уже были

кадетами. Этот год требовал от каждого из нас определиться, какую будущую военную профессию выбрать, узнать, в каком училище дают лучшую подготовку, но и этого было мало. Большую роль играло то, каким по счету ты пойдешь на мандатную комиссию. Персональный рейтинг определялся исходя из успеваемости и участия в общественной жизни роты и училища.

Из нашего 26-го выпуска суворовцев пятнадцать уехали для дальнейшего обучения в Харьковское ВВАУРЭ, в том числе и я. И в качестве отступления. Нас, всех суворовцев, после зачисления отпустили на месяц в отпуск вместо прохождения курса молодого бойца, который проходили все абитуриенты, поступавшие в военное училище. Руководство училища знало, что мы прошли соответствующую подготовку.

Но вернемся в наше суворовское училище, где также создавались учебные группы по вождению легковых автомобилей и сдаче экзаменов на права категории «В». Я попал в одну из таких групп, успешно сдал экзамены по вождению легковых автомобилей. Это были первые мои права.

Ежегодно 7 ноября училище в полном составе привлекалось для участия в праздничных парадах.

Как лучших строевиков 1-й роты, нас, суворовцев 4-го взвода, Владимира Подоляка, Александра Тужикова и меня отобрали в знаменную группу училища. Это, конечно, было почетно, но и налагало большую ответственность. Фотография нашей знаменной группы с парада 7 ноября 1982 г. долгие годы находилась в комнате для посетителей на КПП суворовского училища, чем мы очень гордились. Открывала парад рота барабанщиков из числа суворовцев 2-й роты, наша знаменная группа возглавляла оставшиеся коробки нашего училища. Очень часто нас приглашали на разные торжественные мероприятия в составе знаменной группы.

По-разному сложилась судьба каждого из выпускников 1-й роты нашего выпуска. Мы учились и проходили военную службу в разных регионах большой страны, Советского Союза. С 1992 г. в нашей родной Беларуси я заканчивал свою летную карьеру в качестве начальника связи 2-й эскадрильи 50-й смешанной авиационной базы в Мачулищах. Сейчас ребята нашего выпуска все уже закончили военную службу, поэтому все, кто проживает в Минске, ежегодно собираемся на встречах выпускников нашего училища. Сбор, как всегда, на КПП училища, ведем переключку, ну а потом посещаем свою 1-ю роту, учебные классы, вспоминаем об учебе, кто где сидел, за какой партией и, конечно же, о преподавателях. Посещаем нашу столовую и спортивный городок, где мы мужали, откуда, бывало, бежали в самоволку.

Кадетское братство всегда живет в нас и сейчас, независимо в какой роте, какого выпуска, даже в каком суворовском училище ты учился. Кто носит краба на погоне с буквами СВУ, под кителем, всегда будет помнить и чтить память суворовского училища.

Минское суворовское военное училище дало нам крепкие базовые знания, физическую закалку, собранность, организованность, умение самостоятельно мыслить и овладевать новыми знаниями, высокое чувство ответственности и любовь к своей Родине. Эти два года учебы были очень насыщенными и оставили в нашей памяти и в нашем сердце самые добрые воспоминания и незабываемые впечатления!

Спасибо всем офицерам-воспитателям и преподавателям за то, что они сделали для нас! Спасибо родному училищу за предоставленную возможность получить те морально-волевые качества и те необходимые знания, которые помогали на нашем жизненном пути.

Искренне желаем нынешнему поколению суворовцев и всем будущим воспитанникам продолжать славные традиции Минского суворовского военного училища, успехов в учебе и в боевой подготовке!

27 выпуск, 4 рота (1981—1983)

Вадим Жерманов

Посмотри внимательно на этих парней...

Пафосность моего рассказа наверняка никак не тронет струны души тех, кому сегодня от четырнадцати до двадцати одного. Я же запомнил это мгновение навсегда. И даже сегодня многие события, происходящие в жизни, измеряю по принципу: «Раз нас боятся, значит все делаем правильно!»

Был август 1982 г. После переводных экзаменов и полутора месяцев освоения настоящей солдатской профессии в суворовских лагерях мы отбывали заслуженные летние каникулы. К беззаботности и своего рода пассивному отдыху привыкаешь легко и быстро. Но вот в один из дней почтальон принес

телеграмму: «Срочно явиться училище форме. Наумов». О чем я тогда мог подумать, что могло случиться в «кадетке» такое, что командир роты отправил телеграмму с таким текстом? В том, что это был приказ, ни малейшего сомнения у меня не возникло. Приказы нужно выполнять, этому нас научили с первого дня пребывания в стенах училища. На сборы ушло менее часа. В наглаженной форме со свеженьким подворотничком и до блеска начищенных ботинках в середине больших летних каникул я отправился в Минск. Мысли о телеграмме будоражили воображение соизмеримо со Вселен-

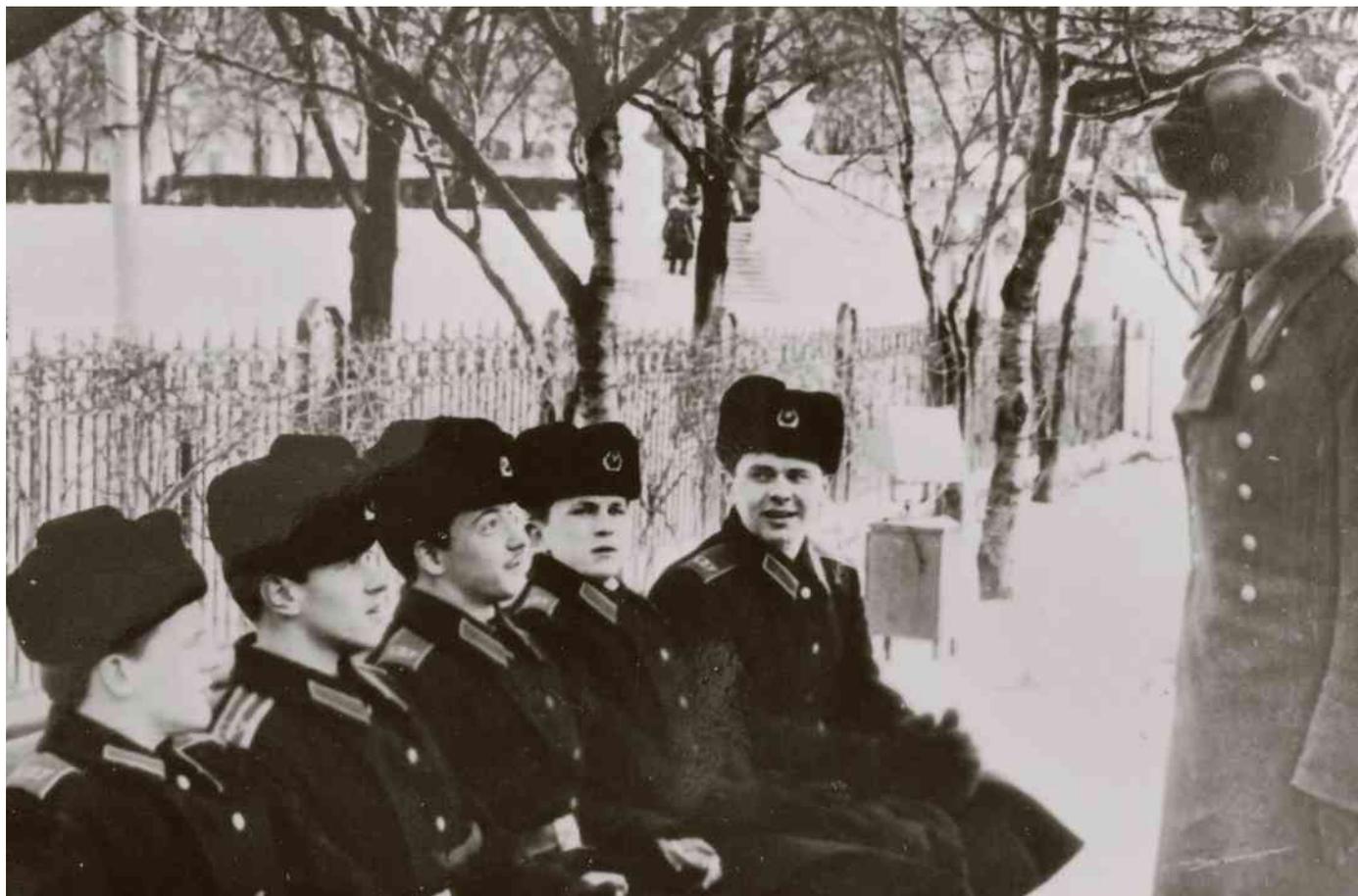
ной. Что могло случиться? А вдруг что-то непоправимое? А что?! И вот я добрался до расположения. Первым, кто меня встретил, был старшина нашей 4-й роты прапорщик В. Т. Климентенок. От него я и узнал скорбную весть о том, что начальник училища Герой Советского Союза генерал-майор танковых войск Д. Ф. Рудской скончался, похороны назначены на завтра, и нас вызвал командир для несения вахты в почетном карауле.

Прощание с начальником училища было организовано в актовом зале, вход в который расположен в конце парадной лестницы, ведущей на второй этаж от подъезда главного корпуса училища. Мы были выставлены на этой лестнице попарно почетным караулом, мимо которого проходили люди с парадного в актовый зал. Людей было много, даже очень много. И было много делегаций, даже иностранных. Слышно было, как люди разговаривали на иностранных языках. Иностранцы отличались

и одеждой, и какой-то напыщенной чопорностью. Много было цветов. В одной из групп из пяти-шести человек, разговаривавших по-русски, но с каким-то акцентом, выделялся мужчина явной военной выправкой и лидерской активностью. Его взгляд был жестким, строгим, оценивающим, с задержкой взгляда в глаза. «Какой странный товарищ, — подумал я, — чувствуешь себя рядом с ним как на экзамене. Интересно бы узнать, кто он такой?» И вдруг, когда эта группа оказалась уж совсем рядом со мной, этот «видный» произнес своему товарищу вполголоса, почти шепотом, фразу: «Посмотри внимательно на этих парней, если вдруг что-то будет, то вот этих нужно будет бояться больше всего».

Нас, суворовцев, наши воспитатели-командиры, наши преподаватели готовили к настоящей жизни, готовили настоящим образом и очень хорошо. Многие недруги нашей Советской страны это понимали четко.

27 выпуск, 5 рота (1981—1983)

Владислав Витушко

Путешествие по волнам памяти

Лето 1981 г. Жесткая верхняя полка плацкартного вагона содрогнулась от резкой остановки. Скорый поезд Вюнсдорф—Москва прибыл на станцию Франкфурт-на-Одере. Группа юношей едет из Группы советских войск в Германии (ГСВГ) в город-герой Минск поступать в суворовское училище. Будущий суворовец Павел Послов поет под гитару песни Ю. Антонова и группы «Аракс». Его слушают Валера Вовк, Влад Витушко, Олег Оленчинский и другие. Каждый мечтает о тех жизненных далях, которые им придется покорять в своей будущей жизни...

Лица ребят сияют: первое построение зачисленных на первый курс 5-й роты. Старшина роты старший прапорщик В. В. Костив готовится выдать всем новенькую черную форму с алыми погонами и лам-

пасами. Командир роты подполковник Л. А. Стрижак, сложив руки за спиной, прохаживается вдоль строя:

— Я надеюсь, что мне не придется когда-нибудь спеть вам песню «Каким ты был, таким ты и остался...» или «Не было радости при встрече, не будет слез при расставании...».

Преподаватель русского языка и литературы майор Г. С. Цаленчук внушает молодым людям азы военной грамматики: «Запомните, слово “военнослужащий” пишется с двумя буквами “н”, “военачальник” — с одной; в дательном падеже нужно говорить и писать “согласно вашему распоряжению, или приказу...”».

Преподаватель физики майор В. В. Николаев рассказывает про сверхдлинные радиоволны. Обь-

ясняет, почему они за счет магнитной составляющей проникают в толщу воды на несколько десятков метров и как воды Вилейского водохранилища являются естественным отражающим зеркалом узла связи с подводными лодками...

Звенит звонок. Суворовцы под впечатлением от услышанного выскакивают в коридор учебного корпуса.

— А ну, «фантом», стой! — звучит резкий окрик. — Ты что так ремень отпустил?

Двое довольно накаченных второкурсников нависли над парнем. Ловко снятый поясной ремень оказывается в руках одного из кадет. Быстрым движением ремень укорачивается по окружности головы.

— Быстро надевай, чтобы впредь неповадно было.

— Не буду!

Ремень так и остается в руке у первокурсника до самого звонка на новый урок — так начинается становление характера будущего офицера.

Первое увольнение в город. Конец сентября, золотая осень, тепло. В парке имени Максима Горького гуляют люди. Возле входа в парк на сцене поют девушки: «Все пройдет, только верить надо, что любовь не проходит, нет...» Группа суворовцев, гордясь своей красивой формой, гуляет в толпе отдыхающих. Один из ребят ест мороженое.

— Товарищ суворовец, ко мне! — звучит из уст начальника военного патруля, немолодого майора. — Вас не учили, что на ходу есть нельзя? Отойдите в сторонку, остановитесь, тогда доедайте свое мороженое. Делаю вам замечание.

Офицер-воспитатель 2-го взвода капитан А. В. Градусов в классе военной подготовки возле стенда с указкой разъясняет знаки различия армии США:

— Это хаки для строя. Данная нашивка обозначает рядового первого класса, а это — штаб-сержант. Вот такие погоны носит второй лейтенант...

Одно отделение тренируется в нормативе по сборке-разборке автомата АК-74. Другое отделение выполняет команду «Газы». Суворовец Саша Неклонский с третьего раза надел противогаз «на отлично». Олег Лобяк спорит с Сергеем Федорко по поводу полной разборки ударно-спускового механизма автомата...

Урок эстетики ведет А. Н. Рудская:

— Русский художник Карл Павлович Брюлов писал картину «Последний день Помпеи» более шести лет и завершил ее в 1833 г.

Для многих суворовцев Антонина Николаевна осталась в памяти как образец истинного стиля и женского достоинства.

На уроке английского языка суворовец Николай Матвеев отвечает преподавателю В. П. Зуевой допрос пленного:

— What is your name, rank and position?

Настольная книга суворовцев — учебник военного перевода. Ребята могли прочитать и перевести боевой приказ, изобилующий сокращениями в тексте и тактическими значками армии США.

Вся рота зачитывается романом Анатолия Сульянова «Расколотое небо», посвященным Герою Советского Союза летчику Геннадию Елисееву, совершившему первый в мире таран на сверхзвуковом истребителе. Мы все горды, что рядом с нами в 1-м взводе учится его родной сын Саша Елисеев.

Долгожданный зимний отпуск. Суворовец Владислав Витушко летит к родителям в Москву. Купив билет на самолет за 50 % стоимости и отдав за него ровно 7 руб. 50 коп., он вылетает из аэропорта Минск-1 и через 45 минут приземляется в Домодедово. Пожилой таксист соглашается довезти до дома за десятку. Радость и гордость родителей не знает границ...

Наряд по кухне. Начальник столовой старший мичман Снедко спуску не дает. Поздняя ночь. Суворовец Саша Карабликов несколько часов чистит картошку. Руки болят, холодно, сквозняк, через дверь во двор все время носят бачки с очистками и отходами. Но до прихода поваров задача будет выполнена. Другие ребята вымоют посуду и дочиста выдраят все помещения кухни и столовой.

Конец января 1982 г. Снова увольнение. На улице мороз. На набережной Свислочи вдоль ул. Коммунистической гуляют суворовцы. Вице-сержант Игорь Гриневич в залихватском порыве запрыгивает на обледенелый парапёт набережной и идет несколько метров по нему строевым шагом. К счастью, друзья его страхуют и все заканчивается благополучно...

Подошел к концу первый курс. Летние лагеря в учебном центре «Колодищи» запомнились большими физическими нагрузками. Преподаватель физической подготовки капитан В. В. Куркевич с комиссией принимает сдачу на взрослый спортивный разряд по офицерскому троеборью. Считает выполненное количество упражнений подъем переворотом на перекладине: «Двадцать семь, двадцать восемь. Ваш личный рекорд, товарищ суворовец!»

Дыхание сбилось от быстрого бега. Полное пешеходное снаряжение и ручной пулемет Калашникова (РПК) тянут плечи. Противогаз бьет по ягодице. Пот под каской заливает глаза. Сдаем норматив «отделение в наступлении». Позади полкилометра маневрирования в гору: берем высоту, занятую «противником». Пулеметчику приходится труднее всех: он наступает на самом правом фланге цепи и ему уже дважды помимо движения вперед приходилось смыкаться к центру и размыкаться обратно, преодо-

левая проделанный проход в минных, а затем и проволочных заграждениях. А впереди еще вражеские траншеи, в которые надо метнуть гранаты...

Летний отпуск пролетает, как один день. Вновь 1 сентября, построение на плацу. Мы — кадеты, суворовцы выпускного курса. Опять черед уроков, физических тренировок, занятий по строевой подготовке. Работа на радиостанциях Р-105, Р-107. Наряды по роте, столовой, уборка территории. Увольнения, танцевальные вечера, на которых, как обычно, присутствует много так называемых кадетских мамочек — девушек, которые ходят на такие вечера из года в год, меняя курсы и роты...

В хорошую погоду в свободное время в спортивном городке собираются почти все суворовцы, свободные от нарядов. Кто-то отрабатывает упражнения на брусьях, кто-то подтягивается и делает подъем переворотом, а Павел Послов, к примеру, надев на руки для страховки брючные ремни, крутит на перекладине «солнышко». Суворовцы Евгений Плотников и Андрей Белогубов качают мышцы «железом», причем делают это по рекомендованным методикам. К выпуску результаты будут видны налицо. Сергей Губанов целеустремленно нарежет круги по беговой дорожке, ведь он собрался в Рязанское десантное. Кандидат в мастера спорта по самбо Олег Вихлянец по секрету показывает своему другу приемы из боевого раздела. Кроме спорта Олег славится тем, что играет на гитаре и хорошо поет в курсовом ансамбле, а также пишет стихи. У многих ребят в личных тетрадях они сохраняются на память, переписанные от руки...

Весна 1983 г. Середина апреля, очень тепло, но приказа о переходе на летнюю форму одежды еще не было, и опаздывающие из увольнения суворовцы Игорь Grüневич и Влад Витушко одеты в шинели и зимние шапки. Засиделись в гостях у гостеприимной тети Нины, поэтому приходится совершать ускоренный марш-бросок с бульвара Шевченко до ул. Максима Горького, 29. Почти не опоздали, хоть и сошло семь потов. Еще повезло, что ответственный по роте капитан А. Ф. Белоус собрал зачем-то в канцелярии заместителей командиров взводов. Среди них такие уважаемые старшие

вице-сержанты, как Сергей Хомутов, Игорь Семериков и др. В общем, пронесло...

И вот, наконец, долгожданный выпуск. В актовом зале училища звучит кадетский вальс:

Мальчики в черном, звуки оркестра,
В самом разгаре бал выпускной.
Стану в итоге я офицером,
Милый мой Минск, я прощаюсь с тобой...

Вот и кончилось наше детство. Теперь всех нас ждет взрослая жизнь...

1973—1983

27 выпуск, 6 рота (1981—1983)

Сергей Мальков

Об учебе в Минском суворовском военном училище

Первое, с чем сталкивается новоиспеченный суворовец, — это архитектурная монументальность самого здания и впечатляющая стилистика внутренних интерьеров. Огромная лестница парадного входа, ведущая к скульптуре А. В. Суворова, массивные колонны, мраморные ступени, сияющий паркет и мягкие ковры коридоров первого этажа, бронзовые люстры, витиеватая лепнина белоснежных потолков, высокие двери, портреты полководцев и золотом выбитые фамилии выпускников-медалистов. Суворовая лаконичность сталинского ампира, знаменитая барельефа на фронте, скульптурные группы и немногословная чеканная красота фасада, выходящего на улицу, тогда еще носившую имя Максима Горького. Здание, олицетворяющее дыхание истории, незыблемость основ и нерушимость воинских традиций заставляли учащенно биться юные сердца.

Позже, учась в Москве, бывая в Ленинграде, надев офицерские погоны и много поездив по СССР,

а затем и по миру, пришлось повидать много шедевров зодчества и памятников архитектуры, но тогда, в 1981 г., на меня, да и на большинство 15-летних мальчишек, приехавших учиться из разных уголков Беларуси, это здание производило поистине неизгладимое впечатление.

Вторым ярчайшим моментом являлся процесс обучения. Такой талантливой плеяды учителей, так искренне старающихся научить, с такой глубиной владеющих своими предметами, с такой преданностью профессии и собранной в одних стенах я не встречал больше ни в одном из учебных заведений, в которых учился позже.

Прекрасные преподаватели, такие как А. С. Вертинская, Т. М. Клевченя, Л. М. Тараканова, П. Я. Погребной, Т. Г. Калмыкова, Н. В. Квасюк, Б. Е. Фарбер, С. П. Пермяков, вели свои дисциплины на таком уровне, что изучать их именно хотелось. Они смогли привить один из важнейших жизненных навыков —

умение учиться, причем всегда и везде, не останавливаться в своем развитии. Этот навык очень помог в дальнейшем, когда завертелся калейдоскоп перемен в стране, в идеологии, в политике, в экономике. Когда для того, чтобы оставаться на плаву, а тем более двигаться вперед, критически необходимо было изучать новое и получать совершенно другие знания.

Очень часто в период службы, да и после, встречаясь с выпускниками училища конца 1970-х и 1980-х гг., я слышал от всех практически однотипную фразу: «Так, как я учился в Минском СВУ, я больше не учился нигде и никогда!» И это действительно так. После отбоя, особенно зимой, когда из роты уходил старшина, включать свет в учебных классах было нельзя, брали матрасы, бросали на пол просторной сушилки и ложились с учебниками. В огромном умывальнике по центру стояло два ряда тяжелых металлических эмалированных раковин на железном каркасе, по десять в каждом ряду. И можно было в одну поставить взятый из класса стул, а вторую наполнить горячей водой, в которую блаженно опустить ноги, забравшись на эту конструкцию с книгой. И мест всем желающим не хватало. Свет в окнах этих помещений в ночное время, в отличие от окон спален и классов, не вызывал вопросов у дежурного по училищу. Те, кому не хватило места, располагались с фонариками под одеялом на своих кроватях. Лишнего шума и беготни не припомню, каждый занимался своим делом, особенно массовым это явление было в конце учебных четвертей и перед выпускными экзаменами.

Огромное влияние на образование оказала прекрасная библиотека училища, двери которой были всегда широко распахнуты. Среди определенной группы энтузиастов даже существовало некоторое подобие соревнования: кто сможет за два года прочитать все тома Большой советской энциклопедии. И ведь успевали же. Да, статьи с описаниями жизни и биографиями партийных и политических деятелей пропускались или пробегались по диагонали, чтобы иметь общее представление, но все остальное читалось с захлеб, мальчишки впитывали знания как губка воду. Особой популярностью пользовались подшивки журнала «Знание — сила», которые зачитывали до дыр. Читали и художественную литературу, советскую фантастику, с особым трепетом — произведение А. И. Куприна «Кадеты».

Такой подход значительно расширял образовательный кругозор, поднимал на новый уровень даже не образование, а именно общую образованность и культуру, закладывая прочный фундамент под успехи в дальнейшем обучении. Спустя годы можно констатировать, что уровень образования

и его качество были несомненно на порядок выше, чем в обычных школах тогда, да и гимназиях сейчас.

Третье. Офицеры-воспитатели. Это отдельная тема, возможно еще ждущая своего детального изучения и осмысления педагогической наукой. Мы жили в атмосфере постоянной заботы, с высоты прожитых лет даже можно сказать любви со стороны командиров и преподавателей. Офицеры-воспитатели, работавшие с нами постоянно, были действительно хорошими психологами, профессионалами своего дела и именно воспитателями, которые первыми приложили свои усилия, знания и опыт к огранке характеров ребят, которые впоследствии смогли сформироваться как настоящие личности и добиться успехов на своем жизненном пути. За что им огромное спасибо и низкий поклон!

Только личность может воспитать личность, и они были первыми, кто привил своим воспитанникам базовые нормы и правила:

- педантичное отношение к порядку, когда необходимые вещи должны быть под рукой, на своих местах и готовые к применению (даже много лет спустя, выходя из-за рабочего стола, я автоматически навожу на нем порядок, ибо бардак на столе — бардак в голове);
- планирование своих действий, причем с учетом действий тех окружающих тебя людей, которые могут повлиять на достижение тобой результата;
- самоконтроль, тщательное формулирование своих мыслей и умение донести их до окружающих;
- управление временем, навыки планирования — необходимое умение в армии, а затем и в бизнесе;
- отношение к неудачам, провалам, от которых никто не застрахован, понимание того, что не страшно упасть, страшно не подняться (психологическая устойчивость, привитая в училище, дополнялась воспитанием воли к победе и преодолению самого себя в критические моменты);

- умение расставлять приоритеты, оценивать всю имеющуюся информацию, делать свои собственные выводы и принимать решения на их основе;
- отношение к спорту, вернее, к своей физической форме, как к базе, без которой успехи становятся крайне иллюзорными, что и стало понятным много позже («не будешь бегать — перестанешь ходить»).

Существовал тогда и, наверное, существует и сейчас стереотип, что отдать ребенка учиться в систему военного образования — значит лишить его детства. С одной стороны, жизнь в училище непростая и не такая вольная, как в выпускных классах школы. Но с другой стороны, интенсивность учебного процесса, организация досуга с посещением театров, концертов, спортивные мероприятия, балльные танцы и регулярно проводимые дискотеки как в стенах училища, так и в находящемся напротив оперном театре, и самое главное — грамотно поставленный воспитательный процесс, осуществлявшийся именно офицерами-воспитателями, профессионалами высочайшего класса, на корню разрушали этот стереотип.

Четвертое. Форма. В то время она вызывала трепет и гордость одновременно. Что такое два курса, 600 мальчишек на почти 12-миллионную Беларусь? Ничего, капля в море. Каждый суворовец, отправляясь на каникулы домой, в любом уголке страны вызывал неподдельный интерес у окружающих. Блестящие ботинки, черные выглаженные брюки с лампасами, черный китель или шинель с алыми погонами, шапка или фуражка. Это внимание и повышенный интерес людей дисциплинировали не только в плане поведения, но и внешнего вида, когда неряшливость в одежде была недопустимой. Каждый вечер, как ритуал, подшивание белоснежного подворотничка, ибо к утреннему осмотру суворовец должен выйти аккуратным.

Как же трепетно и приятно было чувствовать себя в идеальном черном мундире с блестящими пуговицами, белоснежных перчатках на занятиях по балльным танцам, а тем более на балах, которые регулярно проводились в училище. Форма придавала уверенность, позволяла без внутренних сомнений и душевных терзаний вести свою партнершу — будущую балерину оперного театра — хоть в балльном, хоть в современном танце по сверкающему паркету зала.

Пятое. Быт. Запомнившимся опытом было натирание мастикой до блеска паркетных полов в ротных коридорах. Надевали на ноги специальные щетки, становились по двое-четверо от стенки до стенки на дистанции два-три шага друг от друга и терли, двигаясь от входа к спальным помещениям.

Несколько раз за время учебы привлекались к участию в постановках оперного театра. Непередаваемое ощущение от прикосновения к прекрасному. Ты, шестнадцатилетний мальчишка, на лучшей сцене республики, арии главных героев оперы «Аида» отражаются от сводов и стен огромного зала, гремит оркестр, ты не зритель, ты внутри этого таинства. Да, в массовке, и ты не один, тут весь взвод по периметру, твое лицо в коричневой краске, в руках копье, одет в костюм охраны египетской царицы, стоишь, просто стоишь, это и есть твоя роль... Но о чувствах, испытанных на сцене, ты долго будешь помнить потом, ведя свою роту через снежную метель дальневосточного полигона или батальон через раскаленные пески в Средней Азии.

Кадетское братство. Практически невозможно раскрыть всю глубину и суть этого понятия, но принадлежность к нему на жизненном пути, в армии и на гражданке, позволяла быстро, практически мгновенно находить общий язык с любым суворовцем, вне зависимости от года выпуска и училища. Причем на таком уровне взаимного доверия, который невозможен при знакомстве с любой другой категорией людей. Это как принадлежность к большой дружной семье, где каждый по моральным, этическим и иным принципам не может вот просто взять и подвести, обмануть или предать своего брата. Ощущение этого доверия, поддержки, готовности помочь — еще один очень значимый и очень важный аспект, который дало Минское суворовское военное училище, алый погон и выпускной знак которого бережно хранится и проносится через все жизненные этапы.

Четвертое десятилетие (1983—1993)

Начало четвертого десятилетия Минского СВУ совпало с реформой общеобразовательной и профессиональной школы, которая была призвана поднять на качественно новый уровень обучение и воспитание подрастающего поколения.

Для Минского СВУ это означало дальнейшее совершенствование форм и методов учебно-воспитательной работы, настойчивое искоренение формализма в обучении и воспитании, в оценке знаний суворовцев, повышение их ответственности за качество учебы, обобщение и распространение передового опыта, всего нового в педагогической науке и практике.

Важной задачей четвертого десятилетия училища было приобретение суворовцами на уроках информатики знаний и навыков использования современной вычислительной техники и овладение компьютерной грамотностью.

Все это успешно реализовывалось на практике. В училище был накоплен значительный опыт комплексного применения аудиовизуальных средств, а также

учебного аудиторского телевидения, с применением которого осуществлялся показ учебных телепередач, научно-популярных фильмов, использовалась телеэпипроекция, дававшая изображение на экраны телевизоров, установленных в соответствующих классах и кабинетах училища.

Успешно решались в училище и воспитательные задачи. В июле 1984 г. суворовцы Минского СВУ принимали активное участие в праздновании 40-летия освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков. В эти дни они встречались с ветеранами войны, возлагали цветы к памятникам и обелискам, установленным в честь защитников Отечества. Суворовцы 4-й, 5-й и 6-й рот совершили пеший шестидневный поход по местам боевой славы.

В это же время по инициативе начальника Минского СВУ генерал-лейтенанта Л. М. Зайцева был изготовлен по проекту скульптора П. В. Лебедева и установлен в первом внутреннем двореке училища бюст А. В. Суворова.

В 1985 г. отмечалось 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Это важнейшее историческое событие было также активно использовано в интересах патриотического воспитания суворовцев.

Общим итогом всей работы явилось награждение Минского СВУ переходящим призом Министерства обороны СССР, который вручил начальнику училища заместитель командующего КБВО по войсковой подготовке генерал-лейтенант И. В. Вельджанов.

Учебная жизнь СВУ продолжалась. Активная работа велась училищным клубом «Поиск». Суворовцам удалось разыскать более 50 выпускников училища, выполнявших интернациональный долг и награжденных боевыми орденами и медалями.

Усилилась также мировоззренческая направленность уроков. Преподавательский состав училища стремился к проведению нестандартных уроков: пресс-конференций, экскурсий, открытых «судебных заседаний» и т. д., в которых широко использовался игровой момент для того, чтобы разбудить ум и чувства суворовцев, приобщить их к активной поисковой работе.

К середине 1980-х гг. первые выпускники Минского СВУ, отслужив установленные сроки, начали увольняться в запас. Они стали активно навещать училище, встречаться друг с другом, с преподавателями, офицерами-воспитателями и суворовцами. Командование училища начало активно привлекать их к воспитательной работе с суворовцами.

Так появилась идея организационного объединения выпускников Минского и других СВУ и НВМУ, проживающих в Минске. В мае 1988 г. эта идея была реализована учреждением Минского суворовского клуба. Взаимоотношения командования училища и МСК сразу сложились уважительными и доверительными, основанными на взаимопонимании и взаимопомощи.

В ноябре 1988 г. 35-летие Минского СВУ отмечали совместными усилиями командования училища и Минского суворовского клуба. Прибывший на торжественное собрание заместитель командующего КБВО генерал-лейтенант А. И. Костенко вручил училищу переходящий приз МО СССР, который вновь вернулся в Минск.

1989 год для Минского СВУ был также успешным: переходящий приз уже в двенадцатый раз остался в стенах училища. В этом же году начальником училища был назначен генерал-майор В. П. Степанов, прибывший из войск с должности командира дивизии. Он продолжил работу по совершенствованию деятельности училища, повышению эффективности учебно-воспитательного процесса и укреплению его учебно-материальной базы.

В 1990 г. правительство СССР приняло решение о постепенном переводе всех СВУ на трехгодичный срок обучения. В связи с этим Минское СВУ начало готовиться к переходу на трехгодичный срок обучения уже в новом учебном году.

В 1992 г. училище завершило переход на трехгодичный срок обучения.

После обретения независимости Республикой Беларусь осенью 1991 г. дальнейшая судьба Минского СВУ оставалась не совсем ясной, поскольку радикально настроенные националистические круги требовали его ликвидации. Задача сохранения училища для его коллектива и Минского суворовского клуба выдвигалась на первый план.

В связи с усложнением стоящих задач было решено Минский суворовский клуб реорганизовать в более сильную и высокоорганизованную общественную организацию, способную отражать все нападки на Минское СВУ, отстаивать интересы ветеранов и выпускников СВУ и НВМУ.

2 мая 1992 г. в Минском СВУ состоялся первый учредительный съезд ветеранов и выпускников СВУ и НВМУ, объявивший о создании общественного объединения «Белорусский суворовско-нахимовский союз».

29 выпуск, 6 рота (1983—1985)

Александр Барташевич

События юности далекой

В свои 55 (неполных) лет писать приходилось на разные темы, в разные издания...

Попытка вспомнить, описать, а значит, вновь пережить события «юности далекой» наталкивает на мысль: что же на самом деле нам, суворовцам, наследникам кадет, дали эти два года пребывания в образовательном учреждении военного типа, закрытого по определению для всех остальных учащихся средних школ, сформированного по принципам организационно-штатных структур и обеспечения воинских подразделений, нацеленного на формиро-

вание личности высокообразованного молодого человека — будущего защитника Родины?!

Историю делают люди своими судьбами, характерами, поступками, достижениями, а иногда и ошибками!

70 лет Минскому суворовскому военному училищу — большая история! Мы, выпускники 29-го выпуска с момента основания училища, тоже уже история...

Сегодня, встречая своих однокашников, с каким-то душевным трепетом вспоминаешь события

минувших лет, проведенных вместе, преподавателей и офицеров-воспитателей, обслуживающий персонал училища, педагогов соседних учебных заведений, принимавших участие в развитии и формировании наших высокодуховных и образованных личностей, первые «воинские требования», первые внутренние наряды по роте, столовой и гарнизонные патрули, редкие, но такие желанные увольнения в город-герой Минск, соревнования и марш-броски, уроки этики и эстетики, культуры и искусства, умения внимательного отношения к даме, навыки бальных танцев, вождения автомобиля и боевых машин, эксплуатации и правильного применения ору-

жия и боеприпасов, выживания в сложных условиях, оказания товарищеской помощи, умения обслужить себя, начиная с подшивки и подгонки обмундирования, подготовки внешнего вида («красив в строю — силен в бою»).

Многие афоризмы генералиссимуса А. В. Суворова, когда-то казавшиеся смешными и нелепыми, нам, суворовцам-кадетам, довелось испытать на себе еще в юные годы: «Тяжело в учении — легко в походе! Легко в учении — тяжело в походе!», «Воевать не числом, а умением», «Сам погибай — товарища выручай!», «Загребающий жар чужими руками после свои пережжет», «Теория без практики мертва, практика без теории слепа», «Голод — лучшее лекарство», «Стреляй редко, да метко, штыком коли крепко. Пуля — дура, штык — молодец». Перефразировать можно каждое из этих выражений, вспоминая минувшие годы в Минском СВУ.

В том, что учеба для суворовцев была и остается основой основ образования, невозможно усомниться. О том, что хорошие и крепкие знания, полученные нами в стенах СВУ, пригодились «в походе» по жизни, говорят наши достижения на благо Родины. Кто-то самоотверженно продолжает служить в силовых структурах. Кто-то занимается наукой и педагогикой, кто-то — предпринимательской деятельностью. Уверен, что все с благодарностью вспоминают нашу школу становления будущих защитников Родины!

В 3-м взводе 6-й роты под руководством капитана (потом майора) А. А. Кравченко со мной учились: Д. В. Агарков, А. А. Воронько, Л. Ф. Гаврилюк, А. В. Галустов, Ю. А. Глотов, С. В. Горблюк, А. М. Замаро, В. С. Ивченко, Н. Н. Карпенков, С. Е. Кузьменков, В. Ф. Магалецкий, А. Ю. Марчук, П. Г. Нестерович, Д. Ю. Панасенков, Д. Г. Пилат, А. А. Попов, А. А. Скридлевский, С. А. Сурков, Д. А. Тарловский, И. В. Фаюра, А. М. Федорук, С. М. Цыгель, А. П. Чигринов.

Со многими из перечисленных товарищей связь потерялась еще в курсантские годы. С кем-то поддерживается до сих пор личным общением, через письма, социальные сети.

Со многими одноклассниками по выпуску из разных рот (4-й, 5-й, 6-й) общаемся до сих пор. Принимаю участие в совместном чате WhatsApp выпускников 4-й, 5-й и 6-й рот, созданном по инициативе выпускника 5-й роты Дмитрия Кудимова.

Все события тех далеких дней, как отражение нас, тогдашних юношей в военной форме, «с молоком, не обсохшим на губах» и «бабушкиными пончиками во сне и наяву», в последующем организованных, собранных, целеустремленных, самостоятельных, будущих защитников своей Родины,

сегодня вспоминаются сдержанно, по-взрослому спокойно, но трепетно.

Для нас пребывание в Минском СВУ началось в августе 1983 г.

Сначала — экзаменационные испытания по русскому языку (диктант), математике (алгебра, геометрия), физике и физкультуре. Списки зачисленных в СВУ огласили в конце августа. Так были основаны наши взводы и роты: «сильные» — обучаемые, «средние» — прилежные и «слабые» — необучаемые... Это, конечно, эмоции тех времен, которые сформировали первичный взгляд на «справедливое» распределение и деление «нашего общества» мальчишек на разные категории.

Переживать было некогда по поводу и без, с сентября началась учеба, к которой надо быть готовыми как внешне, так и внутренне. Получение новой формы одежды, ее подгонка, подшивка погон, петлиц, нарукавных знаков и подворотничков, глажка, чистка занимали немало времени, сил, нервов, стоили многих исколотых иголками пальцев, ошпаренных утюгами рук, закраившихся мыслей об окончании пребывания в таком серьезном учебном заведении. А еще — построения, равнения, дисциплина строя, инструктажи в наряды, назидания старшины С. В. Кременевского, который стал для нас «и папой, и мамой, и бабушкой с дедушкой в одном лице».

Распорядок дня был с непривычки очень суров: подъем в 06:30, зарядка 30—40 минут, уборка по-

стелей и наведение порядка в расположении, мытье, туалет 20—30 минут, построение на утренний осмотр внешнего вида и проверка готовности к занятиям 15—20 минут, завтрак 20—30 минут, развод на занятия в учебные корпуса до второго завтрака в 11:30, потом обед с 14:30 до 15:00, затем снова занятия по расписанию или тренировки (по строевой подготовке, химической защите, общевоинским уставам, обслуживанию оружия (за каждым был закреплен АК-74)), самостоятельная подготовка к следующему учебному дню до ужина, просмотр телепередач и информационной программы «Время» и конечно вечерняя прогулка с песнями перед сном. Больше всего мне запомнились такие вечерние прогулки с опытным ветераном Вооруженных Сил (по мнению моих товарищей) майором К. Л. Егоровым, который первым запевал и со всей силой исполнял строевую песню «Красная Армия всех сильнее». Хотелось всем вместе поддержать запевалу, отчего местные жители района набережной р. Свислочь были, я думаю, очень впечатлены вечерним пением хора из 100—120 молодых исполнителей. Была еще одна запомнившаяся песня из далеких времен: «Взвейтесь, соколы, орлами!», которая исполнялась задорно на 2—3 голоса с подпевками и пересвистами. Завершался день вечерней поверкой личного состава и отбоем в 22:00.

Все передвижения по территории училища осуществляли только строем, соблюдая дисциплину,

пропуская старших по воинскому званию и приветствуя их. Перед аудиториями построение и доклад учителю о прибытии взвода на занятия. На занятиях четкая дисциплина, при обращении к учителю — «Товарищ преподаватель!», при докладах — «К ответу на вопрос — готов!», «Ответ закончил!», «Разрешите сесть!», «Разрешите выйти (войти)!» Все атрибуты воинских уставов контролировались непосредственными начальниками и соблюдались неукоснительно.

Отдельным испытанием для многих первокурсников были занятия по физической подготовке, легкоатлетические кроссы или марш-броски. На нашем курсе физическую подготовку вели опытейшие спортсмены, педагоги-тренеры. Больше всех мне запомнился В. П. Гончаров — мастер спорта по нескольким видам, призер международных соревнований по плаванию, конкур, гимнастике, стрельбе, многоборью. Занятия под его руководством проходили с огоньком и задором, с коллективным и индивидуальным подходом. Кадеты шутили между собой: «Если хочешь быть здоровым, познакомься с Гончаровым!» В нашей 6-й роте было много спортсменов: в 3-м взводе Юра Глозов — легкая атлетика, Андрей Воронько — лыжи (биатлон), Сергей Цыгель — гири, в 1-м взводе Олег Шарков, Олег Ракицкий — лыжи (биатлон), Андрей Кравчук — баскетбол. Каждый из этих парней вносил вклад в спортивную жизнь роты и помогал товарищам на соревнованиях или контрольных занятиях. Военно-низированные кроссы вдоль набережной р. Свислочь через парк Комсомольского озера, по проспекту Машерова, повзводно, «с полной выкладкой», с оружием и средствами защиты подчеркивали наш растущий на глазах коллективизм и дружбу, воспитывали сплоченность и выносливость, лучшие товарищеские качества. Все стремились «не упасть в грязь лицом», не подвести товарищей по взводу, помочь и поддержать друг друга.

Первый учебный год пролетел в постоянных хлопотах, знакомствах с бытом, порядками Минского СВУ, преподавателями и их требованиями. Запомнилось по-матерински внимательное отношение к нам учителя английского языка В. П. Зуевой («my dear teacher!»), учителя физики Т. М. Клевчени, спортсменки-лыжницы («в жизни всегда и все возвращается!»), учителя этики и эстетики А. Н. Рудской,

которая своим примером здорового образа жизни заряжала всех в училище, начиная с утренних пробежек по набережной р. Свислочь и кончая купанием в зимнее время в проруби, а также вдохновляла стремиться к прекрасному на занятиях по искусству, этике и эстетике, которые проходили в «волшебном кабинете». В этом кабинете мы, мальчишки, превращались в галантных кавалеров и внимательных, культурно высокообразованных будущих мужчин.

Особенные впечатления остались от марш-броска к местам боевой славы русских воинов под г. Борисовом (памятник Русской армии, разбившей войска Наполеона Бонапарта на переправе через р. Березину). И, конечно, впечатления от полевого лагерного сбора, в ходе которого мы стали на голову выше, умнее, опытнее, находчивее, смелее и решительнее после практических полевых занятий по тактической, огневой, технической, химической подготовке, научились владеть вверенным оружием, средствами защиты (противогазами), шанцевым инструментом (БСЛ-110 и МПЛ) для оборудования окопов и огневых позиций, попробовали водить военный автомобиль, запустить впервые двигатель боевой машины. Вечерние песни у костра под гитару, рассказы бывалых офицеров-воспитателей, особенно командира 4-го взвода майора К. Л. Егорова, старшины роты старшего прапорщика С. В. Кременевского об армии, походах и учениях, жизни и быте солдат. Все это, безусловно, повлияло на выбор и четкое определение будущей профессии — «Родину защищать!».

Второй год обучения в Минском СВУ пролетел, как короткая 100-метровая дистанция, на одном дыхании... Мы прошли аттестационную комиссию, где узнали места своей дальнейшей учебы в военных учебных заведениях страны, сдали выпускные экзамены на аттестат зрелости, навели порядок в расположении и распрощались друг с другом, оставив памятные записи в фотоальбомах о прожитых вместе днях, неделях, месяцах и годах. Это было очень трогательно и впечатлило нас всех, несмотря ни на какие прошлые сложные или хорошие отношения...

Следующий этап нашей кадетской жизни начался уже в курсантских погонах, в военных и других училищах СССР. А дальше были встречи, дружба, помощь, скорбь за недостатки и радость за успехи товарищей. Но это уже другая история!

30 выпуск, 1 рота (1984—1986)

Василий Шульга

Детство в алых погонах

Начиная с раннего утра одного из августовских дней 1984 г. к КПП училища стали прибывать группы ребят, как правило, в сопровождении офицеров военных комиссариатов. Эти мальчишки решили связать свою жизнь с военной службой и стать офицерами. Многие из них были продолжателями военных династий, были и такие, у которых в семье никто не был связан с военной службой, и, конечно же, были дети-сироты. Комплектование суворовских военных училищ обычно было построено по региональному принципу, но география желающих поступить в Минск была намного обширнее. Помимо ребят из БССР, Прибалтики, западных областей Украины, приехали испытать удачу из Москвы, Ленинграда, Киева, Краснодара, Махачкалы, Сибири, Волжского и, конечно же, из групп войск, где проходили службу их родители. Вот такой интернационал.

Те, кто выдержал вступительные испытания, признан медицинской комиссией годным для обучения в училище, прошел через тщательный отбор

мандатной комиссии, были зачислены для обучения в суворовское училище. И я в том числе.

Моя родная 1-я рота была сформирована в составе четырех взводов и занимала расположение в правом крыле здания на четвертом этаже. Каждому взводу были определены спальные расположения и учебные классы для самоподготовки.

С первых дней пребывания в стенах училища, еще не поступив и не став суворовцами, мы были под пристальным вниманием старшин рот и офицеров-воспитателей, шел процесс изучения будущих воспитанников, уже тогда выработывался индивидуальный подход к каждому воспитаннику как к отдельной личности. Командиром 1-й роты был назначен майор В. Г. Тарнавский, бессменный командир роты до 1998 г., это был его первый воинский коллектив, который он возглавил в качестве командира роты суворовцев. До этого Владимир Григорьевич проходил службу с 1976 по 1984 г. в должности офицера-воспитателя роты суворовцев. До сих пор

В. Г. Тарнавский — активный участник республиканского суворовского кадетского движения, за что отмечен наградами БССК.

Командирами взводов были назначены: майоры А. Ф. Медяник, Е. П. Малахович, В. В. Плигин, капитан В. М. Осипов. Майоры А. Ф. Медяник, Е. П. Малахович и В. В. Плигин — опытные офицеры, подготовившие и воспитавшие не один выпуск суворовцев. Они по-отечески с добротой, но и со всей командирской строгостью и требовательностью взяли под свое начало воспитанников. Капитан В. М. Осипов выделялся среди командиров взводов прежде всего тем, что он был моложе трех седовласых майоров и, как нам казалось, был более придирчивым и требовательным к подчиненным. Эти качества, как нам казалось, были у капитана В. М. Осипова вследствие прохождения им службы в знаменитой на весь Советский Союз учебной дивизии в Печах. Да, как же мы тогда ошибались и по-детски обижались. К сожалению, после окончания суворовского училища мне не довелось встретиться и пообщаться с капитаном, а впоследствии подполковником В. М. Осиповым, но, общаясь с выпускниками 4-го взвода, сейчас узнаешь, какой добрый и отзывчивый человек скрывался под образом придирчивого армейского капитана. Сейчас Виктор Максимович служит в одном из православных храмов г. Минска. Майоры А. Ф. Медяника и Е. П. Малаховича со временем заменили старший лейте-

нант М. В. Пеньков и капитан А. Ф. Дулуб. Старший лейтенант М. В. Пеньков — воин-афганец, орденоносец, получивший боевое ранение в период исполнения интернационального долга. Мы с благоговением и восхищением смотрели на его боевые награды, копировали его манеры поведения и ношения элементов военной формы одежды, поражались его спокойствию. Капитан, впоследствии майор А. Ф. Дулуб прибыл для дальнейшего прохождения военной службы в суворовское училище из той же знаменитой учебки в Печах, это мой командир взвода. Что сразу вспоминается с назначением капитана А. Ф. Дулуба на должность офицера-воспитателя, командира 2-го взвода суворовцев — мы все на первое время почувствовали себя курсантами учебного подразделения, не в прямом смысле, а во взаимоотношениях командир — подчиненный. И в этом была тактика капитана А. Ф. Дулуба, его педагогический подход к формированию личности будущего офицера, воспитание ответственности не только за себя, но и за весь воинский коллектив. Было сложно, но в этих трудностях закалялся характер, вырабатывались такие качества, как требовательность к подчиненным и к себе, так необходимые будущему офицеру.

И как тут не упомянуть старшин нашей 1-й роты, которые по уровню своего интеллектуального развития, подготовленности, знаниям и человеческим качествам с легкостью могли бы пройти квалифи-

кационную комиссию и получить первые офицерские звания. Первым старшиной роты был старший прапорщик В. С. Пасечник, затем на разных этапах нашего обучения и различных по продолжительности временных периодах на должности — старшие прапорщики С. В. Головач и Г. В. Ошкин, они же временно исполняли обязанности командиров взводов. Выпустил же нас на должности старшины роты старший прапорщик Г. М. Мишаев. Чем он запомнился? Всегда сдержан, уравновешен, чтобы вывести его из себя, нужно было очень сильно постараться, никто сознательно этого и не делал, все суворовцы с уважением относились к Георгию Михайловичу. Причиной этому была не только служба старшины в составе ОКСВ в Афганистане (воины-афганцы для нас были непререкаемым авторитетом), уважали его за порядочность, человечность и принципиальность в равном отношении к каждому суворовцу. Георгий Михайлович всегда откликается на наши просьбы о встрече, за что мы ему благодарны.

И вот сформированы взводы, роты, нас распределили по отделениям, мы получили обмундирование. Сразу началась подготовка вчерашних школьников к самостоятельной «армейской» жизни. Старшины и командиры взводов учили нас продевать нитки в иголки, ровно, без складок подшивать подворотничок, пришивать погоны, ох и сколько пальцев было исколото. А почистить и отполировать свои ботинки, надраить бляху ремня — это отдельная наука. Что греха таить, многие из нас и постель свою заправить толком не могли, все за нас до поступления в СВУ делали мамы и бабушки. Но прошли недели курса молодого бойца, и нас уже было не узнать: мы освоили основы строевой подготовки, изучили свои обязанности, что-то почитали в уставах, научились застегивать на все пуговицы китель, затягивать до нужного уровня ремень, выравнивать ладонью по кокарде фуражку. И нам казалось, что мы красавцы и молодцы, но вот приехал второй курс, и мы сразу поняли, кто здесь «фантом», а кто кадет, и сразу мы стали не красавцы и не молодцы, и ремень у нас подтянут недостаточно, и сумка висит не на том уровне.

Но это оказалось так, недоразумением перед еще большим испытанием, через несколько дней начинался учебный год.

На мальчишку из небольшого провинциального городка произвели впечатление большие светлые классы с новой мебелью, обилие материальных пособий, современное техническое обеспечение учебного процесса, но самое главное — педагоги, без которых все вышеперечисленное не имело бы никакого значения. Да, именно педагоги, которые помимо глубокого и всестороннего знания

своего предмета, умелого использования методики преподавания сами разрабатывали и внедряли инновационные методы обучения, сумели выработать у нас способность к самообучению. Не могу не упомянуть учителя математики, ветерана, фронтовика Г. И. Элькинда. За два года обучения помимо обязательной программы для средней школы он вложил в нас основы высшей математики, после чего изучение этого предмета в военном училище казалось нам легкой прогулкой. Как не вспомнить учителя физики Г. А. Маховикову и ее феноменальное объяснение правила буравчика, преподавателя истории подполковника Г. Е. Булавина с его отступлениями от темы и захватывающими рассказами о службе и армейском быте, обычной жизни офицеров и членов их семьи. Выпускники суворовских училищ всегда выделялись среди курсантов военных училищ более высокой подготовкой по общеобразовательным предметам, но как нелегко далось это преимущество, может сказать только суворовец. Стоит только вспомнить картину из спального расположения первого курса перед отбоем — на дужке кровати практически у каждого суворовца было завязано полотенце. Это означало, что дневальный в определенный час должен был разбудить для дополнительных занятий. Время шло, и полотенце становилось все меньше и меньше, мы стали более рационально использовать часы самоподготовки и распределять усилия, сумели, пусть и постепенно, подстроить свои внутренние настройки под распорядок дня.

Физической подготовке суворовцев, как и учебе, уделялось первостепенное значение, она сбалансированно и грамотно была интегрирована в распорядок дня и учебные планы училища. Каждое утро, за исключением выходных и праздничных дней, для нас начиналось с физической зарядки, затем занятия по физической подготовке согласно расписанию занятий, после обеда посещение спортивного зала, вечером самостоятельные занятия по совершенствованию своей физической формы на стадионе или в спортивном уголке, который был

в расположении каждой роты. Ну и как же без спортивных праздников и воскресных кроссов вдоль набережной Свислочи и в парке М. Казея. Были среди нас и те, кто профессионально занимался спортом. Дмитрий Басалыго занимался стрельбой. Сейчас он нам больше известен как отец Дмитрий (протоиерей, клирик храма равноапостольной Марии Магдалины г. Минска). Александр Гончаров увлекался боевыми искусствами, и это увлечение продолжается до сих пор. Сейчас это известный мастер кунг-фу, подготовил более десяти инструкторов по кунг-фу и даосской йоге, мастер спорта по вольной борьбе и силовому троеборью, кандидат в мастера спорта по гиревому спорту и офицерскому троеборью. Александр преуспел не только в спорте, он также известен и в других сферах своей деятельности — кандидат юридических наук, доцент. Одним из любимых спортивных снарядов для суворовцев была гимнастическая перекладина, и здесь свое мастерство перед нами показывали заместители командиров взводов Александр Величко (3-й взвод) и Владимир Бобенко (4-й взвод). Большинство ребят, поступая в суворовское училище, были достаточно физически развиты и подготовлены. Были и такие, которые с трудом переносили физические нагрузки, но два года обучения в училище сделали свое положительное дело и превратили угловатых подростков в стройных и крепких парней.

Немало времени уделялось и культурному воспитанию суворовцев. Этому были посвящены уроки этики и эстетики, занятия танцами, посещения театров белорусской столицы. В ленинской комнате (так раньше назывались комнаты досуга и информации) стояло фортепиано. Кто-то просто приходил постучать по клавишам, кто-то вспоминал мелодии, разученные им в музыкальной школе, но когда к инструменту подходил Саша Величко, в помещении наступала тишина. Он с ходу на слух мог подобрать лю-

бую мелодию популярной песни, зачаровать игрой классических музыкальных произведений. Свою любовь к музыке, пристрастие к сочинению песен Александр не только не растратил за время прохождения военной службы, но и приумножил. Сейчас он проживает в Москве, пишет песни, имеет почитателей своего творчества, в 2020 г. выпустил первый студийный альбом «Я бегу по лужам».

Незаметно пролетел первый год обучения, прошли экзамены, впереди предстоял лагерный сбор, который впервые проводился на Дретуньском 228-м общевоинском полигоне, где в 1981 г. прошел один из этапов самых масштабных оперативно-стратегических учений Советской Армии и стран Организации Варшавского договора под кодовым названием «Запад-81». Здесь мы впервые столкнулись с настоящей армией: увидели применение боевой техники, стреляли из боевого оружия, рыли окопы, обкуривались дымовыми шашками, ориентировались по карте и на местности, в совершенстве освоили общевоинской защитный комплект и противогазы. Здесь же прошел традиционный, никем не утвержденный ритуал посвящения в кадеты. Завершился лагерный сбор проведением тактических учений с элементами общевоинского боя и массовым использованием средств имитации. Вернулись мы в училище уже с ясным пониманием, как много специальных знаний, умений и навыков необходимо военному служащему для успешного выполнения своего воинского долга.

Летние каникулы пролетели незаметно, и мы вернулись в училище. Численный состав 1-й роты на втором курсе стал на одного суворовца меньше, об этом нам объявил командир роты майор В. Г. Тарнавский. Причина простая — человек ошибся в выборе профессии военнослужащего. Все с пониманием и без осуждения отнеслись к такому решению. После недолгих обменов мнениями о проведенных каникулах нас «поставили в строй», начались обычные будни воспитанника суворовского училища. Предстоящий год требовал от каждого из нас определиться, какую будущую военную профессию избрать, узнать, в каком училище дают лучшую подготовку. Но этого было мало, большую роль играло, каким ты пойдешь на мандатную комиссию. Это определял персональный рейтинг, который формировался исходя из успеваемости и участия в общественной жизни роты и училища.

Второй год обучения в училище, не буду говорить за всех, для меня прошел незаметно. И вот сдааны выпускные экзамены, пройдена мандатная комиссия, мы получили назначения для дальнейшего прохождения обучения в высших военных учебных заведениях, куда поступали вне конкурса без всту-

пительных испытаний, за исключением тех, кто выбрал для себя военные академии и институты.

Прошел прощальный предвыпускной вечер, а затем и сам выпуск. Этот солнечный июньский день 1986 г. многим из нас запомнился на всю жизнь. В училище приехали родственники, близкие друзья и просто знакомые для участия в торжественных мероприятиях. Торжественное построение на плацу, вручение знаков об окончании училища (крабов), прощание со Знаменем, прохождение торжественным маршем, поздравление почетных гостей, родителей, преподавательского состава — все это завершилось в стенах родного расположения 1-й роты, которое на два года стало нашим домом. Прощались со слезами на глазах, как будто понимали, что видимся с некоторыми в последний раз.

По-разному складывалась судьба у каждого из выпускников 1-й роты 30-го выпуска. Одни приняли решение не связывать свою дальнейшую жизнь с армией будучи еще в военных училищах, другие приняли такое решение в первые годы офицерской службы, а пришлось они на 1990-е гг. со своей страшной реальностью. Однако многие завершили свою военную карьеру в званиях старших офицеров. Есть среди выпускников и генералы, в 1-й роте это Андрей Жук. В марте 2021 г. генерал-майор А. В. Жук назначен заместителем Министра обороны Республики Беларусь. Знаменательно, что среди органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил, непосредственно подчиненных заместителю Министра обороны Республики Бела-

русь, находится учреждение образования «Минское суворовское военное училище».

Да, мы гордимся, что среди выпускников 1-й роты есть генералы, старшие офицеры, занимающие высокие должности в органах военного управления, ученые с высокими степенями и научными достижениями, топ-менеджеры крупных компаний, руководители предприятий и муниципальных образований, но мы не меньше гордимся дружбой с выпускником училища, который крутит баранку большегрузного трака или такси, занимается патриотическим воспитанием школьников, обеспечивает безопасность предприятий, лечит людей, потому что мы — суворовцы, мы — кадеты и гордимся этим званием, которое несем по жизни.

Судьба разбросала нас по разным странам ближнего и дальнего зарубежья, но каждый из нас находит возможность приехать в Минск и зайти в родное училище.

Возьму на себя ответственность выразить слова благодарности от всех выпускников 1-й роты всем офицерам и прапорщикам, преподавательскому составу и обслуживающему персоналу училища за ваш титанический труд, за ваш профессионализм, за то, что вы даете знания, делитесь своим опытом, за уникальный подход к каждому воспитаннику, ваше безграничное терпение и ответственность. Желаем вам здоровья, удачи и благополучия!

Родному училищу желаем дальнейшего развития и процветания, и пусть биография учебного заведения пополнится славными и яркими страницами успешной деятельности!

30 выпуск, 3 рота (1984—1986)

Андрей Черненко

Наш выпуск золотой

30-й выпуск золотой,
30-й выпуск, дорогой,
Тебя мы в сердце сохранили.
Красивый краб наш золотой
Мы с честью на груди носили.

Эти слова песни на мотив мелодии известного музыкального произведения Тото Кутуньо прозвучали на встрече выпускников 3-й роты в 2016 г. на 30-летию выпуска в исполнении Андрея Гоголева.

Суворовец Гоголев завоевал популярность еще в далеком выпускном 1986 г., когда в актовом зале училища исполнил слова суворовской песни на известный мотив все того же популярного в те годы итальянца Тото Кутуньо. Впрочем, прозвище «Че-

лентано» к Андрею Гоголеву прилипло еще раньше за его творческий подход к любому делу, искрометную улыбку и прекрасный характер.

Мы без излишней скромности называем наш юбилейный выпуск — «наш выпуск золотой». Считается, что такая фраза впервые прозвучала по отношению к 30-му выпуску из уст одного из преподавателей. Во всяком случае, на традиционных встречах выпускников, которые проходят ежегодно в ноябре в училище, фразу «Ох уж этот тридцатый выпуск» от ветеранов-преподавателей приходилось слышать не раз. Запомнились мы и командирам, и преподавателям. Высокий уровень знаний наших выпускников традиционно подтверждался на всех экзаменах. В нашей 3-й роте золотой медалист — Игорь Лазерко, а во всем выпуске было 7 человек!

Мы могли хорошо и учиться, и трудиться, и отдыхать! Нелегко было офицерам роты с нами. Знаете, в каком году деревянные рамы окон, выходящих на улицу М. Богдановича, гвоздями-сотками заколотили? При нас это было. Учебный класс 4-го взвода 3-й роты. Занятие по огневой подготовке. Изучение материальной части стрелкового оружия. Перерыв. Суворовец Владимир Чиркин решил попрактиковаться с РПК (ручным пулеметом Калашникова) в изготовке для стрельбы с прицеливанием. Ничего лучшего не придумал, как распахнуть окно и установить пулемет на подоконнике. Прохожие на тротуарах стали по сторонам шароухаться. Мобильных телефонов в то время не было, но начальник училища генерал-лейтенант Л. М. Зайцев о происшедшем был проинформирован буквально через 5 минут, а через 6 минут поступила команда заколотить наглухо все окна, которые выходили на улицу. Была еще одна интересная история, когда 24-килограммовую гирию уронили из окна на остановку общественного транспорта.

А оружие мы любили! Поближе нам довелось с ним познакомиться в летних лагерях после первого курса на Дретунском полигоне (Витебская область). Старшина роты старший прапорщик Н. С. Демидчик умел привить любовь к оружию в ходе его чистки. То в гнезде для пеналя грязь найдет, то в резьбе под пламегасителем. А были у нас и такие кадры, которые под водопроводным краном умудрялись оружие в порядок приводить. Ох, и доставалось таким. Не помню фамилию того, кто тогда в Дретуни от старшины роты за такую выходку два наряда вне очереди получил.

И коль старшина Н. С. Демидчик вспомнился. Пройти у него осмотр внешнего вида перед уходом в увольнение то еще испытание было. Второй попытки могло и не быть. Заметит согнутую кокарду на фуражке, одним движением руки выгнет ее до изначального состояния и приговаривает: «Советскую власть не согнешь!» Очень он загордился, когда узнал, как его суворовцы называют — БМП. Не сразу обнаружил, что благодаря Володе Чиркину это означает «Большой мыльный пузырь». Нет уже в живых ни Володи Чиркина, ни нашего любимого старшины, которого мы очень уважали.

А летние лагеря суворовцам 3-й роты запомнились не только интенсивными занятиями по ЗОМП, инженерной, огневой, тактической подготовке (тогда две роты наступали на нашу 3-ю роту, находящуюся в обороне), изматывающей жарой. Здесь прошел еще и ритуал «Посвящение в кадеты». Во времена нашей комсомольской юности само слово «кадет» политотделом училища воспринималось как красная тряпка для быка. Ох, и журил же

нас полковник Дмитрий Сергеевич Руденко за наши «кадетские блокноты»!

Это сейчас посвящение в кадеты сделали официальным мероприятием с посещением храма и принятием клятвы кадета.

Мы же в 1985 г., дождавшись, когда выпускной курс в ППД в Минске сдаст последний экзамен, тремя ротами в помещении столовой учебного центра на полигоне «Дретунь», стуча алюминиевой посудой, провозгласили себя кадетами. Неудивительно, что командир 3-й роты подполковник А. В. Суходольский в 24:00 поднял нашу роту по тревоге. Объявил, что десант условного противника высадился в трех километрах от нас в районе станции Дретунь,

и отдал приказ на марш-бросок с оружием, экипировкой и полной выкладкой. Запомнился нам всем тот марш-бросок на всю жизнь!

Не все из наших ребят достигли высоких звезд на погонах, но все стали достойными людьми, сформировались как личности. Кстати, в нашем выпуске есть генерал — Андрей Жук (1-я рота) в должности заместителя Министра обороны, и Герой России, генерал Владимир Белявский (2-я рота), который, еще будучи подполковником, в 2006 г. получил это высокое звание Героя. Старший вице-сержант Игорь Заровкин (3-я рота), полковник, возглавлял Департамент международного военного сотрудничества Министерства обороны Республики Беларусь. Николай Берсан (3-я рота), которого нет уже с нами, проходил службу в Генеральном штабе Вооруженных Сил Украины до самого своего последнего дня.

Раскидала нас судьба по странам и континентам. Александр Канин на Дальнем Востоке туры в Китай прокладывает, Владимир Черненко в Харькове живет, Николай Верясов в Чикаго за компьютером трудится.

Многих нет сегодня рядом с нами. Они никогда больше не станут с нами в один строй на встрече выпускников. Но мы их помним: Вадим Лукьянов, Владимир Чиркин, Николай Берсан, Андрей Байбус, Николай Михунов, Владимир Аскаленков, Андрей Руцкой, Андрей Кашаед, Дмитрий Кузнецов, старший прапорщик Н. Л. Демидчик, майор В. С. Луценко.

Тридцатый выпуск Минского СВУ охватывает период учебы в СВУ с 1984 по 1986 г. с двухлетним сроком обучения. Поступали ребята не только из БССР, но и из Прибалтики, России и Украины. Конкурс был большой. Те, кто успешно сдал экзамены, нормативы по физической подготовке и прошел медкомиссию, были зачислены суворовцами в 3-ю роту и распределены по четырем взводам. Первоначально нас было 110 человек. К вы-

пуску осталось 105. Хороший показатель! У автора этих строк личный номер был — 106. Нужно отдать должное нашему командиру роты майору (затем подполковнику) А. В. Суходольскому, который боролся за каждого. Даже перед самым выпуском наших сотоварищей не отчислили, а за несколько дней до ДДК (дней до краба), до выпуска — перевели в другую (2-ю) роту.

К сожалению, не у всех в еще детском возрасте получилось адаптироваться к высоким требованиям учебы в училище. Несколько человек ушло на гражданку до окончания СВУ.

Расположение 3-й роты в те годы находилось на втором этаже в правом крыле сразу над расположением кабинетов руководства, служб и учебного отдела училища. Так что стульями в классе самоподготовки мы старались не греметь. Вспоминаю еще, как чистили ножки стульев пряжками ремней. К сожалению, после перевода структуры училища с 6-ротного состава на 5-ротный расположение нашей 3-й роты не сохранилось. Те из наших, кто давно не был в училище, удивляются, когда на входных дверях в нашу роту читают надпись на табличке «Кафедра культуры», а на бывшей бытовой комнате — «Гримерка».

По прошествии многих лет остались память и благодарность нашим преподавателям и командирам, которые вывели нас на правильную дорогу, научили разделять черное и белое, добро и зло, правду и ложь, дали нам путевку в жизнь. В контексте материалистического понимания хода истории, заложенного участником Великой Отечественной войны преподавателем истории и обществоведения П. Я. Погребным, хорошо понимаешь сущность современных конфликтов, их причины и кому это выгодно.

Знания прививали нам отличные! Замечательные учителя учили нас овладевать знаниями. Рассказываешь сейчас детям, не верят, с сомнением воспринимают историю о том, как суворовцы завязывали с вечера полотенца на дужках кроватей, чтобы дневальный утром за два часа до подъема разбудил. Шли в класс и готовились к учебным занятиям.

Мы стараемся встречаться максимальным составом 3-й роты каждые 5—10 лет. Последний раз собрались и торжественно отметили 30-летие 30-го выпуска в 2016 г. На встрече тогда присутствовали командир 3-й роты подполковник А. В. Суходольский и офицер-воспитатель 3-го взвода майор К. В. Савельев. Собираемся в максимально возможном составе встретиться в этом году в ноябре на ежегодной традиционной встрече выпускников Минского СВУ в честь 70-летия Минского СВУ и уже готовимся к 40-летию нашего выпуска.

31 выпуск, 5 рота (1985—1987)

Игорь Шидловский

Кадеты 31-го выпуска (5-я рота) — сделано в СССР!

По воспоминаниям А. Ф. Белоуса, Николая Адашкевича, Ивана Гришина, Николая Кравченко, Александра Стороженко, Валерия Никина, Олега Дерепаско

Вступление

1998 год. На экраны вышел фильм режиссера Н. Михалкова «Сибирский цирюльник». Мы собрались большой компанией и смотрим фильм.

9-я минута 17-я секунда фильма, главный герой Андрей Толстой говорит на английском языке «I am CADET!», а закадровый голос Н. Михалкова переводит «Я юнкер!». Я уже ничего не слышу и не вижу, мои мысли и я сам в августе 1985 г.

1985 год. Мне 15 лет. Я стою в гражданке, а уже вся 5-я рота в черной форме и подстрижена. Ребята-минчане, с которыми я был в одной группе абитуриентов, проходя мимо меня, подают руку для приветствия.

Справочная информация

В Советском Союзе проживало более 298 миллионов человек. В 1985 г. в СССР действовало 8 суворовских училищ: Казанское, Калининское, Киевское (бывшее Харьковское), Ленинградское, Минское, Московское (бывшее Горьковское), Свердловское и Уссурийское (бывшее Курское). Самые престижные — Минское, Ленинградское и Киевское. Московское СВУ считалось

«придворным» училищем. Соответственно МнСВУ было училищем союзного значения. Сюда ехали поступать ребята со всего Советского Союза. Была очень высокая конкуренция. В 1985 г. для поступления в Минское СВУ надо было сдать четыре экзамена: русский (диктант), математика (контрольная), физика (три задания), геометрия (три задания), физподготовка (подтягивание, бег на 400 метров) и пройти медицинскую комиссию. Проходной балл был 18. Надо было получить две пятерки и две четверки. 24 человека на одно место.

Я попадаю в 5-ю роту.

Справочная информация

1. Командир 5-й роты — подполковник Л. А. Стрижак. Окончил Ульяновское гвардейское ТКУ. Любимые выражения: «Я толстокожий — меня не прошибешь», «Не делайте преступление. Иначе обязательно будет наказание». Умер 27.04.2016.
2. Командир 1-го взвода — капитан А. В. Чирко. Любимые выражения: «Юноша, вы морально неустойчивый», «Читайте рекламу», «Поздно пить боржоми, когда почки отвалились», «Поезд ушел», «Каждый умирает в одиночку», «Обращайтесь в Организацию Объединенных Наций, а там табличка “все ушли на фронт”», «И чтобы был сплошной блеск. Иначе не примут!».
3. Командир 2-го взвода — майор А. В. Градусов. Окончил Московское ВОКУ в 1971 г. При нас принял 5-ю роту и получил звание подполковника. Любимые выражения: «Это то, о чем я говорил», «Когда первая шеренга нормально шагает, последняя чертит концом по асфальту!». Через год стал командиром 5-й роты.
4. Командир 2-го взвода — капитан Е. В. Волковинский. Окончил Ташкентское ВОКУ. Пришел на смену майору Градусову и при нас получил звание майора. Любимые выражения: «Кто так играет? Армяне! Скамейки!», «Как играет Капличный». Умер 21.11.2007.
5. Командир 3-го взвода — капитан Е. П. Алексеев. При нас получил звание майора.
6. Командир 4-го взвода — капитан А. Ф. Белоус. Выпускник МнСВУ, 17-й выпуск, 1973 г. Окончил Челябинское ВВТКУ, 1977 г. При нас получил звание майора.
7. Старшина роты — старший прапорщик В. С. Самойлович.
8. Старшина роты — прапорщик Г. В. Ошкин. Пришел на смену прапорщику В. С. Самойловичу.
9. Помощник офицера-воспитателя — прапорщик Э. Л. Понятовский.

Офицеры-воспитатели по своему профессиональному подходу и внутреннему чутью назначили из числа нас заместителей командиров взводов со званием «старший вице-сержант» и командиров отделений со званием «вице-сержант». Мы называли

их сокращенно «замок» и «комод» соответственно. Офицеры не ошиблись с выбором.

1-й взвод — замкомвзводом назначен старший вице-сержант Дмитрий Прохоренко. Окончил Минское суворовское военное училище с серебряной медалью, в 1991 г. — Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище. Погиб в Грозном в январе 1995 г. Указом Президента РФ награжден орденом Мужества посмертно. Шесть лет считался пропавшим без вести. Похоронен 23 февраля 2001 г. на Борисовском кладбище.

2-й взвод — замкомвзводом назначен старший вице-сержант Олег Дерепаско. Окончил Дальневосточное ВОКУ. Служил в различных горячих точках — Закавказье, Чечня, Приднестровье и Южная Осетия. Награжден медалью «За отвагу», орденом Мужества. На наших встречах он говорил: «это не мои награды, а моих солдат». Уволился из армии в звании майора запаса.

3-й взвод — замкомвзводом назначен старший вице-сержант Олег Дрозд.

4-й взвод — замкомвзводом назначен старший вице-сержант Виктор Песковский.

Обучение

К нашему удивлению, многие преподаватели были в военной форме и имели офицерские звания. Так как училище было союзного значения, то там были лучшие преподаватели из всего Советского Союза.

Русский язык и литература — майор М. С. Цаленчук. Его любимое выражение: «Мы бились, бились, но все наши старания разбиваются о ваши железобетонные головы». На первом занятии провел диктант, на котором все получили двойки. Мы изучали произведения классической русской литературы: «Гроза», «Преступление и наказание», «Что делать», «Отцы и дети», «Война и мир» и многие другие. Он научил нас вникать в детали, отчего произведение приобретало дополнительные оттенки и смысл.

Математика и информатика — А. П. Бузаева. Первый урок также начался с контрольной. Ее написали лучше, чем диктант по русскому языку. На информатике мы изучали язык программирования Бейсик вариант 3Б. До сих пор пользуюсь данными знаниями при решении любой жизненной задачи.

Этика и эстетика — А. Н. Рудская. Оставила неизгладимое впечатление не только как красивая женщина с дворянскими манерами, но и как преподаватель, который научил разбираться в живописи. Оказалось, что все художники пишут в определенных жанрах. Батальный жанр — Верещагин и т. д.,

маринизм — Айвазовский и т. д., исторический — Брюллов и т. д.

До сих пор удивляю своих знакомых знанием художников. На самом деле я смотрю, в каком жанре написана картина, и называю самого знаменитого художника в данном жанре, и в большинстве случаев имя совпадает.

Английский язык — В. П. Зуева. Класс английского языка был оснащен лингафонным оборудованием. По тем временам это было инновационное решение, благодаря которому знание английского языка у нас было на высоком уровне, что потом пригодилось в жизни.

Физическая подготовка. На кафедре физической подготовки были офицеры и отвечали за следующие взводы: майор В. С. Бирюков, капитан В. А. Горностаев, капитан В. П. Гончаров, майор А. Д. Дворецков.

Нам надо было сдать на третий юношеский разряд по гимнастике. Туда входили задания:

1) комплекс упражнений на брусьях (выход на две прямые руки из положения на согнутых на 90 градусов руках, при этом ноги надо было запрокинуть за голову, стойка на плечах, кувырок вперед и соскок с брусьев в сторону);

2) упражнение на перекладине — «склепка». Из положения на перекладине раскататься в одно движение, ноги должны быть выше перекладины в полете, на обратном махе прямые ноги поднести к перекладине и выход на две прямые руки;

3) перепрыгнуть гимнастический снаряд «козел», а потом «конь».

Если преодоление «козла» практически у всех проходило безболезненно, то «конь» оказался настоящей преградой. Как позже вспоминал Александр Стороженко (1-й взвод), по своему разнообразию методов преодоления «коня» знаменитый «Цирк дю солей» просто отдыхал. Многие суворовцы сворачивали от снаряда, не добежав до мостика или в полете с мостика не могли пролететь препятствие. И лишь немногие с первого раза преодолевали этот спортивный снаряд. Я также не смог пролететь всю длину, не задев его. Он казался невероятно длинным по размерам. Это была оценка «три». Желая быть не хуже других и соответствовать высокому званию суворовца, я все-таки смог сдать на четыре. Через пару лет в военном училище прыжок с парашютом мне показался «детским лепетом» после многократных испытаний, связанных с преодолением «коня».

Химия — Н. В. Квасюк. Первое время требовала доклад от «замка» строже, чем офицеры. Потом оказалось, что она мировая женщина и у нее чувство юмора на высшем уровне. Суворовец Игорь Мака-

ра решил покрасить свои черные волосы, чтобы соответствовать моде. Тогда наступала мода на танец брейк-данс (breakdance), который включал в себя элементы акробатики, аэробики, силовых трюков и пластики. Игорь прекрасно танцевал различные движения и вариации из него. Он пошел в парикмахерскую и попросил покрасить свой красивый чуб в каштановый цвет. Там посоветовали покраситься полностью, и Игорь согласился. Что-то пошло не так, и он стал красно-рыжим. Соответственно со своей новой модной прической он попал под пресс офицеров, да и мы не совсем его понимали. Нелли Васильевна единственная из всего училища оказала ему поддержку. Спросила у него, где он достал такую классную краску и что она тоже хочет такую же. В конечном итоге Игорь Макара постригся налысо по приказу командира роты.

В течение двух лет Н. В. Квасюк строго требовала знания по своему предмету. Когда наступил итоговый экзамен с оценкой в аттестат, она всячески нам помогала получить более высокую оценку.

Автоподготовка — И. В. Зарубин. Мы звали его Ваня Поршень. Он был странно одет и плоховато слышал. Поэтому на его предмете мы позволяли различные вольности — громко разговаривали про свои дела, смеялись и т. д. Все это он не замечал. Потом оказалось, что он офицер и участник войны. Нам было очень стыдно за свое поведение.

История — Л. И. Познякова. «28 апрельских тезисов В. И. Ленина» мы помним до сих пор. Вся рота не спала перед сдачей. Сидела в классах и учила.

Физика — майор В. В. Николаев. На первом же занятии он сказал купить всем калькуляторы, потому что мы будем решать сложные задачи и не надо терять время на вычисление. Тогда калькулятор был в диковинку и не продавался в магазинах. Можно сказать, что это был наш первый компьютер в жизни. На удивление вся рота где-то нашла его в кратчайшие сроки. Наверное, никто не хотел считать вручную на бумаге.

На первом курсе уровень знаний у нас был разный, потому что при поступлении была квота — на детей-сирот, детей, чьи родители погибли при исполнении служебных обязанностей, и т. д. Знания этих ребят не соответствовали требованиям при приеме в училище. Офицеры-воспитатели равномерно распределяли тех, кто блестяще сдал вступительные экзамены, с ребятами с более низким уровнем знаний по взводам. Соответственно разница в знаниях среди суворовцев в одном взводе была колоссальная, а учебный материал преподавали одинаково и требовали так же со всех.

Офицерский и преподавательский состав училища различными методами и способами заставлял

нас учиться. Самый распространенный способ был, если ты получал два или три, то не идешь в увольнение на выходные. Постоянно говорили, что благодаря твоим оценкам у тебя большой шанс выбрать на распределении для продолжения учебы то высшее военное училище, которое понравилось тебе. Самой большой мотивацией для учебы было желание быть не хуже других и осознание, что ты будущий офицер и должен обладать высокими знаниями, чтобы выиграть бой и сохранить жизни своих солдат. Нам разрешалось заниматься после отбоя ближе к утру. Для этого мы завязывали полотенце на поручнях кровати и дневальному говорили, во сколько разбудить. У тебя было 1—2 часа дополнительно позаниматься для подготовки к контрольной или самостоятельной, пока рота отдыхала. Обязательное условие: к подъему ты должен лежать в кровати как все. Как будто ты не занимался.

Благодаря этому мы выпускались практически с одинаковым уровнем знаний. Это была уникальная система обучения, которая позволяла за два года учебы отстающему приблизиться по знаниям к любому отличнику.

27-я минута фильма. Юнкера учатся танцевать вальс и ходят со стульями под музыку. Закадровый голос Н. Михалкова: «...первые номера будут дамы, а вторые номера — кавалеры...»

Вспоминаю первый урок обучения вальсу в нашем взводе. Он был аналогичный. Нас рассчитали на первый и второй номер, и мы должны были изображать дам и кавалеров. Так как это у нас вызвало постоянный смех и мы комплексовали, то нам выдали стулья вместо дам, и мы под звуки классической музыки учились танцевать вальс.

35-я минута 20-я секунда фильма. Юнкера на коленях натирают паркетный пол мастикой.

Вспоминаю, как мы делали это в наряде по роте. Плохой консультант у фильма. Это делается стоя с помощью специального приспособления, надеваемого на ногу, которое называется полотером. Надо было пройти буквой Г около 75 м — учебные классы, место отдыха 1-го взвода, комнату командира роты, ленинскую комнату, мимо туалета, расположение 2-го взвода, проход между 3-м и 4-м взводами. Сейчас приходишь в расположение роты, и вместо паркета лежит плитка. Говорят, что вредно для здоровья. Сколько воспоминаний связано с натиранием паркета, а нынешнее поколение суворовцев лишено этого.

Парад

5-я рота была ротой барабанщиков. Нам выдали барабаны, и мы тренировались ходить коробкой. Мы открывали парад. Нам надо было простучать

ритм песни «Старый барабанщик! Старый барабанщик! Крепко спит!» на барабанах, а затем мы шли строевым шагом.

Летний военный лагерь «Дретунь»

Летом мы выехали на военный полигон «Дретунь» (228-й общевойсковой полигон), расположенный в Витебской области, где мы рыли окопы, метали гранаты, в жару надевали ОЗК, практиковали оборону и наступление в составе взвода, стреляли и учились водить УАЗ (в народе называли «козлом»).

2-й час 41-я минута 36-я секунда фильма. Сержант О'Лири по кличке «Бешеный Пес» кричит на скале перед своими кадетами: «Моцарт! Это великий композитор!»

Принятие кадетства

Справочная информация

Кадет (от фр. cadet — младший, несовершеннолетний; англ. cadet) — в феодальной Франции молодые дворяне, зачисленные на военную службу (до производства в офицеры). Позднее термин был воспринят всеми европейскими государствами. В России слово «кадет» появилось одновременно с учреждением первого военно-учебного заведения (шляхетского корпуса): кадетами стали именовать воспитанников корпусов.

В суворовском училище суворовца 1-го курса называли «фантом» (от фр. fantome — призрак; образ чего-либо из прошлого (душа человека, существо, предмет)), 2-й курс называли кадетами. Чтобы стать кадетом, надо было пройти процедуру посвящения.

Мы принимали посвящение в кадеты в летнем военном лагере в Дретуни. Офицеры знали, что мы будем принимать кадетство, и заранее начали психологическую обработку и давление на нас. Они предупредили, что некоторые будут отчислены из училища. Это было очень суровое наказание, но мы не могли поступить по-другому. Это была традиция, созданная годами, и каждый выпуск гордился, что поддержал ее. Остаться «фантомами» — это был позор. Тогда лучше отчисление из училища. Мы заранее договорились, когда мы будем кричать. Вице-сержант Ершов был дежурным по роте в тот день. Он вышел перед ротой, достал книгу вечерней поверки, произнес кодовое слово «Суворовцы!» и от волнения закрыл книгу. Вся рота на одном дыхании громко выдохнула: «Мы кадеты! Мы кадеты! Мы кадеты!» Затем гробовая тишина. Офицеры вышли из офицерской комнаты. У майора Градусова была улыбка, которую он пытался сдержать, а капитан Белоус был очень недоволен.

Кто знал, что через несколько лет подполковник Белоус, будучи командиром роты, сделает это официальным и красивым мероприятием. Мало того, он сплотит все выпуски, у которых он был командиром взвода или роты. Он будет каждого своего выпускника поздравлять с днем рождения и снова сплотит нас, не даст нам проявить мелочность, обидчивость и другие худшие качества человека. Он станет примером для подражания как настоящий кадет, настоящий офицер и отец-командир. Товарищ подполковник! Огромное спасибо вам за это!

А в тот раз были сразу же назначены крайние и кандидаты на отчисление — вице-сержант Ершов, старший вице-сержант Песковский и др. Командир роты майор Градусов сказал: «Но раз вы кадеты, то дистанция 6 км для вас подъемна». Он не ошибся. С новым званием «КАДЕТ» как будто выросли крылья за спиной. Эту дистанцию преодолели все. Несколько прохождений строевым шагом и с песней — это был сущий пустяк, потому что сейчас «Мы кадеты!». К счастью, никто не был отчислен.

Выбор высшего военного училища

В училище постоянно говорили, что мы готовим командиров, а не инженеров. На основе оценок по учебе, поведению и других заслуг был определен рейтинг и каждому суворовцу был присвоен порядковый номер, под которым он шел выбирать училище. Многие из нас хотели быть похожими на наших офицеров-воспитателей и выбирали именно те училища, которые они оканчивали.

По традиции на последней вечерней поверке дежурный по роте называл фамилию, а в ответ вместо «Я!» звучало выбранное училище. Я с гордостью произнес: «Орджоникидзеовское высшее общевойсковое командное дважды Краснознаменное училище имени Маршала Советского Союза А. И. Еременко».

Валере Никину (3-й взвод) как золотому медалисту была доверена честь выступить с трибуны на последнем торжественном построении. Он в конце своей речи сказал: «Мы кадеты! Не посрамим Родину и родное училище!» После окончания мероприятия он был вызван в офицерскую, прослушал воспитательную речь и сидел в расположении роты до 18:00 в качестве наказания, хотя

все ушли в 15:00. К счастью, он успел за праздничный стол к своему взводу. Со слов подполковника Белоуса, слово «кадеты» резануло слух, поскольку тогда оно было под запретом. Сейчас в Беларуси более 10 кадетских училищ и лицеев. Это высокое звание уже есть в названии училища. Нам приходилось за него бороться, поэтому оно нам очень дорого.

Я окончил МнСВУ 35 лет назад. Два года учебы были самые лучшие в моей жизни, положительно повлияли на мою дальнейшую судьбу. Все мои успехи в жизни есть благодаря знаниям и закалке, полученным в суворовском училище.

Во время учебы мы присутствовали на торжественных мероприятиях в актовом зале. Тогда многие выступления начинались со знаменитых слов из кинофильма «Офицеры» режиссера В. Рогового. В гарнизоне от своего командира Алексей слышит слова, которые впоследствии станут для него судьбоносными: «Есть такая профессия — Родину защищать». Эти слова стали судьбоносными и для большинства суворовцев нашей роты.

Нас выпускалось 104 человека из 108 набранных. Мы стали одной командой, которая могла успешно выполнять любые поставленные задачи. Два года учебы нас сплотили, и мы возмужали. Мы от чистого сердца писали в альбомах пожелания, клялись в вечной дружбе друг другу и в кадетском братстве. В глазах стояли слезы счастья. Нам казалось, что нет роднее людей, чем кадеты 5-й роты 31-го выпуска. Впереди у нас была учеба в выбранных военных училищах, первое офицерское звание лейтенант, первое место службы, развал Советского Союза, служба в горячих точках, новые звания и награды. Всегда под кителем и под крабом был алый погон «МнСВУ», который согревал и давал силы на преодоление трудностей. Встречаясь в различных местах службы, мы старались всячески помогать друг другу, помня о кадетском братстве.

Жизнь постоянно проверяет наши взаимоотношения на прочность. Иногда хочется крикнуть: «Господи! За что нам такие испытания?», но уверенно говорим привычные слова: «Мы кадеты!», «Служу Советскому Союзу!», «Служу Республике Беларусь и кадетскому братству!», «Жизнь — Отечеству! Честь — никому!»

34 выпуск, 3 рота (1988—1990)

Андрей Жуковский

Два года взросления и становления

В последних числах июля 1988 г. после окончания 8-го класса желающие стать суворовцами переступили порог Минского СВУ. Это были в основном ребята из Беларуси и Украины. Поступавших из других республик СССР были единицы. Сдав вступительные экзамены и выдержав конкурс четыре человека на место, в училище были зачислены более 300 счастливицев, из которых были сформированы суворовские роты: 1-я, 2-я и наша 3-я рота первокурсников.

Посвящение в суворовцы состоялось 14 августа 1988 г. После двух лет обучения 15 июня 1990 г. эти же, но повзрослевшие быстрее своих сверстников юноши составили ряды выпускников 34-го выпуска Минского СВУ. Следует заметить, что состав рот при поступлении был не совсем окончательным — в конце 1988 г. в каждую роту были зачислены ребята, прибывшие в училище после землетря-

сения в Армении, однако единицам из них удалось доучиться до выпуска.

Училищем, когда мы поступали, командовал генерал-лейтенант Л. М. Зайцев, а выпускал нас начальник училища генерал-майор В. П. Степанов, назначенный на эту должность летом 1989 г.

Два года обучения 3-й ротой командовал подполковник А. В. Суходольский. Первый взвод возглавлял офицер-воспитатель майор В. С. Луценко. В 1-м взводе, в отличие от других, у офицера-воспитателя был помощник. Эту должность до сентября 1989 г. занимал прапорщик С. В. Головач, позже ставший начальником столовой. Суворовцы 2-го взвода обучались под чутким руководством офицера-воспитателя майора В. И. Мельникова. Офицером-воспитателем 3-го взвода был майор К. В. Савельев. Майор А. К. Киклевич, выпускник Минского СВУ 1970 г. и причем также 3-й роты, был офице-

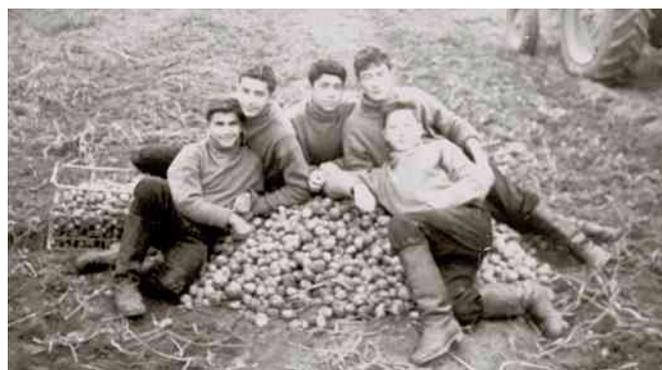
ром-воспитателем 4-го взвода. Все вопросы, связанные с организацией нашего быта, успешно решал старшина роты старший прапорщик Н. Л. Демидчик.

Наряду с требовательностью и строгостью отношение к нам со стороны командования было внимательным и уважительным, по-отцовски заботливым и добрым. Наши командиры отличались интеллигентностью, выдержанностью, справедливостью, обладая при этом незаурядным, но всегда уместным чувством юмора. Используя имеющийся жизненный опыт и житейскую мудрость, прикладывали максимум усилий для сплочения коллектива роты, при этом индивидуальный подход к каждому из нас ощущался с первых дней обучения. Нашей ответной реакцией было признание их авторитета и уважительное отношение. Спустя многие годы мы стараемся не терять общение с командованием роты.

Все наше время было организовано рационально, распорядок дня был хорошо продуманным, хотя и предусматривал типовые мероприятия: подъем, физзарядка, умывание, заправка кроватей, утренний осмотр, завтрак, занятия, обед, самоподготовка, личное время, вечерняя поверка и отбой. Предусматривалось время для приведения в порядок формы одежды, написания писем домой, посещения библиотеки, различных спортивных секций. После ужина по будним дням обязательным был просмотр программы «Время» в 21:00 в ленинской комнате, когда вся рота узнавала о происходящем в стране и в мире. В дальнейшем у многих это переросло в привычку.

Учебке уделялось очень серьезное внимание. Конечно, сначала потребовалось время, чтобы втянуться, привыкнуть к уровню нагрузки и высоким требованиям преподавателей. Что касается нашего 2-го взвода, то основные занятия вели: И. А. Мамонова (алгебра и геометрия), П. Я. Погребной и Т. Н. Варивончик (история), Я. И. Тозик (основы информатики и вычислительной техники), Н. С. Долидович (русский язык и литература), Д. А. Евглевский (физика, астрономия), И. Л. Кудрявцев (обществоведение), А. А. Руденко (эстетика), майор Г. А. Орешко (химия), А. В. Войницкая и В. А. Горон (иностранные языки — английский и немецкий соответственно), М. К. Рамазанов (физическая подготовка). При всей требовательности педагоги относились к нам с необыкновенной теплотой, тактичностью, с желанием дать нам не только знания по своим предметам, но и поделиться жизненным опытом, дать мудрые советы, которые пригодились бы нам в дальнейшем. Выпускники до сих пор вспоминают своих преподавателей с благодарностью.

В целях нашего культурного развития и воспитания проводились уроки музыки, эстетики, обуче-

ние танцам, организовывалось множество различных мероприятий, в том числе посещение музеев, театров и т. д. Воспитанники нашей роты участвовали в массовой сцене в театральной постановке в оперном театре. Воспитательным и культурным мероприятием был также выезд роты в полном составе в Брестскую крепость в мае 1990 г.

За время обучения рота несколько раз выезжала на сельскохозяйственные работы по заготовке картофеля для нашей столовой.

За период обучения 3-я рота трижды участвовала в праздничных парадах на площади Ленина: на параде 7 ноября 1988 г. 3-я рота была представлена парадной коробкой в общем строю, а дважды, 7 ноября 1989 г. и 9 мая 1990 г., суворовцы роты открывали парад — от роты выставлялась коробка барабанщиков, при этом туда включали воспитанников небольшого роста. Самые рослые суворовцы нашей роты были задействованы на параде в качестве горнистов в составе объединенного оркестра. Подготовка начиналась за несколько месяцев до парада, для чего после занятий проводились ежедневные тренировки как на плацу училища, так и на набережной реки Свислочь. На завершающем этапе подготовки в Уручье проходили гарнизонные парадные тренировки. За несколько дней до парада проводилась ночная тренировка непосредственно на площади Ленина, куда мы выдвигались пешком. В день парада нам выдавали белые перчатки и аксельбанты. После завершения парадов 7 ноября мы разъезжа-

лись домой — начинались осенние каникулы, а после парада 9 мая, как и в другие праздничные дни, в училище нас ожидал праздничный обед.

После окончания первого курса с 3 июня по 3 июля 1989 г. все роты нашего выпуска были отправлены в летний лагерь (полевой выход) на базе в/ч 22415, Дретунь, Витебская область.

Время в летнем лагере проходило насыщенно и разнообразно. Основу обучения составляло приятие первичных военных навыков, физическое развитие. Проводились спортивные праздники и соревнования.

Ключевой вехой в период полевого выхода для нас было посвящение в кадеты, которое состоялось 17 июня 1989 г. на вечерней поверке. На тот момент командование восприняло наши действия как коллективный проступок с соответствующими выводами и последствиями для всей роты.

Используемые подходы по организации учебы, воспитания и быта, а также насыщенность мероприятиями культурного и общего развития способствовали нашему личностному росту и воспитанию базовых человеческих качеств: честности, трудолюбия, настойчивости, целеустремленности, справедливости, ответственности, взаимоуважения, патриотизма. Два года обучения в училище стали для каждого из нас периодом взросления, становления, серьезной подготовкой к жизни.

Именно во время обучения в училище ковалось святое для каждого выпускника кадетское братство, а дружба, товарищество, сплоченность, взаимовыручка наполнились особым смыслом и стали основными принципами жизни.

подавляющее большинство выпускников нашей роты полноценно утвердились в жизни. Практически все окончили военные училища, гражданские вузы, военные академии, в том числе Военную академию ГШ ВС РФ. Из 106 выпускников 3-й роты 14 имеют звание полковника, 10 — подполковника, четверо имеют ученую степень кандидата наук.

Среди наших выпускников есть видные военачальники и военные специалисты: командир дивизии, заместитель начальника штаба рода войск, начальники кафедр военных вузов и другие, занимающие высокие должности, в том числе руководитель предприятия, ректор вуза, руководитель районного отделения политической партии, успешные предприниматели и др. К сожалению, к настоящему времени в наших рядах уже есть потери.

Мы всегда будем благодарны командованию и преподавателям за их отношение к нам, за все то, что они сделали для нас, встретились на нашем жизненном пути в тот важный период нашего становления.

Так сложилось, что вскоре после нашего выпуска произошли судьбоносные события — не стало нашей огромной страны СССР. Мы оказались в разных странах, нас разделили границы, из-за чего были утрачены многие контакты. Ситуация стала постепенно исправляться с проникновением в нашу жизнь сети Интернет. Первая, долгожданная встреча состоялась только по истечении более 10 лет после выпуска в 2003 г. на 50-летию училища, когда выпускникам роты удалось увидеться в стенах родного училища, встретиться с командованием роты и преподавателями.

С того момента мы стараемся собираться регулярно, как правило, приурочивая встречи к юбилеям училища либо к юбилеям выпуска. Самая теплая и душевная встреча максимальным составом состоялась на 20-летию выпуска в 2010 г. В 2015 г. состоялась встреча на 25-летию выпуска.

События последнего времени еще больше разбросали братьев-кадет по разным странам и, к сожалению, даже по разным сторонам «баррикад», что вновь осложнило возможность собираться вместе, «говорить на одном языке».

Искренне надеюсь, что в обозримом будущем ситуация изменится и мы вновь соберемся в стенах родного Минского СВУ, будем вспоминать нашу молодость — самые прекрасные годы взросления и становления, а за праздничным столом обязательно поднимем тост «За наше кадетское братство!».

35 выпуск, 5 рота (1989—1991)

Владимир Крень

Годы, в которые хочется вернуться

Географию городов и населенных пунктов, откуда мы приехали поступать, смело можно называть обширной. Очевидно, что большое количество абитуриентов было из БССР, но были ребята и из других союзных республик. Среди нас были дети военнослужащих, проходивших службу в Группе советских войск в Германии.

При поступлении мы сдавали экзамены по русскому языку (диктант), математике (алгебра — письменно и геометрия — устно), физике (устно). Экзамен по физической подготовке состоял из бега на 100 м, подтягивания и бега на 2000 м. Обязательным условием для поступления было и успешное прохождение медицинской комиссии.

Тех, кто выдержал все испытания, распределили по трем ротам, каждая из которых состояла из четырех взводов. Наш тридцать пятый выпуск включает в себя 4-ю, 5-ю и 6-ю роты. Во время учебы

мы занимали левое крыло здания. На втором этаже располагалась 4-я рота, на третьем — 5-я и на четвертом — 6-я рота.

После сдачи экзаменов до церемонии посвящения в суворовцы оставался буквально день-другой. За это время нас коротко подстригли, сводили в баню и выдали новенькую форму. На китель нужно было самому пришить погоны, шеврон и подворотничок. В условиях тотальной нехватки времени все это не так просто, как может показаться. Тем более что кройкой и шитьем никто из нас, понятное дело, не увлекался. Да-да, не забывайте, что еще следовало отутюжить те самые замечательные брюки с лампасами до такой степени, чтобы о стрелки можно было порезаться. К утюгам стояла очередь. А тем временем строгие старшины всех трех рот как будто и не замечали этих трудностей. Они лишь недовольно хмурились, отмечая нашу медлитель-

ность и неорганизованность. Безусловно, интенсивность действий в самые первые дни после поступления была чрезвычайной. Но разве что-то могло остановить тех окрыленных мальчишек? Конечно, мы справились. Да, искололи пальцы, пришивая погоны. Да, выглядели немножко неуклюже. И форма сидела не так красиво, как хотелось бы... Но все были очень рады!

Итак, 15 августа 1989 г. на плацу Минского СВУ прошла торжественная церемония посвящения в суворовцы.

Приказом начальника училища от 15.08.1989 № 158 счастливчики, которых насчитывалось чуть больше трехсот, были зачислены на первый курс Минского суворовского военного училища. Долгожданная мечта об алых погонах наконец-то сбылась.

Как и везде, учебный год начинался 1 сентября. Соответственно у наших командиров было две недели, чтобы привить нам определенные навыки, касающиеся общей дисциплинированности, правил выполнения распорядка дня, строевой выучки и слаженности. Во время этого так называемого курса молодого суворовца мы также улучшили свою физическую готовность и умение выдерживать серьезные нагрузки.

Хорошо помнится, что с первых дней пребывания в Минском СВУ в наших ротах всегда царил культ учебы. Об этом можно говорить с полной уверенностью. В течение многих лет с момента образования училища непрерывно формировалась такая среда, в которой любой человек, пожелавший отлынивать от учебы, почувствовал бы себя неуютно. Это результат огромной организационной и методической работы на всех уровнях. Очевидно, что командование и учебный отдел приложили много усилий, чтобы в училище работало большое количество заслуженных учителей БССР и талантливых преподавателей по различным предметам. Говоря о своих любимых наставниках, суворовцы 35-го выпуска чаще всего называют подполковника В. К. Ковалева (история и обществоведение), майора В. В. Николаева (физика), майора Н. И. Киша (математика), Я. И. Тозик (информатика), Н. В. Квасюк (химия), В. В. Мышелова (русский язык и литература) и ряд других замечательных педагогов. Помимо желания передать свои глубокие знания по предметам, в наших преподавателях было стремление формировать каждого из нас как личность. В тесном сотрудничестве с офицерами-воспитателями они старались учитывать сильные индивидуальные черты характера воспитанников и находить таким образом персональную мотивацию для развития каждого.

Помимо учебы, яркие воспоминания сохранились о подготовке и участии в парадах. Их было три: 7 ноября 1989 г., 9 мая 1990 г. и 7 ноября 1990 г. В нашем выпуске нет ни одного человека, который не принял участия хотя бы в одном параде. Многочисленные строевые занятия в училище, гарнизонные построения — все это навсегда останется в памяти, как и фраза, сказанная командующим парадом на последней ночной тренировке:

«Суворовцы — молодцы! Начальник училища, забирай своих в расположение... А остальные еще на круг!!!»

После окончания первого курса месяц с лишним мы провели в полевом лагере, организованном на полигоне под Барановичами. Минимум условий с точки зрения бытового обеспечения, много физической нагрузки, занятия по огневой подготовке — это серьезный и интересный опыт, который, безусловно, нас закалил и пошел на пользу. Кстати, даже в этих обстоятельствах командование не забывало о нашем патриотическом и культурном воспитании. В один из выходных дней мы совершили выезд в Брестскую крепость и посетили музей А. В. Суворова в г. Кобрине. Пребывание в полевом лагере завершилось небольшими тактическими учениями. Уже затрудняюсь ответить на вопрос, кто победил: «красные» или «синие». Но то, что по докладам командиров все цели учений были достигнуты, это точно.

Мы благодарны нашим офицерам-воспитателям. Без преувеличения о каждом из них можно говорить долго. Но даже среди лучших есть самые лучшие! Очень хочется отметить двух офицеров-воспитателей 5-й роты: А. Ф. Белоуса (впоследствии командира 5-й роты) и А. В. Чирко. Оба командира также начинали военную карьеру с суворовских погон. Они, как никто другой, всегда знали и понимали настроения своих подчиненных

и являлись для нас примером абсолютно во всем. Их внешний вид, строевая выправка, уровень физической подготовки были не просто безупречны, а даже вызвали восхищение. Причем подобные оценки очень часто приходилось слышать и от суворовцев других выпусков. Мы все часто слышали выражение «отцы-командиры». Так вот в отношении Александра Федоровича и Александра Владимировича это не просто фигура речи. Это чистейшая правда. Сколько своего личного времени они посвятили нам, в том числе в выходные дни, когда устраивали культпоходы в кино, музеи, театры или просто в парк Горького.

Наши первые командиры объединили нас, научили дружить и продолжают это дело на протяжении всей жизни. И поэтому всегда приятно поздравить их с днем рождения, обратиться за советом или просто обсудить разные вопросы. Спустя годы они становятся все более важными людьми в нашей жизни.

Подводя итог, хочется выразить благодарность в адрес Минского суворовского военного училища, которое давно стало для нас родным домом, тем особенным местом, где набираешься сил, чувствуешь себя моложе и вновь заряжаешься юношеским оптимизмом. Спасибо за возможность познакомиться с мудрыми наставниками, замечательными людьми, за верных друзей и за полученные прочные знания по самым разным направлениям.

37 выпуск, 5 рота (1991—1993)

Владимир Покладок

«Кадетка» — наш маяк на жизненном пути!

Лето 1991 г. выдалось жарким не только в климатическом, но и в учебном отношении. Шла вступительная кампания в Минское суворовское военное училище. Поступать приехали ребята со всего Советского Союза. Сдав вступительные экзамены и пройдя медицинскую комиссию, из 2500 абитуриентов счастливыми стали 336 ребят, которые были зачислены для учебы в 4-ю, 5-ю, 6-ю роты Минского СВУ.

Пройдя мандатную комиссию, которую возглавлял начальник Минского СВУ генерал-майор В. П. Степанов, ребята-выпускники и представить не могли, что их ждет впереди. Произошел распад СССР. Судьба разбросает их в разные города новых независимых государств (республик) бывшего советского пространства...

...Надев красивую черную форму с алыми погонами, ребята-суворовцы приступили к учебному процессу.

Пятой ротой суворовцев, которая размещалась на третьем этаже левого крыла здания, командовал командир роты подполковник А. В. Градусов — замечательный человек и настоящий офицер, который пользовался у нас огромным уважением и авторитетом. На два года обучения в училище он стал для нас учителем военному делу. Анатолий Васильевич был высокого роста, стройный, подтянутый, спортивного телосложения, грамотный, справедливый и в то же время требовательный, одним словом, — офицер с большой буквы. Его любили все суворовцы роты, несмотря на требовательность. Он умел найти подход к каждому из нас, всегда был справедлив, вежлив в общении, тактичен и выдержан. Об Анатолии Васильевиче сохранились только хорошие воспоминания как о чутком и доброжелательном человеке.

Первым взводом командовал офицер-воспитатель майор А. В. Чирко, его сменил капитан А. Н. Шкваренко, впоследствии майор.

Майор А. В. Чирко, впоследствии подполковник, — выпускник Свердловского суворовского военного училища 1974 г. (ныне Екатеринбургское суворовское военное училище). В 1978 г. исполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Участвовал в боевых действиях, был ранен. С 1985 по 1994 г. проходил службу в Минском СВУ, сначала офицером-воспитателем, затем начальником отдела кадров.

Вторым взводом командовал офицер-воспитатель майор Ю. Г. Задорожный. Это был умный, добрый, интеллигентный, чуткий, внимательный офицер. Он всегда охотно оказывал помощь и отзывался на любую просьбу. Пользуясь нашим доверием, завоевал всеобщий авторитет и уважение, став душой взвода. Обладая большим педагогическим талантом, очень быстро нашел подход к каждому из нас, сумел убедить совершенно разных по характеру ребят, что главное для нас — это хорошо учиться и быть дисциплинированными. Юрий Григорьевич — прекрасной души человек, всегда и во всем был вместе с нами, поэтому в нашем взводе с первых дней установилась атмосфера товарищества, взаимовыручки и доброжелательности. За два года учебы в училище Юрий Григорьевич внес огромный вклад в наше профессиональное развитие, обучение и воспитание.

Третьим взводом командовал офицер-воспитатель майор В. Н. Муравьев. Коренастый, с серьезным выражением лица, со строгим взглядом, который иногда пугал, но в то же время давал чувство уверенности, он всегда поддерживал нас и внушал веру в себя, говорил, что мы способны достичь большего, чем сами думаем. Владимир Николаевич учил нас не только военным наукам, но и ценным жизненным урокам. Он говорил, что военная служба — это не только оружие и тактика, но и моральные ценности и честность. Владимир Николаевич произнес важные и трогательные слова на прощание. Он сказал, что гордится каждым из нас. Майор В. Н. Муравьев был не просто нашим командиром, но и источником вдохновения, наставником и настоящим другом.

Четвертым взводом командовал офицер-воспитатель майор А. Ф. Белоус, впоследствии подполковник, командир 5-й роты. Он являлся выпускником Минского суворовского военного училища 1973 г. (6-я рота, 17-й выпуск), поэтому знал все тонкости суворовской жизни. К нам относился как к своим детям. Особенно часто занимался нашим физическим развитием и здоровьем, внедрял систему «Детка» Порфирия Иванова.

Умный, высокообразованный, целеустремленный офицер, обладал хорошей интуицией и прекрасной памятью. Его отличало трудолюбие, любовь к своему делу, чувство гордости за принадлежность

к профессии военного и уверенности в ее необходимости. Личным примером показывал, каким должен быть офицер. В строевом отношении подтянут, являлся эталоном строевой подготовки. В свои 34 года выполнял нормативы физических упражнений на перекладине и брусьях (за весь период обучения суворовцев). По отношению к нам Александр Федорович был требователен, справедлив, честен. Всегда поддерживал нас в тяжкие и счастливые минуты, указывая нам жизненные ориентиры, являлся для нас авторитетом, образцом для подражания.

На должность заместителей командиров взводов и командиров отделений назначались лучшие ребята нашего коллектива. Так, младшими командирами стали: старший вице-сержант А. С. Зубко, вице-сержант С. А. Михайлов, вице-сержант А. Д. Яцевич, вице-сержант И. О. Хазановский, старший вице-сержант Ю. В. Лобов, вице-сержант И. Н. Березовский, вице-сержант В. Г. Кикнадзе, вице-сержант А. В. Саплин, старший вице-сержант В. В. Шигида, вице-сержант К. А. Алексанин, вице-сержант Н. Н. Павлов, вице-сержант А. П. Жириков, старший вице-сержант В. А. Тумар, вице-сержант Ю. М. Горбачев, вице-сержант С. И. Щербаков, вице-сержант Т. В. Шмарков.

Распорядок дня в училище был насыщенным и начинался с того, что в 7:00 утра был подъем, далее физическая зарядка, которую проводил ответственный по роте один из четырех офицеров-

воспитателей. По набережной Свислочи наша рота совершала пробежку. Далее физические упражнения, разминка. После физзарядки — умывание, заправка кроватей, утренний осмотр, который проводил старшина роты старший прапорщик Г. В. Ошкин.

Геннадий Васильевич — профессионал своего дела, который стал для нас настоящим учителем и воспитателем. Не имея высокого звания, он заслужил непререкаемый авторитет и уважение среди суворовцев роты своим трудолюбием, четким выполнением всех уставных требований, инициативностью, примером честного служения и выполнения воинского долга. Проявил себя как человек с твердым характером, честный, серьезный, заботливый. И эта забота проявлялась в мелочах, аккуратно застеленных кроватях и ровно, как под линейку, стоящих табуретках, свежести и чистоте в умывальной комнате. Геннадий Васильевич прививал нам такие качества, как любовь к порядку, целеустремленность и желание сделать любое дело хорошо, стараясь добиться максимального результата. Идеальный порядок — залог высоких показателей в учебном процессе у всей роты. Поэтому в любое время дня и ночи во всем расположении роты и на закрепленной за ротой территории царил идеальный порядок. И все это достигалось трудом самих суворовцев роты под неусыпным, бдительным и деятельным контролем старшины роты старшим прапорщиком Г. В. Ошкиным. К сожалению, Геннадия Васильевича уже нет с нами, но память о нем останется в наших сердцах навсегда.

Закончив утренний осмотр, рота следовала на завтрак. После завтрака рота строем повзводно направлялась на учебные занятия.

Занятия по предметам проходили интересно и насыщенно. Изучая такие дисциплины, как химия, физика, математика (алгебра и геометрия), биология, иностранные языки (немецкий и английский), военная подготовка, хореография, мы получали не только знания, но и моральное удовлетворение. Такие педагоги, как Л. М. Тараканова (химия), майор В. В. Николаев (физика), А. В. Скулавец (хореография), Л. Г. Филипченко (немецкий язык), В. Е. Савицкая (биология) и другие, пользовались огромным авторитетом, глубоким уважением, несмотря на то, что были требовательные, но добрые душой педагоги. К сожалению, некоторые из них остались уже только в нашей памяти.

В распорядок дня входили не только утренние мероприятия и учебные занятия, но и участие в различных спортивных секциях, а также личное время. Послеобеденное время отводилось для приведения в порядок формы одежды, посещения библиотеки, написания писем, посещения факультативных

занятий по предметам обучения. В вечернее время до ужина проводилась самоподготовка под руководством офицера-воспитателя, при полной тишине и высочайшей дисциплине. За каждым взводом в расположении роты был закреплен учебный класс, а за суворовцем место, где занимались самостоятельным изучением учебных предметов. Дальше — ужин, личное время, просмотр телепередач, вечерняя прогулка на строевом плацу с песней (строевые песни исполняли повзводно), вечерняя поверка и отбой.

В выходные и праздничные дни под руководством офицеров-воспитателей посещали кинотеатры, оперный театр. Принимали активное участие в спортивно-массовой работе, которую проводили такие педагоги, как майор В. П. Гончаров, капитан М. К. Рамазанов (заслуженный мастер спорта СССР, первый чемпион мира из белорусских самбистов, заслуженный тренер Беларуси по дзюдо), майор В. С. Бирюков, капитан С. Н. Клебанович.

Летом 1992 г., после окончания первого года обучения, на базе училища проводились военные сборы, так называемые лагеря. Полевые занятия по таким дисциплинам, как тактика, ЗОМП, инженерная подготовка, стрельба из стрелкового оружия, проходили на полигоне 120-й гвардейской мотострелковой дивизии. Под руководством офицеров роты мы целый месяц постигали военную науку. Изучение устава, тактики, стрелкового вооружения, отработка практических навыков по огневой подготовке привили нам любовь к военному делу, основанную на понимании чувства долга, высокого звания будущего офицера, защитника своей Родины. Организация учебного процесса, быта и общего развития вселила в нас такие человеческие качества, как целеустремленность, настойчивость, честность, порядочность, справедливость, ответственность, взаимное уважение, взаимопомощь, дружба и товарищество, любовь к Родине.

Два года учебы и жизни в училище прошли незаметно. Золотыми медалистами стали семь выпускников 1993 г.: Р. Ф. Гальберт (4-я рота), М. В. Нестерук (4-я рота), Д. Г. Семенович (4-я рота), А. И. Лис (5-я рота), А. А. Чулаков (5-я рота), Д. Н. Никитенко (6-я рота), А. В. Судиловский (6-я рота).

37-й выпуск (4-я, 5-я, 6-я роты) 1993 г. стал последним так называемым союзным выпуском в истории училища. После выпуска ребята разъехались в уже разные страны и города. Однако несмотря ни на что, сохранили дружбу и верность кадетской клятве и по настоящее время.

Большинство воспитанников училища стали офицерами разных ведомств и силовых структур как Республики Беларусь, так и республик бывшие-

го Советского Союза, внося большой вклад в общее дело по обеспечению мира и порядка.

Пусть не все суворовцы 5-й роты смогли достичь больших звезд на погонах, но все стали настоящими людьми. Среди наших выпускников есть первый генерал. А. И. Лис (1-й взвод 5-й роты), генерал-майор юстиции, начальник управления Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области.

К большому сожалению, не все выпускники 5-й роты дожили до настоящего времени. Майор Р. Ю. Катасонов (1-й взвод 5-й роты) погиб в ходе контртеррористической операции по освобождению заложников 1 сентября 2004 г. в г. Беслане. Спасая школьников, захваченных террористами, и прикрывая сотрудников штурмовой группы, Роман вступил в бой с пулеметным расчетом боевиков и получил смертельное ранение. Посмертно награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени Российской Федерации. Похоронен в г. Серпухове Московской области. Подвиг Романа не забыт. Память о выпускнике Минского СВУ увековечена в музее училища, где существует стенд, посвященный Минским кадетам, погибшим при исполнении воинского долга.

Старший лейтенант Андрей Анатольевич Ушков (4-й взвод 5-й роты) скоропостижно скончался на 33-м году жизни от остановки сердца. Похоронен в г. Гродно. Светлая память нашим ребятам.

Наша рота и в настоящее время сохранила суворовскую дружбу и товарищество. Несмотря на то что многие выпускники роты проживают за пределами Беларуси, мы регулярно встречаемся. На встречи приезжают как выпускники, так и их жены и даже дети. Наши встречи проходили в 1998, 2003, 2008, 2013, 2018 гг.

В 2023 г. исполняется 70 лет нашему родному училищу. Для 5-й роты и всего 37-го выпуска этот год знаменателен еще и тем, что является также юбилейным — 30 лет со дня выпуска из Минского суворовского военного училища.

...30 лет прошло — не мало,
Как будто выпуск был вчера.
Жаль, что юность убежала
И не вернется никогда.
И не вернутся наши годы,
Подпоясанные ремнем.
Алые лампасы и погоны
В душе и сердце бережем.
Нам не забыть учебные тревоги,
Строевой плац и воинский устав.
Чему учили нас родные педагоги
И золотой офицерский наш состав.

Нам не забыть друг друга лица,
В памяти неизгладимый след.
Нам «кадетка» ночами снится,
Лучше ее в мире нет.
И пусть по воле судьбы
Нам пришлось расстаться, друзья,
Кадетской клятве верны
Мы будем с вами всегда!..

Пятая рота поздравляет 37-й выпуск с юбилеем! И выражает также огромную благодарность руководящему составу 4-й и 6-й рот суворовцев, а именно командиру 4-й роты подполковнику В. С. Луценко, командиру 4-й роты подполковнику В. В. Мостовенко, офицеру-воспитателю 1-го взвода 4-й роты майору В. А. Румянцеву, офицеру-воспитателю 2-го взвода 4-й роты майору С. С. Тимошенко, офицеру-воспитателю 3-го взвода 4-й роты майору А. Е. Иванкову, офицеру-воспитателю 4-го взвода 4-й роты майору В. И. Овсянникову, старшине 4-й роты прапорщику И. А. Плышевскому, командиру 6-й роты подполковнику В. К. Рожкову, офицеру-воспитателю 1-го взвода 6-й роты майору В. М. Малиновскому, офицеру-воспитателю 2-го взвода 6-й роты капитану П. Д. Ильину, офицеру-воспитателю 3-го взвода 6-й роты майору А. А. Кравченко, офицеру-воспитателю 4-го взвода 6-й роты майору И. Н. Севрюку, старшине 6-й роты старшему прапорщику Н. П. Рябице.

Огромное спасибо родному училищу за наш маяк на жизненном пути. Мы желаем всем своим однокурсникам (братьям-кадетам), а также всем выпускникам училища, нынешним суворовцам крепкого здоровья, счастья, мира и добра, бескрайнего уважения и понимания, новых достижений, ярких интересных впечатлений, заслуженных побед и наград, впечатляющего успеха и процветания родному Минскому суворовскому военному училищу!

1983—1993

37 выпуск, 6 рота (1991—1993)

Дмитрий Кротов

В СВУ мы познали сами себя

Родился в г. Самарканде в семье военнослужащего (отец — полковник запаса). После окончания Минского суворовского военного училища поступил в Минское высшее военное командное училище (общевоинской факультет), а окончил в 1998 г. Военную академию Республики Беларусь (в связи с реформированием училища в академию). Служил в должности командира танкового взвода в г. Бресте (1998—1999) и в г. Гродно (1999—2001).

Что такое суворовское училище для каждого из нас? Наверное, первый в нашей жизни серьезный вызов. Уход из дома, от родителей и самостоятельная жизнь в мужском, воинском коллективе. Путь самопознания и взросления, становления как личности. Почему мы даже через десятки лет стремимся на встречу выпускников именно в наше суворов-

ское училище? Что оно нам дало? Что произошло с нами за эти два года, что мы постоянно помним о них и возвращаемся к осмыслению? Чему там нас учили?

Именно там мы получили важнейший для каждого человека опыт самопознания, фактически до суворовского мы не знали самих себя и только там узнали, кто мы есть на самом деле. Это стало теми «горами», в которые нас взяли и «там поняли, кто такой». Чему нас там научили? В первую очередь, научили побеждать, побеждать самих себя, собственный страх, лень и эгоизм, преодолевать обстоятельства и самих себя. Научили дружбе, умению держать слово, взаимовыручке. Это было жесткой системой и одновременно дружной семьей. семьей, которой мы держимся всю жизнь.

Пятое десятилетие (1993—2003)

Первые годы пятого десятилетия для Минского СВУ были нелегкими. Надо было выстоять, сохранить традиции и родной дом под напором национал-радикалов. В это время ветераны и многие выпускники училища в канун его 40-летия были вынуждены направить во все инстанции, а также в различные СМИ обращение с призывом сохранить уникальное учебное заведение и его историческое название. Достойный отпор нападкам на училище дала научно-практическая конференция, посвященная 50-летию суворовских военных училищ и 40-летию Минского СВУ. Инициатором ее проведения выступили командование Минского СВУ, Белорусский суворовско-нахимовский союз и Военно-научное общество.

Но в конце 1994 г. над училищем вновь сгустились тучи. В СМИ начали появляться материалы о том, что Минское СВУ якобы обременительно для государственного бюджета, что училище готовит слишком много выпускников и т. д. Высказывались сомнения и в целесообразности его дальнейшего существования. Министерством оборо-

ны было принято решение о сокращении числа обучающихся в училище в два раза и переводе его в одну из казарм военного городка Уручье. Все это в конечном итоге могло привести к ликвидации училища.

Сложившаяся ситуация широко обсуждалась в Минском СВУ и в Республиканском совете Белорусского суворовско-нахимовского союза под общим девизом: «Потеряем имя — потеряем честь!» В конце концов было принято решение обратиться к Президенту Республики Беларусь.

Учитывая неоднозначную ситуацию, сложившуюся вокруг училища, Глава государства весной 1995 г. назначил специальную комиссию из представителей заинтересованных министерств и ведомств. В работе комиссии активное участие приняли представители Белорусского суворовско-нахимовского союза.

Выводы и предложения этой комиссии были положены в основу Указа Президента Республики Беларусь от 12 июля 1995 г. № 262, в котором определялась и су-

щественно расширялась новая роль училища как государственного среднего специального учебного заведения с военно-профессиональной направленностью обучения и воспитания, предназначенного для подготовки к поступлению в высшие учебные заведения и к дальнейшей военной и государственной службе. Срок обучения в училище был установлен шесть лет.

Много новых задач сразу встало перед командирами рот, офицерами-воспитателями в связи с существенным изменением возрастного ценза суворовцев. Для разрешения возникающих проблем в воспитании и обучении суворовцев с офицерами и прапорщиками проводились методические занятия. Для их проведения привлекались ветераны и выпускники училища.

В сложной работе на переходном этапе большую роль в Минском СВУ стали играть офицеры-женщины — помощники командиров рот по морально-психологической подготовке, введенные в штат училища в 1995 г. Они стали «ротными мамами» для младших курсов и надежными «старшими сестрами» для старшеклассников. Психологи училища изучали особенности характера, интересы, склонности и другие личностные особенности суворовцев, а также межличностные отношения в коллективах.

В 1998 г. накануне 45-летия училища Президент Республики Беларусь подписал новый Указ «О некоторых вопросах Минского суворовского военного училища», предусматривавший существенную льготу для детей погибших, умерших или пропавших без вести при исполнении служебных обязанностей родителей: поступление в училище без вступительных экзаменов. Ряд категорий детей получили право быть зачисленными вне конкурса.

Утро 6 ноября 1998 г. училище встретило в торжественном строю. Суворовцев, ветеранов и выпускников тепло поздравил с 45-летним юбилеем Министр обороны Республики Беларусь генерал-полковник А. П. Чумаков. К юбилею впервые вышла книга о Минском СВУ «Мы помним алые погоны».

При активном участии ОО «Белорусский суворовско-нахимовский союз» в 2000—2001 гг. впервые состоялись визиты минских суворовцев в Москву, Санкт-Петербург, где они посетили местные СВУ, а также в Киевский военный лицей имени И. Богуна. Позднее суворовцы и лицеисты этих учебных заведений посетили с ответными визитами Минск.

В рамках завершившегося этапа реформирования Вооруженных Сил и оптимизации структуры военно-учебных заведений Указом Президента Республики Беларусь от 21 июня 2002 г. № 324 Минское СВУ начало переход на пятилетний срок обучения с общим количеством суворовцев 550 (вместо 660) в пяти ротах. Шестая рота прекратила свое существование. А в помещении 3-й роты разместилась ПМК культуры, этики и эстетики.

В шестое десятилетие Минское СВУ вступило под руководством генерал-майора С. В. Багдасарова, назначенного начальником училища в 2002 г. Генерал-майору С. В. Багдасарову пришлось в сжатые сроки организовывать перевод обучения суворовцев с шестилетней на пятилетнюю программу, принимать меры по совершенствованию учебно-материальной базы, подготовке и проведению 50-летнего юбилея училища.

39 выпуск, 3 рота (1992—1995)

Сергей Рудой

Экспериментальная рота

Особенностью набора в Минское суворовское военное училище в 1992 г. стало то, что более чем после 20-летнего перерыва был осуществлен набор одной роты суворовцев для обучения по трехлетней программе. Особую гордость и нежные чувства я испытываю к родной 3-й роте потому, что в ней в 1972 г. (16-й выпуск) СВУ окончил мой отец.

По моему мнению, идея сделать экспериментальной именно 3-ю роту не случайна. Это подразделение отличало наличие в нем опытного и зрелого командира роты подполковника А. В. Суходольского, а также офицеров-воспитателей — майоров В. С. Луценко, В. И. Мельникова, Б. Т. Жихаря и А. К. Киклевича. Всем ребятам, несмотря на то что большинство было из семей военнослужащих, было особенно нелегко в течение первого курса. Мы осознали, что за красивой формой, которую мы лицезрели на суворовцах, стоят серые будни: жесткая дисциплина, отсутствие свободного времени, а также такие непонятные сегодняшней молодежи неудобства, как два таксофона на все училище, к которым первокурснику было не пробиться. Впрочем, как и в буфет.

Помню, лето 1992 г. выдалось жарким, и наши строгие офицеры-воспитатели на курсе молодого бойца стремились всячески показать нам, что мы «не в сказку попали». Это касалось наведения образцового порядка в расположении роты и на территории, строевой подготовки, а также других важных бытовых вещей в жизни юного суворовца. Врезалось в память, что в течение всей учебы не работала посудомоечная машина в наряде по столовой, и трем суворовцам в посудомойке, которых в шутку называли «амфибиями», приходилось мыть посуду за шестьсот человек вручную, а потом было трудно сдать порядок старшекурсникам ввиду придинок с их стороны. Бывало, что наряд по кухне приходилось забирать нашему старшине роты старшему прапорщику Н. Л. Демидчику.

Со временем нам стало понятно, что, несмотря на определенную жесткость в воспитательном процессе, наши отцы-командиры стремились подготовить суворовцев психологически и физически

к дальнейшей военной службе. На всю жизнь запомнилось высказывание моего первого командира взвода майора В. С. Луценко: «Лучше можно, хуже нельзя» (выпускал наш 1-й взвод уже подполковник А. Д. Воскобович, а 3-ю роту — подполковник А. А. Филипский). Они понимали, что мы просто юноши в погонах, и за всю учебу на моем курсе я не припомню отчислений суворовцев за имевшие место потасовки, самоволки, курение и пр. Мы отделялись воспитательными беседами и дисциплинарными взысканиями в виде длительного лишения увольнений. Безапелляционно и с позором отчислялись лишь уличенные в кражах. Но таких случаев за все время немного.

Считаю особенно важным упомянуть замечательных преподавателей, которые не только учили нас, но и воспитывали, делились жизненным опытом. Именно при их непосредственном участии была разработана программа обучения для трехгодичников. Это преподаватели Я. И. Тозик (математика), Л. М. Тараканова (химия), Д. А. Евглевский (физика), В. К. Коваль (история), И. Л. Кудрявцев (обществоведение) и др. Для меня лично самым любимым преподавателем была Я. И. Тозик, которая, проработав в училище на тот момент уже более 20 лет и являясь заслуженным учителем БССР, а потом и заслуженным работником народного образования Республики Беларусь (с 1993 г.), всегда была готова оказать

помощь отстающим суворовцам во время дополнительных занятий и дать более высокие знания «продвинутым» ребятам во время факультативов. Ее сын Леонид выпустился вместе с нами.

Серьезное внимание уделялось физподготовке, особенно выполнению упражнений на гимнастических снарядах. Это выгодно отличало нас в других военно-учебных заведениях, где мы продолжили обучение.

Важное место в нашей альма-матер занимало культурное воспитание. Очень здорово, что для суворовцев организовывались походы в театры г. Минска, различные музеи и на выставки, были введены дисциплины культурология и риторика. В училище нам преподавали азы танцев как современных на тот момент, так и классических. Для этого, помню, даже несколько раз приглашались девушки из хореографического училища. Эта инициатива, как я позже узнал, принадлежала начальнику училища генерал-майору В. П. Степанову.

Касаясь нашего быта, не могу не улыбнуться, вспоминая, как дежурный по спальному помещению выравнивал кровати с уже лежавшими на них суворовцами после команды «Отбой» и утром раздавал перепутанные носки с именованного «вертолетом» приспособления для их сушки, как суворовцы, стоя на дужках кровати, курили в вытяжки, как офицеры-воспитатели устраивали соревнования на уборке овощей за приз в виде суточного увольнения. Сегодняшние суворовцы, например, не поймут понятие «держат Маратку», а те, кто знают и будут читать, улыбнутся.

Интересную практику в воспитании суворовцев использовал майор А. К. Киклевич, также являвшийся выпускником МнСВУ. Оставаясь вечером ответственным по роте, он не наказывал мелких наруши-

телей воинской дисциплины, а просто распределял между ними объекты для уборки, что очень облегчало службу дневальным. Я и сам частенько натирал мастикой после отбоя наш длинный коридор, называвшийся «взлеткой».

Мы гордились, что 3-я рота, как и ее прежние составы, открывала военные парады как рота барабанщиков. Как-то наша рота приняла участие в массовке для фильма «Возвращение броненосца». В летней белой форме со снятыми погонами мы изображали царскую полицию.

В плане ношения военной формы одежды особым шиком считалось подшиться толстым слоём подшивочного материала, ходить с расстегнутым крючком, выгнуть фуражку в форме «седла», а из шапки сделать «пирожок». Кроме того, у нас была традиция за 100 дней до выпуска подшиваться нитками разных цветов в зависимости от того заведения, в которое собираешься поступать. Красные использовались теми, кто собирался продолжить обучение по командным специальностям, черные — по инженерным, серые — в Академии МВД.

Что касается выбора суворовцами дальнейших мест учебы, то большинство ребят распределились в нашу Военную академию на различные факультеты. Ряд золотых и серебряных медалистов сделали свой выбор в пользу военной кафедры медицинского университета. В тот период особой популярностью у суворовцев пользовались также Академия МВД и пограничный факультет Военной академии. Группа ребят с нашего выпуска продолжила обучение в Академии ФСБ РФ в интересах КГБ. Подтверждением достаточно высокого уровня образования, которое мы получили в суворовском военном училище, служит тот факт, что мой одновзводник Сергей Пикалов, серебряный медалист, поступил в Московский военный институт иностранных языков.

Насколько я знаю, значительное количество выпускников моей роты по различным причинам были отчислены из Военной академии. Многие ребята после непродолжительной офицерской службы уволились из силовых структур и нашли себя в других сферах деятельности.

Время идет, некоторых ребят из моего выпуска уже нет в живых. Каждый выпускник с теплотой и позитивными эмоциями вспоминает годы, проведенные в училище, и гордится высоким званием «кадет», вне зависимости от того, кем является сегодня и какую должность занимает. И когда мы общаемся, оказывается, что у каждого есть своя особенная история про то неповторимое и дорогое нам время.

42 выпуск, 4 рота (1995—1998)

Роман Резанов, Николай Якимчук

Память на всю жизнь

Быть суворовцем во все времена было престижно. Конкурсный отбор в училище серьезный. Да и учиться там сложнее, чем в школе, — жесткий регламент времени, специфика военных предметов и большое внимание к физической подготовке. Поскольку большинство суворовцев связывают свою деятельность с силовыми структурами, то предполагается, что они должны быть всесторонне развиты, в том числе и в творческой составляющей.

В настоящее время в училище поступают мальчишки после окончания 6-го класса (12—13 лет). Срок обучения пять лет. Все суворовцы находятся на полном государственном обеспечении, включающем в себя четырехразовое питание, обеспечение повседневной и парадной формой одежды (зимней и летней), обувью, каждый месяц им выплачивается стипендия. Кроме того, суворовцы — постоянные участники всех торжественных мероприятий в сто-

лице, они бесплатно посещают выставки города, театры, музеи, мемориальные комплексы, исторические места, крупные промышленные предприятия. Для них организовываются встречи с ветеранами, действующими офицерами силовых структур, известными людьми в различных областях: науке, искусстве, спорте, поездки и посещения наиболее интересных мест нашей страны. В училище широко развита социокультурная деятельность: конкурсы художественной самодеятельности, балы, дискотеки, работает литературная студия, проводится много различных мероприятий. Благодаря сотрудничеству с Белорусской православной церковью налажена система работы по духовно-нравственному воспитанию суворовцев. В училище на протяжении многих лет действует православный воинский храм в честь Святого Апостола и Евангелиста Ионна Богослова. Ежегодно торжественное богослужение

в стенах храма проводит глава Белорусской православной церкви.

В наши времена срок обучения был три года и поступали ребята после окончания 8-го класса. С учетом более старшего возраста переносить трудности было легче, однако в те времена были не такие комфортные условия, как сейчас. Самым сложным моментом было несение дежурства в наряде, особенно в ночное время, когда приходилось, борясь со сном, мыть мыльным раствором пол в коридоре роты, называемом «взлеткой», и натирать паркет до блеска специальными щетками-полотерами. То же самое приходилось делать перед каникулярным отпуском, только еще сложнее — выносить из классов парты и стулья, драить пол, покрывать его мастикой и натирать до блеска. В особой памяти остался старшина роты — И. А. Плышевский, который закалял характер мальчишек требовательным отношением к уборке. Каждое утро старшина пальцем проверял качество помывки «взлетки», наличие пыли в бытовке и комнате отдыха, чистоту туалетов и при малейшей грязи сразу снимал с наряда. Ребята боялись старшину как огня, и утренняя проверка являлась постоянным испытанием, кто-то поначалу плакал, кто-то хотел отчислиться.

Однако ни для кого не секрет, что в училище существует уставной порядок, свои правила, которые необходимо выполнять. Здесь нет таких понятий, как «не хочу», «не буду». Тут действуют другие категории и принципы — я должен! Присутствует здоровый эффект соревнования. Поэтому приходилось выполнять все приказы беспрекословно, сжимая зубы и держа в кулаке свою волю.

Если в войсках солдаты встают в 6:00, то в училище команда «Рота, подъем!» звучит в 7 утра. Суворовцы встают и в течение одной минуты надевают спортивную форму, строятся и выбегают на зарядку. Затем завтрак и занятия. Во время зарядки требова-

тельный старшина И. А. Плышевский контролировал каждый круг дистанции на стадионе, перерывов не было, все должны были бежать и последний круг с ускорением. Тем, кто отставал, грозило наказание — внеочередной наряд по роте или столовой. Зимой приходилось осуществлять пробежку с голым торсом по набережной Свислочи. Было, конечно, тяжело, но суровые условия с каждым днем закаляли наш характер и здоровье, наши ребята во время дальнейшей учебы в высших военных заведениях были лучшими. На спортивных соревнованиях занимали призовые места и получали медали.

Особенность обучения в училище — обязательное изучение на повышенном уровне физики, математики, иностранных языков. Ребята изучают не только общеобразовательные предметы, но и многие военные дисциплины: огневую, тактическую и строевую подготовку. Однако любимые предметы у воспитанников — этика и эстетика. В свободное время каждый суворовец обязательно посещает бальные танцы. (Так сложилось издавна: на балах офицеры задавали тон.) В училище работает профессиональный хореограф, и в рамках программы эстетического воспитания суворовцы сотрудничают с различными детскими хореографическими коллективами. Ежегодно в училище проходит новогодний суворовско-кадетский бал с мазурками, венскими вальсами и распорядителем бала, на который приглашаются учащиеся всех кадетских училищ страны.

Нашим любимым преподавателем стала А. В. Скуловец, которая вела у нас танцы. Ребята с удовольствием посещали ее занятия, на которых можно было немного психологически отдохнуть, получить психоэмоциональное удовольствие и разрядку от трудных будней и жесткой дисциплины. Танцевали разные танцы, начиная от вальса и заканчивая румбой. Анна Викторовна умела установить психологический контакт и заставить нас проникнуться танцами и выполнять различные элементы движений. Она всегда могла расспросить о проблеме, спокойно поговорить и дать умный совет. Все любили ее отношение к суворовцам и по любому поводу старались зайти к ней в кабинет на беседу. Сегодня на все праздничные мероприятия наши выпускники приглашают Анну Викторовну и с теплой вспоминают уроки танцев.

Затем обед, факультативные и дополнительные занятия, мероприятия социокультурной деятельности. Вечером в ротях самоподготовка, просмотр программы «Наши новости», вечерняя поверка, прогулка и отбой в 22 часа.

Лучшее поощрение для суворовца — это увольнение из расположения училища. Если ты хорошо

успеваешь и в учебе, и дисциплине — увольнение обеспечено.

В стенах училища формируется настоящее кадетское братство, своя уникальная атмосфера и отношения. Здесь каждый друг другу товарищ и брат. Шутка ли — жить бок о бок 24 часа в сутки, 7 дней в неделю!

Хочется отметить, что наши ребята были все разные. Кто-то играл на гитаре и пел, кто-то занимался спортом, кто-то постоянно шутил и смеялся, кто-то погружался с головой в учебу, но в любую минуту все готовы были сплотиться в одну команду и решить любую задачу. Эта кадетская традиция сохранилась на долгие годы, и в настоящее время братья-кадеты готовы прийти на помощь друг другу и разрешить любую ситуацию.

Главными помощниками юных суворовцев становятся командиры и офицеры-воспитатели, среди которых немало выпускников суворовского училища. Офицеры не понаслышке знают, как сложно приходится мальчишкам, когда они сюда поступают, поэтому помогают преодолевать трудности и обучают своих преемников азам военной службы. Для суворовца важно все: учеба, дисциплина, прилежность в труде. Как говорил великий русский полководец А. В. Суворов, тяжело в учении, легко в бою!

Особые воспоминания остались у наших ребят о командире роты подполковнике Е. В. Волковинском, который для многих стал отцом и наставником. Он закалил наш юношеский характер и научил нас многому: быть порядочными и честными, мудрыми, трудолюбивыми и инициативными, аккуратными и красивыми, уметь постоять за себя и близких. Такой пример он подавал сам и, кроме этого, всегда защищал своих суворовцев. Был требовательным ко всем и одновременно справедливым. Ребята после выпуска его называли отец-командир! Выпускники до сих пор с теплотой на душе вспоминают его стиль управления, командирские шутки и добрую улыбку на лице. Он навсегда останется в сердцах своих выпускников!

В училище царит идеальная чистота и порядок. Часть территории убирается техническим персоналом, но что касается ротных расположений, классов, территории, то здесь порядок наводят суворовцы. За каждой ротой закреплен свой участок работы. Ребята несут дежурство по роте, а также по столовой, где накрывают столы, собирают и моют посуду. Кроме того, помогают в заготовке продуктов на продовольственном складе.

Воспитанникам не надо лишний раз напоминать об опрятном внешнем виде. Они сами подшивают подворотнички, утюжат форменную одежду.

До ювелирного блеска начищают обувь, пряжки на ремнях и до идеального состояния отглаживают стрелки на брюках.

Этот режим и профессиональное воспитание передаются из поколения в поколение. Многие дети выпускников с удовольствием посещают с отцами стены суворовского училища и мечтают туда поступить, чтобы стать настоящими мужчинами и примером для будущих поколений.

Многие первокурсники, рассказывая о своих ощущениях, говорят, что поступить в суворовское — была мечта с раннего детства. Сначала было нелегко привыкнуть к новой ситуации и новому образу жизни, коллективу. Но офицеры и педагоги переживают за наши успехи, помогают, если трудно или что-то не понимаешь. У нас появилось много друзей. Мы побывали во многих интересных местах: музеях, театрах, ездили на Линию Сталина, были в воинских

частях. Мы рады, что в этом году поступило много ребят из Брестской области. В училище всегда высокий проходной балл, а значит, сюда поступили действительно лучшие и достойные. Желаем своим землякам отличной учебы и интересной суворовской жизни!

Шагая в ногу с информационным веком, важно постоянно привлекать ребят к здоровому образу жизни, активным занятиям спортом. Эти задачи училище успешно выполняет, определив спортивную составляющую важнейшим направлением в работе. Суворовцы не только активные участники различных спортивных состязаний, но и непобедимые соперники. За последнее пятилетие суворовцы неоднократно поднимались на высшие места пьедесталов на республиканских спартакиадах среди учащихся кадетских училищ, специализированных лицеев, Минского суворовского военного училища, спартакиадах г. Минска комплекса «Защитник Отечества» по зимнему и летнему многоборью среди допризывной и призывной молодежи; спартакиадах г. Минска комплекса «Здоровье» по зимнему и летнему многоборью, соревнованиях среди учащихся кадетских училищ, специализированных лицеев, УО «Минское суворовское военное училище» «Юный спецназовец», Спартакиаде учащихся кадетских училищ, специализированных лицеев, УО «Минское суворовское военное училище» по служебно-прикладным и массовым видам спорта, посвященной юбилею милиции Республики Беларусь, и многих других.

В училище стало доброй традицией проведение спортивных праздников и различных состязаний по видам спорта между подразделениями.

Итак, быть суворовцем — значит носить гордое звание по жизни и быть всегда примером для своих сверстников и окружающих.

44 выпуск, 5 рота (1996—2000)

Артем Шалейко

Машина времени

Да, вы не ошиблись, именно 9608 дней или 13 835 526 минут назад двумя 13-летними мальчиками, правда, на тот момент уже 113 часов как суворовцами, в спальном расположении 3-го взвода 5-й роты Минского суворовского военного училища была создана самая настоящая машина времени. И это совсем не музыкальная группа, а настоящий механизм по перемещению во времени, но есть одна маленькая оговорка: работала и работает она только в одном направлении. Многие зададутся вопросом: как это произошло? Возможно ли? Ответ прост и очевиден. Конечно, возможно! Это мое воспоминание, которым я хочу поделиться со своими братьями, оно пока будоражит еще один ум (второго героя), но скоро займет и ваш.

Процесс подготовки и суета вступительных экзаменов пролетели незаметно. Вечер был обычным, за малым исключением. Это была первая ночь в стенах тогда еще малознакомого учреждения, и многие ребята после команды «Рота, отбой!» тихо лежали и переваривали прошедший день, плавая в грезах предстоящей новой жизни, или носились по спальному помещению, не справившись с эмоциональным возбуждением. Не-

сколько ребят стояло «на стреме», высматривая ответственного офицера, дабы не пришла расплата за нарушение режима. Я лежал и пытался определить, по какому алгоритму мне выделили кровать именно у самого входа в спальное помещение, размышлял обо всех плюсах и минусах данного местоположения.

— Будем соседями! — и белобрысый парень, лежавший справа от меня, указал на общую прикроватную тумбочку. — Тебя вроде Артем зовут? А меня Андрей!

— Ага, Артем, если не переселят. Говорят, что пока на первую ночь так положили, — уверенно выпалил я, обрадовавшись завязавшемуся разговору.

— Ты откуда? — спросил Андрей с прищуром.

— Из Минска, Уручье.

— Это за Востоком, деревня?

— Это уже не деревня давно, там сейчас военный городок!

— Ладно, пусть не деревня, но доехать-то туда можно?

— Доехать-то можно, а вот заехать — это вряд ли. Там КПП, охраняемая территория, просто так не попасть.

Андрей задумался. В это время кто-то запустил подушку в неуправляемый полет по просторам спального помещения, звуки, издаваемые бегающими в синих семейных трусах ребят, стали быстро увеличивать уровень децибелов.

— Шухер! — прокричал один из стоявших «на стреме» и с размаху плюхнулся где-то рядом в свою кровать.

За секунду настала гробовая тишина, только где-то далеко был слышен монотонный гул города, и в кромешной темноте по стенам пробежал зайчик от фар проехавшей машины. Была надежда, что офицер нас не слышал, но...

— Рота, подъем! — прозвучало громко и ясно, а самое главное — неожиданно, свет от ламп резанул по глазам. Все еще играючи толпа в синих «семейниках» начала медленно вываливаться на коридор.

— Я вижу, спать не хотим, значит, проведем занятие! — рассудительно озвучил офицер. И с этого момента «синее семейство» в течение 15 минут ложилось, вставало, одевалось, раздевалось...

— Рота, отбой! — наконец прозвучала последняя команда.

Свет погас, и мы погрузились в объятия нашей первой суворовской ночи, хотя спать уже со-

всем не хотелось. В голове роились всякие мысли о завтрашнем дне. Минут двадцать я прислушивался к шагам ответственного офицера, вроде ушел.

— А ты откуда? — спросил я шепотом.

— Тоже из Минска, — тихо буркнул Андрей, уже почти заснув. — Я занимался парусным спортом, у нас там в спортивных лагерях при яхт-клубе были спальни блоками на два человека, а тут такое большое помещение и потолки высокие, как-то непривычно.

— Это первая ночь, а через неделю станет привычным, а через год родным.

— Это да! — быстро согласился Андрей.

— У меня два соседа окончили в этом году училище, так они рассказывали, что непросто здесь учиться и что время быстро пролетит, но они два года учились, а нам предстоит целых четыре!

— Ну да, как представить, четыре года в одних стенах, и девчонок нет, и не погулять... — глубоко вздохнув, Андрей лег на спину и задумчиво взгляделся в лепнину на потолке.

Воодушевление, с которым начался разговор, сошло на нет. Стало тоскливо и грустно — настроение соответствовало пасмурной погоде, мелкой мороси, капающей с неба.

— Андрей, а вот представь: щелкнул пальцами, и утром мы уже кадеты-выпускники и сегодня награждаемся заветным крабом! — начал я мечтать вслух и тоже лег на спину, щелкнув пальцами. Этот жест и стал нашим тумблером активации самой настоящей машины времени.

Рота уже сопела во все дырки, как старый паровоз, и мой щелчок раздался так громко, что эхом прокатился по «взлетке» до самой тумбочки дневального.

— Товарищ суворовец, я сейчас щелкну по ушам! — неожиданно ошарашил строгий голос.

Спустя некоторое время этот голос прапорщика Б. Б. Полоневича мы узнавали из тысячи других и на значительном удалении. Голоса офицеров и прапорщиков нам были хорошо знакомы, как и звуки шагов, манера походки, открытия двери и прочие нюансы, поэтому до достижения ответственным офицером спальных расположений 3-го и 4-го взводов личный состав всегда был готов к встрече без каких-либо нарушений и поводов для дополнительных тренировок. Ведь как любил шутить наш дорогой командир роты: «Кадет не тот, кто не делает, кадет тот, кто не попадается».

И как-то неожиданно настало утро, а я вроде только уснул, причем утро не в далеком 1996 г., а в этом — 2000 г.!

— Ну, что, Тема, помнишь? — спрашивает меня Андрей, щелкая пальцами и улыбаясь. — Сегодня выпуск, поздравляю, работает твоя машина времени!

Этот день глубоко врезался в мою память: плац, краб, парк Марата Казея, рассвет...

После мы еще не раз с Андрюшей пользовались машиной времени — на 15-летие и 20-летие выпуска, во время встречи выпускников. В классической физике время — это непрерывная величина, априорная характеристика мира, ничем не определяемая, но в классической механике и электродинамике — время обратимо. За один щелчок пальцами прошло столько всего интересного и даже сказочного. «Синее семейство» превратилось в роту красивых, статных, умных кадет!

У всех выпускников есть братья-кадеты, а у нас есть и отец-кадет — наш образцовый во всем командир роты А. Ф. Белоус. До сих пор лихо приводит нас в чувство! Проявляет заботу обо всех, радуется каждому новому успеху, разделяет горечь печальных событий в судьбе каждого своего воспитанника.

Очень хорошо помню 26 августа 1996 г., как, выходя на плац для зачитки приказа о нашем по-

ступлении, мы с гордостью старались нести сползающие с плеч алые погоны. Затаив дыхание, стояли и слушали наказания родителей и руководства училища, еще не до конца понимая, какой непростой и интересный путь нас ждет не только на ближайшие четыре года, но и на всю жизнь, которая начиналась тогда... сегодня...

Приятно было наблюдать, как в 2018 г. сын нашего брата Максима Глинника поступил в «кадетку», наш родной дом, как и мы, готовился к тому самому первому торжественному выходу на плац для объявления приказа о поступлении...

Время убегает, меняются поколения. Братья-кадеты, не щелкайте, чтобы вернуться назад, машина времени работает только в будущее! Не заложив фундамент в настоящем, можно легко прощелкать свое будущее!

Нашему родному училищу, которому мы стольким обязаны и о котором всегда вспоминаем с теплотой в душе, силы и процветания на долгие и долгие лета!

Дмитрий Боев

Помню... Горжусь... Верю...

1993—2003

Помню первые суворовские будни, своего рода неловкие самостоятельные шаги, в которых первыми нашими учителями стали, конечно же, офицеры и прапорщики нашей роты. Командиры взводов, которых сегодня мы называем своими вторыми отцами, оказывали максимальную поддержку, постоянно направляли нас на путь истинный. Наши командиры взводов: майоры Ю. А. Головцов, А. Н. Бондаренко, А. Н. Шкваренко, С. И. Ковальчук, Д. В. Бондалетов,

С. А. Степанишин, подполковник С. Л. Ясюкевич. Прапорщики роты: прапорщик Б. Б. Полоневич, наш старшина — старший прапорщик И. Г. Гавриленко. Психологи роты: капитан И. Н. Максимчик, старший лейтенант А. В. Синяков.

Во главе нашего большого дружного коллектива всегда был и остается наш многоуважаемый командир роты — подполковник А. Ф. Белоус, который в первый же день, представляя нам командиров

взводов, сказал: «Смотрите внимательно, ребята, таких офицеров вы больше не увидите нигде, только в этих славных стенах — это элита Вооруженных Сил!». И за следующие четыре года мы узнали их как пример порядочности и внутренней целостности и идейности. Каждый из них старался найти подход, чтобы достучаться, объяснить, поддержать, а бывало и наказать (что таить), но так, чтобы ты понял, что теперь ты часть коллектива, ты суворовец и погоны, которые ты носишь, обязывают тебя быть человеком достойным: физически и интеллектуально развитым, дисциплинированным и ежедневно работающим над собой, и каждый из них был тебе примером в этих направлениях.

С самого первого учебного занятия в День знаний 1 сентября мы поняли, что уровень педагогических требований в училище на порядок выше, чем в школе, но времени «раскачиваться» не было, пришлось привыкать и к этому. Благо в этом у нас были замечательные помощники — наши дорогие педагоги: Л. М. Тараканова (химия), Л. А. Грищенко (физика), В. К. Коваль (история), В. Е. Савицкая (биология), Я. И. Тозик (математика), Н. В. Войнич (белорусский язык и литература), Е. А. Колесникова (русский язык и литература), А. В. Скуловец (хореография), Ж. И. Казаченок (психология) и многие другие. Очень хорошо помню, как каждого из них переполняла искренняя любовь к своему предмету, которая очень быстро передавалась и нам. А их неутомимый талант делать каждый урок интересным и увлекательным путешествием в мир знаний?! В этом им очень помогала богатейшая учебно-методическая база кабинетов и кафедр училища: лингафонные кабинеты, современные компьютерные классы и лаборатории. Благодаря этому, а также трудолюбию и профессионализму наших педагогов нам действительно нравилось учиться.

Помню, что нас очень интересовала военная составляющая нашего образования. Конечно, «пострелять» нам дали не сразу, а после усвоения первичных навыков по строевой подготовке, тактике, РХБ защиты...

Приятно вспоминать, что особое внимание уделялось нашему нравственно-эстетическому и культурному развитию. Наряду с занятиями пением, рисованием, танцами, риторикой, изучением мировой художественной культуры мы постоянно посещали театры, выставки, концерты и другие мероприятия культурной жизни столицы.

На дискотеки, проводившиеся в нашей роте, выстраивалась вереница девушек, мечтающих на них попасть. Танцам всегда предшествовал небольшой концерт (тематическая часть), организованный составом ротной художественной самодеятельности.

В голове тополиной метелью кружит хроника наших суворовских будней: первые неудачи, первые маленькие победы, первая настоящая дружба, первая юношеская влюбленность. Наряды по роте и парады на главной площади страны... всего сразу, наверное, и не упомнить. И удивительно, что не помнится ничего плохого. Иногда было, конечно же, нелегко, порой тяжело, но безумно интересно. И приятнее всего вспоминать вехи из жизни нашей роты, которыми мы все особенно гордимся...

Гордимся тем, что наша рота всегда была образцово-показательной по всем направлениям. Наши выпускные результаты — 23 медалиста (из них 12 золотых) на 99 выпускников. Я со средним баллом 4,75 шел по «таблице справедливости» на распределение только в середине — настолько высоки были наши баллы.

Гордимся тем, что новогоднюю сказку-мюзикл «Женитьба Деда Мороза», поставленную нами на сцене актового зала под руководством преподавателя психологии К. В. Рубчени (Мирной), пересматривало на видео как методическое пособие еще не одно поколение наших братьев-суворовцев.

В знаковом месте, на Брилевском поле, у памятника погибшим героям в годы Отечественной войны 1812 г. мы первыми привели друг друга к кадетской присяге, заложив тем самым новую добрую традицию на долгие годы. Кстати, сама идея присяги, ее реализация — это заслуга командира роты А. Ф. Белоуса. Без него в нашей роте вообще все, наверное, было бы по-другому. Он вот уже больше двадцати лет старается быть рядом с каждым из нас и радуется вместе с нами нашим успехам, поддерживает в тяжелые минуты, помогает советом.

Кажется, выпуск был только вчера, а уже сегодня наши ребята на ключевых должностях в силовых и гражданских ведомствах страны строят будущее процветающей Беларуси. Я верю в то, что суворовское училище нас к этому хорошо подготовило, научив быть не только мужчинами, но и заложив в нас фундамент гражданской сознательности, идейной целостности и патриотизма.

Шестое десятилетие (2003—2013)

В начале шестого десятилетия в училище продолжалась работа над основополагающим для него документом, который был подписан Президентом Республики Беларусь 18 июня 2003 г. Им на тот период являлся Указ «Об утверждении Устава учреждения образования “Минское суворовское военное училище”». Ранее такого документа не было. В мае 2003 г. училищу было вручено Боевое Знамя нового образца.

В 2005 г. на должность начальника училища был назначен полковник (позднее генерал-майор) Н. В. Скобелев. Под его руководством в училище продолжались масштабные перемены. Усилия сосредоточивались на дальнейшем совершенствовании учебно-материальной базы училища, освоении новых обучающих технологий. Именно тогда была завершена реставрация наружной и внутренней отделки всех корпусов учебного здания. В роты появились новшества, которые были недоступны воспитанникам прошлых лет, такие как музыкальные центры, видеомагнитофоны, видеоплееры, компьютеры, цветные телевизоры.

24 февраля 2006 г. учреждение образования «Минское суворовское военное училище» посетил Президент Республики Беларусь — Главнокомандующий Вооруженными Силами А. Г. Лукашенко. Он с интересом ознакомился с экспозицией музея истории училища, с новыми обучающими программами, присутствовал на уроках геометрии, хореографии и затем выступил в актовом зале перед коллективом училища.

В своем выступлении Президент Республики Беларусь акцентировал внимание присутствующих на тех перспективных задачах, которые стояли перед Минским СВУ, положительно оценил уже сделанное, дал указания по решению некоторых вопросов, касающихся улучшения быта суворовцев и совершенствования учебно-материальной базы, ответил на вопросы. В этом же году по решению Президента Республики Беларусь в училище начали создаваться спортивные классы.

Училище уверенно шло по пути совершенствования и дальнейшего развития. Ежегодно суворовцы

участвовали в районных, городских, республиканских и международных олимпиадах, конкурсах и спартакиадах. На них они, как правило, показывали самые лучшие результаты и занимали призовые места.

6 ноября 2008 г. училище отметило свой 55-летний юбилей. На ступеньках КПП училища тогда появилась скульптура «Маленький генерал», созданная известным белорусским скульптором В. Жбановым.

В 2009 г. в связи с переходом в Республике Беларусь с 12-летнего на 11-летний срок обучения в общих средних учебных учреждениях в Минском СВУ был произведен выпуск двух суворовских рот. В этом же году произведен одновременный набор учащихся в 3-ю и 4-ю суворовские роты.

В 2010 г. начальником училища был назначен полковник (позднее генерал-майор) В. А. Лисовский. Под его руководством училище взяло курс на расширение сферы применения информационно-коммуникационных средств обучения, развития компетенции и профессионального мастерства преподавателей, формирование социально-активной, конкурентоспособной личности суворовца, ориентированной на выбор военной профессии, повышение качества профессиональной подготовки военнослужащих училища.

Учитывая требования времени, в сентябре 2011 г. в результате слияния бывших предметно-методических комиссий в целях дальнейшей интенсификации учебного процесса и поднятия его на качественно новый уровень в училище были созданы самостоятельные структурные подразделения — отделы филологических дисциплин, естественных и социально-гуманитарных дисциплин, подчиненные заместителю начальника училища по учебно-методической работе.

В декабре 2011 г. Указом Президента Республики Беларусь было утверждено новое Положение о суворовском училище, а в январе 2012 г. приказом Министра обороны был утвержден соответствующий новым требованиям Устав учреждения образования «Минское суворовское военное училище». Как и прежде, суворовские роты являлись основными структурными подразделениями училища, осуществляющими подготовку суворовцев по всем учебным дисциплинам и проведение с ними воспитательной работы.

Все эти годы шел непрерывный процесс практического взаимодействия училища и общественного объединения «Белорусский суворовско-нахимовский союз». Командование училища и Республиканский совет объединения регулярно проводили встречи, совещания, консультации, обменивались интересующей информацией, составляли планы и проводили совместные мероприятия.

Показательным примером тесного взаимодействия с Белорусским суворовско-нахимовским союзом (ныне Белорусский союз суворовцев и кадет) стало совместное проведение торжественных мероприятий в 2013 г., посвященных 60-летию Минского СВУ. Общими усилиями был выпущен художественно-документальный фильм «Честь имею», посвященный юбилею училища, изготовлены юбилейные медали и другие нагрудные знаки, проведены торжественные встречи ветеранов и выпускников училища.

48 выпуск, 4 рота (1998—2004)

Георгий Потанов

На изломе времени, в эпоху перемен

Лето 1998 г. Более полутысячи ребят со всей Беларуси приехали в Минское СВУ, чтобы стать суворовцами. Удача улыбнулась 112 из них, т. е. лишь каждому пятому. А за вычетом ребят, которые имели льготы, конкурс достигал просто фантастической цифры — 15 человек на одно место.

Хватало в дни испытаний радостных улыбок и слез разочарования, маленьких побед и горьких поражений. Чтобы гарантировать для себя алые погоны, на экзаменах по математике и русскому (белорусскому) языку необходимо было набрать минимум 9 баллов. Те, кто был зачислен тогда в списки личного состава 4-й роты (впоследствии — 48-го выпуска) МСВУ, уже сделали невозможное. Однако впереди у них было еще немало непростых испытаний. Нам, рожденным на рубеже эпох, в конце 1980-х, довелось учиться в стенах «кадетки» на стыке тысячелетий. Может быть, именно поэтому на нашу долю пришлось множество знаковых перемен и выходящих за рамки обыденных событий.

Например, мы были лишь вторыми, вслед за товарищами из 1-й роты, кому довелось учиться шесть лет. Привыкать к строгой армейской дисциплине, жесткому распорядку дня, долгой разлуке с родными учились с одиннадцати, а кто-то — с десяти лет. Про пресловутые подворотнички и строевую подготовку и говорить не приходится — камнем преткновения они зачастую становятся и для 18-летних новобранцев. Что уж говорить про вчерашних пятиклассников.

Собрались в стенах училища мы уже в начале августа, за три недели до начала учебного года, чтобы пройти курс молодого бойца. В нашем случае даже не молодого, а юного... Чего уж там, в первое время было действительно тяжело. А могло быть еще тяжелей, если бы не поддержка офицеров-воспитателей — С. Л. Силкина, А. А. Хабарова, А. Н. Шкворенко, Н. В. Ковалева. Не жалея личного времени и сил, они учили нас азам армейской азбуки, помогали адаптироваться в новом коллективе

и привыкнуть к казарменному быту. С первых дней учили нас и не менее важным вещам — настоящей мужской дружбе, взаимоуважению, товариществу, умению отвечать за свои слова, не сдаваться в самых сложных ситуациях.

Самые теплые воспоминания мы сохраним о нашем первом командире роты — подполковнике Е. В. Волковинском, который был с нами более трех лет. Уже когда мы покинули стены Минского СВУ, Евгений Викторович ушел из жизни, но в памяти каждого из нас он останется навсегда. Не было ни одной встречи выпускников, на которой не звучало бы его имя. Уроки жизни, которые преподавал нам этот офицер, не раз помогали каждому выпускнику 4-й роты в самых разных жизненных ситуациях.

«Эпоха перемен» бушевала и в командном составе нашей роты. По разным причинам за шесть лет сменились три командира роты и большое количество офицеров-воспитателей. На смену Е. В. Волковинскому пришел С. А. Степанишин, а выпускал роту подполковник В. Ю. Романов. В каждом взводе минимум по разу сменились офицеры-воспитатели. Особенно «повезло» в этом смысле 2-му взводу, из которого на повышение ушли четыре командира. За это подразделение в шутку называли «кузницей офицерских кадров». Каждый из офицеров привносил что-то новое в воспитательный процесс и запомнился нам собственными «фишками». Сегодня каждый выпускник вспомнит свою историю, связан-

ную с майорами С. С. Тимошенко, Р. В. Харлапом, А. А. Мышко, С. А. Костылевым, А. А. Морозовым, А. А. Черненко. Немало запоминающихся моментов связаны и со старшинами старшими прапорщиками И. А. Плышевским и С. А. Русаковичем. С первого до последнего дня прошла с нами «школу маленьких генералов» психолог И. Н. Максимчик.

Преподавательский состав по праву является поводом для гордости Минского суворовского военного училища. Сполна это ощутил и наш 48-й выпуск. Несмотря на сверхжесткий отбор при поступлении, легко учебная программа не давалась никому. Все преподаватели (их имена умышленно не перечисляем, чтобы никого не забыть) были крайне требовательными. Получить оценку, пускай даже тройку, было попросту невозможно. Каждый балл необходимо было заслужить. Зато потом, поступив в вузы, мы не раз и не два вспоминали добрым словом преподавателей «кадетки». Оказалось, что по некоторым предметам можно вообще не посещать лекций и выезжать за счет «суворовских» знаний. А самое главное, из стен учебных кабинетов МСВУ мы вынесли еще и бесценный навык: нас научили... учиться.

Не обошлось без знаковых событий для нашей роты и в учебной составляющей. Так, с 1 сентября 2002 г. в Беларуси была введена 10-балльная система оценки знаний. Прочувствовать на своей шкуре новшество довелось в том числе и нам. Все бы ничего, но перестраиваться на новую систему пришлось в самые сложные и ответственные два года — непосредственно перед выпуском. Дальше — больше. Буквально за пару месяцев до последнего звонка преподаватели по русскому и белорусскому языкам огорошили нас очередной новостью — выпускной экзамен по этим предметам решили заменить централизованным тестированием. На подготовку — считанные недели. Из сложной ситуации мы вышли с честью. ЦТ успешно сдали все, во многом именно благодаря усилиям педагогов.

До долгожданного выпуска дошли не все. Заветный значок с изображением А. В. Суворова в 2004 г. получили чуть менее сотни суворовцев. Кто-то не справился с учебной программой, кого-то подвела дисциплина. Но важно отметить тот факт, что шанс исправиться давали всем: офицеры и преподаватели до конца сражались за каждого суворовца. Брели отстающих на поруки и товарищи, было бы желание у парня.

А желание было. Ведь неслучайно практически все суворовцы 48-го выпуска продолжили учебу в интересах Вооруженных Сил, МВД, Госпогранкомитета и других силовых структур Беларуси. Генералом, разумеется, пока никто не стал, но это лишь пока. В стенах родной «кадетки» мы получили все необходимое, чтобы покорить любые высоты.

50 выпуск, 5 рота (2000—2006)

Тарас Сердюк

Мы не забудем никогда...

«Мы не забудем никогда алые погоны наши, мы будем вечно вспоминать три буквы СВУ...» История нашего выпуска началась в конце июня 2000 г., когда после вступительных экзаменов в распоряжении роты зачитали фамилии 112 новых суворовцев. Каждый мальчишка, услышав свою фамилию, радостно бежал с «большого» на «малый» коридор. В резерве остались около 10 человек, которые в течение первых курсов заменили ушедших ребят. В год нашего поступления был невероятный конкурс — 15—17 человек на заветное место. Выдержав этот отбор, мы даже не могли вообразить, как повлияет «кадетка» на судьбу каждого из нас. В этот же день нам выдали военную форму и до 20 августа распустили догуливать летние каникулы.

По окончании каникул начался наш первый в жизни курс молодого бойца. Все началось с представления командования училища и знакомства с офицерами и прапорщиками роты. Началась по-взрослому настоящая армейская жизнь.

Первым нашим начальником училища был генерал-майор В. П. Степанов. Он руководил «кадеткой» начиная с 1989 г., когда многие из нашей роты только появились на свет, и до января 2002 г. Именно при Виталии Павловиче в системе суворовского образования произошло много изменений: здесь и переход на 6-летнее обучение, и появление нового учебного корпуса, и многое-многое другое. Виталий Павлович имел огромный авторитет не только в стенах «кадетки», но и за ее пределами. Для нас, мальчишек 11—12 лет, он был кем-то невероятным и значимым — настоящий генерал!

Командиром 5-й роты был подполковник А. Ф. Белоус, который после рекордного по числу медалистов выпуска, имея возможность убыть на заслуженный отдых, согласился еще на один набор. Именно с этим офицером всегда будет ассоциироваться 5-я рота. Он стал нам «батей», и только благодаря ему мы не теряем нити наших отношений.

2003—2013

товым залом, учебными корпусами. За неделю нас пытались научить азам строевой подготовки. Каждый день мы тренировались к торжественному вручению алых погон и принятию присяги суворовца.

После вручения погон мы вместе с родителями и выпускной ротой отправились в наше расположение для процедуры пришивания погон. Эмоции в тот момент были очень смешанные: кто-то счастливо улыбался и смеялся, а кто-то плакал, особенно наши мамы. Потом нас отпустили в наше первое увольнение.

Адаптация к новой среде прошла быстро. Наши офицеры-воспитатели и преподаватели, понимая, что мы еще дети, пытались нас больше утешить, отвлечь и развлечь. Общие дни рождения в «комнате именинника», празднование Нового года с Дедом Морозом и Снегурочкой, различные викторины и конкурсы давали возможность немного отвлечься от суворовского быта. Однако были и те, кто по различным причинам не смог продолжить обучение, и их заменяли ребята из «резерва», которым было еще сложнее вклиниться в уже сформировавшийся коллектив. В выходные дни многие ребята уезжали домой, а те, кто оставался в стенах училища, ходили в культпоходы и проводили большую часть своего свободного времени в «переговорке» (небольшое помещение слева от внутреннего входа, где располагались кабинки с телефонами), пытаясь между длительными беседами старшекурсников с противоположным полом дозвониться родным и близким.

В середине второго курса поменялся начальник училища. На смену генерал-майору В. П. Степанову пришел «Заслуженный специалист Вооруженных Сил Республики Беларусь» генерал-майор С. В. Багдасаров. Поменялся и офицерский состав роты: 2-й взвод возглавил капитан М. М. Русак, 4-й — майор А. Н. Лиходедов, психологом роты назначили старшего лейтенанта В. И. Мазура, а вместо двух солдат-срочников помогать офицерам-воспитателям стал рядовой А. П. Москалевич, который затем на долгие годы свяжет свою жизнь с Минским суворовским военным училищем. Вместе с новым начальником училища пришел новый заместитель начальника училища по учебной части — начальник учебного отдела Минского суворовского военного училища полковник А. В. Ерещенко. Андрей Вениаминович два с половиной года провел в Афганистане на различных офицерских должностях, получил два тяжелых и одно легкое ранение, награжден тремя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени ДРА и многочисленными медалями. Для нас, мальчишек, грезивших о службе Отечеству, он был живым примером военной выправки, мужества и чести.

Старшиной роты был старший прапорщик И. Г. Гавриленко. Офицеры-воспитатели: майоры А. Н. Бондаренко, С. Л. Жизневский, Д. В. Бондалетов, С. А. Степанишин. Помощники офицеров-воспитателей: старший прапорщик Б. Б. Полоневич и два солдата-срочника с высшим педагогическим образованием — Андрей Зайцев и Олег Быковский.

После представления руководства и распределения по взводам началось и наше единение. Кто-то уже познакомился в период поступления, кто-то приехал из одного города, а кто-то сидел за одной партой еще в школе или вовсе были братьями-близнецами. Однако все мы впервые попали в такой большой коллектив. Мы ознакомились с бытом, столовой, ак-

Третий курс больше всего запомнился тем, что большинству нашей роты довелось принять участие в военном параде, который проходил на Октябрьской площади, в составе пешей коробки без оружия.

Четвертый курс... 3 июля первый парад в составе нашей роты, который впервые прошел в Минске у стелы «Минск — город-герой» и был посвящен 60-летию освобождения от немецко-фашистских захватчиков. Произошли очередные изменения в офицерском составе роты: офицером-воспитателем 3-го взвода стал старший лейтенант Д. В. Ситников, заменивший ушедшего на кафедру культуры майора Д. В. Бондалетова, а старший лейтенант В. И. Мазур заменил капитана М. М. Русака во 2-м взводе. Вакантное место психолога роты заняла Е. И. Шарапова, которая именно в стенах Минского суворовского военного училища приняла присягу и надела впервые военную форму одежды.

На пятом курсе у нас в очередной раз поменялся начальник училища — училище возглавил полковник Н. В. Скобелев. В феврале 2005 г. около десяти суворовцев присоединились к лыжному переходу совместно с воспитанниками военно-спортивного клуба «Гром» (г. Саров), Нижегородской кадетской школы-интерната и кадетской школы № 4. Лыжный переход был посвящен 60-летию Победы и очередной годовщине вывода советских войск из Афганистана. Проходил он по маршруту Нижний Новгород — Брест.

В мае 2005 г. мы сходили на уже привычный (для многих третий) парад, а в июне в составе роты убыли на лагерные сборы, которые проходили недалеко от микрорайона Сокол на берегу реки Волмы, где располагается один из узлов 127-й бригады связи. По приезде мы разместились в одной из двух одноэтажных казарм. Первое утро наших сборов началось с 5-километрового марш-броска с голым торсом под морозящим дождем. Каждый день мы занимались изучением военных дисциплин: инженерной подготовкой, огневой подготовкой, РХБЗ, физической подготовкой с изучением элементов рукопашного боя. Завершились лагеря принятием кадетской присяги и посвящением нас в кадеты.

Наш шестой год обучения начался с вручения алых погон первокурсникам. К этому моменту многие определились с будущей специальностью и целенаправленно готовились к поступлению в высшие военные учебные заведения.

В роте на стене «большого» коридора висела таблица с отображением успеваемости каждого суворовца роты и дополнительными баллами за активное участие в жизни роты и училища, которые влияют на рейтинг перед распределением. В середине третьей четверти состоялось долгожданное распределение в вузы, но в начале марта Министерство образования приняло новые правила поступления, в том числе и для выпускников Минского суворовского военного училища. Около четверти роты не смогли поступить на выбранные военные специальности и связали свою жизнь с гражданскими профессиями.

В начале апреля нашей роте выпала честь очередного участия в параде, посвященном инаугурации Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, который проходил на Октябрьской площади. В связи с участием в мероприятии командование училища сместило нам на неделю весенние каникулы, из-за чего завершающая четверть последнего курса оказалась совсем незаметной.

Наш выпуск состоялся 10 июня и составил 84 человека. Впервые празднование выпуска состоялось в стенах родной «кадетки». С рассветом строем выдвинулись на набережную Свислочи, где наш командир роты произнес напутственную речь, после которой мы всей ротой плакали, потому что именно в таком составе мы были в последний раз.

Из выпуска нашей роты не было ни одного медалиста, не стало пока и ни одного генерала и профессора. Но множество изменений и потрясений, которые мы с гордостью прошли плечом к плечу, сделали нас только дружнее и сплоченнее.

53 выпуск, 4 рота (2004—2009)

Илья Лицкевич

«Не числом, а умением». История самой малочисленной роты Минской «кадетки»

Как и каждому уважающему себя кулику, носителю алых погон свойственно нахваливать свой выпуск — роту, сакральный номер которой память отчеканит на всю жизнь, отцов-командиров и братьев-кадет, разделивших, пожалуй, один из самых ярких житейских отрезков — «юность в сапогах». Причем даже через десятилетия после вручения краба сознание фиксирует однокурсников все теми же — молодцеватыми и полными авантурных идей. Это я понял давно еще на примере отца. Кадет 27-го выпуска 5-й роты (1983 г.) с намертво прилипшим по сей день позывным «Габар» наглядно яв-

лял: над искренней дружбой длиной в 40 лет время не властно, независимо от теперешнего статуса однокашников и уже солидной седины.

Я такой же кулик, а потому воспоминания о 4-й роте будут изобиловать благодарностью, светлой ностальгией и отголосками грусти — ведь тогда никто из нас не понимал, что эта история с алыми погонями запомнится каждому навсегда, хотим мы того или нет.

Биография нашего подразделения насчитывает положенных пять лет — с 2004 по 2009 г. Казалось бы, все как у всех: процесс от поступления до вы-

пуска проторен десятилетиями. Но, забегая вперед, скажу — ни поступление, ни выпуск предсказуемыми не были.

...Знойное лето, череда экзаменов, нервы абитуриентов, родителей и опекунов. Из долгожданного опубликованного списка у КПП следует сухой вердикт: из тысячи соискателей на звание суворовца примерить погоны суждено лишь 97 вчерашним школьникам. Прямо у пушек на проходной разворачивается калейдоскоп людских эмоций — крики радости, слезы детской обиды, родительские огорчения... Обладатели мобильных тут же обзванивают родных, кто-то в одиночестве спешит на региональный поезд. Все понимают одно — это был единственный шанс. Шанс стать суворовцем.

Дни экзаменационной кампании помню детально — как опаздывал на экзамен по математике, споткнулся у самых ворот, картинно распластавшись на асфальте и тем самым почти позволив взять суевериям верх над собой. Помню, как неожиданно для себя получил высший балл по этой самой математике и так же неожиданно «промахнулся» с русским языком. А еще помню физподготовку, сдачи которой в это лето не было. То ли командование училища решило (как поговаривали тогда) провести эксперимент, то ли на детях 1991 г. рождения и без того посмеялась судьба, ознаменовав их появление распадом большой и могучей страны. Мы этого не знали. Ясно было другое — рота ожидается специфическая. Так и произошло.

Стертые ноги от хромовых ботинок, неумение обращаться с подшивочным материалом и цокот туфель своего первого в жизни командира роты — подполковника В. Ю. Романова — такие ассоциации о первых днях пребывания врезаются в память.

Командир говорил вкрадчиво, негромко, но слышно. Владимир Юрьевич уважал себя и с первых дней учил нас уважать себя, как и своих товарищей. Стрелки его брюк, казалось, разрезали воздух, а сам он вполне мог быть амбассадором мужских деловых костюмов или преподавать высокий этикет. Звук приближающихся всегда с одинаковым темпом шагов сообщал строю о скором появлении командира. А заодно намекал, что еще до любых поданных офицером команд разговоры прекратятся как-то сами собой, а расслабленная поза эволюционирует в строевую стойку. От Романова — от фамилии и до умения себя подать — веяло чем-то благородным: ни разу не повысив голос, за счет интеллекта и интеллигентности он добивался исключительной субординации и, как следствие, дисциплины. К сожалению, возглавлять роту было суждено недолго — вскоре офицер отправился на повышение.

Старшина роты — фигура рангово ниже командира, но порой куда значимее, когда дело касается воспоминаний и авторского фольклора. Старший прапорщик С. А. Русакович — человек абсолютной киношной харизмы и такой же внешности — обучал нас всему, что умел сам... и нередко индивидуально. Обращаться с «машкой», отжимать тряпку, отбивать плашками кровать и, конечно, любить Родину старшина учил популярно, на пальцах. К нашему поступлению Сергей Александрович был старшиной со стажем, а потому достучаться до неокрепших умов мог без труда. Но парадокс в том, что он не пользовался никакими поведенческими алгоритмами, памятками и инструкциями. Более того, не имея ученой степени, С. А. Русакович настолько изящно работал со словом, умудряясь не пошло и по-военному доходчиво донести суть.

Покинуть роту годами позже вынужден был и этот уважаемый личным составом человек. Это была очень серьезная потеря для нас.

Четыре командира роты, столько же старшин и по шесть командиров взводов — в среднем так выглядит обилие начальников, которое ощутили на себе суворовцы. Хромающая дисциплина — то ли причина, то ли следствие этих кадровых переворотов. Сложно сказать. Как бы там ни было, стартовый квартет офицеров-воспитателей в памяти осел прочно.

Первый взвод возглавлял майор Р. В. Харлап — строгий и справедливый, искренне любящий каждого своего «питомца». Во главе 2-го взвода стоял единственный кадет из всего офицерского состава роты майор А. А. Черненко — человек высоких нравственных ориентиров, спокойный и как никто знающий саму природу суворовца. К сожалению, в обойме роты офицер, как и Р. В. Харлап с В. Ю. Романовым, пребывал недолго.

Первоначально я попал в 3-й взвод, бразды правления которого были в руках тогда еще капитана А. А. Мышко — командир безуданно уделял внимание каждому подопечному, вьедливо разбирался в наших проблемах и, на мой взгляд, обладал главным человеческим качеством — добротой. Годом-двумя позже майор А. А. Мышко предстал перед суворовским строем в качестве командира роты.

Четвертый взвод роты гордо пребывал без штатного рулевого офицера, а потому временным атаманом был один недобросовестный прапорщик, не достойный ни воспоминаний, ни тем более доброго слова. Уверен, мое мнение созвучно с позицией каждого однокурсника. Уже позже взвод оказался под патронажем капитана Р. Я. Алиева, который сумел взбодрить и привести в чувство подразделе-

ние, чем и снискал уважение. Но и Рустам Яхьяевич не довел своих суворовцев до выпуска. Такой, видимо, у нас был рок.

При поступлении летом 2004 г. нас было 97 — из столицы и военных городков, состоятельных и малоимущих семей, а порой и интернатов. Брест, Слоним, Орша, Пружаны, Борисов, Барановичи, Узда — география проживания суворовцев была так же разнообразна, как и судьбы парней. Сыновья погибших при исполнении офицеров, круглые сироты, дети крупных бизнесменов... Уже позже мне удалось выяснить, что около 70 % личного состава были из неполных семей или семей, где как минимум один из родителей был лишен родительских прав. Удивительно, как вся эта социально разношерстная публика нашла общий язык и за пять лет превратилась в слитный единый коллектив — со спартанским чувством плеча и гордостью за принадлежность к 4-й роте. И спартанским неспроста: из неполной сотни суворовцев до вручения крабов добралась лишь половина — 52 человека. Это абсолютный рекорд (или антирекорд) по количеству выпускников за всю историю Минской «кадетки».

Подкашивала успеваемость, ощутимо редели ряды от результатов физподготовки и дисциплины. Не последнюю роль сыграл и дарвинский естественный отбор: неприжившиеся товарищи подобно инородным телам просто отшелушивались от общего ротного организма.

Но не все было так мрачно. С десятков ребят ежегодно принимали участие в олимпиадах различного калибра, заставляя себя запомнить высокими результатами по физике (Артем Линцевич), математике (Виталий Корепанов), биологии (Александр Кузьмицкий). Актерским мастерством и навыками импровизации живо владел Владимир Кудин, титулованным борцом с добротой кота Леопольда был Лева Долбенко. А Стас Черненко с молодых ногтей завидно разбирался в компьютерном программном обеспечении. Но поистине интеллектуальной гордостью роты стал Игорь Тимкович — единственный золотой медалист роты. Мало того, брестчанин прошел путь от двоечника (физическая подготовка) до абсолютнейшего эрудита. Тяжелый взгляд исподлобья, едкий юмор и ухмылка — порой казалось, что этот парень-индиго просто издевается над миром, проживая четвертую жизнь и зная кратно шире программы обучения. Он никогда не учил, не вставал после отбоя, чтобы доделать то, чего не успевали другие на самоподготовке. И все равно был образованнее нас. Мы относили его к вундеркиндам. Несправедливо будет не упомянуть о самом авторитетном человеке, зачисленном в список 4-й роты навечно. Имя Владимира Поликарповича Астрауха, как и биографию героя-выпускника, знал каждый из нас, независимо от успехов в образовательном процессе. К слову, длительный период мне довелось быть ответственным за уголок героя. Каждый раз,

смахивая пыль с кителя и поправляя голубой берет, перечитывал будоражащую кровь историю героической гибели. Его портрет так и провисел напротив моей кровати в расположении 1-го взвода все пять лет обучения.

Основы развития речи, химия, этика, иностранный язык, хореография, строевая подготовка — перечень предметов суворовца всегда выглядел красочнее школьной программы. Как и сами наши педагоги были значительно титулованнее своих коллег. Некоторых уже с нами нет — таких ярких, тонких и любящих свое дело. Было честью внимать историческим монологам С. П. Пермякова, постигать английский под руководством Т. Н. Мельник и испытывать здоровый интерес к химии, которую с таким трепетом преподавала Л. М. Тараканова.

При всей любви к русской литературе и физической подготовке не могу не упомянуть представителя царицы наук. Математик С. А. Луговский пришел в «кадетку» одновременно с нашим поступлением, а потому все пять лет вел роту в этой дисциплине. Сочетая в себе фактурную мужскую внешность и фанатичное обожание преподаваемого предмета, наставник запомнился абсолютно каждому кадету, от троечника до медалиста. Педагога не волновали ни погодные аномалии за окном, ни причина опоздания на урок, ни даже звонок об окончании занятия. И только когда уравнение было повержено, а задача со звездочкой решена, Сергей Александрович, улыбаясь, отпускал своих «ребятушек». Так мы постигали жизнь, думая, что постигаем лишь математику.

Крупными мазками в памяти обособленно ютятся самый ожидаемый (после увольнения) день — день бани. Сам факт помывки почти ни при чем. Овации собирал хозяин здания — Демьяныч. Опираясь на клюку, афганец декламировал стихи, емко шутил и традиционно организовывал что-то вроде исторической викторины, пока мы собирались к выходу. Его вопросы были нам не по зубам (даже Тимковичу), а ответ нас ждал в том же месте и ровно через неделю.

Четвертая рота образца 2004—2009 г. стала последней с 11-летней системой образования. Парадокс заключался в том, что на 2009 г. пришелся двойной выпуск из-за смещений в образовании 3-й роты, которая была младше на курс. Это не могло не сказаться на отношении двух подразделений: одни резко поняли, что кадетами-монополистами им не быть, другие же смекнули, что нужно срочно наращивать лидерские амбиции, раз судьба скостила год положенного обучения. Так или иначе, выпускались мы вместе.

Вспоминаются и балы, которые были реанимированы при нас. В актовом зале приглашались девуш-

ки из Белорусского государственного хореографического колледжа. Мы же приходили в наутюженной парадной форме и с накрахмаленными воротниками рубашки кремового цвета. Вальс, полонез, мазурка позже сменились на более современные ломаные ритмы, а к компании леди из БГХК добавились все желающие девушки Минска. Во многом такие вечера проходили благодаря инициативе Сергея Надеина. Насколько помню, диджейским пультом он овладел за время обучения.

Конечно, одним из ключевых событий был визит Президента. Удивительно, имея значительные проблемы с дисциплиной, рота носила негласный статус показательной. А потому перед встречей со всем личным составом училища в актовом зале Главкомандующий посетил расположение 4-й роты. Закрома памяти даже выдают дату — 23 февраля 2006 г.

Полевые сборы, участие в парадах, поездка в Киев в Лицей имени Ивана Богуна, который некогда назывался суворовским училищем, путешествие роты в Анапу и, конечно, посвящение в кадеты — такие моменты не забываются. А звон монет, разлетевшихся по родному плацу в день выпуска, стоит в ушах до сих пор. И пусть стоит, вызывая и улыбку, и светлую грусть.

54 выпуск, 5 рота (2006—2010)

Максим Клицук

Были «LV», а стали «LIV»

Летом 2006 г. многие ребята из разных уголков Беларуси приехали поступать в Минское СВУ. Конкурс — 8 человек на место. Именно с этого года в училище набирали взвод спортсменов (тогда это были футболисты). Сначала всем пришлось пройти профотбор, медицинскую комиссию и сдать нормативы по физической подготовке. Не все прошли этот этап, поэтому к вступительным экзаменам было допущено намного меньше абитуриентов. Экзамены сдавали письменно: диктант по русскому или белорусскому языку и математика. В день мандатной комиссии был зачитан приказ о зачислении. Чуть больше 100 ребят были зачислены в суворовское училище в доблестную 5-ю роту. Поступали мы на пять лет.

20 августа 2006 г. все приехали в училище, чтобы начать учиться. Было сформировано четыре взвода: три простых взвода, а четвертый «футболистов».

Нашим командиром роты стал майор, в последующем подполковник А. Н. Бондаренко (выпускник

Минского СВУ 1986 г.). Он окончил Омское ВОРУ, послужил в войсках, имел также педагогическое образование. Александр Николаевич был примером во всем. Мы стремились быть как он: наглаживать форму, начищать ботинки. Спортсмен, эрудит — он всегда воодушевлял нас стремиться к лучшему, никогда не останавливаться на достигнутом.

Командиром 1-го взвода был майор А. Н. Лиходедов. Этот офицер удивлял нас способностью в таком возрасте (ему было около сорока лет) подтягиваться на перекладине 30 раз, столько же подъемов с переворотом (но все это он мог сделать и большее количество раз). В 2008 г. Андрей Николаевич был переведен на должность заместителя командира роты. На его место назначили майора С. А. Печурова — выпускника Минского СВУ 1994 г. В последующем мы его прозвали «отцом», всегда относился ко всему с пониманием, но и спуска нам не давал.

Командиром 2-го взвода был майор Д. В. Бондалетов. Он сплотил наш взвод, сделал его лучшим в роте. На втором курсе его сменил майор А. А. Ого-

родник, который окончил Минское СВУ в 1993 г. Александр Александрович не позволил взводу сдать позиции, сделав взвод лучшим в училище.

Командиром 3-го взвода был капитан В. И. Мазур. Мы его очень уважали. Он был строгим, требовательным. В конце третьего курса его заменил подполковник В. А. Антонос. Его шутки и анекдоты нам всегда поднимали настроение.

У спортсменов командиром взвода был майор Д. Г. Новиков. Он также выпускник СВУ 1995 г. В последующем он стал командиром 4-й роты. Вместо него пришел лейтенант А. В. Добролет.

Учеба в суворовском была непростой, но очень интересной. Преподаватели с первых дней нам дали понять, что их предмет очень важен и его нужно учить. Пospорить не получалось, потому что как можно спорить с учителем высшей категории. Ведь она была практически у всех преподавателей СВУ. Особо запоминались занятия с Л. М. Таракановой, преподавателем химии, которая еще обучала Министра обороны Л. С. Мальцева; с С. П. Пермяковым, чьи уроки истории проходили вроде как весело, но невесело было, когда нужно было устно отвечать материал по датам и терминам; с В. Е. Савицкой, которая преподавала биологию, чья непоколебимость приводила в восторг и в то же время в легкую боязнь; с Т. А. Милютой, учителем русского языка и литературы, которая не только обучала правилам русского языка, но и воспитывала духовность и нравственность. Все преподаватели заменили нам мам и пап в стенах училища, став жизненными наставниками.

Кроме учебы в училище были и другие мероприятия: спортивные, развлекательные, военные, духовные и т. д. Их сочетание способствовало развитию в нас таких человеческих качеств, как целеустремленность, упорство, ответственность за свои успехи и достижения, дружба и товарищество, честность, справедливость, патриотизм. Мы все были большой семьей, друг другу стали братьями.

На третьем курсе (осень 2008 г.) в результате реформы образования наша учеба сократилась с пяти лет до четырех. Вот так и получилось, что должны были быть LV выпуск, а стали LIV. Хорошо, что наш командир роты А. Н. Бондаренко с первого курса направлял нас на определение своей будущей профессии, поэтому времени принять решение и готовиться к поступлению нам всем хватило.

За годы учебы в училище нам многого удалось достичь: победы на международных олимпиадах (Алексей Козюк и Вячеслав Нечаев), соревнованиях различного уровня (Денис Ромейко — легкая атлетика, Михаил Дробыш, Феликс Соколовский — плавание, Карим Гринюк — греко-римская борьба, ко-

мандные победы в футболе, волейболе, баскетболе, лыжных гонках), поучаствовать в различных мероприятиях (парад в ознаменование Дня Независимости и 65-й годовщины освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, поездки в различные места за пределы страны, концерты и постановки).

Но одно из самых больших достижений нашей роты — соблюдение традиций. Кадетская поверка, 100 дней до выпуска, сапоги Суворова, а также нашей роте удалось «укачать» пушки с КПП к командиру роты под подъезд (а это, между прочим, на Каменную горку!)

Нас выпустилось 82 человека. Не все стали военными, но все стали достойными людьми. Мы всегда рады встречаться друг с другом. После выпуска, пока учились в военных вузах, встречались каждый год, потом на юбилеях выпуска в 2015, 2020 гг. (по 30—35 человек), а более мелкими группами постоянно, когда появляется возможность.

Спасибо родному училищу за лучшие годы нашей юности, за дорогу в будущее. Здоровья всем братьям-кадетам, нашим офицерам и преподавателям, их родным и близким. Больших успехов Минскому суворовскому военному училищу и дальнейшим поколениям суворовцев.

Жизнь — Родине, честь — никому.

Седьмое десятилетие (2013—2023)

За быстро пролетевшие десятилетия многое изменилось в Минском суворовском военном училище, но остался жив дух уникального учебного заведения, бережно сохраняются и поддерживаются традиции.

Седьмое десятилетие стало новым этапом дальнейшего повышения уровня всего образовательного процесса в училище. Этому способствовало глубоко продуманное планирование, которое осуществлялось под руководством командования училища. В 2016 г. на пост начальника училища был назначен полковник А. В. Науменко (позднее генерал-майор), выпускник училища 1988 г. Хорошо зная реальное положение дел, он все усилия сосредоточил на решении главных задач, стоящих перед училищем. В 2021 г. его сменил полковник А. М. Горбатенко (с 2023 г. генерал-майор). С 28 июля 2023 г. училище возглавляет полковник Д. В. Кучук.

Совершенствование форм и методов обучения, внедрение новых образовательных технологий, твор-

чество, мастерство и профессионализм учителей училища способствуют повышению уровня всего образовательного процесса. 97 % педагогов имеют высшую и первую квалификационные категории. Многие из них отмечены знаками «Отличник образования» и Почетными грамотами Министерства образования.

Неудивительно, что суворовцы ежегодно принимают участие и занимают призовые места в республиканских олимпиадах по учебным предметам. Неоднократно выпускники СВУ становились лауреатами специального фонда Президента Республики Беларусь по поддержке одаренной молодежи.

В 2023 г. команда Минского суворовского военного училища завоевала II общекомандное место на международной олимпиаде по физике и математике в г. Санкт-Петербурге. 9 дипломов завоевано в личном зачете.

На протяжении уже ряда лет команда училища участвует в Международном фестивале инновационных научных идей «Старт в науку», который ежегодно

проходит на базе довузовских общеобразовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации.

Успехи в учебе дополняют победы суворовцев в спортивных состязаниях, в Республиканской спартакиаде по служебно-прикладным и массовым видам спорта, кадетских играх и Республиканском смотре-конкурсе строевой подготовки среди учреждений системы кадетского образования, соревнованиях по многоборью «Защитник Отечества».

С 2016 по 2022 г. Минское суворовское военное училище пять раз завоевывало переходящий приз Белорусского союза суворовцев и кадет как лучшее учреждение системы кадетского образования.

Для профориентации суворовцев активно используется проведение занятий в воинских частях, в ходе которых отрабатываются вопросы не только военной подготовки, но и знакомство с жизнью, бытом, особенностями прохождения службы военнослужащими.

На базе 72-го Объединенного учебного центра в Печах летом 2023 г. впервые был проведен учебно-полевой сбор суворовцев и кадет. Более 400 учащихся выпускных классов всех кадетских училищ и СВУ 9 дней и ночей провели в «боевой обстановке». Суворовцы подтвердили высокий уровень физической подготовки и навыков в выполнении нормативов по боевой подготовке.

Большое внимание училище уделяет всестороннему развитию, духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию суворовцев. Эффективность работы коллектива в этом направлении подтверждают победы суворовцев в телевизионном фестивале армейской песни «Звезда», конкурсах детско-юношеских СМИ, проектах Союзного государства, ОО «БССК», творческих конкурсах Министерства обороны и Министерства образования Республики Беларусь. Игровой короткометражный фильм Минского СВУ «Парад поколений» удостоен специального приза кинофестиваля любительских короткометражных фильмов и видеоработ «Кадетский взгляд».

С 2007 г. суворовцы принимают участие в военно-патриотической смене Союзного государства учащихся суворовских военных и нахимовского военно-морского училища под девизом «Молодая смена защитников Отечества» (г. Анапа, Россия) в детском центре «Орленок» (г. Туапсе, Россия). В 2023 г. суворовцы Минского СВУ впервые приняли участие в праздничном параде 9 мая в Нижнем Новгороде.

Социокультурная деятельность в училище направлена на организацию досуга суворовцев и насыщение его социально значимым содержанием, приобще-

ние к традиционным культурным ценностям, развитие приверженности к здоровому образу жизни.

В свободное время суворовцы посещают театры, музеи, выставки, памятные места г. Минска и республики. У суворовцев появилась прекрасная возможность занятий по интересам. Ребята посещают кружки и секции Минского государственного дворца детей и молодежи: робототехники, авиамоделирования, судомоделирования, настольного тенниса, бильярдного спорта.

Высокий уровень образовательного процесса достигается не только благодаря профессионализму педагогов и офицеров. Немаловажную роль играет в этом и укрепление материально-технической базы. За последние десять лет сделано очень многое, в том числе при финансовой поддержке выпускников училища: после ремонта оборудованы и оснащены современной техникой учебные кабинеты, класс огневой подготовки, тир, спортивные залы. После ремонта открылся обновленный медицинский пункт.

В 2023 г. Минское суворовское военное училище перелистывает 70-ю страницу своей истории. Она стала очередным ярким примером преемственности традиций поколений защитников Отечества, безусловного следования главному кадетскому принципу «Жизнь — Отчизне, честь — никому». История продолжается в каждом суворовце, будь то первокурсник или выпускник-ветеран, в каждом, кто хранит в своем сердце алый погон.

64 выпуск, 5 рота (2015—2020)

Никита Иваницкий

Суворовцы навсегда

Как только я переступил порог Минского суворовского военного училища, я ощутил прилив некой гордости за себя, за свою семью, страну. Это чувство сопровождало меня на протяжении всей последующей жизни, вне зависимости от того, где я нахожусь.

С первого курса мы учились не только овладевать знаниями, но и жить. Да, именно так. Минское суворовское училище — хорошая школа жизни. Те уроки, которые мы изучили здесь, помогают нам и по сей день. Совсем юными мальчишками мы пришли в эти стены. Каждый шаг нам давался с трудом и вопросом в глазах. Офицеры, которые служили в стенах альма-матер, старались заменить нам маму и папу, как бы это банально ни звучало. Они обучали нас абсолютно всему, начиная от выполнения элементов распорядка дня и заканчивая элементарными правилами этикета. Именно они привили нам дух офицерства, чувство долга перед Отчизной. Поэтому мы рано повзрослели. Приезжая домой в уволь-

нение, общаясь со своими сверстниками на гражданке, мы понимали, как сильно мы изменились за этот короткий промежуток времени. Суворовцы всегда отличались своей выправкой, воспитанностью и дисциплинированностью, где бы они ни находились.

Оглядываясь назад, я с радостью вспоминаю каждый момент, который связывает меня с училищем. У каждого поколения суворовцев есть свои забавные и поучительные истории из училища. Наиболее красочно в моей памяти отпечатался момент первых дней, проведенных в стенах альма-матер. Совсем зеленые мальчишки буквально за пару дней изменились на глазах: длинные взъерошенные волосы превратились в короткую аккуратную прическу, округлые добрые лица сменились острыми и строгими физиономиями. Став суворовцами, мы разъехались по домам уже совершенно другими ребятами, у каждого появилась цель, которая сопровождала нас на протяжении пяти лет. Сразу вспомнились па-

радные тренировки и, конечно же, сам парад. Эта упорная работа, которая поистине спланирует, заставила нас задуматься не только о пяти годах, проведенных в стенах училища, но и о жизни в целом. Это событие подарило нам множество навыков, но самое главное, оно подарило нам ту самую цель. И мы шли к ней, преодолевая тяжелые и веселые моменты вместе. «Вместе» — это слово я считаю ключевым. Ведь самое важное, что я приобрел в училище, — это крепкая суворовская дружба. Именно она связывает поколения, должности, звания в один единый организм, который дает нам возможность чувствовать себя в кругу настоящей семьи.

На выпуске, прощаясь со Знаменем, мы все понимали, что это еще не конец, что наша дружная семья должна жить, мне казалось, что в тот момент каждый из присутствующих пообещал себе вернуться в альма-матер не один раз, чтобы еще раз прожить все то, что греет нашу душу.

Возвращаясь в училище, ты понимаешь выпускников старших поколений, их тягу к этому месту. Приятно наблюдать за тем, как мы повзрослели, возмужали, стали мудрее. Став курсантом, общаясь с ребятами, которые пришли из школ, ты ощущаешь разницу, которая выражается во многом. Ты понимаешь всю ответственность за то, чтобы сохранить и приумножить все то, что дало нам Минское суворовское военное училище!

Содержание

Первое десятилетие (1953—1963)	9
<i>Петр Чаус</i> . Мы были первыми	11
<i>Леонид Попков</i> . Памятная встреча на высоком уровне	14
<i>Михаил Черняк</i> . Родной дом	16
<i>Илья Карабликов</i> . Суворовцы — дети войны	18
<i>Григорий Измайлов</i> . Родному Минскому суворовскому посвящается	20
<i>Николай Куни</i> . Добрые дела в памяти навсегда	23
Второе десятилетие (1963—1973)	27
<i>Валентин Федоров</i> . Мы помним алые погоны	29
<i>Константин Шиманец</i> . Прекрасная школа учебы и воспитания	36
<i>Геннадий Корзун</i> . Вспатриваясь в ученический билет суворовца	38
<i>Владимир Тымчик</i> . В плену суворовских воспоминаний	40
<i>Валерий Падеров</i> . Школа жизни и академия знаний	42
<i>Владимир Нистюк</i> . О нашей 1-й роте 12-го выпуска	44
<i>Геннадий Маньковский</i> . Минское суворовское в моей судьбе	47
<i>Владимир Василюк</i> . Школа, где закалялся характер	49
<i>Вячеслав Байдаков</i> . Считаю за счастье	51
<i>Сергей Шереметьев</i> . Минское СВУ — это круто	53
<i>Георгий Шабанов</i> . «Мужское наше братство»	57
<i>Валерий Давыдов</i> . Алые погоны	61
<i>Дмитрий Аниховский, Валерий Денисов, Леонид Багдасаров</i> . Мы учились в двух ротах (была вторая рота, а стала четвертая)	66
<i>Иван Тагиль</i> . Родились в год образования МнСВУ	69
<i>Владимир Ясюкевич</i> . Попурри на тему о Минском СВУ и суворовском движении	71
<i>Владимир Платонов, Георгий Паншин</i> . Мы жизни военной себя посвятили... ..	74
<i>Сергей Степаненко</i> . 51 год в строю!	77
<i>Виктор Рудой</i> . Равные возможности для всех	80
<i>Сергей Деркач</i> . «Парня в горы тяни, рискни!»	83
<i>Василий Скобликов</i> . О специальностях финансиста, вещевики, гэсэмщика мы даже и не думали	87
<i>Александр Белоус</i> . У нас была замечательная юность в суворовской шинели	92
Третье десятилетие (1973—1983)	97
<i>Владимир Ковалев</i> . Первые испытания и жизненные уроки	99
<i>Виталий Свирский</i> . Начало нашей взрослой жизни	103
<i>Николай Некрасов</i> . Звание на всю жизнь	105

<i>Игорь Чибисов. Истоки твоей биографии</i>	107
<i>Евгений Лозовик. Прочные основы для жизни формировались в СВУ</i>	110
<i>Сергей Евтихевич. «Кадетка» — школа мужества, достоинства и чести</i>	114
<i>Сергей Крауле. Я помню, будто бы вчера случилось это...</i>	117
<i>Владимир Гринкевич, Александр Мартысюк, Николай Свирский.</i> Воспитывали настоящих патриотов своей Родины.....	119
<i>Александр Беланчук. Нас объединяет дружба</i>	122
<i>Сергей Подгайский. Училищный парикмахер дядя Миша</i>	124
<i>Юрий Кожевников. А мы с тобой, брат, из Минского СВУ</i>	126
<i>Юрий Романенко. Мои воспоминания о СВУ</i>	129
<i>Сергей Ковальчук. Суворовское братство — навсегда</i>	131
<i>Виктор Дашко. Память жива</i>	134
<i>Сергей Тукаленко. В трудностях закалялся характер</i>	136
<i>Вадим Жерманов. Посмотри внимательно на этих парней...</i>	139
<i>Владислав Витушко. Путешествие по волнам памяти</i>	141
<i>Сергей Мальков. Об учебе в Минском суворовском военном училище</i>	144
Четвертое десятилетие (1983—1993)	147
<i>Александр Барташевич. События юности далекой</i>	149
<i>Василий Шульга. Детство в алых погонах</i>	153
<i>Андрей Черненко. Наш выпуск золотой</i>	158
<i>Игорь Шидловский. Кадеты 31-го выпуска (5-я рота) — сделано в СССР!</i>	161
<i>Андрей Жуковский. Два года взросления и становления</i>	166
<i>Владимир Крень. Годы, в которые хочется вернуться</i>	169
<i>Владимир Покладок. «Кадетка» — наш маяк на жизненном пути!</i>	172
<i>Дмитрий Кротов. В СВУ мы познали сами себя</i>	176
Пятое десятилетие (1993—2003)	177
<i>Сергей Рудой. Экспериментальная рота</i>	179
<i>Роман Резанов, Николай Якимчук. Память на всю жизнь</i>	181
<i>Артем Шалейко. Машина времени</i>	185
<i>Дмитрий Боев. Помню... Горжусь... Верю...</i>	187
Шестое десятилетие (2003—2013)	189
<i>Георгий Потапов. На изломе времени, в эпоху перемен</i>	191
<i>Тарас Сердюк. Мы не забудем никогда...</i>	193
<i>Илья Лицкевич. «Не числом, а умением». История самой малочисленной роты Минской «кадетки»</i>	196
<i>Максим Клицук. Были «LV», а стали «LIV»</i>	200
Седьмое десятилетие (2013—2023)	202
<i>Никита Иваницкий. Суворовцы навсегда</i>	204

Общественное объединение «Белорусский союз суворовцев и кадет»

Выражаем особую благодарность за поддержку в издании книги выпускнику Минского суворовского военного училища 1979 года
Сергею Ивановичу Подгайскому

Книга посвящается 70-летию Минского суворовского военного училища. Издание содержит воспоминания выпускников училища разных лет. Суворовцы разных поколений благодарят свою альма-матер, которая дала им путевку в жизнь: предоставила всем равные условия для взросления и возмужания, позволила получить твердые знания и прочную культурную основу, овладеть азами военных дисциплин, закалиться физически и морально, а также осуществить заветную мечту — стать офицерами.

Адресуется выпускникам Минского суворовского военного училища, учащимся учреждений системы кадетского образования, их командирам, воспитателям и преподавателям, а также всем интересующимся отечественной военной историей.

Составители:

В. М. Козловский, Н. З. Кунц, И. И. Найдович, Ю. П. Сеньков, С. В. Хрененко, А. А. Черненко

Под общей редакцией

председателя Республиканского совета общественного объединения «Белорусский союз суворовцев и кадет» **С. В. Житихина**

Научно-популярное издание

НАМ С ДЕТСТВА КАЖДОМУ ВРУЧИЛИ ВАШЕ ИМЯ...

Составители:

Козловский Владимир Михайлович

Кунц Николай Зыгмундович

Найдович Иван Иванович и др.

Ответственный за выпуск *Д. Л. Дембовский*

Ответственный редактор *Н. Н. Чернушевич*

Редакционно-издательская подготовка:

С. М. Логинова, И. С. Амельченя, Т. Я. Холод

Обработка иллюстраций *Т. Я. Холод*

Дизайнеры *Е. П. Ситайло, Т. И. Шинкевич*

В оформлении обложки использованы иллюстрации *А. В. Щукина*.

В книге использованы любительские фотографии из личных архивов выпускников училища нескольких поколений.

Подписано в печать 27.09.2023. Формат 60×90^{1/8}. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,00. Уч.-изд. л. 21,93. Тираж 520 экз. Заказ

Общество с дополнительной ответственностью «Аверсэв».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/15 от 02.08.2013.

Ул. Н. Олешева, 1, офис 309, 220090, г. Минск.

E-mail: info@aversev.by; www.aversev.by

Контактные телефоны: (017) 378-00-00, 379-00-00.

Для писем: а/я 3, 220090, г. Минск.

Общество с дополнительной ответственностью «Дивимакс».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/44 от 18.02.2014.

Ул. Аэродромная, 125-5В, 220007, г. Минск.

12+

УДК 355.231.1(476-25)

ББК 68.49(4Бей)3

Н24

ISBN 978-985-19-7665-8

© 00 «Белорусский союз суворовцев и кадет», 2023

© Оформление. ОДО «Аверсэв», 2023